МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Донской государственный технический университет»
в г. Шахты Ростовской области
(ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты)

ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник научных трудов

Научное электронное издание

ШАХТЫ
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
2026

УДК 17.022.1:94
ББК 71.0

Допущено к изданию редакционно-издательским советом ДГТУ

Редакционная коллегия:
Ж.В. Горностаева, А. Карбекова, А.М. Руденко, Д.В. Русляков, Д.С. Насырходжаева, Л.А. Спектор, В.С. Кириленко, А.А. Куликова, Ю.С. Чернышева

Традиционные российские духовно-нравственные ценности: история и современность : сборник научных трудов : научное электронное издание / редкол. : Ж.В. Горностаева [и др.] ; Ин-т сферы обслуж. и предпринимательства (филиал) федер. гос. бюдж. образоват. учреждения высш. образования «Донской гос. техн. ун-т» в г. Шахты Рост. обл. (ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты). – Шахты : ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты, 2026. – 1 CD-ROM. – Систем. требования : Pentium III 866 МГц ; 2,93 Мб RAM ; Windows XP ; Adobe Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов PDF) ; CD-ROM дисковод ; мышь. – Загл. с экрана. – ISBN 978-5-907579-41-5. – Текст : электронный.

В сборник вошли материалы лучших докладов по итогам работы Международной научной конференции «Традиционные российские духовно-нравственные ценности: история и современность».

Конференция проведена в соответствии с приказом № 10-А от 27 января 2026 г.

Материалы в сборнике публикуются в авторской редакции. Ответственность за аутентичность цитат, приводимых имен и дат, а также за точность употребляемой терминологии несут сами авторы.

© ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты, 2026

Подписано к использованию 04.03.2026

Объем 2,93 Мб

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты
346500, г. Шахты, Ростовская обл., ул. Шевченко, 147

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1

Кучеренко О.Р., Биловус В.К. Концепция «служительства» в российской традиции как основа профессиональной этики социального работника и ее правовые границы 8
Кучеренко О.Р., Раздобарин В.Н. Исторический опыт: как ценности православия и общинности влияли на Соборное уложение и имперские законы 11
Лаврухина Д.М., Санков И.Д. Исторические основания милосердия как духовно-нравственной ценности России на примере истории становления общин сестер милосердия 16
Малаева Л.А., Спектор Л.А. Семья как фундаментальная ценность: от традиции к современным вызовам 22
Малютин А.Д., Родионова В.И. Историческая эволюция семейных ценностей 25
Малютин А.Д., Спектор Л.А. Пути укрепления семейных традиций 29
Микулина А.С., Могилевская Г.И. Плетение маскировочных сетей в контексте особенностей российских духовности 32
Озерная П.Д., Ершова С.И. Изучение фразеологизмов как способ формирования духовно-нравственных ценностей молодежи 35
Озерная П.Д., Котлярова В.В. Роль спорта в формировании и сохранении традиционных духовно-нравственных ценностей..... 38
Погосян Д.В., Швачкина Л.А. Контент традиционных российских духовно-нравственных ценностей в социальной работе как профессиональном виде деятельности 42
Поркашян М.А., Кириленко В.С. Органы опеки и попечительства как «хранители детства»: баланс между защитой прав ребенка и уважением к традиционным семейным ценностям в России 46
Поркашян М.А., Барашян Л.Р. Право и мораль в России: может ли закон быть проводником традиционных духовно-нравственных ценностей?..... 52
Пчеликова Д.И., Морозова О.А. Правовой статус детей – граждан Российской Федерации: в контексте традиционных российских духовно-нравственных ценностей 56
Руденко А.А., Бондаренко О.В. Патриотизм в условиях санкций и геополитической напряженности: реакция студенческой молодежи 61
Савельева Т.Ю., Родионова В.И. Роль традиционной ценности «крепкая семья» в условиях российского современного общества 66
Самсонова В.В., Куликова А.А. Культурный суверенитет России в условиях глобализации 71

Самсонова В.В., Спектор Л.А. Традиционные ценности как основа безопасности современной России 75
Сасыкина А.А., Родионова В.И. Особенности семейных ценностей в представлениях современных студентов 79
Семерников В.Ю., Родионова В.И. Отражение ценностей гуманизма в искусстве эпохи Возрождения 86
Слесарев Д.И., Гамаюнов Д.А., Родионова В.И. Язык как хранитель ценностей: как современная речь влияет на нравственные ориентиры 89
Федоренко В.С., Некрасова Е.Г. Традиционные гуманистические ценности современного российского общества 92
Череватенко А.А., Кичалюк О.Н. Реверберация традиционных духовно-нравственных ценностей в актах Президента Российской Федерации 94
Чернуха Д.С., Вищаненко В.Г. Становление духовно-нравственных ценностей современной русской семьи посредством трансмиссии свадебных традиций 96
Черных Ю.А., Родионова В.И. Традиционные ценности милосердия и гуманизма в социальной работе 100
Шарков И.Г. Духовно-нравственные аспекты и воспитательный потенциал научно-просветительской деятельности студенческого научного кружка «Православный Восток» кафедры «Православная культура и теология» 103
Шмидт Е.А., Шубина М.М. Традиционные семейные ценности как важнейшая составная часть традиционных российских духовных ценностей 108
Яцык К.С., Чернохлебова А.А. Формирование ценности российской семьи в условиях мировоззренческих вызовов современности 111

Секция 2

Исакова В.В., Лоборева М.В. Влияние традиционных семейных ценностей на формирование нравственной культуры личности 116
Кавинская О.О., Семенов Н.Н. Фундамент не только из бетона 119
Клименко Е.Д., Колесник С.А. Развитие современных промышленных технологий в разрезе сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей 124
Климов М.С., Бугакова А.В. Культурные факторы в управлении IT-проектами 126
Козырева Т.И., Бугакова А.В. Семейные ценности в дизайне цифровых продуктов 132
Комлева Е.З., Коринтели А.М. Инструментальные ценности в самоопределении студента 137

Кравченко В.А., Стуженко Н.И. Оценка трансформации этических ориентиров в условиях глобализации и разработка подходов к сохранению традиционных российских ценностей соборности и ответственности 140
Кушнарев В.Э., Овчинников Н.А. Духовные ценности как приоритетные составляющие в современном обществе 145
Левкова А.И., Романченко А.В., Косьянова Я.В., Залесская Е.В., Толмачева А.Б., Черунова И.В. Подходы в формировании духовно-нравственных ценностей на основе переосмысления культурного наследия студентами высшего профессионального образования для креативных индустрий и легкой промышленности 147
Логачева У.А., Карелин А.Е. Традиционные ценности в условиях цифровой культуры 150
Малай Р.В., Медведев Д.В. Значимость нравственных ценностей для этики искусственного интеллекта 154
Манторелло А.П., Хоменко Ю.А. Духовно-нравственные аспекты математического образования: за пределами формул и теорем 159
Морозов С.А., Морозова Н.И., Русляков Д.В. Информационные технологии и духовно-нравственная сфера: диалектика вызовов и возможностей 163
Петелина Н.Г., Осипенко Л.А. Автобиография поколения 166
Петрова Д.С., Назаренко Е.В. Сохранение духовных и моральных устоев в современной России 168
Плотникова М.Г., Рамазанова Т.М. Выставочная деятельность обучающихся в арт-проектах, продвигающих культурные ценности»..... 172
Прокопенко Н.Н., Сергеенко М.А., Безбородов Н.А. Организация практических занятий по обучению служением у студентов направления «Информационные системы и технологии» 176
Сергеенко М.А., Козырева Т.И., Горбина М.А. MAX: технологии, укорененные в ценностях 179
Симонова К.А., Сулак И.Н. Семья как основа российского общества . 182
Сморода Д.Н., Балашова Е.В. Все в руках Божиих… Все в руках учителя 186
Сосикова М.Д., Румянская Н.С. Волонтерство: преемственность смыслов и вызовы современности 189
Терещенко Н.С., Клавдиев Н.А. Воспитание традиционных духовно-нравственных ценностей в России в процессе изучения дисциплины «Геотехнологические методы в строительстве» 192

Секция 3

Бугаева М.В., Старцева Т.А. Развитие организационной культуры в контексте традиционных российских духовно-нравственных ценностей 195

Грязных О.О., Бреусова Е.А. Управление денежно-кредитными отношениями в рамках ценностей: как духовно-нравственные нормы формируют современные финансовые принципы в России 198
Ермолова Д.А., Кушнир И.Б. Цифровая трансляция традиционных духовно-нравственных ценностей России: исторический контекст и современные инструменты 201
Зайцева Т.В., Гевенов П.А. Современные угрозы развитию традиционных духовно-нравственных ценностей в России: анализ вызовов и контекстов..... 205
Ковалев А.А., Чернышева Ю.С. От исторической памяти до семьи: на чем строится новая «скрепа» российской политики 209
Колоколова К.С., Слатвицкая И.И. Семья как малая церковь и как институт государства: демографические вызовы, поддержка многодетности, защита семейных ценностей в публичном дискурсе..... 212
Кузнецов И.С., Васенев С.Л. Статистическое обоснование важности сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей (на примере ценности «крепкая семья»)..... 217
Моисеенко О.С., Коломоец Н.И. Влияние средств массовой информации на формирование духовно-нравственных ценностей 222
Петроченко Е.В., Матвеева В.А. Цифровая среда и молодежь: угроза или новый формат для передачи духовно-нравственных ценностей?..... 225
Скрипкина Д.Ю., Микулина М.И. Туризм как инструмент сохранения духовно-нравственных ценностей и развития патриотизма..... 230
Старцева Т.А., Горностаева Ж.В. Роль студенческих объединений в сохранении исторической памяти и преемственности поколений..... 233

Секция 4

Nadia EL-Maity, Yanqi Yang, Подобед Н.А. Традиционные ценности в контексте развития социальных сетей в Республике Беларусь 236
Абдылдаева А.Б. Стимулирование поддержки традиционных духовно-нравственных ценностей при регулировании конкуренции на трансграничных рынках ЕАЭС 240
Айрапетян К.Р. Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения в условиях цифровой трансформации 243
Артыкбаев А.М. Регулирование инвестиционных и инфраструктурных проектов в экономике в соответствии с традиционными духовно-нравственными ценностями общества..... 247
Бидинов У.А. Совершенствование регуляторной поддержки сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей за счет средств государственного бюджета в Кыргызстане 250

Индира Куралбек кызы. Экономический механизм перехода к энергии из возобновляемых источников с опорой на традиционные духовно-нравственные ценности в поддержку энергетической безопасности 254
Казаченко Н.В., Синявская О.А. Духовно-нравственные ценности покупателей как фактор, влияющий на маркетинговые стратегии 257
Касимова Н.С. Методический подход к финансированию стартап-проектов в вузах в соответствии с традиционными духовно-нравственными ценностями 262
Коротышевская В.Д. Формирование национальной идентичности у студенческой молодежи как способ сохранения ценностей 265
Литвинова А.И. Формирование и реализация единой политики в области сельского хозяйства в ЕАЭС в соответствии с традиционными духовно-нравственными ценностями 269
Литвинова С.А. Методические рекомендации для ипотечного кредитования на базе институционального подхода к гуманизации банковской деятельности с опорой на традиционные российские духовно-нравственные ценности 273
Маннапова Р.А. Методические установки отражения поддержки традиционных духовно-нравственных ценностей в бухгалтерском учете для совершенствования финансового контроля и кризис-менеджмента предприятий 276
Михаленко С.А., Анохина Н.Н. Реализация духовно-нравственных ценностей в практике маркетплейсов (на примере Ozon и Wildberries) 279
Синявская О.А., Самойлов М.В. Эволюция ценностей производителей и продавцов в контексте истории концепций маркетинга 285
Сыдыков Б.Т. Экономические и финансовые механизмы обеспечения развития деловой культуры промышленности в соответствии с традиционными духовно-нравственными ценностями 290
Тулекеев И.В. Интеграция традиционных духовно-нравственных ценностей в стратегию развития горнодобывающей промышленности Кыргызской Республики 293
Шадыбеков К.Б. Традиционные духовно-нравственные ценности как фундамент интеграционных процессов в ЕАЭС: прикладные решения для финансирования устойчивого развития 296
Шарая М.Г. Стратегический маркетинг российских вузов на рынке услуг высшего образования как оплота традиционных духовно-нравственных ценностей с помощью «умных» технологий 299

СЕКЦИЯ 1

УДК 174.7
О.Р. Кучеренко[1], В.К. Биловус[2]
[1]Бакалавр
[2]Канд. соц. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

КОНЦЕПЦИЯ «СЛУЖИТЕЛЬСТВА» В РОССИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА И ЕЕ ПРАВОВЫЕ ГРАНИЦЫ

THE CONCEPT OF "SERVICE" IN THE RUSSIAN TRADITION AS THE BASIS OF PROFESSIONAL ETHICS FOR SOCIAL WORKERS AND ITS LEGAL BOUNDARIES

Аннотация. *В статье рассматривается концепция «служительства» как фундаментальная основа профессиональной этики социального работника в России. Анализируется эволюция понятия от воинского и религиозного этоса до его современного воплощения в социальной сфере. Особое внимание уделяется соотношению морального императива служения с правовыми нормами, регламентирующими деятельность социальных служб. На основе анализа Кодекса этики работников социальной защиты выявляются правовые границы, в рамках которых реализуется профессиональная деятельность, и определяются механизмы предотвращения профессиональной деформации и конфликта интересов.*
Ключевые слова: *служение, профессиональная этика, социальная работа, правовые границы, Кодекс этики, российская традиция, милосердие, профессиональная деформация.*

Summary. *The article examines the concept of "service" as a fundamental basis for the professional ethics of social workers in Russia. It analyzes the evolution of the concept from its military and religious origins to its modern implementation in the social sphere. Special attention is given to the relationship between the moral imperative of service and the legal norms that regulate the activities of social services. Based on an analysis of the Code of Ethics for Social Protection Workers, the article identifies the legal boundaries within which professional activities are carried out and defines mechanisms for preventing professional deformation and conflicts of interest.*
Keywords: *service, professional ethics, social work, legal boundaries, Code of Ethics, Russian tradition, charity, and professional deformation.*

В российской культурной и духовной традиции концепция «служения» всегда занимала особое место, выступая не просто синонимом выполнения профессиональных обязанностей, а нравственным императивом, предполагающим жертвенность, высокую ответственность и приоритет об-

щественного блага над личным. Для профессии социального работника, чья деятельность находится на стыке морали и права, вопрос об интеграции идеи служения в повседневную практику стоит особенно остро. Цель данной статьи – проанализировать, как традиционная для России концепция служения проявляется в современной профессиональной этике социального работника, и определить правовые границы, которые очерчивают поле этой деятельности, защищая как специалиста, так и клиента.

Концепт служения имеет глубокие исторические корни. Как отмечают исследователи, он зародился в контексте воинского этоса, где идея защиты и самопожертвования во имя высших целей (народа, князя, государства) формировала особый тип морального сознания [2]. С развитием государственности, особенно в петровскую эпоху, произошло смешение понятий службы и служения: государство становилось источником и целью деятельности человека, формируя слой «служилых людей», обязанных нести военную или административную службу в пользу государства [4].

Однако в русской духовной традиции параллельно развивалось и иное понимание служения – как милосердия, благотворительности и попечения о ближнем. Эта традиция, идущая от деятельности первых русских князей и духовенства, трансформировала воинский этос защиты в этос заботы о немощных, сирых и убогих [8]. Со временем, через призму таких понятий как «милость» и «жалование», служение стало формой закрепления отношений не только власти и подчинения, но и социальной ответственности сильного перед слабым [6]. Именно этот синтез – готовность к самопожертвованию и деятельное милосердие – лег в основу профессиональной идентичности будущих социальных работников.

Несмотря на высокие моральные требования, профессиональная деятельность социального работника не может и не должна основываться исключительно на энтузиазме и чувстве жертвенности. Идея «безграничного служения» опасна как для самого работника (ведет к профессиональному выгоранию), так и для клиента (создает почву для патернализма и зависимости). Именно поэтому в российской практике служение строго очерчено правовыми границами.

Основным документом, устанавливающим эти границы, является Кодекс этики и служебного поведения работников органов управления социальной защиты населения и учреждений социального обслуживания, утвержденный приказом Минтруда России [3]. Этот документ играет двойственную роль:

– как инструмент реализации служения: он детализирует, как именно специалист должен проявлять милосердие и заботу в рамках закона (проявлять корректность, внимательность, уважать права клиентов);

– как ограничитель: кодекс и федеральные законы устанавливают пределы вмешательства, защищая клиента от произвола, пусть даже мотивированного благими намерениями.

Запрет на личную заинтересованность и коррупцию: служение не должно подменяться отношениями личной зависимости или корысти. Кодекс прямо требует исключать действия, связанные с влиянием личных интересов, и противодействовать коррупции (п. 9ж, п. 12) [7]. Работник несет личную ответственность за результаты своей деятельности (п. 9у) [5]. Это приземляет высокую идею служения, требуя конкретных, измеримых и законных результатов работы.

Таким образом, концепция «служительства» является глубинной основой профессиональной этики российского социального работника, укорененной в многовековой культурной традиции милосердия и ответственности. Однако в условиях современного правового государства эта традиция не существует в вакууме. Она интегрирована в систему законодательных норм и профессиональных стандартов.

Правовые границы, установленные Кодексом этики и федеральным законодательством, не подавляют идею служения, а придают ей цивилизованную форму. Они превращают служение из абстрактного морального подвига в повседневную профессиональную обязанность, защищая при этом достоинство и права как получателя услуг, так и самого специалиста. Гармоничное сочетание высокой духовной традиции служения с неукоснительным соблюдением правовых норм является залогом эффективной и безопасной социальной работы в современной России.

Список литературы

1. Кодекс этики и служебного поведения работников органов управления социальной защиты населения и учреждений социального обслуживания (Приложение к приказу Минтруда России от 31 декабря 2013 г. № 792). – URL: https://srcr.ucoz.ru/index/kodeks_ehtiki_i_sluzhebnogo_povedenija_rabotnikov/0-76 (дата обращения: 02.02.2026). – Текст : электронный.

2. Овчинникова, Е.А. Концепт «служения» в нравственной культуре России / Е.А. Овчинникова, Л.И. Бондаренко. – Текст : непосредственный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – Серия: Философия. Социология. Право. – 2013. – № 2(145). – С. 45–52.

3. Приказ Минтруда России от 31.12.2013 № 792 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения работников органов управления социальной защиты населения и учреждений социального обслуживания». – Текст : электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157297/ (дата обращения: 02.03.2026).

4. Служилые люди. – Текст : электронный // Википедия. Свободная энциклопедия: [сайт]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Служилые_люди (дата обращения: 02.03.2026).

5. Кодекс этики социального работника (утв. Приказом Минтруда России № 792). – Текст : электронный. – URL: http://xn----ttbanmce8a.xn--p1ai/kodeks.html (дата обращения: 02.03.2026).

6. Калиниченко, А.И. Русские идеи «служения» и «милости» как формы закрепления отношений «власть – подчинение» / А.И. Калиниченко. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2014. – № 3. – С. 23–27.

7. Кодекс этики и служебного поведения работников органов управления социальной защиты населения и учреждений социального обслуживания (Приложение к приказу Минтруда России от 31 декабря 2013 г. № 792). – Текст : электронный // ГАРАНТ.РУ: [сайт]. – URL: https://base.garant.ru/70558556/ (дата обращения: 02.03.2026).

8. Моисеенко, М.В. Нравственный феномен служения / М.В. Моисеенко. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер.: Философия. – 2017. – Т. 21, № 3. – С. 338–345.

В начало к содержанию

УДК 322+271

О.Р. Кучеренко[1], В.Н. Раздобарин[2]
[1]Бакалавр
[2]Доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ: КАК ЦЕННОСТИ ПРАВОСЛАВИЯ И ОБЩИННОСТИ ВЛИЯЛИ НА СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ И ИМПЕРСКИЕ ЗАКОНЫ

HISTORICAL EXPERIENCE: HOW THE VALUES OF ORTHODOXY AND COMMUNITY AFFECTED THE CONCILIATION AND IMPERIAL LAWS

Аннотация. *В статье рассматривается влияние ценностей православия и общинности на развитие отечественного законодательства в XVII – начале XX в. Анализируется юридическое закрепление особого статуса Православной Церкви в Соборном уложении 1649 г. и имперском законодательстве. Раскрывается двойственная природа государственно-церковных отношений: с одной стороны, провозглашение симфонии властей и покровительства православию, с другой – постепенное подчинение церкви государственному контролю. Особое внимание уделяется влиянию общинных ценностей на сословную структуру общества и вероисповедную политику Российской империи.*

Ключевые слова: *соборное уложение 1649 г., православие, общинность, Российская империя, вероисповедная политика, государственно-церковные отношения, сословный строй, традиционные ценности.*

Summary. *The article examines the influence of the values of Orthodoxy and community on the development of domestic legislation in the 17th and early 20th centuries. It analyzes the legal consolidation of the special status of the Orthodox Church in the Cathedral Code of 1649 and imperial legislation. The article reveals the dual nature of state-church relations: on the one hand, the proclamation of the symphony of powers and the patronage of Orthodoxy, and on the other hand, the gradual subordination of the church to state control. Special attention is paid to the influence of communal values on the class structure of society and the religious policy of the Russian Empire.*

Keywords: *cathedral Code of 1649, Orthodoxy, community, Russian Empire, religious policy, state-church relations, class system, traditional values.*

Российская правовая традиция формировалась под мощным воздействием двух взаимосвязанных факторов – православной духовности и общинного уклада жизни. Эти ценности не просто существовали параллельно с правовыми нормами, но активно проникали в законодательство, определяя его дух и содержание. Соборное уложение 1649 г., ставшее фундаментом российского права вплоть до 1830-х гг., и последующее имперское законодательство отразили сложный процесс взаимодействия религиозных идеалов, общинных традиций и государственных интересов [4]. Цель данной статьи – выявить, каким образом православные ценности и принципы общинности находили юридическое выражение в ключевых законодательных памятниках России XVII – начала XX в.

Соборное уложение 1649 г., принятое на Земском соборе при участии патриарха Иосифа и более десяти церковных иерархов, закрепило особое положение Православной Церкви в государстве. Первые подписи на свитке Уложения принадлежали именно духовным лицам, что символически подтверждало их ведущую роль в сословной иерархии [4].

Уложение на высшем юридическом уровне утвердило приоритетное положение духовенства как сословия. В ст. 162 главы X («О суде») предписывалось брать для проведения очных ставок «лучших людей» прежде всего из церковных землевладений – патриарших, митрополичьих, монастырских вотчин, и лишь затем из всех прочих поместий [4]. Это отражало традиционное представление о священстве как о духовно-нравственной элите общества, призванной вести за собой остальные сословия.

Наиболее ярко православные ценности проявились в системе защиты чести и достоинства. Из 72 статей главы X, посвященных компенсации за «бесчестье», 60 статей регулировали возмещение за оскорбление церковных иерархов, монахов и священнослужителей [4]. Законодатель установил особую шкалу штрафов, где оскорбление духовного лица оценивалось выше, чем оскорбление представителей других сословий. Это свидетельствовало о сакральном восприятии церковнослужителей в русском обществе и стремлении государства защитить их авторитет.

Вместе с тем Соборное уложение отразило и сложность государственно-церковных отношений. Учреждение Монастырского приказа, которому передавался суд над духовенством по гражданским делам, означало ограничение церковной юрисдикции и усиление контроля светской власти над церковью [1]. Как отмечают исследователи, это стало важным этапом трансформации взаимоотношений государства и церкви, предвестником будущей секуляризации [1]. Таким образом, уже в XVII в. наметилось расхождение между идеалом «симфонии властей» и реальной практикой подчинения церкви государственным интересам.

В Российской империи влияние православных ценностей на законодательство приобрело системный характер. Сформулированная в 1830-х гг. министром Уварова триада «Православие, самодержавие, народность» стала официальной идеологической основой государственной политики [8]. Первое звено этой системы – Православная Церковь – рассматривалось как духовная скрепа, обеспечивающая единство самодержавной власти и народной жизни.

Имперское законодательство закрепило принцип конфессионального государства. По «Основным законам» император являлся «верховным защитником и хранителем догматов господствующей веры и блюстителем правоверия» [8]. Принадлежность императора к православию была обязательной, основные церковные праздники признавались государственными, духовенство участвовало в государственных торжествах. Православная церковь обладала преимущественным правом на публичную проповедь и миссионерскую деятельность [2].

При этом, как отмечает А.А. Сафонов, Русская православная церковь была «встроена в систему государственного управления, что являлось предпосылкой вмешательства светской власти во внутрицерковные дела и нарушения канонических основ ее внутреннего управления» [2]. Синодальная система, установленная еще Петром I, фактически превратила церковь в одно из ведомств государственного аппарата.

Имперское законодательство выстраивало иерархию вероисповеданий: православие занимало положение «первенствующего» и «господствующего», за ним следовали «инославные» христианские исповедания (католичество, протестантизм), затем – «иноверные», признанные законом религии (ислам, иудаизм, буддизм), и наконец – «нетерпимые» секты, принадлежность к которым могла преследоваться уголовно [2, 5]. Эта иерархия отражала представление о православии как духовной основе русского народа и государствообразующей силе.

Ценности общинности также оказали глубокое влияние на российское законодательство. Соборное уложение 1649 г. юридически оформило сословную структуру общества, основанную на различиях в обязанностях

перед государством [7]. Каждое сословие (служилые люди, духовенство, купечество, посадские, крестьянство) представляло собой корпорацию с коллективной ответственностью и круговой порукой.

Особенно ярко общинные принципы проявились в организации крестьянского и посадского самоуправления. Мирская община (волость, посад) выступала субъектом права: она владела землей, распределяла налоги, отвечала за поведение своих членов. Государство использовало общину как инструмент фискального контроля и поддержания порядка, что получило название «государственного феодализма».

В имперский период общинность была не только сохранена, но и усилена. Реформы XIX в., особенно в крестьянском вопросе, закрепляли общинное землевладение и круговую поруку. В вероисповедной политике общинные принципы проявлялись в том, что религия трактовалась как основа жизнедеятельности народов, которые «заключались законодательством в замкнутые духовные корпорации» [2]. Иноверные общины (мусульманские, иудейские, лютеранские) получали право на внутреннее самоуправление, ведение метрических книг, решение брачно-семейных вопросов согласно своему религиозному закону [5].

Однако, как подчеркивается в исследованиях, веротерпимость в имперской России «предполагала неравный правовой статус, ограничения свободы внутреннего управления, подконтрольность государственным органам» [2]. Общинная автономия предоставлялась лишь постольку, поскольку она не противоречила интересам государства и доминирующему положению православия.

К началу XX в. противоречия между архаичным вероисповедным законодательством и меняющимися общественными отношениями стали очевидны. Указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» стал важной вехой в либерализации религиозной политики: он легализовал переход из православия в другие христианские конфессии, уравнял в правах старообрядцев с инославными, отменил уголовное преследование за отпадение от православия [2]. Манифест 17 октября 1905 г. провозгласил свободу совести.

Однако, как отмечают исследователи, эти реформы не отменили особого статуса православия и не превратили Россию в светское государство. Принцип «господствующей церкви» сохранялся, хотя и в смягченной форме. Дискуссии в Государственной думе о дальнейшей вероисповедной реформе так и не привели к принятию нового законодательства, которое соответствовало бы провозглашенным принципам свободы совести [8].

Исторический опыт российского законодательства демонстрирует глубокую укорененность правовых норм в православных ценностях и общинных традициях. Соборное уложение 1649 г. и имперские законы закре-

пили особый статус православия как духовной основы государства и общества, а также использовали общинные структуры для управления населением. Однако этот же опыт показывает неизбежное противоречие между религиозным идеалом и государственной целесообразностью. «Симфония» властей на практике оборачивалась подчинением церкви государству, а защита православия – ограничением прав иных вероисповеданий. Эволюция законодательства в сторону веротерпимости и свободы совести отражала постепенное осознание необходимости разделения духовной и светской сфер, но этот процесс остался незавершенным к моменту крушения империи. Изучение этого исторического опыта сохраняет актуальность для понимания современных дискуссий о роли традиционных ценностей в праве.

Список литературы

1. Черных, В.Д. Государственная политика по отношению к Русской Православной Церкви в положениях Соборного уложения 1649 г. / В.Д. Черных. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 5-4. – С. 201–204.

2. Сафонов, А.А. Правовое регулирование функционирования религиозных объединений в России в начале XX века : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.А. Сафонов. – Москва, 2008. – 48 с. – Текст : непосредственный.

3. Сазонов, Д. Приход-община Русской Православной Церкви в России и ее развитие с 1918 по 1988 годы / Д. Сазонов. – Текст : электронный // Образование и Православие: [сайт]. – URL: https://www.orthedu.ru/ch-hist/18377-prihod-obschina-russkoy-pravoslavnoy-cerkvi-v-rossii-i-ee-razvitie-s-1918-po-1988-gody.html (дата обращения: 02.02.2026).

4. Рожнов, А. Неидеальная симфония: взаимоотношения между государством и Церковью по Соборному уложению 1649 г. / А. Рожнов. – Текст : электронный // Православие.Ru: [сайт]. – URL: https://pravoslavie.ru /118942.html (дата обращения: 02.02.2026).

5. Романовская, Л.Р. Иноверие в Российской империи (историко-правовое исследование) / Л.Р. Романовская. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 200 с. – Текст : непосредственный.

6. Филатов, С. Христианские религиозные сообщества России как субъект Гражданского общества / С. Филатов. – Текст : непосредственный // Отечественные записки. – 2005. – № 6.

7. Фролова, Е.В. Социальная структура российского общества (по Соборному Уложению 1649 г.) / Е.В. Фролова. – Текст : электронный // Инфоурок : [сайт]. – URL: https://infourok.ru/socialnaya_ struktura_rossiyskogo_obschestva_po_ sobornomu_ulozheniyu_1649_g.-552941.htm (дата обращения: 02.02.2026).

8. Рожков, В., прот. Глава I. Вероисповедание и национальность. – Текст : электронный // Церковные вопросы в Государственной Думе / прот. В. Рожков: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/pravila/tserkovnye-voprosy-v-gosudarstvennoj-dume/1 (дата обращения: 02.02.2026).

9. О свободе совести и о религиозных объединениях. – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. – Т. 52. – Москва, 2023. – С. 214–217.

В начало к содержанию

УДК 159.9

Д.М. Лаврухина[1], И.Д. Санков[2]
[1]Бакалавр
[2]Ассистент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МИЛОСЕРДИЯ КАК ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ЦЕННОСТИ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ОБЩИН СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ

HISTORICAL FOUNDATIONS OF MERCY AS A SPIRITUAL AND MORAL VALUE OF RUSSIA BASED ON THE EXAMPLE OF THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE COMMUNITIES OF SISTERS OF MERCY

Аннотация. *В данной статье осуществляется анализ исторических предпосылок и этапов становления Общины сестер милосердия в России в контексте социального феномена милосердия как духовно-нравственной ценности. Этот анализ позволяет увидеть, как милосердие из духовной категории воплотилось в практическую деятельность Общины сестер милосердия, чьи принципы и идеалы несут современные медицинские сестры и в целом те, кто посвящает свою жизнь оказанию помощи тем, кто в ней нуждается.*

Ключевые слова: *милосердие, духовно-нравственные ценности, община.*

Summary. *This article analyzes the historical background and stages of the formation of the Community of Sisters of Mercy in Russia in the context of the social phenomenon of mercy as a spiritual and moral value. This analysis allows us to see how mercy has evolved from a spiritual category into the practical activities of the Community of Sisters of Mercy, whose principles and ideals are carried by modern nurses and those who dedicate their lives to helping those in need.*

Keywords: *mercy, spiritual and moral values, community.*

В России с давних пор помощь ближнему понималась в качестве умения сопереживать. Наши предки усматривали в этом способность преодолеть любые трудности, при этом проявляя доброту и человеколюбие. Более того, в человеческом сознании помощь ближнему рассматривалась не просто как умение, а как долг любого человека перед обществом. Однако в настоящее время в условиях непростых вызовов не только для всего мира, но и для России мы можем наблюдать в некоторой степени дефицит милосердия в современном обществе. К сожалению, сегодня данное обстоятельство выступает характерной чертой нашего мира. Именно поэтому сегодня как никогда важно оглянуться назад к истокам возникновения такого феномена как милосердие, чтобы осознать его огромное значение не только для самой России, но и для любого человека. В качестве яркой иллюстрации проявления и упрочнения милосердия в российском обществе может быть подвиг женщин, объединившихся в Общину сестер милосердия. Эти женщины посвятили свои жизни служению Отечеству, что нашло свое отражение в литературе и кино.

Для полного понимания проблемы милосердия, целесообразно раскрыть сущность данного феномена. В первую очередь милосердие следует понимать под готовность человека оказывать помощь на бескорыстной основе, уметь прощать, проявлять заботу, оказывать поддержку ближнему. Кроме того, милосердие находит свое воплощение в умении сочувствовать, сопереживать, а также воспринимать чужую боль как собственную. Будет нелишним рассмотреть понятие милосердие через призму различных сфер человеческого бытия.

В философской концепции под милосердием обычно понимают доброжелательное, любовное, заботливое и наконец, сострадательное отношение к человеку. Всегда милосердию противопоставляется жестокость, насилие, злонамеренность, враждебность, а также равнодушие. Из этого следует справедливый вывод, что атрибутивным качеством милосердия выступает мотивация к совершению добрых поступков по отношению к другим людям. При этом, не ожидая награды за это добро.

В христианской концепции милосердие является добродетелью. При этом его идеалом выступает сам Бог, наделяющий человека благодатью. Именно с ее помощью человек выражает свою любовь к другому человеку, тем самым открывая для него путь спасения души. Однако в рамках христианской мысли милосердие имеет более широкую форму своего проявления. Милосердие выражается не только в оказании помощи больному, сироте, бедному или голодному. От человека требуется проявление милосердия и к своему недругу. Иными словами, требуется творить добро своему врагу и ни в коем случае не отвечать злом на зло.

Рассматривая социологическую концепцию милосердия, мы можем заметить, что многие социологи определяют его как важный социальный феномен, влияющий не только на взаимоотношения между людьми, но и

на общественные процессы в целом. Как правило, социологов, исследующих феномен милосердия, в первую очередь занимает то, каким образом оно проявляется в социуме. Более того, социологи уделяют немалое внимание факторам, которые оказывают влияние на распространение милосердия и его воздействие на социальную сферу.

Еще одной наукой, деятели которой исследовали природу милосердия, является психология. В рамках психологической концепции ученые рассматривают милосердие в качестве личностной направленности. Иными словами, речь идет о выражении системы ценностных ориентаций, а также специфике взаимоотношения между людьми. Милосердие может проявляться не только в практической деятельности. Оно даже не всегда может быть связано с именем конкретного человека. Часто оказание той или иной помощи может носить анонимный характер, а порой милосердие выражается в простых словах поддержки или переживаний. Тем самым мы уже демонстрируем то, что нам не безразлична боль другого человека. Мы воспринимаем ее как собственную – проявляем эмпатию. Иными словами, милосердие является одной из основных добродетелей, посредством которых осуществляется не только оптимизация межличностных взаимоотношений, но и развитию отдельной личности.

Необходимо отметить, что явления, которые мы относим к милосердию носят весьма разносторонний характер (рис.).

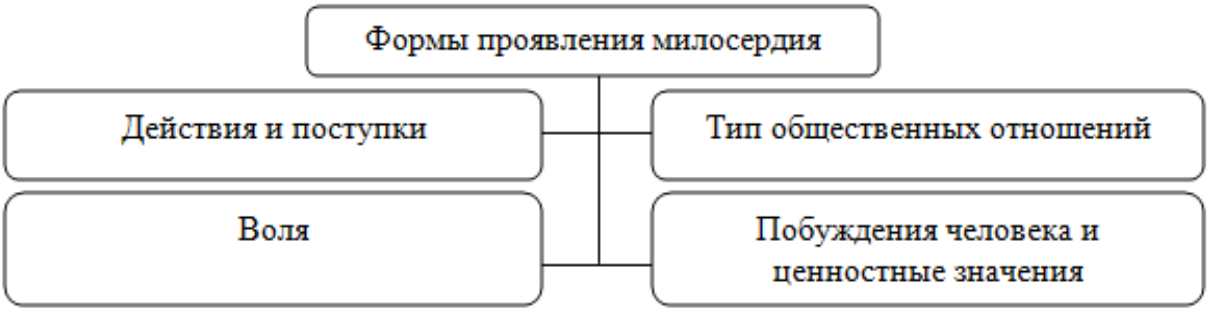

Рис. Формы проявления милосердия

Таким образом, мы видим, что феномен милосердия очень разнообразен в формах своего проявления, но по сути речь идет об одном «каркасе» данного понятия, который обрастает вышеизложенными формами проявления и трактовками. То есть фундаментом милосердия является не только мотивация, но и ряд определенных качеств, некоторые из которых, к сожалению, в условиях современных реалий постепенно утрачивают свою силу.

Однако заглянув в глубину истории нашего государства, мы можем увидеть, что милосердие являлось атрибутивной чертой российского общества. Таким образом, мы можем обнаружить определенные предпосыл-

ки к формированию Общин сестер милосердия по прошествии многих веков истории нашего государства. Для подтверждения этого тезиса рассмотрим конкретные примеры, иллюстрирующие данные предпосылки.

Например, еще со во времена глубокой древности на женщин возлагалась задача, которая заключалась в заботе об инвалидах, больных, а также престарелыми. По инициативе княжны Ольги на Руси была организована первая больница. В период XII–XIII вв. при монастырях, а также церквях формировались так называемые «больничные палаты» с одной целью – оказание в их стенах необходимой помощи больным и раненым. Целесообразность организации «больничных палат» очень скоро проявила себя в полной мере. Ведь во время вспышек эпидемий или войн нагрузка на данные учреждения стократно возрастала [1, с. 75]. Только к концу XVII в. государство начало постепенно брать на себя обязанности по попечению нуждающихся.

Следующий шаг к привлечению женщин к оказанию лечебной помощи пришелся на Петровскую эпоху, а точнее на 1715 г. В это время женщин начали допускать к работе в воспитательных домах, в стенах которых они оказывали необходимую помощь больным детям. Однако со смертью Петра I и воцарения Екатерины I роль сиделок перешла к отставным солдатам, поскольку женщин было решено удалить из больниц [2, с. 155].

Однако в начале XIX в. в России создается организация, которая предшествовала сестрам милосердия. Речь идет об организации сердобольных вдов. Ее появление послужило очередным толчком к постепенному формированию сестринского дела, поскольку сердобольных вдов активно привлекали к работе в больницах. Вскоре Россия столкнулась с новым испытанием – Отечественной войной 1812 г. Данное событие спровоцировало серьезную нагрузку на лечебные учреждения ввиду большого количества раненных и больных. Поэтому необходимость вспомогательного женского труда в лечебных учреждениях была актуальной как никогда. В связи с этим, спустя шесть лет после Отечественной войны 1812 г., был создан Институт сердобольных вдов, а также специальные курсы сиделок.

Спустя еще двадцать шесть было принято решение об организации первой общины сестер милосердия [3, с. 118]. Участниц данной Общины обучали правилам ухода за больными, но при этом не допускали до оказания врачебной помощи раненым бойцам на полях сражений. Так продолжалось до тех пор, пока в 1854 г. не была учреждена Крестовоздвиженская община. Ее цель состояла в осуществлении подготовки женщин для оказания необходимой помощи раненым. После прохождения стажировки длиной в три месяца у известных врачей женщин отправляли на фронт в Севастополь. В результате помощь сестер милосердия раненым бойцам стала предпосылкой к организации Общества Красного Креста.

Позднее было учреждено Российское общество Красного Креста. Под эгидой этого общества объединилась большая часть общин сестер ми-

лосердия. Российское общество Красного Креста продолжало заниматься подготовкой санитарного персонала для военных нужд, а также в их задачи входило организация госпиталей на фронте.

Однако нельзя не отметить еще одну не менее значимый период истории России – Русско-турецкая война 1877–1878 гг. Ее события способствовали тому, что роль сестер милосердия значительно расширилась на общественно поприще [4 с. 35]. Например, женщинами начали активно формироваться дамские комитеты, которые преследовали конкретные цели: сбор финансовых средств на нужды фронта, а также прием и размещение раненых солдат в госпиталях.

С началом Первой мировой войны в России было утверждено больше сотни школ при обществе Красного Креста [5, с. 23]. В стенах подобных школ обучались женщины различного социального происхождения. Среди них были дворяне, представители трудовых семей, а также женщины из императорской семьи Романовых: императрица Александра Федоровна и ее дочери Татьяна и Ольга. Окончив курсы сестринского дела, они могли оказывать помощь раненым и больным в лазарете.

Ввиду того, что значительная роль и неопровержимая самоотверженность сестер милосердия не вызывала никаких сомнений, в Российской империи была утверждена система наград для участниц общин сестер милосердия, которые отличились на своем непростом и весьма ответственном поприще.

После бурных событий 1917 г. Российское общество Красного Креста претерпело серьезные трансформации. Так на I Всероссийском съезде сестер милосердия было основано Всероссийское общество сестер милосердия. С 1926 г. их стали называть медицинскими сестрами.

Однако и в современной России сестры милосердия продолжают свою работу, но с течением лет она претерпела немало метаморфоз. Сравнивая общины сестер милосердия дореволюционной эпохи, можно заметить, что сегодня сестринская помощь в большинстве случаев сконцентрирована на помощи социально незащищенным слоям населения. Иными словами, деятельность современных сестер милосердия не ориентирована только на медицинскую сферу. Для современных сестер милосердия важно умение оказывать и духовную поддержку нуждающимся. Кроме того, современные сестринские общины входят в структуру Русской Православной Церкви, имея статус некоммерческой религиозной организации.

Таким образом, можно констатировать, что история становления большей части профессиональных качеств медицинских сестер уходит глубоко в историю нашей страны. Однако предпосылки к привлечению женщин к врачебной деятельности тянутся еще с древних времен, что в конечном счете и привело к формированию общин, оказывающих врачебную помощь не только больным, но и раненым во время боевых действий. Даже по прошествии многих веков Общины сестер милосердия по-прежнему продолжают

свою деятельность, которая в условиях современных вызовов более чем востребована. С течением лет эти общины трансформировались в обширную организацию, которая внесла свой огромный вклад в поддерживании благополучия не только нашей страны, но и ее населения. Поэтому сегодня, когда мир стремительно меняется, а человек все чаще изолируется от других, не доверяя никому и оставаясь глухим к просьбам другого о помощи, важно помнить, что милосердие – намного больше, чем один из столпов, на котором держалась деятельность дореволюционных сестер милосердия, и продолжает держаться деятельность современных сестер милосердия. Милосердие – это то, что не позволяет человеку оставаться равнодушным к страданиям другого. Милосердие – это то, что способствует предотвращению каких-либо конфликтов между людьми, что помогает снизить социальное неравенство и создать атмосферу доверия. Поэтому чем, скорее общество осознает истинную сущность милосердия и ее важность для каждого из нас, напряженность между людьми и в целом в обществе начнет снижаться, предотвращая вспышки межличностных конфликтов, а для кого-то и вовсе воскресит веру в людей и их добрые, не поддающиеся черствости и гневу сердца.

Список литературы

1. Арефьев, М.А. Милосердие и благотворительность как вероучительные принципы христианской церкви / М.А. Арефьев, В.Г. Баев. – Текст : непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – Т. 2. – № 4. – С. 74–81.

2. Козловцева, Е.Н. Общины сестер милосердия Российской империи в 1844–1917 гг. Энциклопедический справочник / Е.Н. Козловцева, А. Постернак, А. Срибная [и др.]. – Москва : ПСТГУ, 2019. – 658 с. – ISBN 978-5-7429-1154-8. – Текст : непосредственный.

3. Логунова, Е.Г. Особенности милосердия в двух типах общества: традиционном и современном / Е.Г. Логунова. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 8–1(58). – С. 117–120.

4. Белова, Е.Е. Сестры милосердия в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. / Е.Е. Белова. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 2. – С. 33–37.

5. Срибная, А. Сестры милосердия в годы Первой мировой войны / А. Срибная. – Москва : ПСТГУ, 2017. – 193 с. – ISBN 978-5-7429-1123-4. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 173.1
Л.А. Малаева[1], Л.А. Спектор[2]
[1]Бакалавр
[2]Канд. экон. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СЕМЬЯ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ: ОТ ТРАДИЦИИ К СОВРЕМЕННЫМ ВЫЗОВАМ

FAMILY AS A FUNDAMENTAL VALUE: FROM TRADITION TO MODERN CHALLENGES

Аннотация. *Проводится анализ семьи как социального института, рассматривается ее эволюция от традиционных форм к современным моделям под влиянием исторических и культурных факторов. Исследование охватывает ключевые трансформации семейных ценностей и структуры семейных отношений в российском законодательстве.*
Ключевые слова: *семья, ценность, традиции.*

Summary. *The article analyzes the family as a social institution and examines its evolution from traditional forms to modern models under the influence of historical and cultural factors. The study covers key transformations of family values and the structure of family relations in Russian legislation.*
Keywords: *family, value, traditions.*

Семья – это основа любого общества, выполняющая роль первичной ячейки, места воспитания личности и хранителя традиций. Она одновременно является и консервативной структурой, передающей ценности из поколения в поколение, и динамично развивающимся институтом, адаптирующимся к меняющимся условиям. Современные преобразования в обществе, затрагивающие брачные модели, репродуктивные установки, гендерные роли и правовые аспекты семейных отношений, делают тему семьи особенно актуальной.

Путь российской семьи отмечен как резкими переменами, так и плавными изменениями.

Традиционная семья: основанная на вере и обычаях (до XVIII – XIX вв.). Долгое время российская семья строилась по патриархальным принципам, опираясь на православные устои и народные традиции. Образцовой моделью служил «Домострой» XVI в., где семья представлялась как «малая церковь». Глава семьи, «государь», обладал неограниченной властью над женой, детьми и всеми домочадцами. Брак считался не только союзом для продолжения рода и ведения хозяйства, но и путем к спасению души. Развестись было практически невозможно. В то время рождаемость и смертность были высокими, особенно среди детей.

Перемены и новые идеалы (XVIII – начало XX вв.). Реформы Петра I положили начало процессу отделения брака от церкви. В 1702 г. был издан указ, отменяющий принуждение к вступлению в брак. В XIX в. под влиянием европейских идей и роста грамотности, особенно среди дворянства и горожан, стал формироваться новый взгляд на семью. На первый план вышли взаимная привязанность и любовь супругов, хотя экономические факторы по-прежнему играли значительную роль. Права женщин и детей постепенно расширялись, но в крестьянской среде, составлявшей большинство населения, патриархальный уклад сохранялся до 1917 г.

Советская семья: государственное строительство (1917–1991 гг.). Советская эпоха принесла сознательное переустройство семейных отношений. Большевики провели кардинальные изменения в законодательстве: браки стали гражданскими, супруги получили равные права, процедура развода была упрощена до предела («телеграфный развод»), а аборты легализованы. Церковный брак потерял свою юридическую силу. Государство взяло на себя многие функции, ранее принадлежавшие семье, включая образование и воспитание (через пионерские и комсомольские организации), а также массовое устройство детей в ясли и детские сады. Целью было вовлечение женщин в производство для нужд индустриализации и освобождение их от домашнего труда. В период правления Сталина произошел частичный возврат к более консервативным нормам: аборты были запрещены (1936 г.), разводы усложнены, а материнство активно пропагандировалось. Тем не менее, к 1960–70-м гг. утвердилась модель нуклеарной семьи (родители и один-два ребенка), где оба супруга, как правило, были заняты на работе. Советская семья стала важным инструментом выживания в условиях дефицита, но ее автономия от государства была ограничена [1].

В современной России представления о семейных ценностях постоянно сталкиваются и вызывают споры, поскольку на них влияют как минимум три мощные культурные системы. С одной стороны, Русская Православная Церковь и консерваторы продвигают традиционный взгляд на семью как на священный, нерушимый союз с четкими гендерными ролями и акцентом на многодетность. С другой стороны, либеральные идеи, пришедшие из глобальной и городской культуры, подчеркивают индивидуальную свободу, личное счастье и равноправное партнерство, допуская различные формы семьи и возможность развода. Наконец, в повседневной жизни многие семьи живут по своим правилам, сочетая советские привычки (оба супруга работают, помощь бабушек) с современными потребительскими запросами, и для них главное – практическая стабильность и благополучие детей, а не следование какой-либо идеологии [2].

Институт семьи в России сталкивается с комплексом взаимосвязанных вызовов, которые ставят под вопрос ее традиционную форму и функции.

Демографический вызов: это ключевой вызов, отраженный в государственной политике. Его проявления:

Депопуляция и старение: Смертность долгое время превышала рождаемость. Хотя в 2010-х гг. был достигнут небольшой естественный прирост он был неустойчивым и сменился новым спадом.

Снижение суммарного коэффициента рождаемости (СКР): Он стабильно ниже уровня простого воспроизводства населения. Преобладает модель одно- двухдетной семьи.

Институциональные вызовы:

1. Кризис легитимности брака: растет число незарегистрированных сожительств («гражданских браков»), которые становятся альтернативой официальному браку, особенно среди молодежи.

2. Высокий уровень разводимости: более половины браков распадаются, что подрывает стабильность института и негативно сказывается на детях.

3. Проблема отцовства: сохраняется феномен «безотцовщины», как в форме физического отсутствия отца, так и в форме его эмоциональной дистанцированности от процессов воспитания.

Социально-экономические вызовы:

1. Бедность семей с детьми: риск бедности многократно возрастает с рождением второго и последующих детей

2. Двойная занятость женщин: несмотря на декларируемый традиционализм, экономика по-прежнему на труде женщин, которые несут основное бремя «двойной смены» (работа + дом/дети). Это ведет к хронической усталости, стрессу и отказу от рождения следующих детей.

3. Жилищная проблема: отсутствие собственного жилья или его стесненность – одна из главных причин отсрочки брака и рождения детей [3].

Эволюция семьи в России от патриархального «Домостроя» через социальный эксперимент советской эпохи к современному сложному и противоречивому состоянию демонстрирует ее колоссальную адаптивность и жизнеспособность как фундаментальной ценности. Культурное поле семьи сегодня – это арена борьбы и взаимодействия традиционалистских, либеральных и прагматических установок.

Семья сталкивается с невиданными трудностями: от сокращения рождаемости до изменения представлений о ролях и формах семейной жизни. Чтобы справиться с этим, нужен не возврат к идеализированному прошлому, а продуманная государственная и общественная политика. Она должна охватывать не только финансовую помощь (пособия, материнский капитал), но и создание условий, благоприятных для семей (гибкий рабочий график, доступные детские сады, поддержка отцов), а также воспитание культуры равноправного партнерства, основанного на уважении и совместной ответственности.

Список литературы

1. Вишневский, А.Г. Эволюция российской семьи / А.Г. Вишневский, С.В. Захаров, Т.М. Малеева. – Текст : непосредственный // «Эксперт». – 2008. – № 11. – С. 64–72.

2. Гурко, Т.А. Трансформация института семьи в постсоветской России: социологический анализ / Т.А. Гурко. – Текст : непосредственный // Вестник Института социологии. – 2018. – № 27. – С. 76–95.

3. Здравомыслова, О.М. Семья и общество: гендерное измерение российской трансформации / О.М. Здравомыслова, М.Ю. Арутюнян. – Москва : Едиториал УРСС, 2003. – 152 с.

В начало к содержанию

УДК 316.356.2

А.Д. Малютин[1], В.И. Родионова[2]

[1]Магистрант

[2]Д-р филос. наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

THE HISTORICAL EVOLUTION OF FAMILY VALUES

Аннотация. *Семья на протяжении столетий остается фундаментальным элементом российской социокультурной матрицы, формируя базовые ценностные ориентиры общества. Как институт, она обеспечивает преемственность духовных традиций, нравственных установок и коллективного опыта, передавая их через поколения. Особую значимость эта функция приобретает в условиях глобальных трансформаций, когда традиционные структуры становятся оплотом социальной стабильности.*

Ключевые слова: *эволюция, семейные ценности.*

Summary. *For centuries, the family has remained a fundamental element of the Russian sociocultural matrix, shaping the basic values of society. As an institution, it ensures the continuity of spiritual traditions, moral attitudes, and collective experience, passing them down through generations. This function becomes particularly important in the context of global transformations, where traditional structures serve as a pillar of social stability.*

Keywords: *evolution, family values.*

Исторически в России семья выступала не только ячейкой воспроизводства, но и важнейшим агентом социализации, формируя гражданскую идентичность. Ее устойчивость обеспечивала сохранение национального культурного кода даже в периоды радикальных общественных изменений.

В дореволюционной России основу социальной организации составляла патриархальная модель семьи, характеризующаяся строгой иерархией. Глава семьи – мужчина – обладал непререкаемым авторитетом в принятии решений, касающихся как бытовых вопросов, так и судеб членов семьи. Женщины и дети занимали подчиненное положение, их обязанности регламентировались традиционными нормами поведения. Такая структура обеспечивала устойчивость семейных связей в условиях жесткой социальной стратификации. Распределение ролей внутри патриархальной семьи носило жестко фиксированный характер, что находило отражение в правовых нормах и обычном праве. Мужчина выполнял функции кормильца и защитника, отвечая за внешние связи семьи, тогда как женщина обеспечивала ведение домашнего хозяйства и воспитание детей. Эта система поддерживалась механизмами общественного контроля, включая сельские сходы и церковные институты. Патриархальные устои рассматривались как неотъемлемая часть божественного миропорядка.

Православные каноны служили духовной и нормативной основой семейной жизни, регулируя все аспекты от заключения брака до воспитания потомства. Бракосочетание рассматривалось как церковное таинство, предполагающее нерасторжимость союза, за исключением крайних случаев. Религиозные предписания определяли отношения между супругами, предписывая жене послушание мужу, а мужу – попечение о домочадцах. Церковные установления также регламентировали внутрисемейные ритуалы и праздничные традиции. Отношение к родственным связям формировалось под влиянием религиозных догматов о святости семейных уз. Воспитание детей осуществлялось в духе почитания родителей и старших поколений, что закреплялось как в устных наставлениях, так и в церковной литературе. «Полуфеодальная общественная система, согласно которой православная церковь регулировала семейные вопросы, была разрушена, процедура заключения браков была упрощена и индивидуализирована, по сути, сведена к регистрации в гражданских органах» [10, с. 96]. Данная трансформация отразила смену парадигмы в регулировании семейных отношений.

В условиях аграрного общества семья выступала ключевой производственной единицей, объединяющей трудовые ресурсы нескольких поколений. Хозяйственная деятельность строилась на принципах самообеспечения, где каждый член семьи вносил вклад в общее благосостояние согласно возрасту и полу. Крестьянские дворы представляли собой сложные экономические организмы, сочетающие земледелие, скотоводство и ремесленные промыслы. Эффективность такого уклада зависела от слаженности семейного коллектива. Экономическая функция семьи определяла ее социальный статус и устойчивость в условиях общинного землепользования. Размер земельного надела, количество работников и скота напрямую влияли на материальное положение домохозяйства. Совместный труд укреплял родствен-

ные связи, формируя представление о семье как о базовой хозяйственно-территориальной ячейке. Данная модель способствовала сохранению преемственности профессиональных навыков и передачи имущественных прав в рамках рода.

В 1920–1930-е гг. произошла радикальная трансформация традиционной семейной модели под влиянием государственной политики. Кодекс законов о браке, разводе и опеке 1926 г. упростил процедуру расторжения брака и легализовал гражданские союзы. Эмансипация женщин выразилась в их массовом вовлечении в трудовую деятельность и общественную жизнь, что перераспределило гендерные роли. Ослабление церковного влияния через отделение религии от государства способствовало секуляризации семейных отношений.

В 1940–1950-е гг. наблюдался консервативный поворот в семейной политике, направленный на восстановление традиционных ценностей. Послевоенный период характеризовался усилением государственного контроля над частной жизнью с целью демографического восстановления. Указ 1944 г. ужесточил процедуру развода и ввел категорию «незарегистрированного брака», повысив социальную ответственность за семью. Государственная идеология стала активно использовать образ семьи как ячейки общества для укрепления политического строя. Законодательные инициативы этого периода отражали стремление к формализации семейных отношений на новых идеологических основаниях. В 1949 г. Н.В. Рабинович была предпринята попытка ввести в Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье следующее определение: «Брак представляет собой свободно заключаемый супругами союз, а семья основана на любви супругов друг к другу и на взаимной привязанности членов семьи» [7, с. 96]. Эта формулировка подчеркивала сочетание эмоциональной составляющей с государственными интересами. Официальная пропаганда семейных ценностей сопровождалась противоречивыми социальными практиками. Запрет абортов в 1936–1955 гг. привел к росту нелегальных операций и материнской смертности. Парадоксальным образом усиление государственного регулирования совпало с фактическим ослаблением межпоколенческих связей в условиях урбанизации. Данные меры демонстрировали инструментальный подход к семье как ресурсу решения демографических и идеологических задач.

Позднесоветский период характеризовался двойственностью официальной модели и реальных семейных практик. С одной стороны, пропаганда продолжала идеализировать семью как опору социалистического общества, с другой – урбанизация способствовала атомизации семейных структур. Рост числа разводов и малодетных семей свидетельствовал о трансформации ценностных ориентаций. Государственные программы поддержки материнства не компенсировали нарастающие социально-экономи-

ческие проблемы. «Советская семья как институт обеспечивала стабильность и преемственность политического строя, сочетая в себе новые патриархальные и революционные тенденции. Основываясь на концепциях теоретиков коммунизма, советская власть преобразовывала институт семьи для формирования чувств, способствующих социально-политической консолидации общества, воспроизведению модели патриархальной государственности» [7, с. 97]. Это противоречие проявлялось в одновременном сохранении традиционных гендерных ролей и формальном равенстве полов.

Список литературы

1. Аверина, Е.Н. Традиционные семейные ценности как основа формирования культуры современного общества и личности / Е.Н. Аверина. – Текст : непосредственный // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2023. – № 12. – С. 28–34.

2. Векилова, С.А. Психология семьи / С.А. Векилова. – Москва : Юрайт, 2020. – 308 с. – Текст : непосредственный.

3. Осипов, Г.В. Социология. Основы общей теории / Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. – Москва : НОРМА, 2005. – 912 с. – Текст : непосредственный.

4. Рудавина, Т.А. Семья в условиях глобализации: православная аксиология и антропология как основа семейного воспитания / Т.А. Рудавина, Т.И. Липич. – Текст : непосредственный // Nomothetika: философия. Социология. Право. – 2025. – № 3. – С. 614–624.

5. Самарцева, О.К. Гендерные аспекты менеджмента в сфере бизнеса / О.К. Самарцева, Т.А. Фомина. – Текст : непосредственный // Гендерные отношения в россии: история, современное состояние, перспективы: материалы международной научной конференции. – Иваново, 1999. – С. 57–60.

6. Семейные ценности в системе современной российской культуры: культурфилософский анализ / А.Н. Тарасов, Д.А. Черникова, А.О. Еремеева [и др.]. – Текст : непосредственный // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2024. – № 1. – С. 102–108.

7. Топчиев, М.С. Специфика трансформации института семьи на постсоветском пространстве / М.С. Топчиев, Л.А. Холова. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2019. – № 4. – С. 95–103.

8. Узакова, С.А. Модели и ценности современной семьи: анализ взглядов специалистов семейной сферы / С.А. Узакова, С.Г. Ивченков, Н.Е. Симонович. – Текст : непосредственный // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2017. – № 4. – С. 414–418.

9. Черникова, В.Е. Динамика семейных ценностей: от традиционных до постсовременных / В.Е. Черникова, Н.И. Мазаева. – Текст : непосредственный // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – № 1. – С. 267–275.

10. Исследование иерархии семейных ценностей в культурах России и Китая / О.Е. Яцевич, В.В. Юдашкина, Л.Н. Шабатура [и др.]. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2024. – № 9. – С. 151–179.

В начало к содержанию

УДК 316.752

А.Д. Малютин[1], Л.А. Спектор[2]
[1]Магистрант
[2]Канд. экон. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПУТИ УКРЕПЛЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ

WAYS TO STRENGTHEN FAMILY TRADITIONS

Аннотация. *За последние два десятилетия семейные традиции в России претерпели значительную трансформацию, что подтверждается данными Росстата и социологических исследований. Ускоренная урбанизация и изменение экономических условий привели к перераспределению семейных ролей и ослаблению межпоколенческих связей.*

Ключевые слова: *семейные ценности, укрепление.*

Summary. *Over the past two decades, family traditions in Russia have undergone significant transformation, as evidenced by data from Rosstat and sociological studies. Accelerated urbanization and changing economic conditions have led to a redistribution of family roles and a weakening of intergenerational ties.*

Keywords: *family values, strengthening.*

Если в начале 2000-х гг. 68 % семей регулярно практиковали совместные ритуалы (воскресные обеды, празднование памятных дат), то к 2020-м этот показатель сократился до 42 %, отражая глубину социокультурных сдвигов. Исторические параллели демонстрируют устойчивую связь между урбанизационными процессами и трансформацией семейного уклада. Как отмечают исследователи, «доля населения, проживавшего в больших городах, за 1722–1910 гг. возросла с 0 до 40 %..., что вызвало перестройку традиционных моделей семейного взаимодействия» [2, с. 45]. Современные тенденции цифровизации усугубили эту динамику, создав новые формы социальной атомизации даже в рамках единого домохозяйства. Анализ демографических показателей за 2003–2023 гг. выявляет прямую корреляцию между ослаблением традиционных практик и ростом

числа разводов (с 4,5 до 6,2 на 1000 человек). Особенно заметна эта взаимосвязь в мегаполисах, где коэффициент сохранения семейных традиций на 37 % ниже, чем в сельской местности, что подтверждает необходимость адаптации традиционных моделей к новым городским реалиям.

Ключевым вызовом для сохранения семейных традиций стала профессиональная занятость родителей: согласно исследованию НИУ ВШЭ (2022), 78 % работающих матерей и 63 % отцов отмечают хронический дефицит времени на организацию семейных ритуалов. Отсутствие совместных практик снижает эмоциональную близость, что в свою очередь уменьшает мотивацию к преодолению временных ограничений. Особенно уязвимыми оказываются семьи трудовых мигрантов, где разрыв поколений усугубляется географической разобщенностью. Цифровизация, при всей ее позитивной роли в коммуникации, создает парадоксальный эффект «совместного одиночества». Эмпирические исследования (Смирнова, 2021) фиксируют, что в 54 % семей, члены семьи ежедневно проводят 3+ часа в индивидуальных цифровых устройствах даже во время совместного досуга. Это подрывает саму суть традиций как живого эмоционального обмена, превращая их в формальные действия, лишенные содержательной глубины. Урбанизация продолжает оставаться значимым фактором: концентрация населения в крупных городах (74 % к 2023 против 58 % в 2000 г.) приводит к анонимизации семейных связей. Как показал опрос ВЦИОМ, только 32 % городских семей поддерживают регулярные контакты с дальними родственниками против 67 % в сельской местности. Это обедняет преемственность традиций, которые исторически транслировались через расширенную семейную сеть.

Эффективным ответом на эти вызовы становятся адаптированные ритуалы, вписанные в современные реалии. Семейные советы в формате 15-минутных ежевечерних обсуждений планов и достижений демонстрируют высокую результативность: по данным пилотного проекта в Нижнем Новгороде, 89 % участников отметили улучшение взаимопонимания. Ключевым условием успеха является регулярность и вовлечение всех членов семьи, включая детей школьного возраста, в процесс принятия решений. Тематические ужины дважды в неделю с обсуждением семейной истории или планов на отпуск создают «островки стабильности» в турбулентном графике. Важна адаптация формата – например, использование сервисов доставки готовых блюд для экономии времени при сохранении смыслового наполнения. Совместное творчество – от кулинарных мастер-классов до создания цифровых семейных архивов – позволяет гармонизировать традиции и современность. Особенно эффективны межпоколенческие проекты: бабушки, обучающие внуков старинным ремеслам или дети, создающие цифровые презентации о семейной истории. Это не только сохраняет преемственность, но и формирует новые форматы взаимодействия. Цифровые инструменты при грамотном использовании становятся союзника-

ми: семейные чаты с правилами «цифрового этикета», общие календари с напоминаниями о важных датах, онлайн-генеалогические деревья. Ключевой принцип – технология как средство, а не цель. Как показал эксперимент в Тюмени, семьи, использовавшие специальное приложение для планирования традиционных активностей, на 40 % чаще поддерживали их регулярность.

Сравнительный анализ российских и международных кейсов подтверждает социальную эффективность предложенных подходов. В семьях, внедривших адаптированные ритуалы, уровень конфликтности снижается на 32–47 % в течение года (данные РАНХиГС, 2023). Как отмечают исследователи, «социальные инновации напрямую коррелируют с выстраиванием межпоколенческого диалога» [5, с. 93], что особенно важно в условиях демографического старения. Опыт Скандинавских стран с их практикой «семейных конференций» и российские наработки по сетевому взаимодействию родственников демонстрируют схожие результаты: на 18–25 % сокращаются разводы в первые 5 лет брака, на 30 % увеличивается частота контактов с пожилыми родственниками. Это подтверждает универсальность подхода, основанного на гибком сочетании традиционных ценностей и современных инструментов их поддержания.

Список литературы

1. Москвичева, Т.Н. «Семейная творческая мастерская» как эффективный метод сотрудничества и сотворчества с родителями / Т.Н. Москвичева, Н.Ф. Ганичева. – Йошкар-Ола : ГБУ ДПО Республики Марий Эл «Марийский институт образования», 2024. – 16 с. – Текст : непосредственный.

2. Никитенко, Т.В. Влияние урбанизации на аксиологическую динамику слова (на примере фрагмента тезауруса, обозначающего неупорядоченную группу людей) / Т.В. Никитенко. – Текст : непосредственный // Мир русского слова. – 2024. – № 3. – С. 44–48.

3. Николаева, Т.А. Семья как базис в формировании идентификации личности в условиях меняющегося общества / Т.А. Николаева. – Текст : непосредственный // Психология. – 2024. – № 2. – С. 42–45.

4. Сеитова, Н.С. Влияние урбанизации на этнокультурные процессы / Н.С. Сеитова. – Текст : непосредственный // Вестник Инновационного Евразийского университета. – 2015. – № 3. – С. 175–179.

5. Солосина, М.И. Поколенческие особенности участия в социально-политических процессах / М.И. Солосина. – Текст : непосредственный // Научный результат. Социология и управление. – 2021. – № 3. – С. 90–103.

В начало к содержанию

УДК 316.7
А.С. Микулина[1], Г.И. Могилевская[2]
[1]Студент
[2]Канд. филос. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПЛЕТЕНИЕ МАСКИРОВОЧНЫХ СЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ ДУХОВНОСТИ

WEAVING CAMOUFLAGE NETS IN THE CONTEXT OF THE FEATURES OF RUSSIAN SPIRITUALITY

Аннотация. *В статье исследуется практика плетения маскировочных сетей в контексте особенностей русской духовности, изучается возникновение новых практик, обретающих в современной России значимость сакрального, ритуального действия, выявляющего специфические черты соборности и русского духа. В работе показывается, как в совместном труде волонтеров отражается такая особенность русского духа как соборность и общинность, труд как духовное служение, почитание предков и связь поколений.*
Ключевые слова: *русская духовность, маскировочные сети, коллективный труд, соборность, патриотизм.*

Summary. *This article explores the emergence of new practices in contemporary Russia that are acquiring the significance of sacred, ritualistic action, embodying the specific characteristics of conciliarity and the Russian spirit. The article examines the practice of weaving camouflage nets in the context of Russian spirituality. The work demonstrates how the collaborative work of volunteers reflects such characteristics of the Russian spirit as conciliarity and community, labor as spiritual service, ancestor veneration, and the connection between generations.*
Keywords: *russian spirituality, camouflage nets, collective labor, conciliarity, patriotism.*

Воспитание патриотизма требует инициации новых практик, которые в полной мере отражают особенности русской духовности, по мере своего развития и укоренения в народном сознании становятся символом народного единения в условиях испытаний, которые переживает наша страна.

Опираясь на богатую культурную традицию, современная российская духовность способна противостоять индивидуализму, потребительству и гедонизму, являющимися вызовом традиционным ценностям русского народа.

К числу таких практик можно отнести и такой вид деятельности как плетение маскировочных сетей, которые в современных условиях цивилизационных вызовов приобретает символическое значение.

Эта совместная практика выходит за границы только волонтерской деятельности, обретая в современной России значимость сакрального, ритуального действия, выявляющего специфические черты соборности и русского духа.

Плетение маскировочных сетей в современной России рассматривается не только как волонтерская помощь, но и как глубокое проявление специфических черт «русского духа» и соборности.

Плетение сетей в полной мере выразило такие особенности русской духовности как соборность и общинность, понятий, которые являются выразителями особенностей русского мировидения. Будучи тесно между собой связанными, понятия соборности и общинности не являются синонимами, так как общинность представляет собой выражение земного проявления единства русских людей, в то время как соборность представляется собой духовное, ментальное единство, базирующееся на любви.

Тем не менее, эти понятия тесно связаны между собой, так как соборность не может возникнуть без опоры на общинность. Однако соборность преодолевает ограниченность общинности, выступая как единение людей в единстве духовной свободы, веры и любви, позволяющих сформировать общее благо при сохранении целостной личности.

В контексте российской духовности такая практика как плетение маскировочных сетей становится действием, объединяющим представителей различных возрастных групп, с разным уровнем образования и достатка, которые ощущают свое единство перед существующими угрозами, когда необходимость «навалиться всем миром» для осуществления высших целей, гораздо значимее личной выгоды и самовыражения.

Плетение сетей выявляет такую черту русской духовности как сакрализация труда, когда труд выходит за границы повседневной деятельности для зарабатывания денег, а обретает черты сакрального действия, освященного высшими смыслами. В практиках плетения сетей прослеживается элементы духовного служения, когда материалы обретают характер личной связи между мастерицами и воинами. Особо следует отметить, что труд по плетению сетей является простым, не требующим сложных профессиональных навыков и длительного обучения, что свойственно русской православной традиции, не разделяющей духовную значимость труда по уровню его квалификации, в отличие от католической традиции.

Так как занимаются плетением сетей в основном женщины, то и символическая составляющая этого труда выражена в превращении утилитарного объекта в объект сакральный, возводящий маскировочную сеть в символ материнской любви и оберега.

Будучи формой коллективной работы, плетением сетей занимаются женщины пенсионного возраста, к которым присоединяются молодые люди, которые зачастую обучаются в различных учебных заведениях, что превращает эту рутинную работу в практику, где высшие смыслы молодых людей переплетаются с жизненными смыслами людей, имеющих достаточно большой жизненный опыт. В этой простой работе отражаются ценности уважения к воинам прежних поколений и современному воинству, базирующих на архетипе почитания предков.

Плетение сетей апеллирует к народной традиции выражать свою жертвенность через созидание, в основе которое лежит активное, не созерцательное добро. Ведь русская духовность предполагает, что значимость труда определяется не столько его продуктивностью, сколько его нравственной ценностью, где напряженный труд требует самоотречения, безвозмездности во имя высших смыслов [1, с. 156]. В глубинах русского самосознания глубоко укоренена мысль о добродетельности самопожертвования в трудовой деятельности.

В данной практике осуществляется самоидентификация человека, разделяющего ценности социальной группы, которая формируется на основе ценностей служения отечеству. Таким образом, труд в русской духовности осмысляется через высшие смыслы, как форма служения государству, что и делает плетение маскировочных сетей способом сопричастности к тем великим процессам, которые происходят в обществе, соразмерно со своими силами и возможностями [2, с. 531].

Рассматривая плетение с точки зрения архетипических символов, можно отметить, что это процесс, в котором происходит соединение, создание связей, формирование единого сообщества. В контексте современного общества, где прежде сакральные символы вышивания и плетения утратили свою актуальность, практика плетения сетей возвращает этой деятельности ее хтоническую, архаическую сущность.

Деятельность по плетению сетей представляет собой неторопливый процесс, в котором исчезает личное я, и индивидуальность растворяется в единой общей цели созидания и защиты. Эта цель священна, а потому деятельность людей, занимающихся плетением является анонимной, негласной, непубличной, где индивидуальное растворяется в общинном и соборном.

Маскировочные сети ассоциируются с таким феноменом культуры как лоскутное одеяло, которое является архетипом, символизирующем семейную память, женское начало и оберег [3, с. 133]. Исчезновение из культуры традиции собирания лоскутов для изготовления необходимых домашних предметов реализуется в настоящее время через плетение сетей, женщины, занятые изготовлением сетей, рассказывают, что первоначально они плели сети из лент, которые они нарезали из ношеной одежды и ненужной ветоши, что является символичным, так как подобно лоскутному одеялу маскировочные сети впитывают в себя энергию дома, тепла и любви семьи.

Маскировочные сети становятся связью между домом, семьей и воинами, лишенными в данный момент связи с родными.

Таким образом, следует отметить, что новая практика плетения маскировочных сетей в полной мере отражает такие особенности российской духовности как доминирование высокой цели над индивидуализмом, следование идеалам соборности и общинности, милосердие и сопричастность, добродетельности самопожертвования в трудовой деятельности.

Список литературы

1. Коваль, Т.Б. Экономика и нравственность в суждениях ранних Отцов Церкви / Т.Б. Коваль. – Текст : непосредственный // Общественные науки и современность, 2002. – № 6. – 156–167 с.
2. Могилевская, Г.И. Православие и трудовая этика: актуальные аспекты / Г.И. Могилевская, Э.М. Разумова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2012. – № 11(46). – С. 531–534.
3. Коковина, Н.З. «Лоскутное одеяло» памяти и образный мир календарной обрядности в рассказах Е.И. Носова / Н.З. Коковина. – Текст : непосредственный // IV Всероссийский конгресс фольклористов : сборник научных статей : 3 т. ; Министерство культуры Российской Федерации, Государственный российский дом народного творчества им. В.Д. Поленова. – Москва : ГРДНТ, 2020. – 300 с. – ISBN 978-5-905159-22-6.

В начало к содержанию

УДК 37.034

П.Д. Озерная[1], С.И. Ершова[2]
[1]Магистрант
[2]Канд. пед. наук, доцент, заведующий кафедрой «Иностранные языки»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ г. Шахты

ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

THE STUDY OF PHRASEOLOGICAL UNITS AS A WAY OF DEVELOPING SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF YOUNG PEOPLE

Аннотация. *В статье рассматриваются возможности обучения фразеологизмам русского языка в рамках профессиональной подготовки студентов. В процессе исследования проводилась работа, направленная на обучение фразеологизмам, ориентированным на духовно-нравственные ценности России. Акцент делался на фразеологические единицы, связанные с военно-историческими событиями, с темами семьи, преданности, дружбы, трудолюбия, честности, самоотверженности, Родины. Результаты работы показали целесообразность изучения фразеологизмов.*

Ключевые слова: *русская культура, национальные культурные особенности, традиционные ценности, духовно-нравственные ценности, технологии преподавания.*

Summary. *This article examines the potential of teaching Russian phraseological units within the context of professional student training. The study focused on teaching phraseological units focused on Russia's spiritual and moral values. Emphasis was placed on phraseological units related to military and historical events, themes of family, loyalty, friendship, hard work, honesty, dedication, the Motherland. The results demonstrated the feasibility of studying phraseological units.*

Keywords: *russian culture, national cultural characteristics, traditional values, spiritual and moral values, teaching techniques.*

Русская культура корнями уходит в жизнь русского народа. Для нации в целом язык – это главный отличительный признак.

Отношение к языку у русских связано с отношением к традиционным ценностям, к которым относятся жизнь, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, взаимопомощь и взаимоуважение, созидательный труд, милосердие, справедливость, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [1].

Национальные культурные особенности, которые формируются в результате жизнедеятельности народа в определенных исторических условиях, закрепляются в национальном языковом сознании в виде воспроизводимых и переосмысленных семиотических знаков. Семантика этих знаков несет лингвокультурный компонент. Фразеологизмы, являясь особенными языковыми средствами, служат инструментом номинации фрагментов окружающего мира, отражают и концентрируют в своих внутренних формах национальные культурные и бытийные смыслы [2].

Фразеология – это сокровищница русской культуры. Она как наука о языке способствует формированию деятельной языковой личности. Фразеология является одним из источников, который способствует расширению и обогащению словарного запаса человека. Она отражает своеобразное видение мира, историю, обычаи и традиции народа. Фразеологизмы являются основными национально-культурными единицами языка. Одной из задач обучения и воспитания молодежи является формирование личности путем передачи, накопленной культуры, частью которой являются фразеологизмы.

Однако фразеология – это не только языковой материал для становления качественно нового уровня владения языком, но и способ формирования духовно-нравственных ценностей молодежи.

Изучению фразеологизмов как основе языковой идентичности личности уделяется недостаточное внимание в образовательных учреждениях, в том числе и в вузах, в рамках изучения языковых дисциплин. Освоение фразеологических единиц – это постепенный и длительный процесс, поэтому сегодня проблема изучения фразеологии приобретает особую актуальность. В процессе обучения студенты не просто аккумулируют языковые средства, но присваивают стоящий за ними культурный код, что обеспечивает его становление как медиатора культур [3]. Обучение фразеологизмам должно стать неотъемлемой частью профессиональной подготовки студентов в рамках учебной деятельности (лекции, практические занятия по дисциплинам «Русский язык и культура речи», «Деловая коммуникация», «Профессиональная коммуникация на русском языке» и т.д.) и вне учебной деятельности (научные кружки, семинары, исследовательские проекты).

В процессе исследования было отмечено, что не все студенты распознают, адекватно интерпретируют и корректно используют в речи фразеологические единицы. В связи с этим работа была нацелена не на количественное накопление фразеологических единиц, а на осмысленную продуктивную коммуникативную деятельность.

В процессе обучения осуществлялась последовательная и целенаправленная работа с фразеологизмами, ориентированными на духовно-нравственные ценности. Были предложены к рассмотрению разнообразные фразеологические единицы.

Фразеологизмы, связанные с военно-историческими событиями:

– как шведы под Полтавой (о полном поражении), Мамай прошел (о полном разорении, уничтожении), держать порох сухим (быть готовым к войне), промедление смерти подобно (медлить нельзя, недопустимо).

Фразеологизмы на тему преданности и служению, которые отражают верность, самоотверженность и готовность к жертвам:

– не щадить живота своего (готовность к самопожертвованию), служить верой и правдой (быть преданным и честным в службе), сложить голову (погибнуть, выполняя свой долг и защищая идею, Родину), нести свой крест (терпеливо служить, выполнять долг), идти в огонь и в воду (быть в состоянии совершать смелый поступок).

Фразеологизмы, связанные с понятиями честность, трудолюбие, искренность:

– держать слово (исполнять обещания, не считаясь ни с чем), горы свернет (справится с трудной задачей), беречь как зеницу ока (тщательно, бдительно относиться к делу), и швец, и жнец, и на дуде игрец (одаренный человек, способный выполнять самую разную работу).

Фразеологизмы, ориентированные на семейные ценности:

– каков отец, таков и молодец (подчеркивает преемственность поколений), дети не в тягость, а в радость (дети – это источник счастья, смысла, любви), без матушки родной и цветы не цветно цветут (мать является основой уюта, тепла и радости в жизни), согласие да лад, в семье клад (мир, взаимопонимание, любовь и уважение между супругами важнее материальных богатств).

Фразеологизмы, связанные с понятием Родина:

– Родина-мать, умей за нее постоять (мы должны уметь отстоять честь и достоинство своей родины), Родина – мать, чужбина – мачеха (выражает глубокую любовь к родной земле), человек без Родины, что соловей без песни (человек не может жить без Родины).

Были определены несколько этапов внедрения технологии преподавания фразеологии в рамках названных дисциплин.

Первый этап предполагает изучение семантических, лексических, синтаксических особенностей русских фразеологизмов и их классификацию.

Второй этап ориентирован непосредственно на изучение фразеологизмов, связанных с нравственными ориентирами (семья, труд, дружба и т.д.).

Третий этап направлен на изучение афоризмов, крылах выражений, цитат, которые раскрывают понятие патриотизм, любовь к Родине, к родной земле и т.д.

В ходе работы студенты составляли тематические словари фразеологизмов, выполняли исследовательские работы, готовили сообщения.

Последовательная и целенаправленная работа с фразеологизмами показала, что студенты с интересом относятся к новым формам занятий, проявляют интерес к истории русского языка и русской культуре, к углубленному изучению русской фразеологии. Результаты подтверждают эффективность предложенного подхода обучения фразеологизмам в рамках изучаемых дисциплин. Освоение фразеологических единиц средствами русской фразеологии расширяет диапазон коммуникативных возможностей студентов, способствует формированию духовно-нравственных ценностей молодежи.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»). – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 07.02.2026). – Текст : электронный.

2. Герасимова, Т.А. История изучения фразеологизмов в языкознании в рамках семантического аспекта / Т.А. Герасимова. – Текст : электронный // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2025. – Т. 16. – № 3. – URL: https://sfk-mn.ru/11flsk325.html?ysclid=mlrplriw59947610393 (дата обращения: 08.01.2026).

3. Овхадо, М.Р. Фразеологизмы как маркер лингвокультурной компетентности в системе высшего образования Российской Федерации. Управление образованием: теория и практика / М.Р. Овхадо, М.Я. Эльжуркаева. – Текст : электронный // Education Management Review. – Vol. 14 (2024). Issue 12-1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizmy-kak-marker-lingvokulturnoy-kompetentnosti-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 08.01.2026).

В начало к содержанию

УДК 130.122

П.Д. Озерная[1], В.В. Котлярова[2]
[1]Магистрант
[2]Д-р филос. наук, профессор
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РОЛЬ СПОРТА В ФОРМИРОВАНИИ И СОХРАНЕНИИ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

THE ROLE OF SPORT IN THE FORMATION AND PRESERVATION OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Аннотация. *Анализируется духовно-нравственные ценности, которые в контексте спортивной деятельности выступают конструированием мировоззрения человека. Самоопределение личности в спорте позволяет человеку достичь не только высот в спортивной карьере, но и приобщиться к соответствующим духовно-нравственным ценностям и осуществить их рефлексивную интерпретацию.*

Ключевые слова: *духовность, нравственность, ценности, спорт, самореализация личности.*

Summary. *The article analyzes the spiritual and moral values, which in the context of sports activities act as the construction of a person's worldview. Personal self-determination in sports allows a person to achieve not only heights in a sports career, but also to join the relevant spiritual and moral values and carry out their reflexive interpretation.*

Keywords: *spirituality, morality, values, sports, personal self-realization.*

В современной гуманитарной литературе имеется значительное количество различных теорий, касающихся проблемы традиционных духовно-нравственных ценностей. Каждая из них пытается ответить на вопрос, чем именно определяется тот или иной поступок в жизни человека и какими факторами обусловлена его активность. За конкретным ответом всегда стоит определенная позиция автора, которая касается важной проблемы – может ли человек осуществлять свободный выбор, или его поведение детерминировано не зависящими от него факторами.

Духовно-нравственные ценности – феномен, придающий человеку и сообществу сил и для духовных взлетов, и для колоссальных падений. Это специфический показатель мощи идей в борьбе с другими идеями, идентификационный маркер огромной демаркационной силы. Они конструирует коллективные идентичности и определяет поведение человеческих сообществ. В.В. Котлярова отмечает, что «в процессе становления, совершенствования личности осуществляется эволюция ее духовного роста – освоение духовного опыта человечества, обогащение жизненными ценностями, познание себя и картины мира как способа видения гармонии природы и человека» [1, с. 24].

Мировоззрение человека может ориентировать как на положительные, гуманистические ценности, так и на негуманные формы отношений человека с миром. Потенциал нетолерантности, к сожалению, заложен в некоторых импульсах современного мировоззрения и деятельности человека, в том числе, и в таком специфичном виде деятельности, как спорт.

В настоящее время фиксируется широкий абрис негативных феноменов, свидетельствующих об обесценивании духовно-нравственных ценностей в современном спорте, особенно в спорте высших достижений. Спорт привлекает внимание не как источник гармоничного развития, как траек-

тория формирования духовности и культуры, а как источник денег, «победы любой ценой», иногда во вред здоровью спортсменов, пренебрежения нравственными нормами и правилами.

Спорт – мощный стимул и возможность для людей интегрирования в общество. Вместе с тем, спортивная деятельность требует наличия у человека определенных психологических качеств и свойств, в частности активности, самостоятельности, инициативности, устойчивости к воздействию негативных факторов, скорости и точности принятие оперативных решений и т.п. Оптимальным является путь, когда необходимы качества и свойства развиваются на основе целенаправленной самоорганизации личности. И, следовательно, определив особенности и факторы самоорганизации личности, можно найти эффективные средства содействия самореализации личности в процессе занятий спортом.

По мнению К.А. Джелиевой, спортивная деятельность как разновидность социальной деятельности предоставляет возможность удовлетворения спортсменами следующих потребностей:

– потребности принадлежности к определенной социальной группе и отыгрывания конкретной социальной роли;

– потребности в самоутверждении, удовлетворяемые путем реализации спортсменом значимых социальных контактов;

– информационные потребности – потребности в научной, технической, тактической информации, необходимой для решения тренировочных задач; социальная сторона этой потребности обозначена познавательной активностью и деятельностью спортсмена, направленной на поиск новой информации;

– потребности в физическом совершенствовании, которые постепенно превращаются в привычку, трансформируясь в творческую двигательную деятельность, становясь основой для формирования потребности спортсмена в достижении наивысшего спортивного результата [2].

Помимо реализации разнообразных потребностей, спорт позволяет личности самореализоваться благодаря собранности, четкого распорядка тренировок, желания достичь высот в спорте. Самореализация и потребности личности в спорте измеряются с точки зрения ценностных категорий: жизненностью и ценностной правдой (или, наоборот, духовной нежизненностью и ценностной деструкцией) строящегося вокруг спортивной деятельности. Такая возможность в современном социуме обеспечивается информативно-коммуникативной мобильностью личностей, широким доступом не только к образованию, но и к самообразованию, к идейно-смысловому ресурсу широчайшего спектра культур и мировоззренческих традиций, актуализированностью в современном российском обществе занятий физической культурой и спортом.

Рассматривая самореализацию личности в спорте, С.И. Филимонова подчеркивает, что «самореализация личности, осуществляемая физическим агентом, представляет собой вектор (шкалу самореализации), нача-

лом которого является точка отсчета системы координат (отсутствие самореализации), а концом – координатная точка внутри пространства физической культуры и спорта, характеризующая интеграцию всех показателей самореализации» [3, с. 26].

Будучи родственным с профессиональным самоопределением, самоопределение личности в спорте включает в себя большинство его характеристик, среди которых: стадиальность течения, необходимость согласованности личных и общественных ценностей, наличие мотивационного компонента, активный самоанализ, анализ социальной и профессиональной направленности и т.д. В то же время, самоопределение личности в спорте имеет ряд отличительных особенностей, которые проявляются в постоянной ориентации в направлении совершенствования спортивных достижений, высоком уровне социальных и профессиональных притязаний, духовно-нравственных ориентиров на достижение высокого спортивного успеха.

Поэтому спектр ожидаемых практических потенций формирования и сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей благодаря участию человека в спортивной деятельности не только к задачам физического развития, но и диалогического восприятия друг друга людьми в обществе.

Данный процесс возможен реализовываться через познавательные усилия и индивидуальный выбор личности спортсменов, которые благодаря самообразованию, познанию, духовному поиску (не обязательно конфессионально формализованному) приобщаются к соответствующим духовно-нравственным ценностям и осуществляют рефлексивную интерпретацию – усвоение этих ценностей на уровне собственного сознания и в контексте интеллектуально-ценностной коммуникации с другими людьми.

Список литературы

1. Котлярова, В.В. Ценностные характеристики духовности как способа бытия человека / В.В. Котлярова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 111. – № 4. – С. 23–29.

2. Джелиева, К.А. Спорт высших достижений : особенности психологического сопровождения спортсменов / К.А. Джелиева. – Текст : электронный // Форум молодых ученых. – 2023. – № 7(83). – URL: https://www.forum-nauka.ru/_files/ugd/b06fdc_ca1f2caa709045aa-9e6c1dc2f4f8d9eb.pdf?index= true (дата обращения: 02.02.2026).

3. Филимонова, С.И. Выявление основных формирующих детерминант пространства физической культуры и спорта для самореализации личности / С.И. Филимонова. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 3. – С. 15–29.

В начало к содержанию

УДК 377:37.03
Д.В. Погосян[1], Л.А. Швачкина[2]
[1]Магистрант
[2]Д-р филос. наук, профессор
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

КОНТЕНТ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ВИДЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

CONTENT OF TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN SOCIAL WORK AS A PROFESSIONAL ACTIVITY

Аннотация. *Статья посвящена изучению основных ценностных составляющих социальной работы как профессионального вида деятельности, которая как профессия появляется в РФ в конце XX в. для разрешения трудных жизненных ситуаций отдельных граждан или групп населения в период пореформенной российской действительности. Автор указывает, что ценностно-базовыми основаниями социальной работы как профессии явились традиционные российские духовно-нравственные ценности, такие как: гуманизм, милосердие, взаимопомощь, сострадание и др. Данные ценности коррелируют с социальной работой, которая направлена на гармонизацию социальных отношений, гуманное отношение ко всем гражданам и группам населения с целью решения трудных жизненных ситуаций (малообеспеченность, сиротство, инвалидность, одиночество и др.).*
Ключевые слова: *ценности, профессиональная деятельность, традиционные ценности, Указ Президента РФ, социальная работа, социальная трансформация, милосердие, гуманизм, взаимопомощь, духовность, нравственность, сострадание.*

Summary. *This article examines the fundamental value components of social work as a professional activity, which emerged in the Russian Federation in the late 20th century to address the difficult life situations of individuals and groups during the post-reform era. The author notes that the fundamental values of social work as a profession were rooted in traditional Russian spiritual and moral values, such as humanism, compassion, mutual assistance, and compassion. These values correlate with social work, which aims to harmonize social relations and treat all individuals and groups humanely in order to address difficult life situations (low income, orphanhood, disability, loneliness, etc.).*
Keywords: *values, professional activity, traditional values, Decree of the President of the Russian Federation, social work, social transformation, compassion, humanism, mutual assistance, spirituality, morality, and compassion.*

Период конца XX – начала XXI вв. в нашей стране сопровождался формированием разветвленной системы социальной защиты населения в контексте реформирования социальной политики российского государства. Исходя из этого, возникла потребность в появлении профессии социальной направленности, которой и стала социальная работа.

Социальная работа представляет собой сферу гуманистической направленности, так как она направлена на решение следующих государственных задач (рис. 1).

Рис. 1. Задачи социальной работы как профессии

Что касается трудной жизненной ситуации, с которыми сталкиваются социальные работники в процессе решения своих профессиональных задач, то достаточно разнообразны и сферы их проявления представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Примеры трудных жизненных ситуаций

Решение социальным работником трудных жизненных ситуаций, представленных на рисунке 2, основывается на аккумуляции определенных ценностей профессиональной направленности. Их задача заключается в решении следующих профессиональных проблем (рис. 3).

Рис. 3. Задачи ценностей социальной работы

Определенные факторы оказывают влияние на систему ценностей социальной работы, среди которых и традиционные российские (рис. 4).

Рис. 4. Факторы, оказывающие влияние на систему ценностей социальной работы как профессионального вида деятельности

Руководствуясь Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809, к традиционным ценностям относятся те, которые в обобщенном виде выполняют следующее функциональное предназначение (рис. 5).

Рис. 5. Функциональное назначение традиционных ценностей

В Указе Президента РФ перечисляется большой спектр ценностей, являющихся традиционными для России, но мы на рисунке 6 приведем именно те, которые являются и базисной основой социальной работы как профессии.

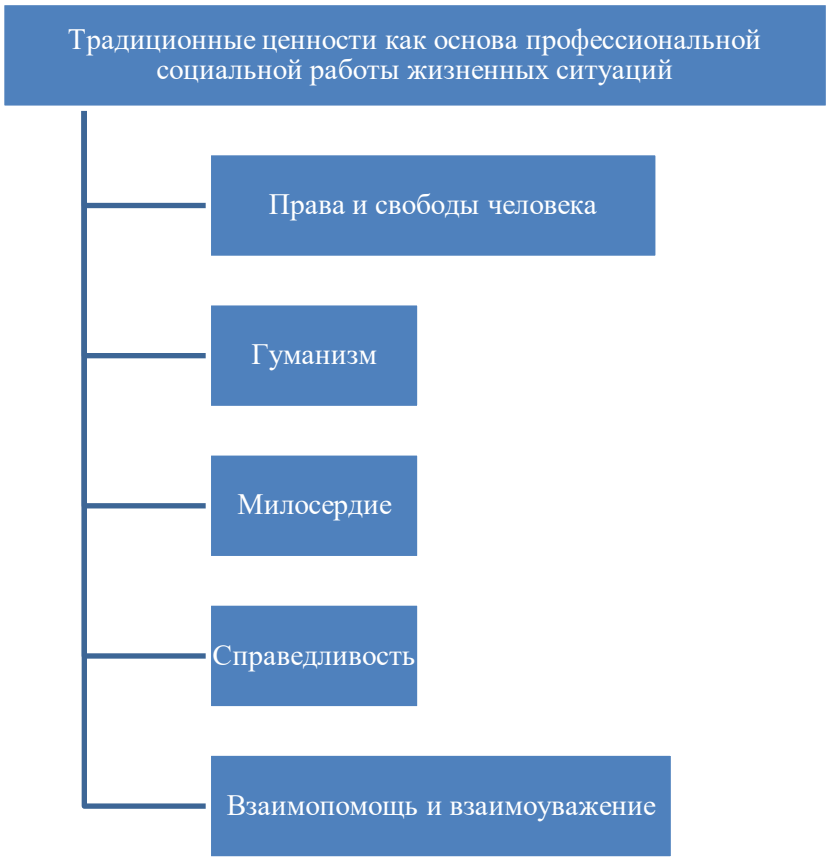

Рис. 6. Традиционные ценности как основа профессиональной социальной работы

Подводя итог, следует отметить, что категория «ценность» представляет собой ключевой аспект социальной работы как профессии. Их ценностно-смысловые основания определяют принципы ее функционирования, играют роль стабилизирующего фактора и определяют перспективы дальнейшей направленности. Сквозь призму ценностных оснований профессионал данной сферы включается в систему организационных отношений, формируя представления, идеалы и модели личностного профессионального поведения. В результате процесс профессиональной деятельности приобретает не только утилитарное назначение, но и благодаря ценностной составляющей транслирует гуманистическую стратегию поведения профессионала социальной сферы, осуществляет конструктивное решение проблем клиентов по преодолению их трудной жизненной ситуации. И именно ценностные основания социальной работы, такие как гуманизм, милосердие, справедливость и т.д. одновременно выступают и традиционными российскими духовно-нравственными ценностями.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: https://sh-sirtichskaya-r82.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/189/2815/ukaz_prezidenta_rf_ot_9_noyabrya_2022.pdf (дата обращения : 02.02.2026). – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 347.64

М.А. Поркашян[1], В.С. Кириленко[2]
[1]Магистрант
[2]Канд. юрид. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ОРГАНЫ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА КАК «ХРАНИТЕЛИ ДЕТСТВА»: БАЛАНС МЕЖДУ ЗАЩИТОЙ ПРАВ РЕБЕНКА И УВАЖЕНИЕМ К ТРАДИЦИОННЫМ СЕМЕЙНЫМ ЦЕННОСТЯМ В РОССИИ

THE ROLE OF SPORT IN THE FORMATION AND PRESERVATION OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Аннотация. *Статья посвящена исследованию роли органов опеки и попечительства в современной России как ключевого института, обеспечивающего защиту прав детей при одновременном сохранении традиционных семейных ценностей. Анализируются правовые основы деятельности органов опеки, их полномочия и задачи в*

контексте конституционного принципа приоритета семейного воспитания. Особое внимание уделяется поиску баланса между необходимостью государственного вмешательства в семейные отношения и уважением к автономии семьи, а также проблемам, возникающим в правоприменительной практике. Рассматриваются актуальные тенденции реформирования системы опеки и попечительства, направленные на укрепление института семьи и повышение эффективности защиты прав детей.

Ключевые слова: *органы опеки и попечительства, защита прав детей, традиционные семейные ценности, приоритет семейного воспитания, государственная политика, институт семьи, профилактика социального сиротства.*

Summary. *This article examines the role of guardianship and trusteeship authorities in contemporary Russia as a key institution ensuring the protection of children's rights while simultaneously preserving traditional family values. The legal basis for the activities of guardianship authorities, their powers, and responsibilities are analyzed in the context of the constitutional principle of the priority of family upbringing. Particular attention is paid to finding a balance between the need for state intervention in family relations and respect for family autonomy, as well as problems arising in law enforcement. Current trends in reforming the guardianship and trusteeship system aimed at strengthening the institution of the family and increasing the effectiveness of protecting children's rights are examined.*

Keywords: *guardianship and trusteeship authorities, protection of children's rights, traditional family values, priority of family education, state policy, institution of the family, prevention of social orphanhood.*

В системе государственных институтов, призванных обеспечивать защиту детства, органы опеки и попечительства занимают особое место. Являясь проводниками государственной политики в сфере охраны прав несовершеннолетних, они выполняют функцию «хранителей детства» – института, который призван не только вмешиваться в семейные отношения в кризисных ситуациях, но и создавать условия для полноценного развития детей в семье. Конституция Российской Федерации в ст. 67.1 закрепляет важнейший принцип: «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения».

В современном российском обществе актуализировалась проблема поиска баланса между необходимостью защиты прав ребенка и уважением к традиционным семейным ценностям. С одной стороны, государство обязано обеспечить каждому ребенку безопасные условия жизни и развития. С другой стороны, любое вмешательство в семейную жизнь должно быть оправданным и соразмерным, поскольку именно семья рассматривается как естественная среда обитания ребенка, где формируются основы личности, мировоззрение и нравственные ориентиры. Указ Президента РФ № 809 от 9 ноября 2022 г., утвердивший Основы государственной политики

по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, относит к числу таких ценностей «крепкую семью», а также «жизнь, достоинство, права и свободы человека», «милосердие», «справедливость» и «взаимопомощь» [2].

В данной статье ставится задача проанализировать, как органы опеки и попечительства реализуют свою миссию по защите прав детей, сохраняя при этом баланс с традиционными семейными ценностями, выявить существующие проблемы и перспективы совершенствования их деятельности.

Правовое регулирование деятельности органов опеки и попечительства осуществляется Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», который определяет задачи государственного регулирования деятельности по опеке и попечительству и основные принципы такой деятельности [4]. Согласно ст. 6 указанного закона, органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Законодатель закрепляет, что вопросы организации и деятельности органов опеки и попечительства относятся к компетенции субъектов РФ.

Задачи органов опеки и попечительства сформулированы в ст. 7 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» и включают: защиту прав и законных интересов граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства; надзор за деятельностью опекунов и попечителей; контроль за сохранностью имущества и управлением имуществом подопечных. Однако эти задачи не исчерпывают всего спектра функций, которые выполняют органы опеки в отношении несовершеннолетних.

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что органы опеки и попечительства действуют не изолированно, а в тесном взаимодействии с иными субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: комиссиями по делам несовершеннолетних, органами образования, здравоохранения, социальной защиты населения, службами занятости. Как справедливо отмечают М.А. Умарова и А.О. Кастуева, «распределение обязанностей между органами по делам детей, органами опеки и попечительства и другими государственными структурами должно учитывать специфику функций и статуса этих органов» [6]. Именно скоординированность действий всех субъектов позволяет обеспечить комплексный подход к защите прав детей.

Понятие традиционных семейных ценностей получило нормативное закрепление в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента РФ № 809. Согласно п. 4 этого документа, традиционные ценности определяются как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие

гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России».

Для деятельности органов опеки и попечительства принцип приоритета семейного воспитания имеет определяющее значение. Это означает, что при выявлении ребенка, оставшегося без попечения родителей, орган опеки обязан в первую очередь принять меры к передаче ребенка на воспитание в семью: на усыновление, под опеку или попечительство, в приемную семью [5]. И только при отсутствии такой возможности ребенок направляется в организацию для детей-сирот. Данный подход полностью соответствует как российским правовым традициям, так и современным научным представлениям о потребностях ребенка.

Ю.В. Ермолаева и Д.С. Воробьева, исследуя опыт России и Казахстана в вопросах баланса защиты прав ребенка и сохранения традиционных семейных ценностей, обращают внимание на необходимость развития семейных многофункциональных центров и иных мер государственной поддержки семей, которые позволяют предотвратить изъятие ребенка из семьи в кризисной ситуации [3]. Профилактическая направленность деятельности органов опеки становится все более значимой: важно не только реагировать на уже случившееся нарушение прав ребенка, но и создавать условия, при которых такие нарушения не возникнут.

Ключевая дилемма в деятельности органов опеки и попечительства может быть сформулирована следующим образом: где проходит граница между необходимой защитой прав ребенка и неоправданным вмешательством в семейную жизнь? Российское законодательство исходит из презумпции добросовестности родителей и устанавливает, что вмешательство в семью допускается только в случаях, когда родители своими действиями или бездействием создают угрозу жизни или здоровью ребенка либо препятствуют его нормальному воспитанию и развитию.

Особого внимания заслуживает статистика отмененных решений о передаче детей в замещающие семьи: в 2023 г. таких решений было 5 тыс., в 2024 г. – 4,6 тыс. [1]. Эти цифры свидетельствуют о том, что не всегда удается обеспечить стабильность семейного устройства, что является серьезной проблемой как для детей, переживающих вторичное сиротство, так и для общества в целом.

Концепция совершенствования деятельности органов опеки и попечительства, утвержденная Правительством РФ в 2025 г., предполагает существенные изменения в организации работы этого института. Ключевым направлением реформы является «переход к региональной структуре органов опеки и попечительства, в которой полномочия органа опеки и попечительства будет осуществлять исполнительный орган субъекта Российской Федерации непосредственно и через свои территориальные подразделения, без передачи полномочий органам местного самоуправления».

Другим важным нововведением становится создание сети комплексных центров по защите прав и интересов детей. Эти центры создаются на базе имеющейся инфраструктуры организаций для детей-сирот и специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной защите. Их задача – привлечение специалистов, имеющих специальные знания в области психологии, педагогики, юриспруденции, медиации, для осуществления отдельных функций органов опеки и попечительства. Комплексные центры смогут осуществлять информирование граждан о возможных формах устройства ребенка в семью, проведение обследования условий жизни ребенка и лиц, претендующих на его воспитание.

Данные изменения свидетельствуют о стремлении государства сделать систему опеки и попечительства более профессиональной, доступной и ориентированной на потребности семьи и ребенка. Важно подчеркнуть, что речь идет не о расширении полномочий по вмешательству в семью, а о развитии сервисной функции – оказании помощи и поддержки семьям с детьми.

В контексте традиционных ценностей особое значение приобретает защита имущественных прав несовершеннолетних. Как справедливо отмечается в юридической литературе, необходимо критически оценивать существующие нормы о дееспособности малолетних, чтобы обеспечить их комплексную безопасность. Речь идет, в частности, о положении подп. 2 п. 2 ст. 28 ГК РФ, позволяющем детям от 6 до 14 лет самостоятельно совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации. По мнению исследователей, такие широкие возможности вызывают вопросы с позиции укрепления института семьи и повышения авторитета родителей [7].

Органы опеки и попечительства в современной России выполняют сложную и многогранную функцию «хранителей детства». Их деятельность должна обеспечивать баланс между двумя важнейшими ценностями: защитой прав ребенка и уважением к традиционной семье. Российское законодательство и правоприменительная практика постепенно движутся в направлении усиления профилактической составляющей, поддержки семей в трудной жизненной ситуации и развития институтов профессионального сопровождения замещающих семей.

Вместе с тем сохраняется ряд проблем, требующих решения. К ним относятся: кадровый дефицит в органах опеки, размытость функций и смешение их с полномочиями социальных служб, недостаточная информированность граждан о деятельности органов опеки, что порождает недоверие и негативное отношение. Утвержденная Правительством РФ Концепция совершенствования деятельности органов опеки и попечительства предлагает системные меры по решению этих проблем.

Представляется, что дальнейшее развитие института опеки и попечительства должно идти по пути профессионализации, повышения качества услуг, предоставляемых семьям с детьми, и развития межведомственного

взаимодействия. Важно, чтобы любое вмешательство в семейную жизнь было обоснованным, соразмерным и осуществлялось исключительно в интересах ребенка. При этом семья должна рассматриваться не как объект контроля, а как партнер и союзник в деле воспитания детей.

Только такой подход позволит реализовать конституционный принцип приоритета семейного воспитания и обеспечить подлинную защиту прав детей, сочетающуюся с уважением к традиционным семейным ценностям, составляющим основу российского общества.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.05.2025 г. № 1217-р «Об утверждении Концепции совершенствования деятельности органов опеки и попечительства». – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: http://government.ru/docs/all/158995/ (дата обращения: 01.02.2026).

2. Зыков, С.В. О защите традиционных духовно-нравственных ценностей России в контексте медицинского и семейного законодательства / С.В. Зыков. – Текст : непосредственный // Нотариус. – 2025. – № 3. – С. 32–37. – DOI: 10.18572/1813-1204-2025-3-32-37.

3. Ермолаева, Ю.В. Баланс защиты прав ребенка и сохранения традиционных семейных ценностей: опыт России и Казахстана / Ю.В. Ермолаева, Д.С. Воробьева. – Текст : непосредственный // Гражданин. Выборы. Власть. – 2025. – № 4(38). – С. 156–165.

4. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 29.09.2025) «Об опеке и попечительстве». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 17. – Ст. 1755.

5. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве». Статья 11. Назначение опекунов и попечителей. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/ (дата обращения: 01.02.2026).

6. Умарова, М.А. Субъекты реализации отечественной правовой политики в сфере опеки и попечительства / М.А. Умарова, А.О. Кастуева. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 3(219). – С. 282–284. – DOI: 10.47643/1815-1337_2023_3_282.

7. Левушкин, А.Н. Институт дееспособности малолетних в системе правовых средств обеспечения комплексной безопасности детей в Российской Федерации: проблемы совершенствования / А.Н. Левушкин. – Текст : непосредственный // Вопросы ювенальной юстиции. – 2025. – № 2. – С. 2-6. – DOI: 10.18572/2072-3695-2025-2-2-6.

В начало к содержанию

УДК 340
М.А. Поркашян[1], Л.Р. Барашян[2]
[1]Магистрант
[2]Канд. юрид. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПРАВО И МОРАЛЬ В РОССИИ: МОЖЕТ ЛИ ЗАКОН БЫТЬ ПРОВОДНИКОМ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ?

LAW AND MORALITY IN RUSSIA: CAN THE LAW BE A GUIDE TO TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES?

Аннотация. *Статья посвящена исследованию соотношения права и морали в контексте современной российской государственной политики, направленной на сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей. Анализируются теоретические основы взаимодействия правовых и нравственных регуляторов, а также практические механизмы внедрения ценностных ориентиров в законодательство. Рассматриваются проблемы и перспективы использования закона в качестве инструмента трансляции традиционных ценностей, включая риски морального принуждения и этического плюрализма. Особое внимание уделяется конституционным основаниям ценностно-ориентированного правового регулирования и поиску баланса между универсальными правами человека и национально-культурной идентичностью.*
Ключевые слова: *право и мораль, традиционные духовно-нравственные ценности, правовое регулирование, конституционализм, этический плюрализм, моральное принуждение, правовая политика.*

Summary. *This article explores the relationship between law and morality in the context of contemporary Russian public policy aimed at preserving and strengthening traditional spiritual and moral values. It analyzes the theoretical foundations of the interaction between legal and moral regulators, as well as practical mechanisms for implementing value guidelines in legislation. The article examines the challenges and prospects of using law as a tool for transmitting traditional values, including the risks of moral coercion and ethical pluralism. Particular attention is paid to the constitutional foundations of value-based legal regulation and the search for a balance between universal human rights and national and cultural identity.*
Keywords: *law and morality, traditional spiritual and moral values, legal regulation, constitutionalism, ethical pluralism, moral coercion, legal policy*.

Вопрос о соотношении права и морали является одним из фундаментальных в юридической науке. В современной России он приобрел особую актуальность в связи с принятием ряда стратегических документов, закрепляющих курс на сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей. Указ Президента РФ № 809 от 9 ноября 2022 г. определил традиционные ценности как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности» [2].

Возникает закономерный вопрос: может ли право, будучи системой формально-определенных, обеспеченных государственным принуждением норм, выступать эффективным проводником нравственных идеалов, которые по своей природе предполагают добровольное принятие? Способен ли закон формировать моральное сознание общества или же его вмешательство в сферу ценностей чревато деформацией как права, так и нравственности?

Цель настоящей статьи – проанализировать потенциальные возможности и пределы использования закона в качестве инструмента трансляции традиционных духовно-нравственных ценностей в современной России.

Право и мораль представляют собой два основных социальных регулятора, имеющих общую цель – обеспечение целостности и стабильности общества. Однако механизмы их действия существенно различаются. Если право опирается на внешнее принуждение и формальные санкции, то мораль основана на внутреннем убеждении, совести и общественном мнении.

Как отмечает А.Н. Медушевский, в постсоветской России сложилась ситуация «этического вакуума» или моральной аномии, когда прежние моральные установки перестали действовать, а новые утратили универсальный характер [5]. Идеологический плюрализм трансформировался в этический плюрализм, что породило множество конкурирующих представлений о должном и ценном.

В этой связи возникает потребность в поиске интегрирующих начал, способных объединить общество. А.В. Малько подчеркивает, что «наличие единых духовных начал и ценностей, выступающих в качестве объединяющих факторов, находится в одном ряду с политической и экономической стабильностью и обеспечивает ее» [1]. Традиционные ценности, по его мнению, представляют собой «культурно-исторический и социально-психологический код», «комбинированно-конструктивную» идеологию, противодействующую идеологии деструктивной.

Современное российское законодательство демонстрирует последовательное движение в направлении ценностно-ориентированного правового регулирования. Существенные изменения были внесены в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: понятие воспитания было дополнено указанием на формирование у обучающихся трудолюбия, ответственного отношения к труду, а также на необходимость формирования чувств патриотизма, гражданственности, уважения к закону и правопорядку, старшему поколению, традициям многонационального народа России.

В сфере культуры приняты законы, позволяющие ограничивать прокат фильмов, дискредитирующих или отрицающих традиционные ценности [3]. В Государственной Думе рассматривались законопроекты о защите детей от информации, оскорбляющей или отрицающей традиционные духовно-нравственные ценности [9].

Особого внимания заслуживает деятельность научного сообщества по осмыслению и систематизации подходов к реализации традиционных ценностей в праве. В 2026 г. под эгидой Санкт-Петербургского государственного университета опубликован сборник предложений по актуализации российского законодательства, подготовленный экспортно-научным консорциумом [6, 8]. Разработчики предлагают признать семью самостоятельным субъектом права, отказаться от термина «образовательные услуги», внедрить механизмы экспертизы новых видов спорта на предмет их соответствия традиционным ценностям.

А.А. Джагарян и И.М. Сокольщик, исследуя идеологические аспекты конституционной модели правового статуса человека, приходят к выводу о необходимости смещения фокуса дискуссии в сторону этико-правового долженствования, выявления и систематизации субъективных обязанностей, связанных с духовно-нравственными императивами [7].

Ключевая проблема, возникающая при попытке использовать право в качестве проводника морали, – это риск морального принуждения. А.Н. Медушевский предупреждает об опасности подмены сознательной гражданской позиции «фальшивым дисциплинированным энтузиазмом» [5]. Этические кодексы и ценностно-ориентированные нормы, внедряемые централизованно, могут превратиться в инструмент манипуляции общественным сознанием.

Встает вопрос: должна ли политика права исходить из максимума или минимума нравственности в принятии юридических гарантий? Где проходит граница между защитой национально-культурной идентичности и ограничением прав и свобод личности?

И.И. Грунтовский, анализируя особенности правовой политики в сфере культуры, обращает внимание на необходимость тонкой настройки правового регулирования, учета многообразия культурных проявлений при сохранении ценностного единства [4].

Эффективность права как проводника ценностей напрямую зависит от состояния правосознания общества. А.В. Малько акцентирует внимание на необходимости «комплексного воспитания населения в свете традиционных правовых и моральных начал». Искаженное правосознание, проникновение деформированных позиций в законодательство и юридическую практику оказывают деструктивное влияние на состояние духовно-нравственных ценностей.

О.Н. Хужина в своем исследовании теоретико-исторических основ традиционных ценностей в российском праве подчеркивает значение исторической обусловленности, мультикультурной самобытности многонационального российского общества для формирования адекватного правового регулирования.

В этом контексте особую роль приобретает язык права. Санкт-Петербургским государственным университетом разработан толковый словарь

русского языка, соответствующий положениям Указа № 809. Как отмечает ректор СПбГУ Н.М. Кропачев, словарь не только разъясняет значения слов, но и устанавливает границы их использования, обеспечивая точность и однозначность интерпретации, исключая двусмысленность и неопределенность. Словарь прошел согласование с Московским патриархатом и представителями других традиционных религий, что подчеркивает его консенсусный характер.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, право объективно может выступать проводником традиционных духовно-нравственных ценностей, создавая институциональные условия для их утверждения в общественной жизни. Законодательное закрепление ценностных ориентиров задает векторы развития общества и государства, формирует правовые рамки, в которых осуществляется воспитание, образование, культурная политика.

Во-вторых, эффективность права в этой сфере ограничена природой морального регулирования. Непосредственное формирование внутренних убеждений человека лежит за пределами правового воздействия. Закон может поощрять желательное поведение и пресекать наиболее опасные отклонения, но не способен принудительно сделать человека нравственным.

В-третьих, необходим баланс между защитой традиционных ценностей и обеспечением прав и свобод личности. Переход от морального абсолютизма к плюрализму нравственных ценностей – трудный процесс, предполагающий, по выражению А.Н. Медушевского, «активную настройку с позиций выверенной публичной политики» и «независимую социальную медиацию нравственных ценностей с позиций конституционализма».

В-четвертых, ключевым условием успешной реализации ценностно-ориентированной правовой политики является развитие правосознания и правовой культуры общества. Право и мораль должны действовать в согласии, взаимно дополняя и усиливая друг друга, но при этом сохраняя свои специфические механизмы регуляции.

Таким образом, закон может и должен быть проводником традиционных духовно-нравственных ценностей, но не путем морального принуждения, а через создание благоприятной правовой среды для их свободного принятия и воспроизводства в обществе.

Список литературы

1. Малько, А.В. Искаженное правосознание и традиционные российские духовно-нравственные ценности / А.В. Малько. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2026. – № 2. – С. 45–53.

2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53(ч. 1). – Ст. 7598. – Текст : непосредственный.

3. Russian MPs vote to ban films over ‘traditional values’ . – Текст : электронный // RT International : [сайт]. – URL: https://rtrunews.com/pop-culture/621854-russian-mps-ban-films-values/ (дата обращения: 09.02.2026).

4. Грунтовский, И.И. Особенности правовой политики государства по поддержке сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей в сфере культуры / И.И. Грунтовский. – Текст : непосредственный // Традиционные духовно-нравственные ценности и современное право : сборник научных трудов. – Москва : ИНИОН РАН, 2025. – С. 78–92.

5. Медушевский, А.Н. Право и нравственность: этические кодексы как инструмент публично-правовой политики России / А.Н. Медушевский. – Текст : непосредственный // Сравнительное конституционное обозрение. – 2025. – Т. 34. – № 4(165). – С. 135–166. – DOI: 10.21128/1812-7126-2025-4-135-166.

6. Духовно-нравственные ценности в российском праве: итоги работы экспертно-научного консорциума : сборник предложений по актуализации российского законодательства / под ред. Н.М. Кропачева. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2026. – 352 с. – Текст : непосредственный.

7. Джагарян, А.А. Традиция и идеология правового статуса человека в российском конституционализме / А.А. Джагарян, И.М. Сокольщик. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2024. – № 7. – С. 105-114. – DOI: 10.31857/s1026945224070091.

8. Хужина, О.Н. Теоретико-исторические основы исследования традиционных духовно-нравственных ценностей в российском праве : монография / О.Н. Хужина. – Москва : РУСАЙНС, 2025. – 132 с. – 978-5-466-08587-7. – Текст : непосредственный.

9. Стенограмма заседания Государственной Думы от 08.10.2025 по проекту федерального закона № 757988-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию”». – Текст : электронный // Официальный сайт Государственной Думы РФ : [сайт]. – URL: http://api.duma.gov.ru/api/transcript/757988-8 (дата обращения: 09.02.2026).

В начало к содержанию

УДК 342.7

Д.И. Пчеликова[1], О.А. Морозова[2]

[1]Магистрант

[2]Канд. филос. наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПРАВОВОЙ СТАТУС ДЕТЕЙ – ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

LEGAL STATUS OF CHILDREN – CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION: IN THE CONTEXT OF TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Аннотация. *После внесения поправок в Конституцию РФ в 2020 г., закрепивших понятие «традиционных семейных ценностей», они приобретают нормативно-правовую значимость, что обусловлено современными социально-политическими, правовыми и идеологическими факторами. Проанализирован статус ребенка не только с формально-юридической стороны, но и с ценностно-мировоззренческой. Дано обоснование статуса ребенка как динамичной системы, которая эволюционирует от рассмотрения ребенка как собственности через статус объекта охраны к признанию его субъектом права со специфическими и развивающимися возможностями. Современный статус строится на парадоксальном, но необходимом сочетании защиты и признания развивающейся автономии. Статус ребенка – не биологическая данность, а социальный и правовой конструкт, меняющийся исторически и культурно, где правовой статус ребенка в РФ эволюционирует в рамках ценностных границ, где государство гарантирует защиту, базовое обеспечение, уважает право на мнение, но при этом через законодательство, правоприменение и воспитание формирует и направляет в русло традиционных российских духовно-нравственных ценностей.*

Ключевые слова: *правовой статус, система ценностей, законодательство, объект защиты, государство, семья, ребенок.*

Summary. *Following amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020, which enshrined the concept of "traditional family values," they have acquired normative and legal significance, driven by contemporary socio-political, legal, and ideological factors. This article analyzes the status of children not only from a formal legal perspective, but also from a value-based and ideological perspective. It presents a rationale for the status of children as a dynamic system that evolves from viewing them as property, through the status of an object of protection, to their recognition as a legal entity with specific and evolving capabilities. This contemporary status is built on a paradoxical yet necessary combination of protection and recognition of developing autonomy. The status of a child is not a biological given, but a social and legal construct that changes historically and culturally, where the legal status of a child in the Russian Federation evolves within the framework of value boundaries, where the state guarantees protection, basic provision, respects the right to opinion, but at the same time, through legislation, law enforcement and education, forms and directs in the direction of traditional Russian spiritual and moral values.*

Key words: *legal status, value system, legislation, object of protection, state, family, child.*

Рассмотрение статуса ребенка в контексте традиционных российских духовно-нравственных ценностей с правовой точки зрения позволяет отметить комплексный вопрос, находящийся на стыке этики, политической философии и юриспруденции. Ребенок является не просто объектом заботы, но и субъектом права с особым положением.

Один из самых влиятельных мыслителей Просвещения Джон Локк рассматривал права ребенка как вытекающие из его природы как человеческого существа [1, с. 111].

Идеи просвещенного патернализма прослеживаются у многих мыслителей, но особенно ярко юридически оформлены в концепции государства как высшего родителя.

Историческая эволюция статуса ребенка как самостоятельного носителя прав прослеживается через несколько ключевых парадигм: например, во времена античности и средневековья ребенок являлся собственностью и объектом. В аграрных обществах дети рано включались в трудовую жизнь семьи, их ценность состояла в рабочих руках и дальнейшем обеспечении в старости.

В эпоху Просвещения ребенок считался нейтральным материалом, формируемым воспитанием и опытом, что повысило ответственность взрослых, но еще не давало ребенку автономии. Однако была революционная идея самоценности детства, где провозглашалось, что детство имеет свои собственные способы видеть, думать и чувствовать, что идеализировало естественное развитие ребенка.

В XIX в. ребенок стал объектом защиты и «проектом» нации, где индустриализация показала чудовищную эксплуатацию детского труда. В этот период началось движение за защиту детей (первые законы, ограничивающие труд). Ребенок стал восприниматься как слабое, уязвимое существо, нуждающееся в опеке государства. Вводилось всеобщее обязательное образование, что сделало ребенка «проектом» государства. Через школу формировали будущих граждан, рабочих, солдат. Это усилило контроль над детством, но и дало всем детям общий социальный лифт.

Были приняты первые международные документы, закрепляющие особые права на защиту, заботу и развитие ребенка: Декларация прав ребенка (1924 и 1959) [2], Конвенция ООН о правах ребенка (1989) [3]. Это первые юридически обязывающие документы, которые объединили права на защиту (от насилия, эксплуатации), признали права на обеспечение (медицина, образование, уровень жизни) и ввели новые права ребенка на участие, свободу мнения, мысли, совести, а также участие в решениях, затрагивающих его жизнь.

Ребенок с момента рождения обладает естественными, неотчуждаемыми правами (на жизнь, свободу, развитие), которые даны ему просто потому, что он человек. Однако, в отличие от взрослого, он не обладает естественной автономией и рациональностью для их самостоятельной реализации.

Ребенок – полноправный носитель прав, но их осуществление делегировано законным представителям (родителям, государству). Их власть над ребенком трактуется не как собственническая, а как доверительная (на основе фидуциарной обязанности), цель которой – обеспечить интересы и развитие ребенка до достижения им автономии. Следовательно, ребенок – уязвимое существо, нуждающееся в защите и заботе для собственного блага. Неспособность ребенка в полной мере осознавать свои долгосрочные

интересы и принимать рациональные решения оправдывает правовой патернализм. Государство и родители вправе (и обязаны) ограничивать его свободу ради его же благополучия, здоровья, образования и безопасности.

Статья 12 Конвенции ООН о правах ребенка [3], говорит, о современном статусе ребенка, который способен формулировать свои взгляды и имеет право быть заслушанным по всем затрагивающим его вопросам. Это признание ребенка самостоятельным носителем прав, а не пассивным объектом опеки. В соответствии с данной статьей традиционные ценности, основанные на православии и других конфессиях России, подчеркивают принцип уважения взглядов ребенка как к личности на раннем этапе ее развития. Воспитание в традициях предполагает развитие в ребенке таких качеств, как рассудительность и ответственность. Вовлечение ребенка в принятие семейных решений.

Конвенция рассматривает семью как основную ячейку общества, где право быть заслушанным внутри семьи по затрагивающим его вопросам (выбор кружка, школы, планирование отдыха) может способствовать укреплению взаимопонимания и доверия между поколениями, а не подрыву авторитета родителей. Это созвучно ценности семьи как союза любви и уважения.

Права и свободы ребенка не «включаются» одномоментно в 18 лет. Статус его прогрессирует по мере взросления, что говорит об приобретении все больших прав на самоопределение, например, права выражать свое мнение, права на учет мнения в суде.

Статус ребенка – не биологическая данность, а социальный и правовой конструкт, меняющийся исторически и культурно.

Российское право в целом имплементировало принципы Конвенции. Право на заботу, образование, достойный уровень жизни – все это отражено в базовой конституционной [4] ценности и находит отражение в семейном, гражданском, образовательном праве.

Правовое закрепление традиционных ценностей находит свое отражение в семейном праве, так как семья является естественной средой развития ребенка. Право ребенка жить и воспитываться в семье (ст. 54 СК РФ) [5], прямо отражает ценность крепкой семьи, то есть приоритет семейного воспитания.

Также правовые механизмы обеспечения семейного устройства находят отражение в институтах усыновления, опеки и приемной семьи, что является современной формой проявления заботы общества о сиротах.

Авторитет родительской власти, основанный на любви и ответственности (почитание родителей), и его правовые границы (запрет на жестокое обращение) закреплены в правах и обязанностях родителей (гл. 12 СК РФ) [5].

Передача ценностей через право прослеживается в законе «Об образовании» и концепции «воспитания», которая включила в образовательные программы компоненты, формирующие личность на основе «социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил, и норм поведения».

Связь с ценностями служения Отечеству, трудолюбия, развития личности, талантов, гражданской ответственности прослеживается в праве ребенка на образование. Воспитание гражданина-патриота через право на изучение родного языка, истории, участие в патриотических мероприятиях. Это связь с ценностями патриотизма и исторической памяти. Так же важен баланс между права родителей на воспитание своих детей в соответствии с собственными убеждениями (в т.ч. религиозными) и светским характером государственного образования.

В последние годы государственная политика делает акцент на защите традиционных семейных ценностей [6], суверенитете семьи от внешнего вмешательства, посредством права определяет границы детства, его права и обязанности, исходя из текущих социальных ценностей, экономических потребностей и уровня развития. Этот статус формируется в коммуникации между ребенком, семьей, государством и обществом.

Статус ребенка определяется исходя из инвестиций в защиту, образование и благополучие детей через предоставление им особого правового статуса, что ведет к созданию здорового, образованного и продуктивного будущего поколения. Социальные и экономические права ребенка лежат на обязательстве государства и обосновываются не только морально, но и прагматически.

Современный правовой статус детей – это не просто имплементация международных норм, а их синтез с традиционной российской системой ценностей. Россия переосмысливает свои обязательства по Конвенции ООН о правах ребенка в новых идеологических условиях.

Российское законодательство стремится не к атомизации ребенка как изолированного носителя прав, а к его защите и развитию в естественной ценностной среде: семье, обществе, Отечестве, что и составляет суть российского подхода к традиционным российским духовно-нравственным ценностям.

Список литературы

1. Локк, Джон. Сочинения в 3 т. / ред. и сост., авт. примеч. А.Л. Субботин. – 1988. – С. 111–121 – Текст : непосредственный.

2. Декларация прав ребенка [принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН] – Доступ из справ. – Правовой системы КонсультантПлюс. – URL: http: //www. consultantPlus.ru (дата обращения: 29.01.2026 г.). – Текст : электронный.

3. Конвенция ООН о правах ребенка [одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; вступила в силу для СССР 15.09.1990]. – Текст : непосредственный // Сборник международных договоров СССР. – Выпуск XLV. – 1993.

4. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декаб-

ря 2008 года № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ]. – Доступ из справ. – правовой системы КонсультантПлюс– URL: http: //www. consultantPlus.ru (дата обращения: 29.01.2026 г.). – Текст : электронный.

5. Семейный Кодекс Российской Федерации : СК : текст с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025 г.: [принят Гос. Думой 8 декабря 1995 года]. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – URL: http: //www. consultantPlus.ru (дата обращения: 29.01.2026 г.). – Текст : электронный.

6. Официальный интернет-портал правовой информации. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» – URL: http:// http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 30.01.2026) – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 329.78

А.А. Руденко[1], О.В. Бондаренко[2]
[1]Аспирант
[2]Д-р соц. наук, профессор
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПАТРИОТИЗМ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ: РЕАКЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

PATRIOTISM UNDER SANCTIONS AND GEOPOLITICAL TENSIONS: STUDENT REACTIONS

Аннотация. *В условиях усиления санкционного давления и обострения геополитической обстановки патриотизм становится важным элементом социальной устойчивости и гражданской идентичности. В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление особенностей проявления патриотических установок среди студентов российских вузов. На основе опроса и полуструктурированных интервью выявлен доминирующий тип патриотизма – рациональный, деятельностный и ориентированный на личный вклад в развитие страны. Установлено, что большинство студентов связывают патриотизм с профессиональной самореализацией, уважением к культуре и ответственностью за будущее общества, при этом проявляя скептицизм по отношению к идеологизированным или мобилизационным формам лояльности. Выявлены статистически значимые гендерные различия в восприятии и выражении патриотических ценностей.*

Ключевые слова: *патриотизм, студенческая молодежь, геополитическая напряженность, санкции, гражданская идентичность, гендерные различия, социологическое исследование.*

Summary. *Amidst increasing sanctions pressure and a worsening geopolitical situation, patriotism is becoming an important element of social resilience and civic identity. This article presents the results of an empirical study aimed at identifying the characteristics of patriotic attitudes among students at Russian universities. Based on a survey and semi-structured interviews, a dominant type of patriotism was identified: rational, action-oriented, and focused on personal contribution to the country's development. It was found that most students associate patriotism with professional self-fulfillment, respect for culture, and responsibility for the future of society, while expressing skepticism toward ideological or mobilized forms of loyalty. Statistically significant gender differences in the perception and expression of patriotic values were identified.*

Keywords: *patriotism, student youth, geopolitical tensions, sanctions, civic identity, gender differences, sociological research.*

Современный этап развития российского общества характеризуется беспрецедентным усилением внешнеполитического давления, включая масштабные экономические, технологические и культурные санкции, а также резкое обострение геополитической напряженности. В этих условиях патриотизм перестает быть исключительно морально-этической категорией и приобретает выраженную социально-политическую функцию – выступая как механизм консолидации общества, защиты национальных интересов и формирования устойчивой гражданской идентичности [4]. Особенно остро эти процессы затрагивают студенческую молодежь – социально активную, информационно мобильную и находящуюся в фазе активного ценностного самоопределения часть населения.

Студенты, как правило, представляют собой наиболее чувствительный «барометр» социальных настроений: их взгляды, установки и поведенческие реакции во многом отражают как общие тенденции общественного сознания, так и специфику поколенческого восприятия реальности [5]. В условиях кризиса, вызванного внешними ограничениями и информационной конфронтацией, возникает необходимость выяснить, как именно молодые люди интерпретируют понятие патриотизма, какие формы его проявления считают приемлемыми и значимыми, а также насколько готовы участвовать в процессах, направленных на поддержку государственной стабильности и национального суверенитета [6].

Актуальность настоящего исследования обусловлена не только ростом интереса к проблемам гражданской идентичности в условиях кризиса, но и недостаточной изученностью реакции именно студенческой среды на вызовы, связанные с санкционным давлением. При этом важно учитывать, что патриотизм может проявляться как в конструктивных формах (гражданская активность, стремление к профессиональному развитию на благо страны, участие в социальных инициативах), так и в деструктивных (националистическая риторика, агрессивная закрытость, отказ от диалога с «другим»).

Цель данной статьи – выявить особенности проявления патриотических установок среди студентов в контексте современных геополитических вызовов, а также определить факторы, влияющие на их трансформа-

цию: от уровня информированности и медиапотребления до личного жизненного опыта и ценностных ориентаций. На основе эмпирических данных предполагается проанализировать, усиливается ли патриотизм как форма солидарности и ответственности или, напротив, трансформируется в инструмент политической манипуляции, вызывая отчуждение и цинизм.

Эмпирическую основу настоящего исследования составили данные, полученные в ходе социологического опроса студентов Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты, проведенного в 1 семестре 2025/2026 учебного года. В исследовании приняли участие 92 респондента – обучающиеся очной формы обучения. Выборка была сформирована по принципу квотного отбора с учетом гендерного и возрастного баланса: в ней участвовали 48 юношей (52,2 %) и 44 девушки (47,8 %) в возрасте от 17 до 23 лет.

Инструментом сбора данных выступила анкета, включающая как закрытые, так и шкальные вопросы, разработанные на основе теоретико-методологических подходов к изучению патриотизма в социологии и социальной психологии. Анкета содержала три блока:

1) демографические и социальные характеристики респондентов (пол, возраст, специальность, курс обучения);

2) уровень информированности о текущей геополитической ситуации и восприятие санкционного давления;

3) патриотические установки и формы их проявления (оценка по 5-балльной шкале Лайкерта, выбор наиболее значимых проявлений патриотизма из предложенного списка, готовность к конкретным действиям в интересах страны).

Для обеспечения надежности и валидности результатов использовались методы количественного анализа: частотный анализ, перекрестная таблица, а также непараметрический критерий Манна – Уитни для выявления статистически значимых различий между группами (юноши/девушки).

Кроме того, в целях углубления интерпретации количественных результатов были проведены полуструктурированные интервью с 12 студентами (по 6 представителей каждого пола), выбранными методом целевой выборки. Интервью фокусировались на личном понимании патриотизма, источниках формирования гражданской позиции и реакции на внешние вызовы. Качественные данные анализировались с использованием метода тематического кодирования.

Такой комбинированный подход позволил не только выявить количественные тенденции в патриотических установках студенческой молодежи, но и раскрыть их смысловую глубину, контекстуальные особенности и субъективные мотивации.

Анализ эмпирических данных выявил ряд значимых тенденций в восприятии патриотизма студентами в контексте современных геополитических вызовов. Прежде всего, подавляющее большинство респондентов

(86,9 %) отметили, что санкционное давление и внешнеполитическая конфронтация оказывают влияние на их отношение к стране. При этом 71,7 % выразили мнение, что такие условия «усиливают чувство ответственности за будущее России», а 63,0 % заявили о росте личной готовности вносить вклад в развитие государства – в первую очередь через профессиональную реализацию и участие в общественных инициативах.

Однако важно отметить, что понимание патриотизма у студентов носит преимущественно гражданский, а не идеологический или мобилизационный характер. Наиболее часто выбираемыми проявлениями патриотизма стали:

– уважение к истории и культуре своей страны (92,4 %);

– стремление получить качественное образование и работать на благо России (85,9 %);

– бережное отношение к природе и общественному имуществу (78,3 %).

В то же время такие формы, как «готовность к военной службе» или «активная поддержка государственной политики во всех сферах», получили значительно меньшую поддержку – 41,3 % и 38,0 % соответственно. Это свидетельствует о том, что студенческая молодежь склонна к рациональному, деятельностному патриотизму, основанному на личной ответственности и конструктивном участии, а не на эмоциональной лояльности или безусловном следовании официальной повестке.

Гендерный анализ выявил статистически значимые различия ($p < 0,05$ по критерию Манна – Уитни). Юноши чаще демонстрировали готовность к прямым формам защиты интересов страны (включая военную службу – 58,3 % против 22,7 % у девушек) и чаще использовали в интервью термины, связанные с силой, суверенитетом и национальной безопасностью. Девушки, напротив, акцентировали внимание на социальных, культурных и экологических аспектах патриотизма: поддержка соотечественников, сохранение языка и традиций, развитие образования и здравоохранения. Эти различия согласуются с более широкими гендерными паттернами в ценностных ориентациях, описанными в социологической литературе [2].

Качественные данные, полученные в ходе интервью, позволили глубже интерпретировать количественные результаты. Так, многие респонденты подчеркивали, что патриотизм – это не кричать громче других, а работать лучше других. Особенно ярко эта позиция выражалась среди студентов инженерных и аграрных специальностей, которые видели свой вклад в обеспечение технологического и продовольственного суверенитета страны. В то же время часть респондентов (особенно из гуманитарных направлений) выражала скептицизм по поводу инструментализации патриотизма в политических целях, опасаясь его превращения в обязательную норму поведения вместо искреннего чувства.

Таким образом, можно заключить, что в условиях санкций и геополитической напряженности студенческая молодежь не демонстрирует ни массового энтузиазма, ни пассивного отчуждения. Вместо этого формируется рефлексивный, ответственный тип патриотизма, сочетающий критическое мышление с практической вовлеченностью. Это позволяет говорить о потенциале молодежи как агента устойчивого развития и национальной консолидации – при условии, что государственные и образовательные институты будут поддерживать не декларативные, а содержательные формы гражданской активности.

Полученные результаты согласуются с выводами ряда современных исследований, указывающих на трансформацию патриотизма в среде молодежи от символического к функциональному [1, 3]. Вместе с тем, они дополняют существующую научную картину за счет акцента на региональной специфике и гендерной дифференциации патриотических установок.

Проведенное исследование показало, что студенческая молодежь в условиях внешнего давления и геополитической нестабильности демонстрирует зрелую и взвешенную позицию по отношению к патриотизму. Вместо эмоциональной или риторической лояльности преобладает стремление к осмысленному участию в жизни общества через профессиональное развитие, социальную ответственность и культурную самобытность.

Выявленные различия между юношами и девушками подчеркивают важность учета гендерного аспекта при разработке программ гражданско-патриотического воспитания: если первые чаще связывают патриотизм с защитой и силой, то вторые – с заботой, сохранением традиций и социальной сплоченностью.

Кроме того, студенты проявляют критическую установку к попыткам навязывания единого образца патриотического поведения, отдавая предпочтение личному выбору и практическим действиям. Это указывает на необходимость перехода от формальных подходов к более гибким, содержательным и индивидуализированным формам вовлечения молодежи в общественно значимую деятельность.

Таким образом, патриотизм в студенческой среде выступает не как пассивная данность, а как активный, рефлексивный процесс, в котором сочетаются национальная идентичность, личная ответственность и стремление к конструктивному диалогу с реальностью.

Список литературы

1. Борисова, О.В. Место патриотизма в среде молодежи (по материалам социологических исследований) / О.В. Борисова. – Текст : непосредственный // Ресурсы средств массовой информации Алтайского края в формировании патриотических установок молодежи : Материалы региональной научной конференции (Барнаул, 27–28 октября). – Барнаул: ООО «Пять плюс», 2017. – С. 16–21.

2. Дьякович, М.П. Патриотизм в молодежной среде: взгляды двух поколений молодежи / М.П. Дьякович, А.Ю. Гапонюк. – Текст : непосредственный // Вестник Ангарского государственного технического университета. – 2025. – № 19. – С. 286–292.

3. Зайцева, О.А. Патриотизм в среде молодежи / О.А. Зайцева. – Текст : непосредственный // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2011. – № 4(104). – С. 106–109.

4. Колпачева, О.Ю. Социально-воспитательная среда как фактор формирования гражданственности и патриотизма молодежи: историко-педагогический анализ / О.Ю. Колпачева, Н.А. Сиволобова. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 83-2. – С. 197–200.

5. Мантыкова, Н.Б. Понятие патриотизма и его оценка в среде современной студенческой молодежи (на примере Байкальского колледжа недропользования) / Н.Б. Мантыкова. – Текст : непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2023. – № 4. – С. 48–53.

6. Руднев, Д.И. Влияние информационно-образовательной среды на становление гражданской идентичности и патриотизма молодежи / Д.И. Руднев. – Текст : непосредственный // Вестник науки. – 2025. – Т. 3, № 12(93). – С. 961–972.

В начало к содержанию

УДК 316.356.2+316.752

Т.Ю. Савельева[1], В.И. Родионова[2]

[1]Магистрант

[2]Д-р филос. наук, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины»

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РОЛЬ ТРАДИЦИОННОЙ ЦЕННОСТИ «КРЕПКАЯ СЕМЬЯ» В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

THE ROLE OF THE TRADITIONAL VALUE «STRONG FAMILY» IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Аннотация. *В статье анализируется роль традиционной ценности «крепкая семья» в современном российском обществе через призму Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Показано, что крепкая семья объявлена одной из ключевых традиционных ценностей, выступает основой демографической безопасности и фактором национальной идентичности. Рассматриваются институциональные механизмы реализации государственной политики в этой сфере и противоречия, возникающие при столкновении нормативного идеала с реальными социальными практиками.*

Ключевые слова: *семья, традиционные ценности, государственная политика, Указ Президента РФ № 809, крепкая семья.*

Summary. *The article analyzes the role of the traditional value of a «strong family» in modern Russian society through the lens of Presidential Decree No. 809 of November 9, 2022, «On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values». It is shown that a strong family has been declared one of the key traditional values, serving as the foundation of demographic security and a factor of national identity. The paper examines the institutional mechanisms for implementing state policy in this area, as well as the contradictions that arise when the normative ideal collides with real-life social practices.*

Keywords: *family, traditional values, state policy, Presidential Decree No. 809, strong family.*

Современная Россия переживает период активного поиска национальной идентичности в условиях глобальных культурных трансформаций.

Одним из ответов на вызовы «культурного империализма» и размывания традиционных социальных институтов стало принятие Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Документ впервые на высшем нормативном уровне закрепил перечень традиционных ценностей, среди которых «крепкая семья» занимает центральное место [1, с. 3-4]. Согласно разделу II Указа № 809, сформированы традиционные ценности. Они отражены в таблице.

Таблица

Традиционные ценности

Ценность	Основные сведения
Жизнь	высшая ценность; фундаментальное право человека на существование и неприкосновенность, необходимость сбережения народа
Достоинство	осознание человеком своей моральной ценности
Права и свободы человека	гарантированные законом возможности личности
Патриотизм	любовь к Родине, преданность своему Отечеству, гордость за его достижения и культуру
Гражданственность	осознание своей принадлежности к государству, правовая культура, активная позиция, направленная на благо общества
Служение Отечеству и ответственность за его судьб	готовность посвятить свой труд и способности защите и процветанию страны, личное участие в формировании ее будущего
Высокие нравственные идеалы	стремление к добру, истине и справедливости; следование совести и этическим нормам
Крепкая семья	союз мужчины и женщины, основанный на любви и верности, направленный на рождение и достойное воспитание детей, связь поколений

Созидательный труд	честная и профессиональная деятельность, приносящая пользу обществу, стране и самому человеку
Приоритет духовного над материальным	преобладание нравственных ценностей, смысла жизни и саморазвития над потребительством и жаждой наживы
Гуманизм	человеколюбие, признание ценности личности, вера в человека и его право на счастье и развитие
Милосердие	сострадание, отзывчивость к чужой боли, готовность бескорыстно помочь нуждающимся
Справедливость	честность, равноправие, воздаяние по заслугам и соблюдение баланса интересов в обществе
Коллективизм	умение жить и трудиться сообща, способность ставить общие интересы выше личного эгоизма, чувство локтя
Взаимопомощь и взаимоуважение	поддержка друг друга в сложных ситуациях и признание прав и достоинств окружающих людей
Историческая память и преемственность поколений	сохранение правды об истории страны, уважение к подвигам предков и передача традиций и опыта детям и внукам
Единство народов России	межнациональный мир, согласие и сплоченность всех этнических групп страны на основе общей судьбы и культуры

Обращение к понятию «семья» в научных кругах появляется часто. В книге А.М. Руденко «Феномен любви» семья рассматривается не как традиционный социальный институт, а как особая форма проявления феномена любви – высшая ступень ее реализации в человеческой жизни: «Истинная семья – это не союз двух одиночеств, ищущих удобства, а рождение нового единого субъекта бытия, в котором любовь обретает свое вечное измерение» [2, с. 168].

Особое внимание уделяется именно «крепкой семье». В п. 12 Основ государственной семейной политики обозначено, что «крепкая семья, основанная на традиционных семейных ценностях, является основой стабильности и прогрессивного развития российского общества и государства». Тем самым семья перестает быть исключительно частным делом граждан и превращается в объект государственной заботы и защиты [3, с. 11].

Для реализации ценности «крепкая семья» предусмотрены следующие направления государственной политики (раздел IV Указа № 809):

– совершенствование мер демографической политики и социальной поддержки семей с детьми;

– пропаганда традиционных семейных ценностей в СМИ и образовательной сфере;

– противодействие распространению деструктивной идеологии, отрицающей институт семьи;

– развитие инфраструктуры детства и материнства;

– поддержка института ответственного отцовства и материнства.

В 2024–2025 гг. эти положения нашли развитие в национальном проекте «Семья» (утвержден Указом Президента РФ от 20 февраля 2024 г. № 132) и в Стратегии демографической политики до 2030 года [4, с. 10].

Указ № 809 и последующие нормативные акты конкретизируют понимание «крепкой семьи» через следующие признаки, обозначенные на рисунке.

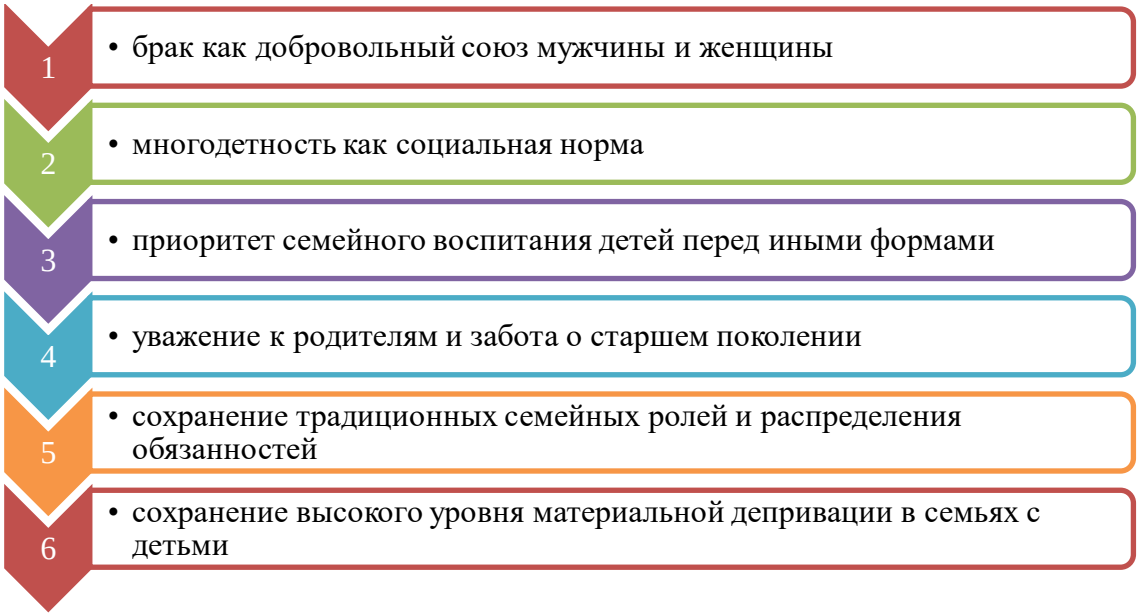

Рис. Признаки крепкой семьи

Таким образом, нормативный идеал крепкой семьи представляет собой моногамическую, гетеросексуальную, многодетную ячейку общества с ярко выраженной вертикалью власти (родители – дети) и горизонталью взаимной ответственности поколений.

Несмотря на четко сформулированные цели, реализация политики укрепления крепкой семьи сталкивается с рядом объективных трудностей [5]:

– высокий уровень разводов (в 2025 г. – 683 тыс. разводов при 1 049 тыс. зарегистрированных браков);

– рост числа неполных семей (около 30 % всех семей с детьми);

– увеличение возраста вступления в первый брак (средний возраст женихов –28,8 лет, невест – 26,4 года в 2025 г.);

– материальная депривация (увеличение количества расходов над доходами);

– распространение альтернативных форм семейных отношений (гражданские браки, сознательная бездетность).

Эти проблемы свидетельствуют о продолжающейся модернизации семейных практик, которая вступает в противоречие с провозглашаемым идеалом.

Для повышения эффективности государственной политики представляются целесообразными следующие мероприятия [6, с. 168]:

1. Переход от исключительно идеологической риторики к комплексной социально-экономической поддержке семьи (жилье, занятость молодых родителей, доступные детские сады).

2. Учет региональной и этнокультурной специфики при реализации семейной политики.

3. Развитие диалога между государством и гражданским обществом по вопросам семейных ценностей без избыточной политизации частной сферы.

Это обеспечит укрепление традиционной ценности «крепкая семья» в условиях российского современного общества.

Проанализировав тему значимости традиционной ценности «крепкая семья» в условиях российского современного общества, следует отметить, что нормативный идеал «крепкой семьи» четко задан через признаки: моногамия, гетеросексуальность, брак как единственно легитимная форма союза, приоритет многодетности, традиционное распределение гендерных ролей, вертикаль родительской власти и межпоколенная ответственность.

Указ Президента РФ № 809 закрепил «крепкую семью» в качестве одной из базовых традиционных ценностей российского общества и государства. Это отражает стремление политической власти как инструмента социальной политики использовать институт семьи в целях консолидации общества и обеспечения демографической безопасности [7, с. 223].

Однако успешность данных мероприятий будет зависеть не только от идеологической работы, но и от способности государства предложить реальные социально-экономические условия, делающие семью с детьми привлекательной и устойчивой формой жизнеустройства для большинства граждан.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» / Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 46. – 10 с. – Текст : непосредственный.

2. Руденко, А.М. Феномен любви. Любовь как человеческий экзистенциал: философско-антропологический, социально-культурный и психологический аспекты / А.М. Руденко. – Ростов-на-Дону. – 2009. – 424 с. – Текст : непосредственный.

3. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р, в редакции 2022 г.). – 2022. – 11 с. – Текст : непосредственный.

4. Указ Президента РФ от 20 февраля 2024 г. № 132 «О национальном проекте «Семья»». – 2024. – 12 с. – Текст : непосредственный.

5. Российский Статистический Ежегодник 2025. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2025.pdf (дата обращения: 25.01.2026).

6. Антонова, В.К. Традиционные ценности в современной России: социологический анализ / В.К. Антонова. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2023. – № 11. – С. 168–172.

7. Гурко, Т.А. Трансформация института семьи в современной России / Т.А. Гурко. – Текст : непосредственный // Социологический журнал. – 2023. – № 3. – С. 223–226.

В начало к содержанию

УДК 321.01

В.В. Самсонова[1], А.А. Куликова[2]
[1]Бакалавр
[2]Канд. юрид. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

КУЛЬТУРНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

CULTURAL SOVEREIGNTY OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Аннотация. *Современная глобализация, будучи объективным процессом усиления взаимосвязанности мира, носит глубоко асимметричный характер. В сфере культуры она часто превращается в инструмент мягкой силы и доминирования, угрожая национально-культурной идентичности отдельных государств. В этих условиях понятие культурного суверенитета выходит на первый план как ключевой элемент национальной безопасности и основы для многополярного мироустройства.*

Ключевые слова: *суверенитет, культурное наследие, глобализация, культура, национальная безопасность.*

Summary. *Modern globalization, being an objective process of increasing the interconnectedness of the world, is deeply asymmetric. In the sphere of culture, it often turns into an instrument of soft power and domination, threatening the national and cultural identity of individual States. In these circumstances, the concept of cultural sovereignty comes to the fore as a key element of national security and the basis for a multipolar world order.*

Keywords: *sovereignty, cultural heritage, globalization, culture, national security.*

Для России, обладающей уникальной многовековой цивилизацией, защита и утверждение своего культурного суверенитета в условиях глобализационных вызовов является стратегической императивной задачей.

Ограничения в экономической сфере повлекли за собой пересмотр культурных обменов. Это проявляется в: импортозамещении контента – поддержке отечественных производителей культурного продукта; репатриации артефактов – возвращении культурных ценностей; переоценке влияния – анализу зарубежного культурного воздействия; создании альтернативных площадок – новых институций для культурного диалога.

Культурный суверенитет – совокупность социально-культурных факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния, быть защищенными от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей [1, с. 2-9].

Ключевые составляющие культурного суверенитета России:

1. Смысловой и ценностный суверенитет: способность самостоятельно определять систему ценностей, нравственных ориентиров и смыслов, а не импортировать их в готовом виде.

2. Языковой суверенитет: сохранение богатства русского языка как языка межнационального общения и государственного, а также поддержка языков всех народов России как основы их культур.

3. Исторический суверенитет: право на собственную интерпретацию истории, защиту исторической правды от фальсификаций и сохранение памяти о ключевых событиях, формирующих национальное самосознание.

4. Информационно-медийный суверенитет: способность обеспечивать доминирование отечественного контента, основанного на национальных культурных кодах, в информационном пространстве страны.

5. Независимость системы образования, науки и творческих индустрий, их ориентация на воспитание гражданина и патриота, на решение задач национального развития.

Субъекты Федерации активно используют культурное наследие:

– для формирования туристической привлекательности;
– укрепления гражданской идентичности;
– создания новых экономических кластеров;
– развития креативных индустрий.

Глобализация создает для культурного суверенитета комплекс взаимосвязанных угроз. Например, ценностная экспансия и культурная унификация: доминирование западной массовой культуры, основанной на идеях радикального индивидуализма, потребительства, релятивизма морали. Это ведет к эрозии традиционных ценностей, размыванию коллективистских основ российского общества. Также информационное доминирование. Контроль крупных западных корпораций над ключевыми цифровыми платформами (соцсети, видеохостинги) позволяет осуществлять селективную модерацию, продвигать одни смыслы и замалчивать другие, формируя у пользователей, особенно молодежи, картину мира, выгодную их создателям.

Утечка культурных образцов: глобальный рынок труда и культурной продукции привлекает таланты и ориентирует творцов на производство контента, отвечающего «международным» стандартам, а не национальным интересам.

Сетевые технологии и виртуализация: размывание границ между национальными культурными пространствами, формирование глобальной «цифровой культуры», слабо связанной с национальной почвой.

Ответом на эти вызовы стала выработка системной государственной политики, направленной на защиту культурного суверенитета:

1. Формулировка и конституционное закрепление традиционных ценностей. Принятие законов, направленных на защиту культурного пространства, например, Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [2, ст.48]. Это создает смысловой каркас для всей культурной политики.

2. Патриотическое воспитание: обновление программ в образовании, развитие юнармейского движения, организация массовых мероприятий, направленных на формирование гражданской идентичности. Создание и поддержка новых институтов: учреждение Российского общества «Знание», движения детей и молодежи «Движение Первых», президентских грантов для НКО в сфере культуры и патриотического воспитания. Реформирование системы образования: введение единых образовательных программ, курсов типа «Разговоры о важном», усиление исторического просвещения.

3. Поддержка традиционных религий: признание их роли в сохранении духовного и культурного наследия.

Однако важным экономическим и инфраструктурным измерением является поддержка отечественного кинематографа (система грантов, прокатные квоты), IT-индустрии, книгоиздания. Развитие альтернатив западным цифровым платформам («VK Видео», «Рутуб»).

Стоит отметить информационно-медийное измерение:

– развитие отечественных медиа: инвестиции в качественный российский информационный и развлекательный контент;

– регулирование деятельности иностранных платформ: требования к локализации данных и соблюдению российского законодательства;

– противодействие фальсификации истории: создание институтов исторического просвещения, архивных проектов, документального кино.

Несмотря на активную политику, существует ряд внутренних сложностей:

– дилемма открытости и изоляции: как защитить суверенитет, не скатываясь в культурную автаркию и не теряя способности к диалогу и заимствованию позитивного опыта;

– поколенческий разрыв: значительная часть молодежи, выросшая в глобальном цифровом пространстве, может воспринимать политику защиты суверенитета как ограничение свобод;

– качество и привлекательность национального контента: административные меры работают только в связке с конкурентоспособностью российской культуры. Необходимо создавать продукты, которые будут выбирать добровольно;

– риск формализма: опасность сведения работы к «галочкам» и отчетам, без глубинного смыслового наполнения.

Россия позиционирует защиту своего культурного суверенитета не как изоляционизм, а как принцип справедливого многополярного мироустройства. В этой парадигме:

– каждая цивилизация имеет право на собственный культурный путь. Диалог культур возможен только между суверенными, уверенными в своей идентичности субъектами;

– российский опыт становится примером для других стран, стремящихся сохранить культурную самостоятельность в условиях глобализации. В России сохранение фольклора в значительной степени связано с этическими идеалами и моральными ценностями, социокультурными аспектами, а также с вопросами культурной памяти и идентичности. В связи с этим первостепенное значение приобретают вопросы культурного суверенитета и уважения к культуре [3, с. 18–23];

– утверждение культурного суверенитета напрямую связывается с национальной безопасностью, так как потеря культурной идентичности ведет к потере субъектности на мировой арене.

В условиях, когда глобализация стала полем жесткой конкуренции ценностей и смыслов, культурный суверенитет России является не роскошью, а условием выживания нации как уникальной цивилизации. Это комплексный проект, требующий не только защитных мер, но и созидательной культурной политики, направленной на возрождение, актуализацию и творческое развитие традиций. Сохранение исторической памяти народа неразрывно связано с обеспечением государственного суверенитета в целом и культурного суверенитета в частности [4, с. 32–47].

Культурная политика становится важнейшим инструментом формирования национальной идентичности в условиях глобальных трансформаций. Поиск баланса между открытостью миру и защитой собственного культурного кода – ключевой вызов современности, от решения которого зависит будущее национальных культур в глобализирующемся мире.

Список литературы

1. Кабышев, С.В. Суверенитет России: смысловое ядро и методология исследования в современных условиях: статья / С.В. Кабышев – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2025. – № 4. – С. 2-9.

2. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29 декабря 2010 № 436-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 29 декабря 2025 года. – Собрание законодательства РФ, 03.01.2011. – № 1. ст. 48. Доступ из справ. Правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : непосредственный.

3. Фольклор как объект правовой охраны: анализ положений Бернской конвенции: статья / М.Х. Дугужева– Текст : непосредственный // ИС. Авторское право и смежные права. – 2025. – № 3. – С. 18–23.

4. Преемственность в сохранении исторической памяти как основа обеспечения государственного суверенитета России / О.Н. Петюкова. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2025. № 4. – С. 32–47.

В начало к содержанию

УДК 32/316

В.В. Самсонова[1], Л.А. Спектор[2]
[1]Бакалавр
[2]Канд. экон. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

TRADITIONAL VALUES AS THE BASIS OF MODERN RUSSIA'S SECURITY

***Аннотация**. В начале XXI в. понятие национальной безопасности вышло далеко за рамки военно-политической и экономической сфер. Оно все больше включает в себя аспекты культурного, духовного и социального здоровья нации. Современная Россия, столкнувшись с беспрецедентным внешним давлением, геополитическими вызовами и трансформацией глобального порядка, ищет внутренние опоры для своего устойчивого развития и суверенитета.*

***Ключевые слова:** традиционные ценности, гражданственность, патриотизм, демографический кризис, суверенитет.*

***Summary.**At the beginning of the 21st century, the concept of national security went far beyond the military, political and economic spheres. It increasingly includes aspects of the cultural, spiritual and social health of the nation. Modern Russia, faced with unprecedented external pressure, geopolitical challenges and the transformation of the global order, is looking for internal pillars for its sustainable development and sovereignty.*

***Keywords:** traditional values, citizenship, patriotism, demographic crisis, sovereignty.*

Современная Россия, столкнувшись с беспрецедентным внешним давлением, геополитическими вызовами и трансформацией глобального порядка, ищет внутренние опоры для своего устойчивого развития и суве-

ренитета. В этом контексте традиционные российские духовно-нравственные ценности обретают статус фундаментальной основы национальной безопасности, выступая иммунитетом против деструктивных идеологий и фактором консолидации многонационального народа.

Проблема сохранения и законодательного регулирования защиты традиционных ценностей в Российской Федерации приобретает особое значение вследствие совокупности внешних и внутренних угроз, отражающих специфику формирующегося миропорядка, а также распространения деструктивных настроений, направленного в своей основе на социально-политическую дестабилизацию и деморализацию общества. Являясь идейно-политической константой, характеризующей современное российское государство, традиционные ценности выступают в качестве мировоззренческой основы и одновременно с этим становятся объектом правовой защиты, что актуализирует обращение к соответствующей проблематике с научной точки зрения. В качестве исследовательской цели рассматривается выявление приоритетных направлений совершенствования правовых норм, ориентированных на защиту традиционных ценностей, на базе анализа законодательных новелл. Методологическим ядром исследования является нормативный подход, методикой выступает традиционный анализ документов [1, с. 36–39].

В контексте защиты таких традиционных ценностей, как жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, обозначенных в основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, представляются актуальными направления работы в области противодействия деструктивному идеологическому воздействию, а также деятельности террористических и экстремистских организаций. Особое место среди агентов распространения угроз традиционным ценностям занимают недружественные Российской Федерации государства, ставшие на путь русофобии и культуры отмены.

Традиционные ценности – это устойчивая система нравственных ориентиров, культурных норм, представлений о мире, человеке, семье и обществе, исторически сложившаяся в ходе развития российской цивилизации и передаваемая из поколения в поколение. Их кодификация отражена в Указе Президента РФ № 809 от 09.11.2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2, ст. 7977]. К ключевым ценностям относятся:

- жизнь, достоинство, права и свободы человека;
- патриотизм, гражданственность, служение Отечеству;
- высокие нравственные идеалы;

– крепкая семья (союз мужчины и женщины, многодетность, почитание родителей);

– приоритет духовного над материальным;

– гуманизм, милосердие, справедливость;

– коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение;

– историческая память и преемственность поколений;

– единство народов России.

Эти ценности носят межконфессиональный и межэтнический характер, являясь общим знаменателем для культур народов России, сформированным под значительным влиянием православия и других традиционных религий.

Указом Президента Российской Федерации о национальных целях развития в качестве национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. определены в том числе цели «Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности» и «Комфортная и безопасная среда для жизни».

В связи с этим на современном этапе развития страны государственная культурная политика будет осуществляться в соответствии со следующими основными приоритетами:

– продвижение статуса культуры как национального приоритета, укрепление позиций государства в сфере культуры;

– сохранение единого культурного пространства на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей как фактора национальной безопасности и территориальной целостности России;

– формирование и реализация ценностно ориентированной государственной культурной политики, предусматривающей распространение традиционных для российского общества ценностей;

– продвижение в культурном пространстве нравственных ценностей и образцов, способствующих культурному и гражданскому воспитанию личности;

– обеспечение максимальной доступности для широких слоев населения лучших образцов культуры и искусства;

– стимулирование повышения качества и разнообразия культурной жизни в малых, удаленных, сельских населенных пунктах, разработка и реализация программ поддержки их культурной инфраструктуры;

– создание условий для творческой самореализации граждан, культурно-просветительской деятельности, организации внешкольного художественного образования и культурного досуга;

– цифровая трансформация сферы культуры, обеспечение инновационного развития сферы культуры, выход на лидирующие позиции в области применения современных технологий в сфере культуры, усиление присутствия учреждений культуры в цифровой среде [3, ст. 2163].

В условиях глобального информационного противоборства Россия стала объектом мощной ценностной экспансии. Насаждение идей радикального индивидуализма, потребительства, отрицания естественных основ семьи (теория гендера), пересмотра истории ведет к эрозии общественной морали, размыванию идентичности и социальной дезинтеграции. Традиционные ценности выступают в роли «духовных скреп» и смыслового суверенитета, позволяющих:

– противостоять информационно-психологическим атакам;

– сохранять культурно-цивилизационную уникальность;

– формировать у граждан, особенно молодежи, устойчивое позитивное мировоззрение, основанное на любви к Родине и ответственности за ее будущее.

Кризис института семьи на Западе демонстрирует прямую связь между отказом от традиционных устоев и депопуляцией. Ценность крепкой, многодетной семьи является основой для преодоления демографического кризиса в России. Поддержка материнства, отцовства и детства, уважение к старшим поколениям создают стабильную «ячейку общества» – основу здорового и растущего населения, что является ключевым условием долгосрочного существования государства. Российское государство на законодательном и институциональном уровне взяло курс на защиту и продвижение традиционных ценностей. Стоит отметить области воспитательной политики: введение курсов «Разговоры о важном», усиление патриотического и духовно-нравственного компонента в образовательных стандартах, развитие системы молодежных организаций (как «Движение Первых»).

Существуют различные подходы к определению понятия духовного суверенитета. Согласимся с тем, что оно представляет собой сложное философское понятие, связанное с различными сферами общественной жизни, содержание которого в процессе исторического развития не остается неизменным, но без него государство не может быть самостоятельным. Не ставя задачу предлагать какие-либо обобщенные определения, в рамках данной статьи под духовным суверенитетом России будем понимать самостоятельность государства в определении, формировании, укреплении и защите собственной системы ценностей в духовной сфере с опорой на исторически присущую нашей стране самобытность [4, с. 104].

Очевидно, что одной из важнейших функций любого государства является обеспечение безопасности как самого государства, так и общества во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в духовной. [5, с. 7–11].

В результате проведенного анализа выявлена последовательность реализуемой в Российской Федерации государственной политики, направленной на сохранение и укрепление традиционных ценностей. Установлено, что имеющаяся на сегодняшний день правовая база развивает затрагивающие мировоззренческие основы нормы, регламентируемые Конституцией РФ. В то же время представляется значимой и необходимой перма-

нентная адаптация к внешним и внутренним вызовам, предполагающая оперативную реакцию на возникающие угрозы в отношении устойчивости системы традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Результатом этой адаптации может выступать совершенствование правовой базы в части выработки законодательных решений, отвечающих требованиям времени.

Список литературы

1. Ежов, Д.А. Традиционные ценности как объект правовой защиты / Д.А. Ежов. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2024. – № 4. – С. 36–39.

2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. – Собрание законодательства РФ, 14115.2022. – № 46. ст. 7977. Доступ из справ. Правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : непосредственный.

3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры»: Постановление Правительства РФ от 15.04. 2014 № 317. – Собрание законодательства РФ, 05.05.2014. – № 18 (ч. II). Ст. 2163. Доступ из справ. Правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : непосредственный.

4. Байдиков, К.Г. Духовный суверенитет как ценность российской государственности: статья / К.Г. Байдиков. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 4. – С. 104.

5. Вилкова, А.В. О некоторых проблемах на пути возвращения к традиционным духовно-нравственным ценностям: статья / А.В. Вилкова, Ю.Н. Строгович. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2025. – № 1. – С. 7–11.

В начало к содержанию

УДК 347.61

А.А. Сасыкина[1], В.И. Родионова[2]

[1]Магистрант

[2]Д-р филос. наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

FEATURES OF FAMILY VALUES IN THE VIEWS OF MODERN STUDENTSEATURES

Аннотация. *Данная статья посвящена анализу трансформации представлений о семье, браке, родительстве в студенческой среде. Особое внимание уделено влиянию социальных, экономических и культурных факторов на формирование семейных ценностей у молодежи.*

Ключевые слова: *семья, семейные ценности, родительство, студенты, молодежь, трансформация ценностей.*

Summary. *This article is devoted to the analysis of the transformation of ideas about family, marriage, and parenthood in the student environment. Special attention is paid to the influence of social, economic, and cultural factors on the formation of family values among young people.*

Keywords: *family, family values, parenthood, students, transformation of values, young people.*

Актуальность данного исследования обусловлена ключевой ролью семейных ценностей в формировании мировоззрения молодого поколения в перспективе развития общества. Студенты как социально-демографическая группа выступают важным показателем трансформации общественных ценностей и одновременно-ресурсом будущих социальных изменений.

Цель данной статьи – выявить особенности ценностных приоритетов современных студентов по отношению к семье.

В современном изменчивом мире семья остается основным институтом социализации личности, носителем культурных ценностей. «Семья как социальная система представляет сегодня особый интерес, поскольку она обеспечивает стабильность и развитие нашего нестабильного общества» [1].

В формировании структуры семьи, воспитании детей и обеспечении благополучия в условиях быстрого развития технологий, изменений в социокультурной среде и экономических трудностей, сохранение этих ценностей становится все более актуальной проблемой. В связи с этим, законодательное регулирование призвано обеспечить защиту и укрепление семейных ценностей и традиций. «Семья является первичным институтом социализации: именно здесь ребенок усваивает базовые ценности, нормы поведения, модели общения «[2, с. 278].

Современная семья является результатом многовекового исторического развития разноплановых отношений, связанных с браком и семьей. В социологическом смысле под семьей понимается основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны между собой общностью быть, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью, или группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе [3, с. 8].

В процессе социализации в каждой семье детям прививают ценности. Ценности – совокупность приоритетных духовных, культурных, этических или морально-нравственных норм, признаваемых тем или иным обществом за нравственный эталон.

Семейные ценности являются своеобразным фундаментом, на котором строится каждая семья. Они помогают определить общие цели и принципы, способствуют развитию доверительных отношений между членами семьи, формируют осознанное и гармоничное взаимодействие. Крепкие семейные ценности обеспечивают каждому члену семьи чувство принадлежности, защищенности и любви. Что входит в понятие семейные ценности: семейные ценности могут включать в себя такие аспекты, как честность, поддержка и забота о близких, ответственность, духовное развитие, справедливость, трудолюбие и мн. др. Они выстраивают здоровые отношения между членами семьи, обеспечивая гармонию и понимание внутри семейного круга.

Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей являются документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определяющим систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» в части, касающейся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [4].

Целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей являются: сохранение и укрепление традиционных ценностей, обеспечение их передачи от поколения к поколению; противодействие распространению деструктивной идеологии; формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей.

Семейные ценности позиционируются как культивируемые в обществе представления о семье, влияющие на определение семейных стратегий и выбор способов внутрисемейных отношений. Респондентами анкетного опроса стали студенты Шахтинского педагогического колледжа.

Для анализа отношения современной молодежи к институту семьи и брака нами были проведены и изучены результаты социологического опроса. Инструментом исследования выступила авторская анкета, включающая шесть ключевых вопросов.

Цели анкетирования: определить степень значимости официального брака для молодого поколения; выявить доминирующие мотивы заключения брачных союзов; изучить представления о распределении семейных

ролей лидерства в семье, финансовой ответственности; количество планируемых детей. В исследовании приняли участие 36 студентов педагогического направления в возрасте от 16 до 20 лет. Юноши 38 % (14 человек), девушки 62 % (22 человека). Преобладающая возрастная категория – респонденты младше 18 лет, что отражает специфику студенческой среды. Социальный контекст исследования

Семья выполняет важнейшую репродуктивную функцию, непосредственно влияющую на демографическую ситуацию в стране, регионе или республике. Способность семьи к воспроизводству населения определяет долгосрочные тенденции роста численности граждан.

Актуальность темы подтверждается активным обсуждением в научных публикациях, регулярным освещением в средствах массовой информации. Отношение к официальному браку.

Анализ данных демонстрирует, что большинство молодых людей рассматривают официальный брак как желаемую форму отношений. Эта тенденция прослеживается в обеих гендерных группах.

Однако выявлены некоторые различия в установках среди юношей:

– 12 человек (85,7 %) планируют брак;

– 2 человека (14,3 %) не намерены жениться;

– 1 человек (7,1 %) затруднился с ответом.

Среди девушек:

– 15 человек (68,2 %) планируют официальный брак;

– 7 человек (31,8 %) выбрали альтернативные варианты.

Несмотря на преобладание позитивного отношения к официальному браку, среди девушек наблюдается более высокая доля скептиков. В целом молодежь отдает предпочтение юридически оформленным отношениям, а не неформальному сожительству.

Результаты опроса позволили выстроить иерархию мотивов заключения брака:

«Любовь» – лидирующий мотив, отмеченный 66,7 % респондентов.

«Желание создать семью» – второй по значимости фактор (25 %).

«Рождение ребенка» – выбрали 5,6 % участников.

«Расчет» – наименее распространенный мотив (2,7 %).

Эмоционально-ценностные основания (любовь, стремление к семейности) существенно преобладают над прагматическими соображениями при принятии решения о вступлении в брак. Это свидетельствует о сохранении традиционных представлений о браке как союзе, основанном на чувствах и взаимном выборе.

Одной из ключевых задач исследования стало выяснение представлений молодежи о том, кто должен выступать главой семьи. Анализ ответов позволил сформировать четкую картину ценностных ориентиров респондентов.

Общие тенденции, большинство участников опроса (67 %) высказались в пользу партнерской модели семьи, где, супруги обладают равными правами, все важные решения принимаются совместно. Второй по популярности вариант – патриархальная модель (33 % респондентов), предполагающая главенство мужчины в семейных отношениях. Примечательно, что ни один из опрошенных не выбрал модель семьи с доминирующей ролью женщины. Это позволяет сделать вывод о том, что в сознании современной молодежи партнерский тип семейных отношений является наиболее привлекательным и востребованным. При детальном анализе данных по половому признаку выявлены существенные расхождения во взглядах юношей и девушек.

В группе сторонников патриархальной модели (33 % от общего числа респондентов): 62 % составляют юноши; 38 % – девушки. Среди приверженцев партнерской модели (67 % опрошенных): 85 % – представительницы женского пола; 15 % – юноши. Полученные данные демонстрируют явный приоритет партнерских отношений в семейном укладе среди молодежи, более выраженную склонность девушек к равноправной модели семьи; сохранение определенного интереса юношей к традиционным патриархальным установкам. Таким образом, современная молодежь в целом ориентирована на демократические принципы организации семейной жизни.

В рамках пятого этапа исследования ставилась задача проанализировать отношение молодежи к материальным аспектам семейных отношений в частности, к вопросу распределения финансовой ответственности между супругами. Анализ ответов респондентов выявил две доминирующие модели восприятия финансовой роли в семье:

– традиционная модель (преобладает): более половины участников опроса считают, что материальное обеспечение семьи должно лежать на мужчине;

– партнерская модель: 45 % опрошенных выступают за равное распределение финансовых обязанностей между супругами.

При детализации данных по половому признаку обнаружились существенные различия в установках юношей и девушек. Девушки проявили более консервативные взгляды: 55 % убеждены, что финансовую ответственность должен нести мужчина, доля сторонниц совместного обеспечения семьи оказалась ниже.

Юноши продемонстрировали более сбалансированную позицию:50 % поддерживают традиционную модель (мужчина-кормилец) и 50 % выступают за равное распределение материальных обязанностей;

Результаты позволяют сделать следующие заключения об отношении молодежи к семейным ценностям в молодежной среде сохраняется значительное влияние традиционных представлений о мужской роли как основного добытчика.

Девушки в целом демонстрируют большую приверженность классическим ролям в материальной сфере. Юноши проявляют большую вариативность мнений, с заметной долей сторонников равноправного распределения финансовых обязанностей.

Таким образом, в вопросе материального обеспечения семьи наблюдается сочетание традиционных и современных установок, при этом различия пола респондента в ценностных ориентирах остаются выраженными.

В рамках шестого этапа исследования ставилась задача выявить представления современной молодежи о оптимальном количестве детей в семье. Результаты опроса позволили сформировать четкую картину репродуктивных ожиданий респондентов. Анализ ответов продемонстрировал следующее распределение предпочтений:

– двое детей наиболее популярный вариант, выбранный 50 % участников опроса. Этот показатель свидетельствует о доминировании модели малодетной семьи в сознании молодежи;

– один ребенок – такой сценарий рассматривают 25 % респондентов, что отражает тенденцию к малодетности;

– трое детей – данный вариант поддержали 5 % опрошенных, что указывает на относительно низкую распространенность установок на многодетность;

– более трех детей – этот выбор сделали лишь 10 % участников, что подтверждает ограниченность ориентации на расширенную семью;

– отсутствие детей – столько же респондентов (10 %) заявили о намерении не заводить детей вообще, что демонстрирует наличие группы молодежи с чайлдфри-установками. Полученные результаты позволяют сделать ряд значимых выводов, преобладание модели двухдетной семьи. Почти половина респондентов видит оптимальным наличие двоих детей, что соответствует общероссийским демографическим тенденциям и может рассматриваться как баланс между личными амбициями и родительскими обязанностями.

Также в современных молодых семьях присутствует существенная доля малодетных установок. Четверть опрошенных ориентируется на одного ребенка, что связано с ростом ценности индивидуального развития, экономическими соображениями, изменением представлений о «идеальной» семье. Низкая популярность многодетности. Суммарная доля сторонников трех и более детей составляет лишь 15 %, что указывает на слабую распространенность традиционных многодетных моделей.

Наличие группы бездетных установок. 10 % респондентов сознательно отказываются от деторождения, что отражает рост индивидуалистических ценностей, переосмысление роли семьи в жизни человека, влияние глобальных трендов (урбанизация, карьерная ориентация).

Социологическое исследование показало, что современная молодежь в целом ориентирована преимущественно на двоих детей, однако наблюдаются расхождения в репродуктивных установках. Так может быть ситуация от сознательного отказа от родительства (10 %) до готовности к многодетности (15 %). Эти данные подчеркивают диверсификацию семейных стратегий среди молодого поколения и необходимость учета разнонаправленных ценностных ориентаций при разработке демографической политики.

Проведенное исследование семейных ценностей современных студентов позволило выявить ряд существенных закономерностей.

Прежде всего, обращает на себя внимание устойчивая ориентация молодежи на официальную регистрацию брачных отношений, что свидетельствует о сохранении значимости институциональных норм в сфере личной жизни.

При этом в представлениях студентов прослеживается определенное противоречие: с одной стороны, они декларируют приверженность эгалитарным принципам, подчеркивая важность равенства супругов в правах и обязанностях; с другой – сохраняют традиционные взгляды на распределение материальных функций, считая, что основное финансовое обеспечение семьи должно лежать на мужчине.

В репродуктивных установках преобладает прагматичный подход, большинство респондентов планируют иметь одного или двух детей.

Таким образом, исследовав особенности семейных ценностей в представлениях современных студентов сделаем выводы.

Во-первых, анализ ценностной референтности студенческой молодежи демонстрирует амальгаму индивидуалистических и коллективистских установок. Молодые люди способны совмещать личные амбиции с семейными обязательствами, проявляя при этом заметную адаптивность к меняющимся социальным условиям. Их ценностные ориентиры отличаются гибкостью, позволяющей сочетать традиционные нормы с современными представлениями о семейных отношениях.

Во-вторых, полученные результаты открывают перспективы для дальнейших исследований. В частности, представляет интерес изучение динамики ценностных сдвигов под влиянием технологических и социокультурных трансформаций, а также анализ различий в восприятии семейных институтов.

В итоге, современные студенты демонстрируют гибридный тип семейных ценностей, интегрирующий приверженность традиционным институтам, прогрессивные взгляды на внутрисемейное равенство и рациональный подход к репродуктивным планам. Это свидетельствует о способности молодого поколения находить баланс между разнонаправленными ценностными ориентирами в условиях социальной неопределенности.

Список литературы

1. Юнель, С.А. Идеальный образ будущей семьи у юношей и девушек студенческого возраста / С.А. Юнель. – Текст : электронный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – Т. 11. – № 6. – URL: https://mir-nauki.com/PDF/86PSMN623.pdf (дата обращения: 26.01.2026).

2. Руденко, А.М. Возрастная психология и педагогика, семьеведение : учебник / А.М. Руденко, С.И. Самыгин. – Москва : КноРус, 2025. – 315 с. – Текст : непосредственный.

3. Взаимодействие с родителями и сотрудникам дошкольной образовательной организации ; под ред. Е.А. Шашенковой. – Образовательно-издательский центр «Академия»,2020. – 123 с. – Текст : непосредственный.

4. Указ Президента РФ от 09.11.2022, № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: https://clck.ru /3DCxao (дата обращения: 26.01.2026). – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 7.034:130.122

В.Ю. Семерников[1], В.И. Родионова[2]

[1]Студент

[2]Д-р филос. наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ГУМАНИЗМА В ИСКУССТВЕ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

REPRESENTATION OF HUMANISM IN THE ART OF THE RENAISSANCE

Аннотация. *В статье автор исследует ценности гуманизма (достоинства и ценности личности) отразившиеся в искусстве эпохи Возрождения (Ренессанса) в разных сферах: архитектуре, скульптуре, живописи и литературе. Гуманизм ставил во главу угла человека, утверждал его свободу и достоинство, преуменьшал роль религиозных и светских догм.*

Ключевые слова: *ренессанс, ценность человеческой личности, концепция гуманизма, духовность, расцвет высокого искусства.*

Summary. *The values of humanism (dignity and value of the individual) were reflected in the art of the Renaissance (Revival) in various fields: architecture, sculpture, painting, and literature. Humanism placed the individual at the center, emphasizing their freedom and dignity, while downplaying the role of religious and secular dogmas.*

Keywords: *renaissance, value of the individual, concept of humanism, spirituality, and the flourishing of high art.*

Согласно историческим свидетельствам, культурное направление под названием Гуманизм зародилось во второй половине XIV в. в Италии. Ренессансный гуманизм представляет собой определенную сферу интеллектуальной деятельности – занимается изучением и преподаванием поэзии, грамматики, риторики, истории, а также моральной философии; одновременно это особое мировоззрение, провозглашающее высокую значимость личности, пропагандирующее идеи гуманности, доброжелательности, сострадания, ориентированной на пользу другим людям.

К числу ключевых фигур итальянской гуманистической мысли XIV в. относятся Данте Алигьери, Франческо Петрарка и Джованни Боккачо. К наиболее заметным представителям гуманизма XV в. можно отнестиЛоренцо Валлы, Козимо Раймонди и Поджо Браччолини. На рубеже XV – XVI вв. идеи гуманизма охватили страны Западной Европы – от Англии и Нидерландов до Германии и Швейцарии, а также Пиренейского полуострова, Польши и Венгрии. Среди деятелей «заальпийского» гуманизма – Эразм Роттердамский, Мишель де Монтень, Томас Мор и др.

Основной концепцией гуманистического мировоззрения эпохи Возрождения стало осознание высокой ценности человека, его прав, потребностей и творческих возможностей. Исходя из понимания человека как существа, обладающего земным назначением, ученые полагали, что главная цель жизни – счастье. При этом они не отказывались от идей божественного творения человека и бессмертия души. По мнению исследователей, гуманистические взгляды этой эпохи можно условно разделить на два типа – гуманизм принципов и гуманизм идеалов [1, с. 22].

Гуманисты, исходя из своих основополагающих принципов, провозглашают ценность справедливости, свободы, равенства людей, патриотизма, общественного долга и осмысленной активной позиции в жизни. Под свободой они чаще всего понимают устойчивое воплощение демократических начал в политике, способных противостоять произволу и деспотизму. По их убеждению, свобода проявляется через труд и участие в общественных процессах. Равенство они видят в равном праве каждого гражданина перед законом и в одинаковых возможностях участвовать в управлении государством. В их трудах подчеркивается, что высшим благом для человека является земное счастье – удовольствие от экономического благополучия, накопления достатка, служащего интересам общества, а также от крепкого семейного быта и достижений в государственной сфере. Справедливость, по их взглядам, является неотъемлемым свойством человеческой природы – она представляет собой принцип возмещения по заслугам, закладывает прочный фундамент для мирного существования и процветания общины.

Идея гармонии между личностью и обществом лежит в основе формирования социального идеала, однако ее интерпретации различны. Леонардо Баттиста Альберти считает, что прогресс общества возможен лишь благодаря моральному развитию всех его членов. Эразм Роттердамский продолжает

традицию восприятия христианства как системы этических ориентиров, действующих в повседневной жизни. На фоне противоречий эпохи, ознаменованной пробуждением капиталистических тенденций, гуманисты предложили свои решения – политическая философия Жана Боденаи Никколо Макиавелли, выдвигавшие программы политических преобразований, а также концепции идеального государства Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы. Объединяет этих мыслителей уверенность в силе человеческого разума и потенциале личности изменять мир к лучшему [3, с. 98].

В своей работе «Государь» Никколо Макиавелли устанавливает главный критерий оценки политической деятельности – эффективность и результативность в достижении целей, особенно в деле создания и укрепления государства. Он считает хорошим то, что способствует укреплению власти, а успешные политики, достигающие цели даже с использованием жестокости, обмана, хитростей и лицемерия, заслуживают одобрения. Для него государственный интерес тождественен народному и национальному благу. В контексте кровопролитных внутренних конфликтов и религиозных столкновений во Франции Жан Боден в труде «О государстве» выступает за утверждение абсолютной национальной монархии как единственного пути к стабильности и порядку.

Томас Мор в своем творении «Золотая книга, полезная и приятная, о самом лучшем порядке государства и о стране Утопия» формулирует модель идеального общества, направленную на возрождение подлинной сути человеческой природы. Его утопия строится на коллективной собственности, обязательном участии всех граждан в производственной деятельности, ликвидации сословных привилегий и справедливом распределении общественного достояния. В отличие от Мора, Томмазо Кампанелла был убежден, что его идеал общественного устройства, описанный в романе «Город Солнца», может быть реализован в действительности, поскольку основывается «на рациональной организации жизни, научных принципах и духовной гармонии» [2, с. 216].

Характерной особенностью философии Возрождения стало ее светское, земное направление. В отличие от средневековой философии, где центральным объектом было божественное, Ренессанс ставит во главу угла природу, стремясь раскрыть ее внутренние законы и принципы. Это послужило важнейшей основой для развития философии Нового времени. Таким образом, Возрождение выступает ключевым этапом перехода от средневекового мировоззрения к новым, более современным представлениям. Дело в том, что вопросы повседневной жизни, практические вызовы и земные ценности ранее почти полностью игнорировались; теперь же формируется сознание, признающее ценность тех проблем, которые порождаются политической и гражданской деятельностью [4, с. 316].

Таким образом, человек, изображаемый в культуре Возрождения, становится личностью, решительно настроенной покорить окружающий мир, постичь его скрытые законы и, познав, взять под свое управление. В этом проявляется глубокая вера в силу разума и воли. Что касается влия-

ния Возрождения на развитие человеческой цивилизации, то именно эта эпоха задает новые духовные ориентиры, меняет приоритеты и акценты в восприятии мира.

Впервые человек стал восприниматься во всем многообразии своих проявлений – теле, интеллекте, воле. Увеличилась значимость личности, сформировалось понимание уникальности индивидуальности, что являлось характерной чертой именно западной культуры. Христианская мораль перестроилась под влиянием гуманистических идей, ослаблен контроль церкви над частной и общественной жизнью.

Философия Возрождения заняла центральное положение в развитии европейской мысли, породив новое мировоззрение, ключевые черты которого – натуральная направленность, рационалистический подход, индивидуализм. Ее главное отличие – светская, земная направленность. Если средневековая философия основывалась на идее Бога, то философия Возрождения ставит во главу угла человека и делает его высшей ценностью.

Список литературы

1. Буркхардт, Я. Культура Возрождения в Италии. Москва, – 1996 (и др. изд.). – 591 с. – Текст : непосредственный.

2. История Европы. Эпоха Возрождения. – Москва : АСТ, Харвест, 2018. – 656 с. – Текст : непосредственный.

3. Синельникова, О.В. Полифония западно-европейского Средневековья и Возрождения : учебное пособие / О.В. Синельникова ; Министерство культуры Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры». – Кемерово : Изд-во КемГИК. – 2019. – 240 с. – ISBN 978-5-534-14290-7 – Текст : непосредственный.

4. Шайтанов, И.О. Зарубежная литература. Эпоха Возрождения : монография / И.О. Шайтанов. – Москва : Санкт-Петербург [и др.] – 2016. – 400 с. – ISBN 978-5-534-18746-5. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 81:17:316

Д.И. Слесарев[1], Д.А. Гамаюнов[1], В.И. Родионова[2]
[1]Студент
[2]Д-р филос. наук, профессор кафедры
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЯЗЫК КАК ХРАНИТЕЛЬ ЦЕННОСТЕЙ: КАК СОВРЕМЕННАЯ РЕЧЬ ВЛИЯЕТ НА НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ

LANGUAGE AS A PRESERVER OF VALUES: HOW MODERN SPEECH AFFECTS MORAL GUIDELINES

Аннотация. *В статье анализируется роль традиционной ценности «язык как хранитель ценностей» в современном российском обществе. Рассматриваются изменения в речи, которая происходит под влиянием глобализации, и социальных процессов, а также как это влияет на восприятие культуры и морали. Не мало важно сохранение родного языка для воспитания молодежи и сохранения наследия культуры. Анализируя нынешние реалии в коммуникации, появляются риски, утраты культурных традиций. Заключение подводит итог значимости языка как хранитель ценностей, укрепление общечеловеческих нравственных ориентиров.*

Ключевые слова: *язык, современная речь, традиционные ценности, культура, коммуникации.*

Summary. *The article analyzes the role of the traditional value "language as a keeper of values" in modern Russian society. It examines the changes in speech that occur under the influence of globalization and social processes, as well as how this affects the perception of culture and morality. It is also important to preserve the native language for the education of young people and the preservation of cultural heritage. Analyzing the current realities in communication, there are risks of losing cultural traditions. The conclusion summarizes the importance of language as a keeper of values and the strengthening of universal moral principles.*

Keywords: *language, modern speech, traditional values, culture, communication.*

Современный мир стремительно меняется, вместе с ним меняется и наша речь. Каждый день появляются новые слова и выражения, отражающие изменения в культуре, технологический прогресс и общественные устои. Однако с развитием языка возникают вопросы о сохранении традиционных ценностей и влиянии новых форм речи на наши ориентиры.

Язык – это инструмент, которым человек выражает свои мысли, идеи и чувства. Через слово формируется восприятие мира, передается опыт предыдущих поколений, закладываются основы культуры и нравственности. Именно поэтому изменение языковой среды оказывает влияние на формирование ценностей у молодого поколения.

Современные исследования показывают, что развитие технологий привело к появлению большого количества заимствованных слов, которые сильно упрощают общение, а также обедняют традиционную лексику и снижают уровень грамотности. Это особенно заметно в молодежной среде, где широко распространены жаргоны, просторечия и англицизмы.

Например, частое применение интернет-мемов и сленга приводит к утрате правильного произношения и грамматики русского языка. Подобное снижение уровня владения языком ведет к разрушению культурного наследия, потере связи с литературными образцами и духовными традициями народа.

Сейчас многие исследователи говорят о ряде негативных тенденций, связанных с влиянием глобализации и массовой культуры на русский язык.

Среди них выделяются:

– уменьшение влияния традиционной литературы в современном культурном пространстве: молодежь все реже обращается к классикам русской литературы, предпочитая современные формы медиа-контента;

– рост доминирования англоязычной культуры: заимствования английских слов и выражений становятся нормой повседневной коммуникации.

Общее упрощение и деградация языка: упрощение конструкций предложений, сокращение объема активного словарного запаса, увеличение числа ошибок и небрежности в устной и письменной речи.

Такая ситуация чревата серьезными последствиями: падением культурного кругозора среди молодежи, подрывом основ патриотизма и разрывом той незримой нити, что связывает поколения на духовном уровне.

Однако нельзя отрицать и положительную сторону изменений в языке. Появляются новые возможности для выражения своих мыслей, расширения социальных горизонтов, внедрение в международное сообщество. Главное умение сохранить баланс между инновациями и сохранением культурных корней.

Эффективная борьба с негативными тенденциями требует целенаправленной государственной политики в образовании и культуре. Важно повышать статус родного языка, продвигать классику отечественной литературы и поддерживать развитие молодых талантов в области русского языка.

Ответственность за формирование у молодежи любви к родному языку, тяги к чтению и глубокого понимания национальной идентичности лежит на активных родителях и педагогах. Параллельно с этим, критически важно выстраивать информационное пространство, которое будет эталоном для языкового поведения и поддерживать его высокий уровень.

Русский язык служит уникальным окном в нашу национальную душу, раскрывая особенности характера и менталитета. Его состояние является индикатором здоровья нации, уровня ее самосознания и потенциала для движения вперед. Поддерживая чистоту и богатство родного языка, мы не только укрепляем моральные принципы и духовное благополучие общества, но и закладываем основу для устойчивого развития и процветания российского государства.

Достичь гармоничного развития языка, эффективного межкультурного диалога и укрепления нравственных ориентиров возможно лишь через скоординированные действия общественности, государственных органов и образовательных учреждений.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. 2022. – № 46. Ст. 7977.

2. Черниговская, Т.В. Чеширская улыбка кота Шредингера: мозг, язык и сознание / Т.В. Черниговская. – Москва : АСТ, 2021. – 453. – ISBN 978-5-17-134201-2. – Текст : непосредственный.

3. Сарычев, А.С. Духовно-нравственные ценности России : учебник для студентов вузов / А.С. Сарычев. – Москва : Директ-Медиа, 2024. – 328 с. – ISBN 978-5-4499-4422-1. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=713568 (дата обращения: 29.01.2026). – DOI 10.23681/713568. – Текст : электронный.

4. Немировский, В.Г. Традиционные ценности в современном российском социологическом дискурсе. – Текст : электронный // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. Социология. – 2025. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-v-sovremennom-rossiyskom-sotsiologicheskom-diskurse (дата обращения: 29.01.2026).

В начало к содержанию

УДК 316.7

В.С. Федоренко[1], Е.Г. Некрасова[2]
[1]Бакалавр
[2]Канд. соц. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ТРАДИЦИОННЫЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

TRADITIONAL HUMANISTIC VALUES OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

Аннотация. *В статье выполнена экспликация феномена гуманизма в качестве традиционной ценности современного российского общества. Авторами исследуется аксиологическая природа феномена гуманизма как социально-культурного явления и анализируются концепции, посвященные исследованию вопросам гуманистических ценностей. Авторами критикуется позиция противопоставления гуманизма и традиционализма как антонимичных категорий.*

Ключевые слова: *гуманизм, российское общество, традиционные ценности, гуманистические ценности.*

Summary. *The article explicates the phenomenon of humanism as a traditional value of modern Russian society. The authors explore the axiological nature of the phenomenon of humanism as a socio-cultural phenomenon and analyze concepts devoted to the study of humanistic values. The authors criticize the position of contrasting humanism and traditionalism as antonymous categories.*

Keywords: *humanism, Russian society, traditional values, humanistic values.*

Современная российская действительность «характеризуется усиленным интересом к изучению национальных ценностей, их содержания и динамики» [1, с. 104–107], к числу которых, относится и гуманизм, выступающий аксиологической категорией современного российского общества, получившей правовой статус ценности в указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В этой связи, объективно нельзя не согласиться с позицией современных ученых, отмечающих «важность осознания ценностей... выступающих стратегическим фактором для развития будущего российского общества» [2, с. 76–82].

Гуманизм в России, как «ценностная доминанта антропоцентризма» [3, с. 227–230], и «объединяющий фактор в современном российском обществе» [4, с. 14–18] ставит в центр внимания человека, его ценность, достоинство и потенциал, поскольку в основе российского гуманистического мировоззрения лежит глубокое убеждение в том, что каждый человек, вне зависимости от его происхождения, социального статуса, расы, пола или религиозных убеждений, обладает неотъемлемым правом на свободу и возможность для самореализации, поэтому именно данная идея уважения к достоинству личности является краеугольным камнем гуманистической этики современного российского общества, определяя принципы взаимодействия между людьми в гуманистическом обществе. Признание ценности каждой человеческой жизни – один из фундаментальных принципов национального понимания концепции гуманизма, предполагающей, что жизнь любого человека, независимо от его возраста, состояния здоровья или интеллектуальных способностей, обладает абсолютной ценностью. Подобное утверждение диктует необходимость защиты прав и интересов каждого человека, оказания помощи нуждающимся и предотвращения насилия и дискриминации. В этой связи, российское гуманистическое общество стремится создать условия, в которых каждый человек может реализовать свой потенциал, жить полноценной жизнью, внося свой вклад в общее благосостояние, что объективно предполагает не только удовлетворение базовых потребностей, но и создание возможностей для развития творческих способностей, участия в общественной жизни и построения гармоничных отношений с другими людьми, поэтому нельзя не согласиться.

При этом, необходимо отметить, что гуманизм – это не просто набор абстрактных идей, а активная общественная позиция, поскольку гуманизм выступает не только как философская концепция, но и как практическое руководство к действию, означающее необходимость стремления к взаимопониманию и созданию справедливого и гармоничного общества, основанного на принципах равенства, солидарности и взаимного уважения.

Справедливости ради стоит отметить, что в научной литературе также встречаются полярные мнения, которые элиминируют аксиологический аспект гуманизма как социально-культурного феномена. Так, к примеру, ряд ученых-философов всерьез рассматривают «гуманизм как разрушительную функцию», фактически противопоставляя его «традиционным идеалам, традиционным ценностям ... опоре на национально-государственные интересы народов мира» [5, с. 88–113]. Подобная позиция, на наш взгляд, не только несколько ангажирована, но и не соотносится с официальной государственной политикой нашего государства, определяющего неотъемлемую роль гуманизма как основополагающей ценности общественного устройства. Таким образом, на наш взгляд, представляется неоправданным противопоставлять гуманизм как социально-культурный феномен политике консерватизма, поддерживающего возрождение традиционных ценностей, поскольку гуманизм по своей природе не выступает антонимом традиционализма, а

напротив, находится в перманентной взаимосвязи с общепризнанными как на уровне государства, так и на уровне отдельно взятой личности традиционными ценностями. В этой связи, акцентирование внимания исключительно на негативных аспектах человеческой природы, игнорируя позитивные стороны гуманистической философии, представляется поверхностным и односторонним подходом, далеким от понимания истинной сущности гуманизма как универсального культурного достояния человечества.

Таким образом, проблема экспликации феномена гуманизма как традиционной ценности современного российского общества является актуальной научной и практической задачей.

Список литературы

1. Чэ, Т. Концепция национальных ценностей в современной России / Т. Чэ. – Текст : непосредственный // Социально-политические науки. – 2018. – № 5. – С. 104–107.

2. Бенгардт, Д.В. Ценность культуры России в эпоху глобализации / Д.В. Бенгардт. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2015. – № 1(41). – С. 76–82.

3. Цикалюк, М.В. Гуманизм как один из принципов организации социальной работы с лицами, имеющими ограниченные возможности жизнедеятельности / М.В. Цикалюк. – Текст : непосредственный // Система ценностей современного общества. – 2010. – № 13. – С. 227– 230.

4. Буттаева, А.М. Гуманизм как объединяющий фактор российского этноса в современных реалиях / А.М. Буттаева, А.А. Ибрагимханов. – Текст : непосредственный // Обеспечение национального суверенитета России в новых реалиях : Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 02–04 февраля 2023 года. – Ставрополь : Институт дружбы народов Кавказа, 2023. – С. 14–18.

5. Перевезенцев, С.В. Гуманизм или консерватизм? / С.В. Перевезенцев. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2024. – Т. 30. – № 2. – С. 88 –113.

В начало к содержанию

УДК 342.511:316.752

А.А. Череватенко[1], О.Н. Кичалюк[2]
[1]Магистрант
[2]Канд. юрид. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РЕВЕРБЕРАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В АКТАХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

REVERBERATION OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN THE ACTS OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDETION

Аннотация. *В статье анализируется правотворческая деятельность Президента РФ, в которой отражаются основные направления государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей Российского государства.*

Ключевые слова: *духовно-нравственные ценности, патриотизм, семья, служение Отечеству, указ, правотворчество, Президент РФ.*

Summary. *The article analyzes the law-making activities of the President of the Russian Federation, which reflects the main directions of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values of the Russian state.*

Keywords: *spiritual and moral values, patriotism, family, service to the Fatherland, decree, law making, President of the Russian Federation.*

В условиях современной России одной из ключевых проблем является сохранение и передача духовно-нравственных ценностей будущим поколениям. Президент РФ, как глава государства, является гарантом Конституции РФ и конституционных ценностей, на вершине которых сегодня стоят ценности духовно-нравственного содержания.

Президент РФ посредством своей правотворческой деятельности путем издания указов, указаний, распоряжений, иных актов нормативного и программно-политического содержания, а также поручений и актов стратегического планирования, определяет вектор развития нашей страны. Защита уникальной российской духовно-нравственной системы, самобытной культуры и осознанной исторической памяти, формирующих нашу национальную идентичность, является одной из ключевых задач, сформулированной в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ № 400 в июле 2021 г. [1].

Принятие Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» стало результатом широкого научного и общественного обсуждения необходимости определения идеологических основ государства [2]. Этому способствовали изменения, внесенные в Конституцию в 2020 г., а также стремительное переформатирование миропорядка в сторону многополярности. Важно отметить, что данный указ впервые легально закрепляет определение «традиционных ценностей» и фиксирует их исчерпывающий перечень. Согласно п. 5 анализируемого указа, к ним относятся фундаментальные аспекты бытия, такие как: неприкосновенность жизни, человеческое достоинство, неотъемлемые права и свободы личности. В перечень российских традиционных духовно-нравственных ценностей включены: патриотизм, активная гражданская позиция, преданное служение Родине и осознание ответственности за ее будущее. Неотъемлемыми элементами комплекса анализируемых ценностей являются крепкая семья, милосердие и взаимное уважение людей, основанное на единстве многонационального народа России.

В 2024 г. Президент РФ своим указом утвердил национальные цели развития страны, которые будут реализовываться до 2030 г. и далее до 2036 г. Среди ключевых приоритетов этих целей – решение задачи по раскрытию индивидуального потенциала, развитию компетенций и формированию социально ориентированного, патриотически настроенного гражданина [3].

Закрепление в Конституции РФ российских традиционных духовно-нравственных ценностей, их детализация и реверберация (отражение) в актах главы государства позволяет сделать вывод, согласно которому, в нашей стране формируется новая правовая идеология, основанная на юридической защите национальных ценностей. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно включить принцип бережного отношения к традиционным российским духовно-нравственным ценностям в перечень принципов конституционного строя.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» – Текст : электронный // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – URL: http: //www. consultantPlus.ru (дата обращения: 29.01.2026 г.).

2. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – Текст : электронный // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 46. – Ст. 7977. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – URL: http: //www. consultantPlus.ru (дата обращения: 29.01.2026 г.).

3. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». – Текст : электронный // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 20. – Ст. 2584. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – URL: http: //www. consultantPlus.ru (дата обращения: 29.01.2026 г.).

В начало к содержанию

УДК 37.034

Д.С. Чернуха[1], В.Г. Вищаненко[2]
[1]Бакалавр
[2]Канд. пед. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СТАНОВЛЕНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ СЕМЬИ ПОСРЕДСТВОМ ТРАНСМИССИИ СВАДЕБНЫХ ТРАДИЦИЙ

THE FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN THE MODERN RUSSIAN FAMILY THROUGH THE TRANSMISSION OF WEDDING TRADITIONS

Аннотация. *В статье рассматривается значимость свадебных традиций в формировании и развитии духовно-нравственных ценностей современной русской семьи. В исследовании путем опроса выявляется современное состояние проблемы. Даются рекомендации по внедрению трансмиссии свадебных традиций в воспитательные программы дошкольных и школьных учреждений для формирования семейных ценностей с раннего детства.*

Ключевые слова: *духовно-нравственные ценности, свадебные традиции, семья, культурное наследие, молодое поколение.*

Summary. *The article examines the significance of wedding traditions in the formation and development of the spiritual and moral values of the modern Russian family. The study uses a survey to identify the current state of the problem. The article provides recommendations for incorporating the transmission of wedding traditions into the educational programs of preschool and school institutions to promote family values from an early age.*

Keywords: *spiritual and moral values, wedding traditions, family, cultural heritage, younger generation.*

В рамках национальных традиций отражается духовно-нравственный облик народа. Семья является репрезентантом духовно-нравственных ценностей общества, в котором она живет, и государства в целом.

С древних времен и по сегодняшний день свадьба является величайшим событием и одной из самых значимых обрядовых форм в жизни человека. Стоит отметить, что такого рода события связаны с сильными чувствами и запоминаются навсегда. Это связано с тем, что яркие эмоции обеспечивают не только быстрое запоминание информации, но и ее долговечность.

Подготовка к свадьбе, участие в самом обряде – все это закладывает духовно-нравственные основы будущей семьи и положительно влияет на всех участников, участвующих в данном процессе. Через отражение представлений предков о семье, любви и браке, а также через символику, заложенную в обрядах, из поколения в поколение передаются свадебные традиции, что обеспечивает их сохранность [1, с. 127–138].

У русского народа существует огромное количество свадебных традиций и обрядов, многие из них трансформируются со временем, но смысл остается неизменным. Традиционный свадебный обряд условно можно разделить на три периода: досвадебный, свадебный и послесвадебный. Все три периода дошли и до наших дней. Досвадебный период может включать: сватовство, помолвку, девичник, мальчишник и др.; свадебный период – это свадебная церемония, свадебное застолье, веселье и пр.; послесвадебный период в настоящее время называют медовым месяцем, и в этот период молодожены как правило отправляются в романтическое путешествие.

Многовековая история свидетельствует, что свадьба для человека является нечто особенным, к чему он готовится, можно сказать, всю свою жизнь. Повзрослевшие юноши и девушки всегда стремились создать семью и к продолжению рода. Всему этому предшествовала свадебная церемония. Еще несколько десятилетий назад почти каждая девочка мечтала быть невестой на собственной свадьбе, надеть свадебный наряд, родить детей. Мальчики считали честью и своим долгом пройти свадебный обряд, создать семью и продолжить свой род. Отношение к семье было на возвышенное, на духовно-нравственном уровне. Что же происходит в последние десятилетия.

На сегодняшний день можно часто услышать, что свадебные традиции немодны, уже устарели. Многие молодые люди осознанно или неосознанно, копируя других, отказываются от свадебных обычаев и свадебной атрибутики, символики, чтобы доказать, что они современные. Одни ограничиваются только росписью в ЗАГСе, другие устраивают просто вечеринки, третьи остаются вообще в гражданском браке. Все чаще можно увидеть невесту не в белом платье и без фаты. Молодожены могут быть в джинсах или другой повседневной одежде. На самом деле в большей степени здесь играют экономические факторы, которые связаны с экономией денежных средств в целом или расчетливой тратой на что-то другое, например, дорогостоящую покупку или путешествие. Данная точка зрения возникает у людей на основе материальных ценностей в ущерб духовно-нравственным.

Категория пар, которые предпочитают гражданский брак, в большинстве случаев можно выявить преобладание материальных ценностей над духовно-нравственными. В первом и во втором случаях происходит искажение, деформация семейных ценностей. В результате такие пары передают своим детям, то есть новому поколению, искаженные общекультурные ценности и антипатию к свадьбам, семейным отношениям.

Исследование по выявлению современного состояния проблемы проводилось с помощью метода опроса. Участие приняло 45 пар, т.е. 90 человек. Проведенный опрос среди семейных пар, проживших 10 и более лет в браке; семейных пар, недавно вступивших в брак; молодых пар, которые состоят в романтических отношениях, показал, что, не смотря на падающий процент в категории «свадебные традиции», все равно на общем фоне данная категория преобладает. Результаты представлены в таблице.

Таблица

Результаты опроса «Свадебные традиции и современность»

Респонденты	Свадебные традиции	Роспись в ЗАГСе без лишних слов и гостей	Официальная часть в ЗАГСе плюс бычная вечеринка	Гражданский брак
Семейные пары, прожившие 10 и более лет в браке	58 %	6 %	34 %	2 %

Пары, недавно вступившие в брак	46 %	14 %	32 %	8 %
Пары, которые состоят в романтических отношениях	42 %	12 %	18 %	28 %

Поэтому с подрастающим поколением следует проводить воспитательную работу в данном направлении уже в дошкольных учреждениях и школах [2]. Эта работа должна быть непрерывна. Детям нужно рассказывать о важности семьи, о значении свадебных обычаев, о красоте и значимости свадебной церемонии. Проводить с ними беседы о семейных ценностях, традициях, спрашивать: с чего начинается семья, как они видят счастливую семью и т.п. При необходимости корректировать установки. Детей не стоит изолировать от подготовки свадебного торжества и участия. Соприкасаясь с прекрасным, у них формируется мотивация: «Когда я вырасту, то у меня тоже так будет!». Молодому поколению как можно чаще нужно демонстрировать красивые свадебные церемонии, положительные примеры семейной жизни. Так, мы поможем молодежи переосмыслить и отобрать именно те традиции, которые соответствуют современной жизни, способствуют развитию инициативы самой молодежи и укреплению семейных отношений.

Поскольку культурное наследие представляет собой ключевой механизм трансляции ценностей, стратегической задачей современного общества выступает не только его сохранение, но и актуализация в современном культурном пространстве. Особое внимание следует уделить адаптации многовековых свадебных традиций русского народа к современным реалиям.

Таким образом, трансмиссия свадебных традиций способствует становлению духовно-нравственных ценностей современной русской семьи. Традиционные элементы русской свадьбы служат не просто ритуалами, а мощным инструментом передачи культурных, этических и социальных норм из поколения в поколение, помогая молодоженам осознать ответственность за создание крепкой семьи и ее роль в обществе. Каждая деталь церемонии направлена на укрепление института семьи, развитие чувства ответственности друг перед другом и формирование уважительного отношения супругов друг к другу и своим близким.

Свадебные традиции русских семей несут глубокую символику и помогают сохранять важные ценности, необходимые для гармоничного развития общества. Эти обычаи напоминают молодым людям о важности взаимного уважения, верности и любви, что создает прочную основу для счастливой семейной жизни.

Список литературы

1. Тимофеева, Л.В. Традиции и новации в русском свадебном обряде : диссертация ... кандидата исторических наук : 24.00.01 / Л.В. Тмофеева. – Москва, 2004. – 170 с. – Текст : непосредственный.
2. Ерюшина, Е.Ю. Опыт использования свадебной символики в художественно-эстетическом и нравственном воспитании современных детей как важный вклад в реализацию программы «Толерантность» / Е.Ю. Ерюшина. – Текст : электронный // Образовательная социальная сеть : [сайт]. – URL: https://nsportal.ru/blog/shkola/muzyka/all/2013/02/09/opyt-ispolzovaniya-svadebnoy-simvoliki-v-khudozhestvenno (дата обращения: 01.02.2026).

В начало к содержанию

УДК 177:364

Ю.А. Черных[1], В.И. Родионова[2]
[1]Сдудент
[2]Д-р филос. наук, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ МИЛОСЕРДИЯ И ГУМАНИЗМА В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

TRADITIONAL VALUES OF CHARITY AND HUMANISM IN SOCIAL WORK

Аннотация. *В статье анализируется роль таких традиционных ценностей как милосердие и гуманизм в социальной работе. Социальная работа базируется на принципах традиционного гуманизма и милосердия, обеспечивая поддержку наиболее уязвимым слоям населения. Эти принципы проявляются в заботливом отношении к людям, оказании помощи нуждающимся и защите прав тех, кто оказался в сложной жизненной ситуации. Милосердие подразумевает готовность прийти на помощь другим, проявляя сочувствие и сострадание, независимо от обстоятельств. Гуманизм подчеркивает уважение достоинства каждого человека и стремление создать условия для реализации его потенциала. Таким образом, социальные работники играют ключевую роль в укреплении общественного благополучия, следуя высоким этическим стандартам своей профессии.*

Ключевые слова: *гуманизм, традиционные ценности, милосердие, социальные работы, человек.*

Summary. *The article analyzes the role of such traditional values as mercy and humanism in social work. Social work is based on the principles of traditional humanism and mercy, providing support to the most vulnerable segments of the population. These principles manifest themselves in a caring attitude towards people, providing assistance to those in need, and protecting the rights of those who find themselves in difficult situations. Mercy implies a willingness to help others, showing empathy and compassion, regardless of the cir-*

cumstances. Humanism emphasizes the respect for the dignity of every individual and the desire to create conditions for the realization of their potential. Thus, social workers play a key role in promoting public welfare by following the high ethical standards of their profession.
Keywords: *humanism, traditional values, charity, social work, and the human being.*

Социальная работа – это профессиональная деятельность, направленная на помощь людям и социальным группам в преодолении личностных и социальных трудностей посредством поддержки, защиты, коррекции и социальной реабилитации. Немаловажными человеческими качествами, которыми должен обладать социальный работник – это милосердие и гуманизм. Данные качества являются основой профессиональной этики, а также помогают более эффективно решать проблемы клиентов.

Милосердие – это сострадательное, доброжелательное, заботливое к другому человеку. Противоположно равнодушию, жестокосердию, злонамеренности, враждебности, насилию.

Для социального работника это одно их самых важных качеств, потому что на его основе выстраиваются доверительные отношения с людьми, понимать их потребности и находить пути решения проблем.

Одним из ярких примеров проявления милосердия в социальной работе, это волонтерская деятельность. Волонтеры посещают дома престарелых, помогают инвалидам, сиротам и другим категориям населения, нуждающихся в помощи. Нередко организовывают благотворительные акции, создают фонды сбора средств, для лечения больных детей, а также могут оказать поддержу семьям, нуждающимся в той или иной консультации.

Гуманизм – это мировоззрение, в центре которого лежит идея о благе человека, заботе о его правах на счастье, свободу, равенство, личностное развитие.

Независимо от социального статуса и национальности, социальный работник должен уважать достоинства каждого человека. Очень важно создать доверительную атмосферу и взаимопонимание для успешного взаимодействия.

В социальной работе гуманизм проявляется в сохранении принципов конфиденциальности, уважении свободы и прав человека. В предоставлении о возможных путях выхода их той или иной ситуации.

А также работник должен сохранять конфиденциальность о клиенте и его деле, при оказании помощи перед государственными органами и организациями.

Такие традиционные ценности как милосердие и гуманизм имеют большую роль в социальной работе, они помогают в формировании профессиональных компетенций, способствуют развитию ответственности, справедливости и терпимости. Без этих качеств очень трудно успешно справляться с поставленными профессиональными задачами, поддерживать моральный дух коллектива, настраивать себя и других на выполнения своих обязанностей.

Так же традиционные ценности нередко помогают социальным работникам справляться со стрессовыми ситуациями, происходящими в процессе выполнения работы. Нередко бывают случаи, требующие большего внимания и больших затрат эмоциональных ресурсов, и именно традиционные ценности помогают преодолеть трудности, и продолжать помогать людям в их проблеме.

Соответственно, гуманизм и милосердие являются одними из необходимых качеств социального работника. Их наличие способствует формированию позитивного имиджа профессии, результативному решению проблем клиентов и повышению комфорта для самого социального работника.

Сделав выводы, можно сказать, что социальный работник имеет очень важную миссию. И без таких традиционных ценностей как милосердие и гуманизм, справиться с поставленной задачей становится почти невозможным. Специалист, который качественно выполняет свою работу и поддержку своим клиентам, точно обладает данными традиционными ценностями.

Для продолжения поддержания традиционных ценностей милосердия, гуманизма и других, немаловажно уделять этому внимание при воспитании нынешнего и будущих поколений, прививая им уважение к достоинству, способность искреннее проявлять участие и заботу о окружающих.

Список литературы

1. Руденко, А.М. Психология в схемах и таблицах : учебное пособие для бакалавров и студентов вузов / А.М. Руденко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2015. – 379 с. – ISBN 978-5-222-22818-0. – Текст : непосредственный.

2. Сарычев, А.С. Духовно-нравственные ценности России : учебник для студентов вузов / А.С. Сарычев. – Москва : ООО «Директ-Медиа», 2024. – 328 с. – ISBN 978-5-4499-4422-1. – Текст : непосредственный. – EDN CLPJOZ.

3. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – Текст : непосредственный.

4. Медведева, Г.П. Профессионально-этические основы социальной работы : учебник для вузов / Г.П. Медведева. – Москва : Академия, – 2007. – Текст : непосредственный.

5. Антонова, В.К. Традиционные ценности в современной России: социологический анализ / В.К. Антонова. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2023. – № 11. – С. 168–172.

В начало к содержанию

УДК 37.017.92/93
И.Г. Шарков
Ст. преподаватель
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО КРУЖКА «ПРАВОСЛАВНЫЙ ВОСТОК» КАФЕДРЫ «ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА И ТЕОЛОГИЯ»

SPIRITUAL AND MORAL ASPECTS AND EDUCATIONAL POTENTIAL OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE STUDENT SCIENTIFIC CIRCLE "ORTHODOX EAST" OF THE DEPARTMENT OF "ORTHODOX CULTURE AND THEOLOGY"

Аннотация. *В статье анализируется воспитательный потенциал научной и просветительской деятельности студенческого научного кружка «Православный Восток» кафедры «Православная культура и теология» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты; рассматриваются приоритеты системы высшего образования в России в настоящее время, делается вывод о необходимости активизации воспитательной составляющей в процессах гуманизации высшего технического образования, обращения к богатым отечественным образовательным традициям, в основе которых лежали христианские принципы воспитания личности и формирования нравов и культуры общества.*
Ключевые слова: *воспитание, российское общество, образование, наука, православная традиция, христианство, культура, духовно-нравственные ценности, студенты, научный кружок.*

Summary. *This article analyzes the educational potential of the scientific and educational activities of the "Orthodox East" student research club of the "Orthodox Culture and Theology" department at the Institute of Services and Entrepreneurship (branch) of DSTU in Shakhty. It also examines the priorities of the current Russian higher education system and concludes with a conclusion on the need to strengthen the educational component in the processes of humanizing higher technical education, turning to rich domestic educational traditions based on Christian principles of personal development and the formation of morals and culture in society.*
Keywords: *upbringing, Russian society, education, science, Orthodox tradition, Christianity, culture, spiritual and moral values, students, science club.*

Президент Российской Федерации В.В. Путин в ноябре 2022 г. поручил правительству усилить работу по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию российской молодежи. Основные тезисы этого поручения сформулированы главой государства в подписанном 9 ноября 2022 г. Указе № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по

сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В документе отмечены традиционные для России религии, оказавшие значительное влияние на формирование национальных ценностей – христианство, ислам, буддизм и иудаизм, а также подчеркнуто, что «особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию» [1]. Содержание Указа поясняет, что для защиты традиционных ценностей в России необходимо проводить реформы с учетом отечественных исторических традиций, совершенствовать формы и методы воспитания и образования молодежи.

Для развития современных университетов, реформирования их воспитательной деятельности, гуманитаризации среды технических вузов, кружковая работа представляет ценный и значимый потенциал. «Игнорирование гуманитарности в теориях и практиках трансформации университета, выраженное сегодня и в забвении важности гуманитарного цикла дисциплин, и в формализации “воспитательной функции” (как будто можно воспитывать отдельно от обучения), и в провозглашении человека “человеческим капиталом”, т.е. средством, а не целью общественного развития, ведет к утрате университетом своей институциональной определенности, а, следовательно, и творческого потенциала развития общества» [2, с. 132].

Студенческий научный кружок «Православный Восток» кафедры «Православная культура и теология» ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты был организован вместе с самой кафедрой в 2014 г. Изначально помимо научного направления, деятельность кружка преследовала и воспитательные цели, включала культурно-просветительскую работу со студенческой молодежью. Неслучайно с самого начала деятельности социальными партнерами кружка стали Шахтинская епархия Русской Православной Церкви, Шахтинский музыкальный колледж, Ростовское отделение Международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество». С сентября 2022 г. деятельность кружка «Православный Восток» отражается на одноименной странице в социальной сети VK. Данный электронный ресурс был создан в рамках проекта фундаментальных научных исследований № 21-09-41011 («Палестина») при поддержке Российского центра научной информации. Со временем в деятельность кружка включились и городские молодежные объединения, в частности к научно-просветительским проектам кружка присоединились участники шахтинского отделения всероссийского добровольного общественного движения «Волонтеры культуры», старшеклассники шахтинских школ. Школьники так же, как и студенты, под руководством автора настоящей публикации, возглавляющего научный кружок, готовили доклады и презентации, представляли экспонаты выставок.

Кружковая деятельность преследует не только образовательные, но и воспитательные цели. «Обучение и воспитание в отечественной педагогической традиции всегда являлись неотделимыми сторонами целостного обра-

зовательного процесса, понимаемого как основа становления личности обучающегося, или, говоря традиционным языком, ученика, в котором учитель (преподаватель) выступает не просто как более компетентный носитель информации, транслятор некоей суммы знаний, но как педагог» [3, с. 111]. Целями кружковой работы, отмеченными в положении о кружке «Православный Восток» стали формирование у студентов интереса и потребности к научному творчеству в области православной культуры, научного палестиноведения, византологии, религиозной философии, истории, краеведения и религиоведения; развитие творческого мышления, научной самостоятельности, повышение внутренней организованности, сознательного отношения к учебе, углубление и закрепление полученных в процессе обучения гуманитарных знаний; воспитание духовной, гармонично развитой личности на основе традиционных нравственных ценностей народов России. Формами кружковой работы стали: подготовка и публикация научных статей, тезисов докладов исторической, культурологической, религиоведческой тематики; выступление на научно-практических конференциях разного уровня; подготовка и проведение тематических выставок, организация и проведение круглых столов и дискуссионных площадок, экскурсионно-паломнические поездки по региону, участие в различных конкурсах и фестивалях.

Среди вопросов, рассматриваемых в студенческих работах, можно выделить актуальные проблемы культурологии, православной теологии, истории Церкви, истории России, Дона, Византии, Святой Земли, истории русской эмиграции первой волны, истории церковного искусства, дискуссионные вопросы религиоведения и религиозной философии. Участники студенческого научного кружка являются докладчиками в ежегодных научно-просветительских проектах, посвященных традициям праздников Рождества Христова, Пасхи Христовой, Дня православной книги, Дня православной молодежи, Дня славянской письменности и культуры; принимают участие в конкурсах рождественских и пасхальных композиций, инсталляций и кулинарных сюрпризов; оформляют тематические выставки, помогают в реставрации экспонатов и подготовке их к экспозициям. Такая деятельность не только интеллектуально обогащает студентов, но и формирует художественный вкус, развивает творческие способности, прививает навыки работы с предметами старины, воспитывает уважение к прошлому и национальным традициям.

Духовно-просветительские проекты кружка и кафедры, помимо научно-просветительской составляющей включают обширную культурную программу литературно-музыкального характера, а также творческие конкурсы и исторические выставки. Традиционными стали выставки старопечатной и старинной рукописной книги, евлогий Святой Земли и Афона, старинных икон, рождественских и пасхальных открыток рубежа XIX и XX вв. и др.

Важной особенностью научной работы в кружке является то обстоятельство, что студенты на научных форумах, организуемых при участии ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты и Шахтинской епархии РПЦ (МП), выступают в одном ряду с состоявшимися и признанными учеными, авторитетными общественными деятелями, известными творческими людьми. Такое отношение к студенческому научно-исследовательскому труду стимулирует начинающих исследователей, помогает ощутить общественную востребованность их деятельности. Также, по мнению коллектива кафедры «Православная культура и теология», важным является формирование среди студентов – участников кружка академической среды, дружественной атмосферы, располагающей к дискуссиям.

Активисты студенческого научного кружка традиционно принимают участие в научно-практических конференциях в Конгрессно-выставочном центре «ДонЭкспоцентр» г. Ростова-на-Дону, в епархиальных Палестинских чтениях, в международных Афанасиевских чтениях, в ежегодном епархиальном молодежном фестивале «Свежий ветер» в станице Манычской Багаевского района Ростовской области. Члены кружка принимают участие во встречах, организуемых кафедрой «Православная культура и теология» со священнослужителями, например, с епископом Шахтинским и Миллеровским Симоном, с людьми мира науки и просвещения, например, с известным и авторитетным религиоведом, профессором А.Л. Дворкиным, с творческими людьми, например, с донской поэтессой Е.С. Камышной, скульптором С.М. Исаковым и др. Такое общение расширяет кругозор студентов, обогащает их тезаурус, помогает им найти ответы на многие духовно-нравственные вопросы, разобраться с нестандартными ситуациями в области духовной культуры и религии.

Исследовательские работы студентов, участников научного кружка «Православный Восток», отличаются исследовательской глубиной, творческим подходом, часто отражают различные аспекты христианской культуры и искусства, духовно-нравственного здоровья молодых россиян. Многие работы поднимают проблематику сохранения православных традиций нашего региона, непростую историю Русского зарубежья, рассматривают богатые традиции отечественного православного паломничества. Исследования, ведущиеся в рамках деятельности научного кружка, способствуют культурному и духовно-нравственному росту обучающейся молодежи, помогают в раскрытии научного и творческого потенциала студентов.

Происходящие в современном обществе социокультурные процессы отражаются и на системе высшего образования. «Культурная миссия меняющегося образовательного пространства университета формирует спектр сценариев и практик самореализации университетской молодежи, обеспечивает реализацию комплекса инновационных проектов, в рамках которых студенты могут развивать важные культурные и социальные компетенции и лидерские качества; создает основу наращивания человеческого капитала в регионе. К

числу стратегических проектов и мероприятий реализации культурной миссии вуза относятся проекты и мероприятия, трансформирующие университет в Центр консолидации гражданского общества» [4, с. 5]. Любые реформы в области образования и воспитания, не учитывающие духовно-нравственную составляющую процесса обучения, не смогут привести к успешным результатам и формированию гармоничного и развитого общества. Выступая на пленарном заседании XXVII Всемирного русского народного собора 19 ноября 2025 г., Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил, что «старшее поколение, которое действительно владеет уникальным историческим опытом, должно воспитывать новое поколение в вере, благочестии, любви к Отечеству, верности нашим традициям, на которых и выстроилось это замечательное здание исторической России». Воспитание подрастающего поколения на традиционных духовно-нравственных ценностях, по мнению Предстоятеля Русской Церкви, «является важнейшим и приоритетным делом и для Церкви, и для семьи, и для тех общественных организаций, которые озабочены будущим нашего Отечества и радеют за его процветание» [5].

Деятельность студенческого научного кружка «Православный Восток» способствует созданию и поддержанию условий для самореализации активной молодежи; поддержанию авторитета национальных нравственных ценностей, формированию системы выявления и раскрытия у студентов творческих способностей. Успешно реализуемая деятельность гуманитарных научных кружков способствует интеллектуальному и духовно-нравственному росту, формированию целостного мировоззрения студентов, привитию им ценностей патриотизма, традиционной нравственности, социальной ответственности. Эта деятельность помимо воспитательных задач, призвана способствовать развитию у студентов востребованных обществом надпрофессиональных компетенций. Также, результатами деятельности студенческих научных кружков должны стать гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений среди студентов, поддержание социальной стабильности, вовлечение обучающейся молодежи в мероприятия социокультурной направленности, обеспечение социогуманитарной роли современного технического вуза в становлении гармоничных высокодуховных и нравственных личностей молодых людей, патриотов своей страны.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»: Официальное опубликование правовых актов. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202211090019?index=3 (дата обращения: 01.02.2026). – Текст электронный.

2. Зиневич О.В. Миссия университета в гуманитарном измерении: к постановке проблемы / О.В. Зиневич, Т.А. Балмасова. – Текст : непосредственный // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 3-1. – С. 116–132.

3. Морозов А.В. Взаимодействие образования и религии как фактор формирования духовной безопасности в современном российском обществе / А.В. Морозов, К.В. Воденко, И.Г. Шарков. – Текст : непосредственный // Гуманитарий Юга России. Научно-образовательный журнал. – № 1, 2015. – С. 109–122.

4. Наливайко, Т.Е. Культурная миссия университета: к вопросу о развитии личности студента в образовательном пространстве вуз / Т.Е. Наливайко. – Текст : непосредственный // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2023. – № 4(68). – С. 4-8.

5. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Заключительное слово на пленарном заседании XXVII Всемирного русского народного собора: Официальный сайт Московской Патриархии. – URL: https://www.patriarchia.ru/article/118380 (дата обращения: 01.02.2026). – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 316.752

Е.А. Шмидт[1], М.М. Шубина[2]
[1]Бакалавр
[2]Д-р филос. наук, профессор
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

TRADITIONAL FAMILY VALUES AS A KEY COMPONENT OF TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL VALUES

Аннотация. *В статье рассматриваются традиционные семейные ценности как важный аспект духовной культуры России. Анализируется их историческое формирование и влияние на современное общество, с акцентом на роль семьи в воспитании детей и сохранении культурного наследия. Автор подчеркивает значимость этих ценностей в условиях глобализации и изменений в социальной структуре, а также их роль в формировании национальной.*

Ключевые слова: *семейные ценности, нравственность, Российская Федерация.*

Summary. *The article examines traditional family values as an important aspect of Russia's spiritual culture. It analyzes their historical formation and impact on modern society, focusing on the role of the family in raising children and preserving cultural heritage. The*

author emphasizes the significance of these values in the context of globalization and changes in the social structure, as well as their role in shaping the national identity.
Keywords: *family values, morality, Russian Federation.*

Традиционные семейные ценности занимают важное место в духовной культуре России, служа основой для формирования личностей, воспитания детей и сохранения культурного наследия. В условиях глобализации и быстрых изменений в социальной структуре общества эти ценности становятся особенно актуальными. В данной статье мы проанализируем историческое развитие традиционных семейных ценностей в России, их влияние на современное общество и значимость в контексте национальной идентичности и духовной устойчивости.

Семья в России всегда играла центральную роль в жизни общества. Формирование традиционных семейных ценностей происходило под воздействием различных факторов: исторических, культурных, религиозных и социальных. В древнерусском обществе семья была не только бытовой единицей, но и экономической ячейкой, где каждый член выполнял свою роль. С приходом христианства в семью внедрились новые моральные нормы, такие как уважение к родителям, забота о детях и взаимопомощь. Важным этапом в становлении семейных ценностей стали времена Петра I и Екатерины II, когда началось активное внедрение европейских норм и традиций. Тем не менее, даже в условиях реформ традиционные ценности сохраняли свою значимость. Семья оставалась центром воспитания, где передавались как материальные, так и духовные богатства.

С начала XXI в. Россия столкнулась с множеством социальных изменений, которые затронули традиционные семейные ценности. Глобализация, урбанизация и изменение роли женщины в обществе привели к тому, что многие семьи начали испытывать трудности. Разводы, неполные семьи и новые взгляды на брак стали привычным делом. В таких условиях традиционные ценности, такие как преданность, взаимопонимание и уважение, становятся особенно важными. Современные исследования показывают, что семьи, придерживающиеся традиционных ценностей, чаще имеют крепкие отношения и лучше справляются с трудностями. Воспитание детей с акцентом на уважение к семье и культурным традициям способствует формированию устойчивой личности и положительной самоидентификации.

Семья является первым учителем для ребенка, где закладываются основы нравственности и духовности. Традиционные семейные ценности помогают детям развивать такие качества, как ответственность, доброта и уважение к окружающим. Воспитание в атмосфере любви и поддержки создает доверительные отношения, необходимые для гармоничного развития личности. В современных условиях важно не только сохранить традиционные подходы к воспитанию, но и адаптировать их к новым реалиям, включая использование современных технологий для обучения и общения внутри семьи, а также активное участие родителей в жизни детей.

Традиционные семейные ценности играют ключевую роль в сохранении культурного наследия. Через семейные обряды, праздники и ритуалы передаются знания о культуре, языке и истории народа. Эти элементы связывают поколения и помогают сохранить идентичность нации. В условиях глобализации существует риск утраты уникальных культурных особенностей, поэтому важно осознавать значимость традиций и активно их поддерживать. Семьи могут стать хранителями культуры, передавая свои знания и опыт следующим поколениям.

В заключение, традиционные семейные ценности представляют собой неотъемлемую часть духовной культуры России, играя ключевую роль в формировании личности, воспитании детей и сохранении культурного наследия. В условиях стремительных изменений в обществе и влияния глобализации эти ценности становятся особенно актуальными, обеспечивая стабильность и гармонию в семейных отношениях. Они помогают укреплять связи между поколениями, передавая знания и традиции, что способствует сохранению национальной идентичности.

Семья, как основа общества, должна оставаться местом, где воспитываются уважение, любовь и взаимопомощь. Адаптация традиционных ценностей к современным реалиям позволит не только сохранить их значимость, но и обогатить опыт новых поколений. Важно помнить, что именно через семью формируется будущее общества, и от того, насколько мы сможем сохранить и развивать традиционные ценности, зависит духовная устойчивость и культурное благополучие нашей страны.

Список литературы

1. Иванова, А.Н. Традиционные семейные ценности в России: история и современность / А.Н. Иванова. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2020. – № 5. – С. 45–52.

2. Петров, И.В. Роль семьи в формировании духовных ценностей общества / И.В. Петров. – Текст : непосредственный // Вестник семейной психологии. – 2019. – Т. 12, № 3. – С. 88–95.

3. Смирнова, Е.В. Семья как основа духовной культуры: традиции и современность / Е.В. Смирнова. – Текст : непосредственный // Российский журнал социальной работы. – 2021. – Т. 14, № 2. – С. 112–119.

4. Кузнецова, Т.А. Традиционные ценности и их влияние на молодежь в России / Т.А. Кузнецова. – Текст : непосредственный // Молодежь и общество. – 2022. – № 1. – С. 34–40.

5. Российский Статистический Ежегодник 2021. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_13/Main.htm (дата обращения: 15.01.2026).

В начало к содержанию

УДК 316.752
К.С. Яцык[1], А.А. Чернохлебова[2]
[1]Студент
[2]Ассистент кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

SHAPING THE VALUE OF THE RUSSIAN FAMILY IN THE CONTEXT OF THE IDEOLOGICAL CHALLENGES OF OUR TIME

Аннотация*. В статье рассматривается семья, как традиционная ценность российского общества. Определяются основные мировоззренческие вызовы современности, оказывающие влияние на становление российской семьи.*
Ключевые слова: *ценности, семья, Россия, российское общество, социальный институт, мировоззрение.*

Summary. *The article examines the family as a traditional value of Russian society. The main ideological challenges of our time, which have an impact on the formation of the Russian family, are determined.*
Keywords: *values, family, Russia, Russian society, social institution, worldview.*

Настоящее время можно охарактеризовать как кризисный период ценностной сферы общества. Нивелируются нормы морали, теряются духовные ориентиры. Особенно широко данное явление получило распространение в индивидуалистических странах. В связи с этим, несколько последних лет в России большое внимание стало уделяться охране традиционных ценностей, служащих связующим звеном между разными поколениями российского общества. Так в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», традиционные ценности определены как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [1, п. 4]. При этом, «к традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, ми-

лосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [1, п. 5]. Таким образом, мы видим, что крепкая семья рассматривается, как одна из основополагающих традиционных ценностей в России.

Семья, выступая с одной стороны, как один из ключевых институтов традиционных ценностей, с другой стороны является также и одним из важнейших институтов социализации, в котором, в свою очередь происходит формирование семейных ценностей.

Семья является малой социальной группой, которая основана на супружеском союзе, кровном родстве или усыновлении, ее члены объединены единством быта, воспитанием детей, экономически и морально-правовой ответственностью. Являясь самостоятельной социальной единицей, семья выполняет следующие функции, отраженные на рисунке.

Рис. Функции семьи

Семья, как один из самых древних социальных институтов, постоянно изменяется и развивается. Можно с уверенностью сказать, что на заре человечества, семья являлась фактически единственно действующим социальным институтом, в настоящее же время, перечисленные выше функции семьи все чаще переходят в зону ответственности других институтов. Как результат – потеря значимости института семьи для отдельных членов общества. Так, преимущественно в западных странах, в настоящее время молодые люди предпочитают не регистрировать браки, выбирая форму сожительства, партнерских отношений, случайных любовных связей, холостой жизни или других форм общения [2, с. 35].

В то же время, рыночная экономика диктует свои требования к обществу в целом и к отдельному человеку в частности. Так, современный человек сперва должен достичь успеха прежде всего в профессиональной и финансовой среде, твердо встать на ноги, достичь максимума материальных благ и лишь после этого он может задумываться о создании семьи и рождении ребенка (в редком случае детей, так как каждый новый член семьи будет требовать внимания и материальных затрат, что нарушит уровень комфорта, к которому всю свою трудовую жизнь стремится современный человек).

Распространению описанного выше феномена мышления в определенной степени способствуют средства массовой информации, работающими под влиянием западного контента. Образцы поведения которого, в свою очередь во многом вступают в противоречие с устоявшимися в России нормами этики и поведения.

Зачастую содержание транслируемого медиаконтента резко разнится с традиционно принятыми социально значимыми потребностями и мировоззрениями российского общества. Возможно поэтому, при активной рекламе современных ценностей западного мира, большая часть населения России, согласно проводимым исследованиям [3, с. 108], придерживается традиционных семейных и социокультурных ценностей.

В то же время, юноши и девушки формируют свои представление о семье, не только на примере семьи, в которой воспитывались, но и на примере образов, создаваемых средствами массовой информации. Так, например, в современном обществе резко изменилось отношение к женщине, ранее считавшийся исключительно «хранительницей семейного очага». В настоящее время женщина представляется как самодостаточная «стальная леди», занимающая высокий пост, полученный ею исключительно благодаря своим личностным качествам, зачастую вопреки обществу и обстоятельствам. Семья для такой женщины занимает далеко не первое место. Также необходимо добавить, что если в недавнем прошлом одинокие матери порицались (что, с нашей точки зрения, было необоснованно и несправедливо), то современные одинокие матери показываются в медиапространстве как норма. Если же эти женщины, к тому же становятся богатыми и успешными (что в современных представлениях является практически синонимами), благодаря своему уму и трудолюбию, то автоматически становятся примером для подражания, что, конечно, негативно сказывается на формировании семейных ценностей в мировоззрении смотрящих данный контент девушек.

Полученные образы могут долгое время оставаться в глубинах подсознания, оказывая влияние на человека, находящегося в ситуации выбора. Зная эту особенность современные средства массовой информации форми-

рует иллюзорный образ действительности, в дальнейшем оказывающий влияние на мировоззрение молодежи и на их выбор жизненного стиля. Следовательно, транслируемая медиа модель современной семьи может в дальнейшем стать эталонной для формирования своей собственной семьи.

Наряду со средствами массовой информации, активное развитие цифровых технологий также оказывает непосредственное влияние на модель современной семьи. В настоящее время большое распространение получили социальные сети, виртуализирующие общение молодых людей. Вместе с преимуществами общения через интернет, такими как возможность мгновенного обмена данными, общением и знакомствам между жителями разных регионов и стран, виртуальное общение может привести к тому, что определенная категория современных молодых людей будет избегать живого общения, предпочитая ему виртуальное. При этом, необходимо отметить, что последний вид общения препятствуя формированию глубокой привязанности, сепарирует общество и может способствовать формированию асоциальной личности. Не меньший вред на традиционные семейные ценности оказывает зависимость от компьютерных игр [4, с. 111]. Участники сетевых игр зачастую гораздо активнее коммуницируют с членами своих команд, нежели со своей семьей. Все это приводит к напряженности и семейным конфликтам.

Следовательно, с нашей точки зрения, необходимо провести анализ транслируемого средствами массовой информации медиаконтента, создавать новый, имеющий в своей основе ценности, утвержденные указом президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. Также провести просветительскую работу с родителями школьников и воспитанников детских садов, разъясняя им важность живого общения с детьми, формирования для них активного досуга, который будет для них интереснее, чем проведение времени в виртуальной реальности, будь то игры или социальные сети.

Таким образом, нами была рассмотрена семья, как традиционная ценность российского общества. Являясь одним из самых древних социальных институтов, семья, подвержена постоянным изменениям и развитию. Нами были определены основные мировоззренческие вызовы современности, оказывающие влияние на становление российской семьи.

На формирование образа семьи оказывает влияние рыночная экономика, требующая от современного человека добиться успеха и материального процветания. В тоже время, средства массовой информации, во многом продолжающие западную тенденцию представления современного общества и его ценностей, оказывают влияние на формирование мировоззрения подрастающего поколения и выбор стратегий действий в ситуации выбора. Виртуальное общение и компьютерные игры создают иллюзию жизни, за пределы которой не хочется выходить.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 г. № 809. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 26.01.2026). – Текст : электронный.

2. Галынская, Ю.С. Стратегическая основа укрепления института семьи в России / Ю.С. Галынская, В.В. Звягинцев. – Текст : непосредственный // Социодинамика. – 2020. – № 9. – С. 30–45.

3. Благорожева, Ж.О. Семейные ценности в структуре духовно-нравственных ценностей молодежи / Ж.О. Благорожева. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 14 мая 2025 года. – Чебоксары : ООО «Издательский дом «Среда», 2025. – С. 106–110.

4. Коблева, З.Х. Влияние СМИ на формирование социокультурных ценностей семьи / З.Х. Коблева, Н.К. Губжокова. – Текст : непосредственный // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2021. – № 2(13). – С. 108–114.

В начало к содержанию

СЕКЦИЯ 2

УДК 316.356.2
В.В. Исакова[1], М.В. Лоборева[2]
[1]Студент
[2]Канд. техн. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

THE INFLUENCE OF TRADITIONAL FAMILY VALUES ON THE FORMATION OF AN INDIVIDUAL'S MORAL CULTURE

Аннотация. *В нашем обществе семейные ценности играют ключевую роль в развитии и формировании семьи. Они помогают воспитывать детей и несут мудрость прошлых поколений. Однако, в условиях быстрого развития технологий, изменений в социокультурной среде и экономических трудностей, сохранение этих ценностей становится все более актуальной проблемой.*
Ключевые слова: *традиции, семейные ценности, духовно-нравственные ценности, воспитание.*

Summary. *In our society, family values play a crucial role in the development and formation of families. They help to raise children and carry the wisdom of previous generations. However, with the rapid advancement of technology, changes in the socio-cultural environment, and economic challenges, preserving these values has become an increasingly important issue.*
Keywords: *traditions, family values, spiritual and moral values, upbringing.*

В современном обществе традиционные семейные ценности играют ведущую роль в развитии и формировании личности. Семейные традиции и ценности помогают воспитывать детей и несут мудрость прошлых поколений. Несмотря на это, в условиях изменений в социокультурной среде и быстрого развития технологий, сохранение этих ценностей становится все более актуальной проблемой [1].

В традиционном понимании семейные ценности – это любовь, доброта, верность, взаимопонимание, уважение и доверие друг к другу. Но также немаловажный аспект составляют традиции, передаваемые из поколения в поколение. Традиции – это устой, сохранившийся от наших предков и передающийся из поколения в поколения.

Традиции представляют собой укоренившиеся в культуре образцы поведения, ценности, нормы и идеи, которые служат ориентиром для общества. Действие, совершаемое «по традиции», означает, что оно является привычным, общепринятым и не вызывает возражений, поскольку оно проверено временем и многими поколениями.

Различают следующие традиции:

– культурные – это то, что делает культуру самобытной: праздники, обряды, народные гуляния, фестивали, танцы и даже кулинарные особенности;

– социальные – неписаные правила, которые помогают людям выстраивать отношения и находить общий язык;

– религиозные – обряды, праздники и ритуалы, связанные с духовной жизнью человека;

– семейные – обычаи, передаваемые в семье из поколения в поколение, создающие атмосферу тепла и единства;

– профессиональные – традиции, укрепляющие командный дух и делающие рабочую среду более позитивной.

Рассмотрим, почему же традиции так важны для народа. Традиции, что сложились у народа формируют общую культуру, по которой можно определить характер народа, общие идеи и ценности.

Семейные ценности и традиции формируют взаимопонимание внутри семьи. Через традиции передают знания, убеждения, ценности. Традиции служат основой для формирования семейной идентичности. Семейные традиции дарят детям бесценные воспоминания, которые они пронесут через всю жизнь. Праздничные мероприятия, совместные поездки или ежегодные семейные фотосессии – все это формирует прочный фундамент позитивных впечатлений.

Общение, происходящее в контексте традиций, развивает у детей эмоциональную грамотность. Они учатся выражать свои чувства, сопереживать другим членам семьи и выстраивать здоровые взаимоотношения – все эти навыки оттачиваются именно в процессе традиционного взаимодействия.

В настоящее время государство и церковь придают большое значение вопросам воспитания детей, укрепления семейных традиций и продвижения духовно-нравственных ценностей. Основой духовно-нравственного воспитания являются культурные и духовные условия, в которых растет ребенок, в процессе формирования его личности. Именно в семье начинается духовное и нравственное развитие индивидума.

Основу семейных отношений составляют забота о близких, преданность, любовь, взаимное уважение, а также правильное осознание значимости семьи и ее роли в жизни. Традиции оказывают значительное воздействие на психоэмоциональные и духовные аспекты всех членов семьи. Пренебрежение или игнорирование традиций может привести к ослаблению семейных уз и ухудшению отношений внутри семьи. Семейные ценности играют важнейшую роль в воспитании детей.

Привить традиции взрослому человеку непросто, поэтому необходима их передача от родителей к детям. Эти традиции формируют у ребенка представление о стабильности и целостности семейных основ, создают ощущение единства и делают его более заботливыми и ласковыми.

Семья как ячейка общества всегда составляют основу любого общества. Независимо от национальных и культурных различий, дети появляются на свет, растут и воспитываются в семьях, постепенно усваивая опыт и традиции старших, становясь полноценными членами своего народа. Семья – это одновременно и учение любви друг к другу, и школа нравственности, и источник глубоких ценностей.

Результативность в формировании духовных и нравственных ценностей через семейное воспитание зависит от того, насколько воспитательные действия со стороны взрослых являются педагогически оправданными и осмысленными. Семейные традиции играют важную роль в воспитании, так как они укрепляют семейные связи, объединяют близких и помогают в формировании духовности и нравственности у детей.

Семья всегда была для человека не только опорой, но и источником поддержки. Следует отметить значительное влияние семьи на развитие общества и воспитание молодежи в рамках высоких духовных и нравственных ценностях.

Традиции помогают структурировать повседневную жизнь, создавая предсказуемый ритм. Это особенно важно для детей, поскольку регулярность и стабильность способствуют формированию чувства безопасности и уверенности в будущем. Вовлечение в традиции также прививает детям ответственность. Будь то помощь в подготовке праздничного стола или выбор подарков для близких, такие действия учат их принимать на себя обязательства и отвечать за свои действия [3].

Традиции, в свою очередь, объединяют всех членов семьи и делают каждую семью уникальной. Логично, что семейные обычаи и ценности сохраняются, пока мы их уважаем, защищаем и передаем из поколения в поколение. Пока семейные традиции живы и уважаемы, связь между поколениями становится еще прочнее. Таким образом, можно сделать вывод, что духовно-нравственные основы и ценности семьи, а также народные традиции в воспитании детей могут быть реализованы через обращение к высшим духовным ценностям национальной культуры.

Список литературы

1. Сохранение семейных ценностей: основа крепкого общества : [сайт]. – URL: https://roscongress.org/materials/sokhranenie-semeynykh-tsennostey-osnova-krepkogo-obshchestva/ (дата обращения: 22.01.2026). – Текст : электронный

2. Традиции как явление: можно ли придумать традицию и что они говорят об обществе : [сайт]. – URL: https://media.foxford.ru/articles/chto-takoe-tradicii-kak-oni-poyavlyayutsya (дата обращения: 22.01.2026). – Текст : электронный.

3. Семейные традиции и их влияние на воспитание детей : [сайт]. – URL: https://smartykids.ru/blog/vospitanie-detey/semejnye-tradiczii-i-ih-vliyanie-na-vospitanie-detej/ (дата обращения: 23.01.2026). – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 624.15
О.О. Кавинская[1], Н.Н. Семенов[2]
[1]Студент
[2]Доцент кафедры «Строительство и техносферная безопасность»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ФУНДАМЕНТ НЕ ТОЛЬКО ИЗ БЕТОНА

THE FOUNDSTION IS NOT JUST CONCRETE

Аннотация. *Рассматривается взаимосвязь духовно-нравственных ценностей с профессиональной практикой в области строительства и материаловедения. Проводится анализ того, как такие категории, как семейные устои, религиозные и культурные традиции, профессиональная этика и экологическая ответственность, влияют на выбор строительных материалов, подходы к проектированию и общую культуру строительного процесса. Исследование реализуется через междисциплинарный взгляд, объединяющий инженерные, философские и социокультурные аспекты. Особое внимание уделяется роли морального сознания специалиста как неотъемлемого компонента обеспечения безопасности, устойчивости и гармонии в создаваемой человеком среде.*
Ключевые слова: *фундамент, духовно-нравственные ценности, строительство, материаловедение.*

Summary. *This article explores the relationship between spiritual and moral values and professional practices in the fields of construction and materials science. It analyzes how categories such as family values, religious and cultural traditions, professional ethics, and environmental responsibility influence the selection of building materials, design approaches, and the overall culture of the construction process. The study is conducted from an interdisciplinary perspective that combines engineering, philosophical, and sociocultural perspectives. The article emphasizes the importance of a professional's moral consciousness as an integral component of ensuring safety, sustainability, and harmony in the human-made environment.*
Keywords*: foundation, spiritual and moral values, construction, materials science.*

Дом – это не просто укрытие от непогоды, а воплощение человеческого духа, где материя переплетается с душой. Это не просто набор кирпичей, а отражение его создателя и обитателей. С древних времен, когда первобытный человек лепил из глины и веток первые хижины, чтобы защитить семью от хищников и стихий, жилище становилось символом неуязвимости очага.

В шумерских зиккуратах и египетских пирамидах, в средневековых соборах с их стрельчатыми сводами и в русских избах с резными наличниками прослеживалась одна нить: дом как священное пространство, где семья обретала корни, религия – алтарь, а мораль – незыблемые стены.

Эволюция дома от пещеры к современному небоскребу отражает прогресс материаловедения, от необожженного кирпича к армированному бетону и наноусиленным композитов, однако, за этим прогрессом всегда стоял нематериальный каркас: духовно-нравственные ценности. Важно отметить, что с ростом домов и строительной отрасли растет также соблазн перед тем, чтобы пожертвовать качеством и экологии ради скорости и экономии. В таких условиях особенно важно вспомнить: настоящий фундамент любого здания не только бетонный, но и духовно-нравственный. Именно он определяет, будет ли дом служить людям опорой и надежным убежищем или станет источником опасности, болезней и разочарований.

Семья – это первый фундамент человеческого бытия, микрокосм общества, где закладываются нравственные устои, столь же прочные, как арматурный каркас в монолитной плите. В контексте строительства и материаловедения семья выступает не метафорой, а реальным катализатором этичности. Когда речь идет о доме для своей семьи, выбор материалов перестает быть исключительно экономическим расчетом. Он становится актом любви, заботы и ответственности.

Представим мастера, возводящего дом для своей семьи. Он не допустит бракованного бетона с повышенным водоцементным отношением, зная, что трещины в стенах станут трещинами в семейном благополучии. Исторически это видно в традициях зодчества: средневековые цеховики передавали секреты кладки от отца к сыну, где выбор камня или раствора определялся не только прочностью, но и ответственностью перед родом.

Рассмотрим решение использовать в отделке натуральную древесину вместо дешевых ДСП, содержащих формальдегид. Такой выбор часто продиктован не модой, а желанием защитить здоровье детей, пожилых родителей, создать микроклимат, в котором легко дышится. То же касается утеплителей: шерсть, целлюлоза или пробка могут стоить дороже, но они не выделяют токсичных веществ, не вызывают аллергий и сохраняют естественную влажность воздуха.

В современном материаловедении семейные ценности проявляются в приоритете долговечности и безопасности. Этика требует отраслевых стандартов, где семья – мерило качества: разработка негорючих композитов для жилых комплексов или экологичных утеплителей без вредных эмиссий защищает не абстрактных жильцов, а конкретные семьи от пожаров, аллергий и деградации среды. По данным исследований Росстроя и международных ассоциаций, проекты с акцентом на семейную этику демонстрируют на 20–30 % меньший уровень дефектов, поскольку подрядчики, ориентированные на долгосрочную репутацию, избегают подмены

арматуры или фальсификации испытаний. Строитель, помнящий о своих близких, внедряет в практику принцип «не навреди», превращая материаловедение из ремесла в служение.

В вихре цифр и формул, где прочность бетона рассчитывается по формуле $\sigma = fc' \cdot k$, а усталостная долговечность арматуры проверяется на циклах нагрузки по ГОСТ 14098–2014, профессиональная этика инженера предстает не абстрактным идеалом, а последним бастионом перед катастрофой. Совесть – это невидимый датчик, улавливающий те микродефекты, которые ускользают от спектрометров и ультразвуковых дефектоскопов: фальсификацию данных испытаний на сжатие. Инженер, чья совесть пробуждена нравственными ценностями, отвергает компромиссы, помня, что коэффициент надежности γ_n – не формальность, а гарантия жизни сотен семей.

Технические детали подчеркивают эту роль: в материаловедении этика проявляется при выборе добавок в бетон, где вместо дешевого сульфатостойкого цемента М400 инженер настаивает на портландцементе с минеральными добавками согласно ГОСТ 31108-2020, предотвращая карбонизацию и коррозию за 50 лет эксплуатации.

Кодексы инженерной этики во всем мире подчеркивают: главный долг специалиста – безопасность общества. Таким образом, мораль становится неотъемлемой частью технического процесса, а честность ключевым «компонентом» любого строительного материала.

Религиозные и культурные традиции возводят строительный материал в ранг священного, где камень и дерево обретают душу, а инженерия сливается с ритуалом. В веках зодчество было актом поклонения: египетские пирамиды из известняка символизировали вечность души, византийские соборы с мозаиками из цветного стекла – божественный свет, а русские храмы с их многослойной кирпичной кладкой воплощали православное учение о соборности. Материаловедение здесь не сводится к механике разрушения, а черпает из традиции принцип гармонии: выбор дуба для иконостаса или мрамора для алтаря диктовался не только твердостью, но и символикой – вечным противостоянием тленному.

В этическом измерении строительство под религиозным влиянием формирует мораль качества. Традиции предписывают честность в пропорциях: в исламской архитектуре минареты из обожженного кирпича возносятся без обмана, отражая заповедь правдивости; в индуизме храмы из песчаника воплощают карму строителя. Современные примеры подтверждают это. Восстановление собора Нотр-Дам в Париже использовало аутентичный дуб и свинец, где культурная традиция обеспечила отказ от дешевых заменителей, минимизируя коррозию и сохраняя акустику. Исследования UNESCO подчеркивают, что объекты с религиозно-культурным фундаментом демонстрируют на 15–25 % большую долговечность, поскольку традиции навязывают этический контроль – от подбора сырья до финальной затирки швов.

Даже сегодня, при реставрации памятников или строительстве культовых сооружений, материалы подбираются не только по прочности, но и по их символическому и духовному соответствию. Это напоминание: строительство не только инженерный, но и культурно-духовный акт.

Экологическая ответственность в строительстве и материаловедении – это нравственный долг перед невидимыми потомками, где каждый кубометр бетона или тонна стали несет отпечаток нашей совести. Как семья хранит наследие для детей, так и отрасль обязана передавать планету в целости, минимизируя вред от добычи ресурсов и эксплуатации. Сегодня материаловедение вооружено инструментами устойчивости: переработанными агрегатами в асфальтобетоне и биополимерами, которые снижают углеродный след на 40 %, как показывают данные IPCC и ГОСТ Р 57850–2017 об экологическом строительстве. Особое внимание уделяется локальным ресурсам. Использование местного камня, глины или дерева снижает транспортные выбросы и поддерживает региональную экономику. Такой подход – не только экологичен, но и культурно значим, ведь он сохраняет связь человека с землей, что само по себе является проявлением духовной устойчивости.

Таким образом, экологическая ответственность в строительстве – это не просто «мода», а современная форма духовности, где забота о планете становится продолжением заботы о ближнем, о детях, о смысле человеческого присутствия на Земле.

В эпоху индустриализации, когда бетон и сталь возвели города-гиганты, строительство обрело масштаб цивилизации, а материаловедение стало наукой о прочности и долговечности. Однако истинный фундамент дома и общества в целом выходит за пределы физических характеристик. Семейные узы, религиозные идеалы, этические нормы и общественная мораль формируют качество конструкций не меньше, чем расчеты на сжатие или испытания на коррозию. Экономия в подборе материалов подрывает не только несущие балки, но и доверие поколений; безответственное использование ресурсов оскверняет наследие предков; а этичное отношение к труду превращает инженера в хранителя ценностей. Настоящий вызов современного строительства не в том, чтобы строить выше, быстрее или дешевле, а в том, чтобы строить мудрее. Чтобы каждый кирпич, каждый шов, каждый материал нес в себе не только функциональную, но и этическую нагрузку. Чтобы дома становились не просто объектами недвижимости, а пространствами, где человек чувствует себя в безопасности физически, духовно и морально.

Список литературы

1. Кеслер, М.Ю. Камень в архитектуре православного храма / М.Ю. Кеслер. – Текст : электронный // Православный архитектурный портал Ortox.ru. – Москва, 2012. – URL: http://kesler.ortox.ru/2012/12/20/kamen-v-arxitekture-pravoslavnogo-xrama/ (дата обращения: 20.01.2026).

2. Что есть храм, или что есть церковь. – Текст : электронный // Журнал Anastasis «Вера». – № 1. – 2015. – Thistle.live. – Москва, 2015. – URL: https://thistle.live/archives/2015/09/10/6415?lang=ru (дата обращения: 20.01.2026).

3. ГОСТ Р 57850–2017. Треонин кормовой. Технические условия: межгосударственный стандарт. – Введ. 2018-07-01. – Москва : Стандартинформ, 2017. – URL: https://meganorm.ru/Data/656/65626.pdf (дата обращения: 20.01.2026). – Текст : электронный.

4. СП 285.1325800.2016. Футбольные стадионы. Правила проектирования: свод правил. – Утв. Приказом Минстроя России от 30.12.2016 № 993/пр. – Москва : Минстрой России, 2016. – URL: https://files.stroyinf.ru/Index2/1/4293741/4293741625.htm (дата обращения: 20.01.2026). – Текст : электронный.

5. ГОСТ Р 57850–2017. Треонин кормовой. Технические условия: межгосударственный стандарт / АО ВНИИКП; утв. Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии 31.10.2017. – Москва : Стандартинформ, 2017. – URL: https://meganorm.ru/Data /656/65626.pdf (дата обращения: 20.01.2026). – Текст : электронный.

6. Изображение в Исламе : статья. – Текст : электронный // Umma.ru. – Москва, 2025. – URL: https://umma.ru/izobrazhenie-v-islame (дата обращения: 20.01.2026).

7. Малков, И. Архитектура православных храмов: генезис, типология, образ / И. Малков. – Текст : электронный // Белорусская служба архитекторов (bsa.by). – Гомель, 2025. – URL: https://bsa.by/news/BUA /arhitektura-pravoslavnyih-hramov-genezis-tipologiya-obraz (дата обращения: 20.01.2026).

8. Эволюция церковной архитектуры: от прошлого к настоящем. – Текст : электронный // Русское православие (rushram.ru). – Москва, 2025. – URL: https://rushram.ru/stati/jevoljucija-cerkovnoj-arhitektury-ot-proshlogo-kastojashhemu/ (дата обращения: 20.01.2026).

9. Экологичные материалы в строительстве жилых комплексов будущего: тренды, преимущества и перспективы. – Текст : электронный // Наш Тобольск (nashtobolsk.ru). – Тобольск, 2025. – URL: https: //nashtobolsk.ru/ekologichnye-materialy-v-stroitelstve-zhilyh-kompleksov-buduschego-trendy-preimuschestva-i-perspektivy-ek (дата обращения: 20.01.2026).

10. Устойчивый фундамент : как стандарты сертификации, господдержка и экономика замкнутого цикла задают тренды в строительстве. – Текст : электронный // Ведомости. Устойчивое развитие. – М., 2025. – URL: https://www.vedomosti.ru/esg/regulation/articles/2025/11/10/1153412-ustoichivii-fundament (дата обращения: 20.01.2026).

11. Правильно выбираем экологичные материалы для строительства дома. – Текст : электронный // Bygge.ru – портал о строительстве и ремонте. – Москва, 2025. – URL: https://bygge.ru/o-nas/stati/pravilno-vyibiraem-ekologichnyie-materialyi-dlya-stroitelstva-doma/ (дата обращения: 20.01.2026).

12. Зеленое строительство: что это такое и как оно развито в России. – Текст : электронный // Сберегаем вместе (sbergaem-vmeste.ru). – Москва, 2024. – URL: https://www.sberegaem-vmeste.ru/publications/zelyonoe-stroitelstvo-chto-eto-takoe-i-kak-ono-razvito-v-rossii (дата обращения: 20.01.2026).

В начало к содержанию

УДК 687.03

Е.Д. Клименко[1], С.А. Колесник[2]
[1]Магистрант
[2]Канд. техн. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗРЕЗЕ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

DEVELOPMENT OF MODERN INDUSTRIAL TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF PRESERVING TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Аннотация. *Проводится анализ актуальных текстильных технологий как инструмента сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культурной преемственности и национальной идентичности в условиях развития современной промышленности. Показана необходимость построения экологичного производства, что позволит сочетать развитие отрасли с бережным отношением к природе, культуре и историческому наследию.*

Ключевые слова: *промышленные технологии, традиции, духовно-нравственные ценности.*

Summary. *The article analyzes current textile technologies as a tool for preserving traditional Russian spiritual and moral values, cultural continuity, and national identity in the context of modern industrial development. The article highlights the need for sustainable production, which allows for the combination of industrial development with respect for nature, culture, and historical heritage.*

Keywords: *industrial technologies, traditions, spiritual and moral values.*

Согласно Указу Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [1] одной из задач по их достижению является обеспечение продвижения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей в сфере культуры, искусства и народного творчества. Данные цели формируют вектор для развития современной легкой промышленности.

Россия издревле была богата народными промыслами и художественными ремеслами, основанными на обработке дерева, глины, металла, тканей и других материалов. Зарождение и развитие текстильных ремесел послужило основой для создания уникальных изделий, таких как Вологодское и Елецкое кружево, Оренбургские пуховые платки, Павловские платки, Крестецкая строчка и др. Ткачество является одним из древнейших ремесел на Руси, его история исчисляется тысячелетиями. Во многих традиционных культурах народов России вплоть до XX столетия оно являлось практически самым распространенным домашним занятием. Вытеснение ручного труда началось с середины XIX в. с развитием механического ткачества [2].

В настоящее время при производстве изделий легкой промышленности активно используются автоматизированные системы, однако отрасль продолжает являться законным наследником народных промыслов: несмотря на переход к промышленным способам изготовления текстильных изделий, в основе современных орнаментов, художественных мотивов, модных конструкциях и покроях моделей одежды по-прежнему лежат традиции русского ткачества и декоративно-прикладного искусства. Сохранение данных традиций в современных технологиях легкой промышленности обеспечивает преемственность культуры, формирует национальную идентичность и способствует сохранению духовно-нравственных ценностей.

Помимо сохранения культурных ценностей другим важным аспектом развития отрасли является экологическая безопасность. Ежегодно в России производится более 2 млн т текстиля, что занимает 7 % от общего объема твердых бытовых отходов. Период разложения текстильных отходов составляет от 5 до 200 лет, в течение которых в почву и грунтовые воды выделяются токсичные вещества, используемые при производстве синтетических, смесовых материалов, а также остаточные продукты от крашения и окончательной отделки изделий [3]. По этой причине сегодня особенно важен переход к бережному производству. Разработаны и успешно внедряются следующие мероприятия, направленные на повышение экологичности современных текстильных производств:

1. Использование устойчивых или инновационных материалов из переработанного сырья, таких как органический хлопок, лен, бамбук, конопля, крапива.

2. Внедрение экологичных способов окрашивания и обработки, замена токсичных химических соединений на натуральные компоненты, использование методов, основанных на экономии энергии и воды.

3. Внедрение систем замкнутого цикла водоснабжения технологических процессов, очистки и повторного использования сточных вод, предотвращение загрязнений водоемов.

4. Внедрение технологий, направленных на снижение отходов производства и повышение энергоэффективности.

5. Применение новых технологий производства функциональных биоразлагаемых тканей, распад которых не накапливается в окружающей среде.

6. Использование технологий переработки готовых изделий, вышедших из эксплуатации, с получением регенерированных волокон.

Таким образом, применение современных технологий позволяет повышать экологичность производства, что отвечает традиционным российским духовно-нравственным ценностям, основанным на бережном отношении к окружающей среде и сохранении ее для будущих поколений. Вместе с этим, российская легкая промышленность имеет важное стратегическое значение, поскольку создает высокий уровень занятости, налоговые поступления в бюджетную сферу, а также обеспечивает население жизненно необходимой продукцией высокого качества.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 г. – Текст : электронный // Официальное опубликование правовых актов : официальный сайт. – 2026. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015 (дата обращения: 22.01.2026).

2. История легкой промышленности: от первых фабрик до технологических прорывов. – URL: http://dc.ria.ru /ips/light_industry/ (дата обращения: 23.01.2026). – Текст : электронный.

3. Осознанное потребление текстиля и его переработка. – Текст : электронный // Невский экологический оператор: официальный сайт. – 2023. – URL: https://spb-neo.ru/o-kompanii/news/osoznannoe-potreblenie-tekstilya-i-ego-pererabotka/ (дата обращения: 24.01.2026).

В начало к содержанию

УДК 005.8:004

М.С. Климов[1], А.В. Бугакова[2]
[1]Магистрант
[2]Канд. техн. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ В УПРАВЛЕНИИ IT-ПРОЕКТАМИ

CULTURAL FACTORS IN IT PROJECT MANAGEMENT

Аннотация. *Статья посвящена анализу влияния культурных измерений (дистанция власти, индивидуализм/коллективизм, избегание неопределенности) на управление IT-проектами в мультикультурных командах. Рассмотрены механизмы воздействия культурных факторов на коммуникацию, принятие решений, мотивацию и*

управление рисками. На основе модели Г. Хофстеде предложены практические рекомендации по адаптации управленческих подходов для повышения эффективности международных IT-проектов. Показано, что учет культурных различий позволяет снизить риски недопонимания, оптимизировать процессы и достичь синергии в глобальных командах.

Ключевые слова: *культурные измерения, управление IT-проектами, мультикультурные команды, коммуникация в проекте, мотивация персонала, управление рисками.*

Summary. *The article is devoted to the analysis of the impact of cultural dimensions (power distance, individualism/collectivism, uncertainty avoidance) on IT project management in multicultural teams. The mechanisms through which cultural factors affect communication, decision-making, motivation, and risk management are examined. Based on Geert Hofstede's model, practical recommendations are proposed for adapting management approaches to enhance the effectiveness of international IT projects. It is demonstrated that taking cultural differences into account helps reduce the risks of misunderstanding, optimize processes, and achieve synergy in global teams.*

Keywords: *cultural dimensions, IT project management, multicultural teams, project communication, staff motivation, risk management.*

Современная IT-индустрия характеризуется беспрецедентным уровнем глобализации, где распределенные команды стали стандартом реализации проектов, что в свою очередь порождает специфический набор управленческих вызовов [1-7]. Культурные различия (в коммуникационных паттернах, восприятии иерархии, отношении к неопределенности) оказывают системное влияние на ключевые процессы: принятие решений, мотивацию, управление рисками. Их недоучет коррелирует с высокой долей неудач международных проектов (в среднем 30–40 %) [4-7].

Цель работы – проанализировать влияние трех измерений модели Хофстеде (дистанция власти, индивидуализм, избегание неопределенности) на эффективность IT-команд. Актуальность обусловлена необходимостью научного обоснования культурно-чувствительных подходов к управлению в распределенных командах [1-7].

Основой для анализа культурных различий стала модель Герта Хофстеде, выделившего шесть измерений [4, 5]. В рамках настоящего исследования осуществлен отбор и последующий анализ трех ключевых измерений модели культурных различий Г. Хофстеде: дистанции власти, индивидуализма и избегания неопределенности. Обоснование выбора данных измерений базируется на результатах эмпирического исследования [4], демонстрирующего специфику проявления указанных параметров в российском социокультурном контексте.

Дистанция власти формирует конфигурацию информационных потоков и систему распределения полномочий. В российском IT-секторе, характеризующемся умеренной дистанцией власти, эффективно реализуется гибридный подход, сочетающий централизованный контроль с горизонтальной коммуникацией [1, 2, 4].

Индивидуализм детерминирует структуру мотивационных механизмов [4, 5]. В индивидуалистических культурах результативность повышается через автономию и персонализированные ключевых показателей эффективности (KPI). В коллективистских обществах превалируют групповые стимулы, что требует баланса между командными и индивидуальными мотиваторами для минимизации социальных рисков.

Избегание неопределенности определяет степень формализации процессов [4, 5]. Высокий уровень данного показателя, характерный для России и Восточной Европы, обусловливает детализацию планирования и усиление контроля, что повышает предсказуемость, но ограничивает адаптивность.

В IT-сфере это проявляется в специфическом отношении к гибким методологиям и формировании гибридных подходов, интегрирующих итеративность с регламентацией.

Указанные параметры обладают прогностической ценностью в отношении поведенческих паттернов участников проектных команд и позволяют осуществлять дифференцированную адаптацию управленческих стратегий.

Культурные факторы оказывают системное влияние на все ключевые этапы жизненного цикла проекта [1-3, 6, 7] (рис. 1), детерминируя поведенческие паттерны участников, характер коммуникационных потоков и эффективность управленческих решений. Их воздействие носит многоуровневый и перманентный характер, проявляясь как на макроуровне (взаимодействие с внешними стейкхолдерами, регуляторная среда), так и на микроуровне (внутрикомандная динамика, индивидуальные мотивационные установки).

Рис. 1. Влияние культурных факторов на разные этапы проекта [2, 3]

Игнорирование культурных факторов может привести к росту транзакционных издержек (из-за недопонимания и переделок), снижению вовлеченности персонала (при несоответствии мотивационных схем культурным ожиданиям), увеличению проектных рисков (вследствие неучтенных коммуникационных барьеров) и т.п.

Для системной интеграции культурно-диагностических инструментов в управленческий цикл IT-проектов предлагается алгоритм на рисунке 2 [1-7]. Его реализация позволяет минимизировать кросс-культурные риски и оптимизировать командное взаимодействие за счет согласования управленческих механизмов с доминирующими культурными паттернами участников.

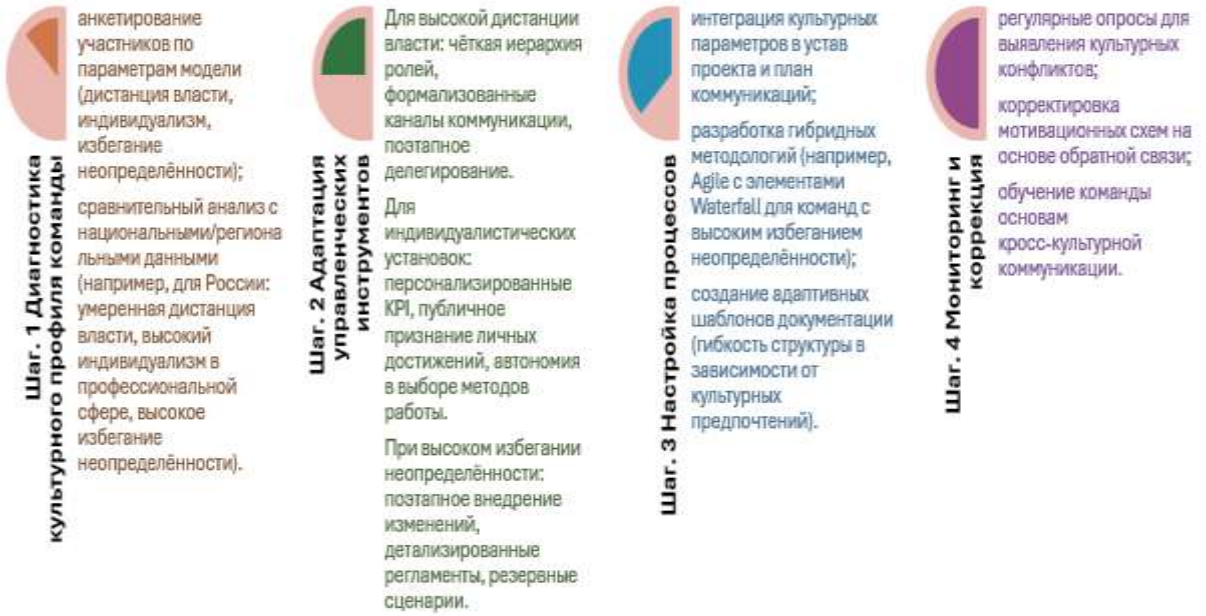

Рис. 2. Алгоритм интеграции культурно-аналитической модели Г. Хофстеде [4, 5] в управленческий цикл IT-проекта

Схема (рис. 2) иллюстрирует последовательность действий от первичной диагностики культурных параметров до мониторинга эффективности внедренных изменений, демонстрируя взаимосвязь между аналитическими процедурами и управленческими решениями.

Интеграция культурно-диагностических моделей в проектную деятельность обеспечивает ряд значимых эффектов. На рисунке 3 систематизированы ключевые операционные преимущества и ограничивающие факторы имплементации культурно-аналитической модели Г. Хофстеде в контексте российских IT-проектов [1-7].

Рис. 3. Плюсы и минусы модели Г. Хофстеде
в контексте российских IT-проектов [1-7]

Вместе с тем применение модели Г. Хофстеде в российском IT-секторе сталкивается с рядом ограничений [1-7]. Гетерогенность профессионального сообщества (поколенческие, региональные и институциональные различия) затрудняет унификацию культурных параметров. Динамичность технологической среды создает риски устаревания культурно-диагностических индикаторов, а исходная база модели (1960–1970-е гг.) требует актуализации для цифровой экономики.

Методологические сложности включают субъективность самооценок при анкетировании и риск стереотипизации [1, 5]. В крупных организациях возникает конфликт между культурными параметрами и корпоративными стандартами (например, между формализацией и гибкостью). Дефицит квалифицированных специалистов ограничивает масштабируемость подхода, а в мультикультурных командах языковые барьеры искажают интерпретацию концептуальных терминов.

Для эффективной имплементации модели необходим комбинированный подход (синтез с другими концепциями, например, Тромпенаарса), регулярный мониторинг культурных индикаторов и пилотное тестирование адаптивных механизмов на ограниченных выборках перед масштабированием [2, 4].

Исследование показало, что культурные измерения (дистанция власти, индивидуализм, избегание неопределенности) существенно влияют на управление IT-проектами в мультикультурных командах, детерминируя коммуникацию, принятие решений и риск-менеджмент.

В российских условиях умеренная дистанция власти и высокий уровень избегания неопределенности требуют сочетания централизованного

управления с гибкими методологиями. Адаптация мотивации под культурные особенности повышает эффективность команды.

Ограничения модели связаны с неоднородностью профессиональной среды и динамикой технологий. Для успешной реализации необходим комплексный подход с регулярным мониторингом и тестированием адаптационных механизмов.

Таким образом, учет культурных измерений выступает практическим инструментом оптимизации управления IT проектами в условиях глобализации.

Список литературы

1. Чегурова, М.М. Руководители в условиях цифровой экономики: новые вызовы и компетенции / М.М. Чегурова. – Текст : непосредственный // Вестник СПбГУ. Социология. – 2021. – № 3. – С. 208–223.

2. Бердыкулова, Г.М. Влияние организационной и проектной культур на успешность проекта / Г.М. Бердыкулова, А.А. Мальдебеков. – Текст : непосредственный // Интерактивная наука. – 2017. – № 21. – С. 102–106. – DOI: 10.21661/r-464702

3. Журавлева, А.А. Корпоративная культура в IT-компаниях как метод удержания персонала / А.А. Журавлева, А.А. Логинова, А.А. Макеева [и др.]. – Текст : непосредственный // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2025. – № 1. – С. 80–86.

4. Измерение социокультурных характеристик по шести показателям модели Хофстеде: апробация инструментария для расчета значений на индивидуальном уровне / А.Д. Волков, А.О. Аверьянов, Н.А. Рослякова, С.В. Тишков. – Текст : непосредственный // Вестник Института социологии. – 2024. – Т. 15. – № 1. – С. 43–69. – DOI: 10.19181/vis.2024.15.1.4.

5. Аренков, И.А. Измерение показателей российской деловой культуры по Г. Хофстеде / И.А. Аренков, В.В. Зябриков. – Текст : непосредственный // Вестник Института экономических исследований. – 2025. – № 2(38). – С. 193–208.

6. Грачев, М.И. Человеческий фактор в принятии управленческих решений / М.И. Грачев, В.Г. Бурлов. – Текст : непосредственный // T-Comm: Телекоммуникации и транспорт. – 2024. – № 3. – С. 27–33.

7. Siyal, S. The impact of corporate culture on corporate social responsibility: Role of reputation and corporate sustainability / S. Siyal, R. Ahmad, S. Riaz [et al.] // Sustainability. – 2022. – № 14. – P. 1–21. – DOI: 10.3390/su141610105.

8. Развитие проектного управления в России: тренды 2024–2025 гг. – Текст : электронный // Advanta Group : [сайт]. – URL: https://www.advanta-group.ru/blog/razvitie-proektnogo-upravlenia-v-rossii-trendy-2025/ (дата обращения: 03.02.2026).

9. Антимонова, О.Н. Влияние культурных различий на интерпретацию сообщений в глобальных командах: когнитивные искажения и стратегии их минимизации / О.Н. Антимонова, М.С. Бондаренко, И.И. Скачкова. – Текст : непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – № 8. – С. 152–157.

В начало к содержанию

УДК 004.5
Т.И. Козырева[1], А.В. Бугакова[2]
[1]Магистрант
[2]Канд. техн. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В ДИЗАЙНЕ ЦИФРОВЫХ ПРОДУКТОВ

FAMILY VALUES IN DIGITAL PRODUCT DESIGN

Аннотация. *В работе исследуется проблема диссонанса между теоретическим пониманием семейных ценностей и их реализацией в цифровом дизайне. На основе анализа статистических данных и кейсов выявлены ключевые барьеры: семантическое несоответствие интерфейсов, когнитивный диссонанс пользователей, бизнес-противоречия и культурные различия. Предложен алгоритм интеграции семейно-ориентированных принципов в UX/UI-дизайн, включающий инклюзивность, адаптивность, модульность и механизмы совместного целеполагания.*
Ключевые слова: *семейные ценности, цифровой дизайн, UX/UI, семейно-ориентированный подход, цифровая среда, цифровизация семьи, интеграция ценностей.*

Summary. *The paper examines the discrepancy between the theoretical understanding of family values and their implementation in digital design. Based on the analysis of statistical data and case studies, key barriers have been identified: semantic mismatches in interfaces, cognitive dissonance among users, business contradictions, and cultural differences. An algorithm for integrating family-centred principles into UX/UI design is proposed, encompassing inclusivity, adaptability, modularity, and mechanisms for joint goal-setting.*
Keywords: *family values, digital design, UX/UI, family-centred approach, digital environment, family digitalization, values integration.*

В условиях цифровой трансформации общества технологические решения [1–14] стали фундаментальным элементом семейного быта. Современные цифровые сервисы предоставляют обширный инструментарий для координации семейной деятельности, образовательного процесса и организации досуга.

Однако наблюдается существенный дисбаланс между теоретическим пониманием семейных ценностей при проектировании цифровых продуктов и их практической реализацией [1-3, 6-10]. Данное противоречие обу-

славливает риски, как для конечных пользователей, так и для разработчиков. Пользователи сталкиваются с ослаблением межличностных взаимоотношений, в то время как производители цифровых решений упускают потенциал семейно-ориентированного подхода к проектированию.

Цель настоящей работы заключается в анализе существующего дисбаланса между теоретическим осмыслением семейных ценностей и их практической реализацией в сфере цифрового дизайна, а также формулировке рекомендации по устранению данного разрыва.

По данным статистики, в России наблюдается высокий уровень использования цифровых технологий для координации повседневных задач (рис. 1) [6, 11–13].

Рис. 1. Уровень использования цифровых технологий
для координации повседневных семейных задач [6, 11–13]

При этом наблюдается значительная разница между регионами [6, 11–13]. Например, в Москве и Санкт-Петербурге показатели выше средних на 15–20 %, а в малых городах и сельской местности показатели ниже средних на 25–30 %. Общий тренд демонстрирует устойчивый рост использования цифровых технологий в семейном быту, при ежегодном увеличении показателей на 7–10 %.

Однако дизайн-решения зачастую не учитывают семейные ценности, преимущественно фокусируясь на индивидуальных пользовательских сценариях и игнорируя институциональные особенности семейных отношений в процессе разработки технологических решений [1-4, 6]. Это приводит к тому, что цифровые продукты не способствуют укреплению семейных связей, а иногда даже создают барьеры между членами семьи. В связи и с этим, выделана проблематика интеграции семейных ценностей в цифровой дизайн, складывающаяся из двух групп барьеров (рис. 2).

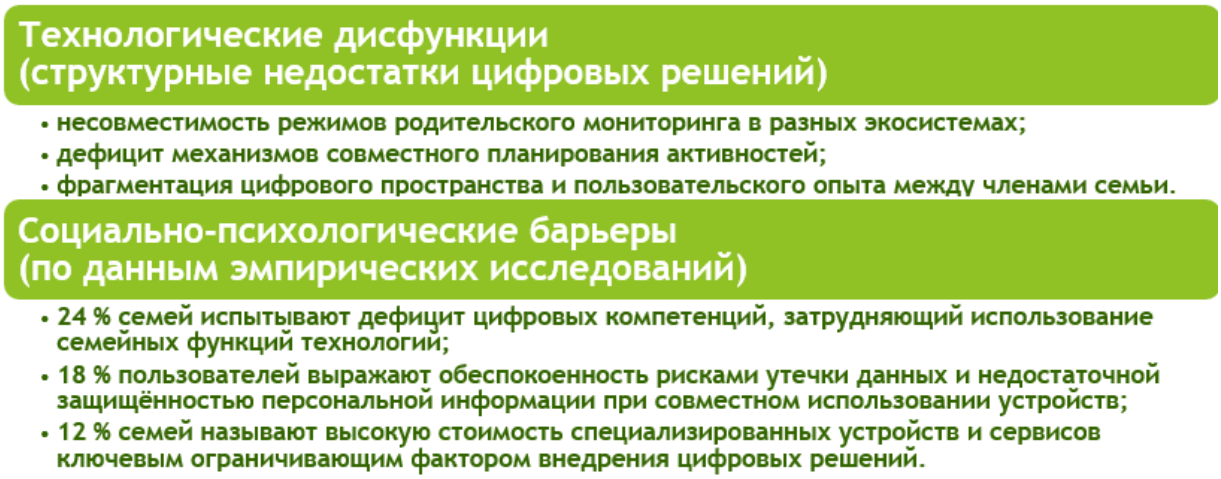

Рис. 2. Проблематика интеграции семейных ценностей в цифровой дизайн

Причем, прослеживается взаимосвязь факторов – технологические недостатки усиливают социально психологические барьеры [6].

Результатом данного дисбаланса становится трансформация паттернов семейного взаимодействия [8]: традиционные формы совместного досуга вытесняются параллельным использованием цифровых устройств, а виртуальные среды, вместо интеграции членов семьи, способствуют формированию коммуникативных барьеров.

Для выявления проблем интеграции семейных ценностей в дизайн цифровых продуктов был проведен анализ [1–14]. Методология исследования строилась на трех базовых критериях семейных ценностей: совместное использование ресурсов; поддержка межпоколенческой коммуникации; обеспечение детской безопасности. Были выявлены проблемы, представленные на рисунке 3.

Рис. 3. Проблем интеграции семейных ценностей
в дизайн цифровых продуктов

Анализ данных [1–14] позволяет выделить следующие основные барьеры на пути интеграции семейных ценностей. Бизнес-противоречия – сбор и монетизация персональных данных вступают в противоречие с требованиями сохранения приватности внутри семейного контекста. Предложения платных функций для обеспечения повышенной приватности создают дилемму: они формируют барьер доступа для семей с ограниченным бюджетом. Регуляторные требования – ограничения на обработку данных детей требуют дополнительных затрат на соответствие, что увеличивает расходы на разработку. Культурные различия – отсутствие однозначных эталонов семейных практик усложняет выбор стандартных настроек и элементов интерфейса, которые могли бы удовлетворять различные сообщества.

Для преодоления разрыва между теорией и практикой, можно использовать следующий алгоритм рекомендаций [5, 7, 8, 10, 14]:

1. Обеспечить инклюзивность дизайна. Учесть возрастные и когнитивные особенности членов семьи при формировании интерфейсов. Это снизит барьеры доступа и повысит эффективность взаимодействия между поколениями.

2. Внедрить адаптивные интерфейсные паттерны. Включить элементы, способствующие поддержанию семейных связей через упрощение совместных действий. Например: масштабируемость шрифтов; упрощенные режимы взаимодействия; понятные метафоры взаимодействия.

3. Разработать персонализированные профили и режимы отображения. Учесть когнитивные потребности детей, взрослых и пожилых пользователей.

4. Использовать визуальные решения. Внедрить систему сигналов внимания, акцентирующих важные семейные события и действия участников. Это создаст ощущение вовлеченности. Также можно использовать цветовые индикаторы статусов активности, которые помогут быстро оценивать участие членов семьи в общих процессах без нарушения приватности.

5. Реализовать механизмы совместного целеполагания и прозрачности взаимодействий. Применить динамические модели распределения ролей, чтобы гибко адаптировать функционал под меняющиеся семейные потребности.

6. Внедрить систему поощрений. Включить игровые механики, которые могут мотивировать к регулярному взаимодействию в цифровом пространстве.

7. Обеспечить модульность архитектуры интерфейсов. Разделение на компоненты позволит комбинировать общие пространства и приватные зоны без разрушения общей логики продукта.

8. Развить механизмы семейной цифровой грамотности. Продумать функции обучения и поддержки, направленные на снижение когнитивных нагрузок и укрепление навыков совместного пользования цифровыми сервисами.

Преодоление существующего диссонанса между теоретическим осмыслением семейных ценностей и практической реализацией принципов UX/UI-дизайна требует фундаментального пересмотра доминирующей парадигмы проектирования. Интеграция семейно-ценностных компонентов в базовые принципы цифрового дизайна позволит сформировать адаптивные экосистемы, направленные на гармонизацию внутрисемейных отношений, а не на генерацию коммуникативных барьеров.

Переход к дизайну, ориентированному на семью, дает разработчикам новые возможности и способствует укреплению семейных связей в условиях цифровой трансформации социума. Создание адаптивных интерфейсных решений нового поколения, учитывающих эволюцию семейных ценностей, способно стать фундаментом для цифровых сред, органично интегрируемых в повседневные практики семей.

Список литературы

1. Борщева, К.А. В. Семья в эпоху цифровых коммуникаций: от традиционных моделей к новым формам взаимодействия / К.А. Борщева, Р.Д. Базуев, И.В. Шешукова. – Текст : непосредственный // Крепкая семья – сильная Россия. – 2024. – С. 204.

2. Новоселова, Е.Н. К вопросу влияния гаджетизации на семейные отношения / Е.Н. Новоселова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. – Сер. 18: Социология и политология. – 2024. – Т. 30, № 3. – С. 212–230.

3. Исина, А.С. Семейные ценности и их трансформация в условиях цифровой среды: межпоколенный аспект и благополучие семьи / А.С. Исина, Ж.Е. Абдыхалыкова, А.С. Нурадинов. – Текст : непосредственный // Psychology and Cognitive Sciences. – 2025. – Т. 152, № 3. – С. 127–148.

4. Смирнова, Е.О. Родительские стратегии в использовании детьми цифровых технологий / Е.О. Смирнова, С.Ю. Смирнова, Е.Г. Шеина. – Текст : непосредственный // Современная зарубежная психология. – 2019. – № 4. – С. 79–87.

5. Tammisalo, K. Effects of information and communication technology on the quality of family relationships: a systematic review / K. Tammisalo, A. Rotkirch // Journal of Social and Personal Relationships. – 2022. – Vol. 39, No. 9. – P. 2724–2765.

6. Данные об использовании цифровых технологий в семьях, 2025. – Текст : электронный // Pew Research Center ; Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://www.pewresearch.org/ (дата обращения: 15.01.2026).

7. Мочалова, Л.В. Методы исследования пользовательского опыта в разработке дизайна интерфейса / Л.В. Мочалова, И.Ю. Мамедова. – Текст : непосредственный // Технологии и качество. – 2023. – № 2(60). – С. 55–61.

8. Яблонски, Дж. Законы UX дизайна. Понимание психологии пользователя – ключ к успеху / Дж. Яблонски ; пер. с англ. – Санкт-Петербург : БХВ Петербург, 2022. – 160 с. – Текст : непосредственный.

9. Жуй, Г. Влияние цифровых технологий на эволюцию графического дизайна: от аналоговых методов к виртуальной реальности / Г. Жуй. – Текст : непосредственный // Научный аспект. – Самара : Изд во ООО «Аспект», 2024. – Т. 34, № 34. – 4184 с.

10. Joesphine, N. et al. Evaluation implementation of UI/UX in monitoring & controlling study improvement with user centered design method / N. Joesphine [et al]. – Текст : непосредственный // Journal of Theoretical and Applied Information Technology. – 2022. – Vol. 100, No. 9. – P. 3129–3156.

11. ВЦИОМ. Наша цифровая повседневность. – Текст : электронный // Всероссийский центр изучения общественного мнения. – URL: https://wciom.ru/ (дата обращения: 16.01.2026).

12. Использование населением информационных технологий и информационно телекоммуникационных сетей, 2023 год. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/opendata/7708234640-IKT2023-v01 (дата обращения: 15.01.2026).

13. Использование населением информационных технологий и информационно телекоммуникационных сетей, 2024 год. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/opendata/7708234640-IKT2024v01 (дата обращения: 15.01.2026).

14. Жизнь онлайн: цифровая трансформация российского общества. – Текст : непосредственный // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. – Москва : НИУ ВШЭ, 2025. – 120 с.

В начало к содержанию

УДК 331

Е.З. Комлева[1], А.М. Коринтели[2]
[1]Студент
[2]Канд. техн. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В САМООПРЕДЕЛЕНИИ СТУДЕНТА

INSTRUMENTAL VALUES IN STUDENT SELF DETERMINATION

Аннотация. *В статье поясняется об инструментальных ценностях служащих средством достижения конечных, или терминальных, ценностей, которые представляют собой фундаментальные убеждения о значимости и желательности конечных*

жизненных целей. В статье выявлена важность разграничения, которое не является абсолютным: в процессе личностного развития инструментальные ценности могут трансформироваться, приобретая статус самоцелей и, таким образом, временно или постоянно выполнять функцию терминальных ценностей.

Ключевые слова: *ценность, студент, социальный портрет студента.*

Summary. *The article explains about instrumental values serving as a means of achieving final, or terminal, values, which are fundamental beliefs about the significance and desirability of final life goals. The article highlights the importance of distinguishing between instrumental values, which is not absolute: in the process of personal development, instrumental values can transform into self-goals and thus temporarily or permanently function as terminal values.*

Keywords: *value, student, social portrait of a student.*

Глубокие общественные преобразования и внедрение рыночной экономики неизбежно влекут за собой фундаментальные изменения в системе личных ценностей. В России за последние три десятилетия эти трансформации привели к тому, что у молодежи сформировались новые, индивидуалистические мотивы, установки и норм. Это делает необходимым изучение их ценностных ориентаций, факторов, влияющих на их социализацию, и их профессиональных стремлений. На основе этих личных ценностей молодые люди делают один из важнейших выборов в жизни – профессиональное самоопределение, которое устанавливает их дальнейший путь: кем они станут, к какой социальной группе будут принадлежать, где и с кем будут работать, и какой образ жизни выберут [1].

Когда общество меняется, люди не сразу адаптируются к новым условиям; им нужно время, чтобы пересмотреть свои старые убеждения и установки, которые перестали быть актуальными. Особенно это касается студентов, чьи взгляды и внутренний мир активно формируются в процессе вторичной социализации и постоянно меняются под влиянием новых обстоятельств [2].

Ценности представляют собой общепринятые убеждения относительно целей, к которым человек должен стремиться.

Духовный и социальный мир студентов соткан из множества ценностных нитей. Поэтому, прослеживая, какие из этих нитей становятся для них наиболее значимыми во время учебы в вузе, мы можем разгадать секреты сплоченности студенческих групп и понять, что зажигает огонь образовательной мотивации в молодых сердцах.

Ключевыми чертами студентов являются уверенность в себе, целеустремленность, открытость к новому и стремление к переменам. При этом, из-за недостатка жизненного опыта, студенческая прослойка более склонна к болезненному восприятию негативных событий и социальных потрясений [2].

Студент должен быть более стрессоустойчивым к факторам, осложняющим процесс социализации в обществе. Этими факторами в современном мире по-прежнему являются невозможность найти работу, соответ-

ствующую специальности в кратчайшие сроки по окончании обучения в университете; затрудненное финансовое положение; высокий уровень социального и имущественного расслоения, который свойственен студенческому сообществу [3].

Социальная зрелость студента проявляется не только в глубоком освоении профессиональных дисциплин, но и в разностороннем гуманитарном образовании, широте культурных интересов, эмоциональной насыщенности и высоком уровне нравственного и культурного развития.

Для общества во всей его совокупности жизненно важно понимать, какие именно формируются ценностные ориентации в молодежной среде, поскольку от представителей именно этой среды зависит его будущее.

Исследователи фиксируют позитивные сдвиги в ценностном сознании граждан России, акцентируя внимание на том, что новые ценностные установки не нивелируют идейное содержание традиционных ценностей. К ним относятся такие ключевые для экономической сферы качества, как ответственность, управленческие и исполнительские компетенции, эмоциональная регуляция и навыки деловой коммуникации [2].

Инструментальные ценности играют важную роль в процессе самоопределения студента, поскольку они выступают как средства, способствующие достижению личных целей и развитию индивидуальности. Одним из ключевых аспектов инструментальных ценностей является развитие навыков, которые позволяют студенту эффективно взаимодействовать с окружающей средой и достигать поставленных целей. Например, умение планировать свою деятельность помогает организовать учебный процесс и избегать прокрастинации, что способствует более осознанному формированию будущего профессионального и личностного пути. Инструментальные ценности способствуют формированию у студента уверенности в своих силах и самостоятельности, формируя понимание своих возможностей и ограничений, а также определяя приоритеты в личностном и профессиональном развитии. В результате, студент способен лучше ориентироваться в сложных ситуациях, выбирать наиболее подходящие стратегии для достижения целей и адаптироваться к изменениям. Кроме того, инструментальные ценности способствуют формированию внутреннего мотивационного фона, что является важным условием для успешного самоопределения. Таким образом, инструментальные ценности являются важным инструментом в процессе самоопределения студента, поскольку они обеспечивают необходимые навыки и умения для осознанного формирования личностных целей, развития профессиональных компетенций и адаптации к современным требованиям общества. Их развитие способствует более осознанному и уверенно направленному движению к будущему, что является важной составляющей успешной самореализации.

Список литературы

1. Кох, И.А. Ценности и профессиональное самоопределение студенческой молодежи / И.А. Кох, В.А.Орлов. – Текст : электронный // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 2. – С. 141–168. – DOI: 10.17853/1994-5639-2020-2-141-168. – URL: https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/36264/1/edscience_2020_02_008.pdf (дата обращения: 03.02.2026).

2. Косинцева, Т.Д. Жизненный мир российской студенческой молодежи / Т.Д. Косинцева, А.А. Колтунова. – Текст : электронный // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика – 2017. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennyy-mir-rossiyskoy-studencheskoy-molodezhi (дата обращения: 01.02.2026).

3. Леонова, С.Ю. Психологические особенности ценностных ориентаций личности современных студентов / С.Ю. Леонова. – Текст : электронный // Cifra. Психология. – 2024. – № 2(3). – URL: https://psychology.cifra.science/archive/2-3-2024april/10.18454/PSY.2024.3.1 (дата обращения: 03.02.2026).

В начало к содержанию

УДК 17.01

В.А. Кравченко[1], Н.И. Стуженко[2]
[1]Студент
[2]Канд. техн. наук, доцент кафедры «Строительство и техносферная безопасность»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ОЦЕНКА ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РАЗРАБОТКА ПОДХОДОВ К СОХРАНЕНИЮ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СОБОРНОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ASSESSMENT OF ETHICAL ORIENTATION TRANSFORMATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION AND DEVELOPMENT OF APPROACHES TO PRESERVING TRADITIONAL RUSSIAN VALUES OF COMMUNAL SOLIDARITY AND RESPONSIBILITY

Аннотация. *В условиях глобального распространения этики аутентичности, провозглашающей верность собственным чувствам высшей добродетелью, происходит системное вытеснение традиционной этики долга, основанной на ответственности перед семьей, общиной и будущими поколениями. Данный процесс сопровождается атомизацией общества, ослаблением социального доверия и кризисом солидарности, что создает парадоксальную ситуацию: максимальная толерантность к индивидуальному выбору сочетается с дефицитом коллективной ответственности. В статье анализируется данная этическая трансформация через призму традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в которых идеал соборности исторически*

обеспечивал гармоничное сочетание личной свободы и коллективной ответственности. Автор обосновывает, что российская культурная традиция, восходящая к православному пониманию человека как существа, реализующего себя в диалоге с другим, предлагает альтернативу крайнему индивидуализму, позволяя преодолеть ложную дилемму между самовыражением и долгом. На основе анализа философского наследия В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева и современных социологических данных намечаются подходы к укреплению социальной солидарности через возрождение ценностей ответственности, взаимопомощи и межпоколенческой преемственности как основы устойчивого общественного развития.

Ключевые слова: *этика аутентичности, этика долга, индивидуализм, атомизация общества, соборность, социальная солидарность, традиционные духовно-нравственные ценности, межпоколенческая ответственность, российская философская традиция, гармонизация свободы и долга.*

Summary. *In the context of the global proliferation of the ethics of authenticity–which elevates fidelity to one's inner feelings to the status of the highest virtue–a systematic displacement of the traditional ethics of duty is occurring. The latter, grounded in responsibility toward family, community, and future generations, is increasingly marginalized. This transformation is accompanied by the atomization of society, the erosion of social trust, and a deepening crisis of solidarity, resulting in a paradoxical condition: maximal tolerance for individual choice coexists with a pronounced deficit of collective responsibility. The article examines this ethical shift through the lens of traditional Russian spiritual and moral values, wherein the ideal of sobornost historically enabled a harmonious integration of personal freedom and collective obligation. The author contends that the Russian cultural tradition, rooted in the Orthodox understanding of the human person as one who achieves self-realization through responsible dialogue with the Other, offers a viable alternative to radical individualism. This perspective allows for the transcendence of the false dichotomy between self-expression and duty. Drawing on the philosophical heritage of V.S. Solovyov and N.A. Berdyaev, as well as contemporary sociological evidence, the article outlines approaches to reinforcing social solidarity through the revitalization of responsibility, mutual aid, and intergenerational continuity as foundational elements of sustainable societal development.*

Keywords: *ethics of authenticity, ethics of duty, individualism, societal atomization, sobornost, social solidarity, traditional spiritual and moral values, intergenerational responsibility, Russian philosophical tradition, harmonization of freedom and duty.*

Современное глобальное общество переживает глубокую трансформацию моральных ориентиров, в центре которой находится смена этических парадигм. Если еще два столетия назад доминирующей моделью поведения выступала этика долга – предписывающая человеку служение высшим ценностям, будь то семья, община, государство или Бог, – то сегодня на первый план вышла этика аутентичности, провозглашающая высшей добродетелью верность собственным чувствам и неограниченное право на самореализацию. Канадский философ Ч. Тейлор в работе «Источники «Я»» убедительно показал, как идеал аутентичности, зародившийся в романтическую эпоху, постепенно превратился в культурный императив западной цивилизации, а затем распространился по всему миру в условиях глобализации. Этот сдвиг несет в себе как освободительный потенциал, так и серьезные социальные риски. Гипертрофия индивидуализма ведет к

атомизации общества, ослаблению солидарности и кризису межличностного доверия. В условиях, когда общее благо перестает восприниматься как нравственная ценность, а моральные обязательства перед «другим» уступают место правам и желаниям «Я», возникает парадоксальная ситуация: общество, наиболее толерантное к личному выбору, оказывается наименее способным к коллективному действию и взаимопомощи. Для России, чья культурная традиция исторически опиралась на ценности соборности, ответственности и долга перед ближним, этот вызов приобретает особую остроту. В данной статье предпринимается попытка проанализировать противоречия современной этики самовыражения через призму традиционных российских духовно-нравственных ценностей, выявить социальные издержки крайнего индивидуализма и обозначить пути гармонизации личной свободы с коллективной ответственностью.

Ряд значительных культурных изменений в XVII и XVIII вв. привел к появлению нового идеала в западном мире. В течение этого периода человека стали понимать более как индивида, нежели как того, кто занимает место в системе общественных отношений. «Быть человеком» понимается как быть особенным, единственным в своем роде, даже когда это противоречит определенным социальным нормам. В то же время растет сознание того, что Ч. Тейлор называет «интериорностью» или «внутренним пространством». Результатом станет различение между личной и неповторимой индивидуальностью и публичным Я. Русская философская традиция, представленная такими мыслителями, как В. Соловьев, Н. Бердяев и С. Франк, всегда подчеркивала, что подлинная свобода личности достигается не через разрыв связей, а через их углубление в акте любви и ответственности. Бердяев писал: «Личность есть не индивидуализм, а соборность, ибо личность раскрывается только в общении с другими личностями». Эта мысль противостоит современному индивидуализму, который, абсолютизируя право на самовыражение, упускает из виду, что человек становится собой именно в диалоге с другим.

Наиболее очевидным следствием торжества этики самовыражения становится атомизация общества – процесс, при котором социальные связи ослабевают, а человек все чаще воспринимает себя как автономного агента, не связанного долгосрочными обязательствами перед окружающими. В США доля домохозяйств, состоящих из одного человека, с 13 % в 1960 г. выросла более чем вдвое до 28 % в 2015 г., в крупнейших европейских экономиках, таких как Германия, Франция, Великобритания, – превысила 30 %, также увеличившись в два и более раз за тот же период. А в Швеции и Норвегии в 2019 г. из одного человека состояло практически каждое второе домохозяйство (46 % и 45 % соответственно). Растущая доля «живущих в одиночку» кардинально меняет многовековые представления о структуре семьи как таковой. Особенно остро эта проблема проявляется в

отношении к будущим поколениям: если моральные обязательства ограничиваются горизонтом личной жизни, то забота о сохранении природы, культурного наследия или социальных институтов теряет нравственную основу. В этом смысле этика долга, предполагающая ответственность не только перед современниками, но и перед потомками, обладает неоспоримым преимуществом с точки зрения устойчивости общества.

В русской этической традиции долг и свобода диалектически взаимосвязаны: соборность православного мировоззрения объединяет личную свободу с коллективной ответственностью. Человек реализует себя через служение обществу – в семье, общине или государственной службе, как видно в общинном землевладении, традиции взаимопомощи и образах самопожертвования у Толстого (князь Андрей, Алеша Карамазов). Личность раскрывается не в эгоизме, а в любви и ответственности, преодолевая эгоцентризм, как писал Соловьев о целостности через связь с другими. В советский период эти традиционные ценности были частично секуляризированы и переосмыслены в терминах коллективизма и общественного долга, что, несмотря на идеологические искажения, сохранило в массовом сознании представление о приоритете общего блага над частным интересом. Сегодня, в условиях глобального распространения этики аутентичности, обращение к этим традиционным ценностям не означает отказа от личной свободы, но предлагает более сбалансированную модель, в которой самореализация человека происходит через ответственные связи с другими.

Современная Россия, как и другие страны, сталкивается с влиянием глобальной культуры индивидуализма, особенно среди молодежи, воспитанной в цифровую эпоху. Социальные сети, продвигающие культуру самопрезентации, и рыночная экономика, ориентированная на удовлетворение индивидуальных потребностей, создают условия для распространения этики самовыражения. Однако российское общество обладает значительным культурным иммунитетом к крайним формам атомизации благодаря сохраняющимся традиционным ценностям: уважению к старшим, приоритету семейных связей, чувству ответственности за ближних. Эти ценности проявились, в частности, в период пандемии и других кризисных ситуаций, когда уровень взаимопомощи и солидарности в российском обществе оказался выше, чем в ряде западных стран с более развитой индивидуалистической культурой. Ключевой задачей становится не отрицание права на самореализацию, а поиск баланса между личной свободой и коллективной ответственностью. Традиционные российские ценности предлагают здесь продуктивную альтернативу: они не противопоставляют «Я» и «Мы», а рассматривают их как взаимодополняющие измерения человеческого бытия. Подлинная аутентичность, с точки зрения этой традиции, достигается не через изоляцию от других, а через глубокое вхождение в отношения, где человек обретает себя как личность именно в акте ответственности перед

другим. Такой подход позволяет преодолеть ложную дилемму между самовыражением и долгом, предлагая этику, в которой свобода личности и забота об общем благе становятся двумя сторонами единого нравственного целого.

Противостояние этики самовыражения и этики долга отражает глубокий кризис современной культуры, в которой абсолютизация личной свободы привела к ослаблению социальных связей и дефициту солидарности. Гипертрофированный индивидуализм, несмотря на свою освободительную функцию, несет в себе серьезные издержки: атомизацию общества, кризис доверия и неспособность к коллективному действию в условиях глобальных вызовов. В этом контексте традиционные российские духовно-нравственные ценности – соборность, ответственность, приоритет общего блага – приобретают особую актуальность. Они не предлагают возврата к архаичным формам коллективизма, отрицающим личность, но указывают путь к гармонизации свободы и долга, где самореализация человека происходит не в изоляции от других, а через ответственные, любящие связи с ближними. Русская философская традиция учит: подлинная свобода раскрывается не в освобождении от обязательств, а в их добровольном принятии как пути к духовному росту. В условиях глобального кризиса солидарности обращение к этим ценностям может стать не только источником культурной идентичности России, но и вкладом в формирование более устойчивой и гуманной модели общественного развития, способной преодолеть противоречия современного индивидуализма. Сохранение и трансляция этих ценностей через семью, образование и культуру становится не просто задачей национальной идентичности, но и ответом на вызовы современности, требующими обновления этических основ общественной жизни.

Список литературы

1. Тейлор, Ч. Этика аутентичности / Ч. Тейлор. – Москва : Новое литературное обозрение, 2000. – 432 с. – Текст : непосредственный.

2. Йонас, Х. Принцип ответственности / Х. Йонас ; пер. с нем. – Москва : Изд-во Института философии РАН, 2022. – 368 с. – Текст : непосредственный.

3. Хабермас, Ю. Постнациональная констелляция: политические очерки / Ю. Хабермас ; пер. с нем. – Москва : Весь Мир, 2021. – 288 с. – Текст : непосредственный.

4. Бергер, П.Л. Священный полог: элементы социологической теории религии / П.Л. Бергер ; пер. с англ. – Москва : Канон+, 2019. – 240 с. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 364
В.Э. Кушнарев[1], Н.О. Овчинников[2]
[1]Магистрант
[2]Ст. преподаватель
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ПРИОРИТЕТНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

SPIRITUAL VALUES AS PRIORITY COMPONENTS IN MODERN SOCIETY

Аннотация. *В статье анализируется роль духовно-нравственного воспитания молодого поколения как центрального направления государственной политики по формированию всесторонне развитой личности, ориентированной на исконные российские морально-этические принципы.*
Ключевые слова: *духовные ценности, современное общество.*

Summary. *The article analyzes the role of spiritual and moral education of the younger generation as a central focus of state policy aimed at forming a well-rounded personality based on traditional Russian moral and ethical principles.*
Keywords: *spiritual values, modern society.*

В условиях современной реальности превалирование духовной сферы над материальной составляет фундаментальную традиционную ценность, получившую законодательное закрепление в президентском Указе № 809 от 09.11.2022 г. Данный документ устанавливает доминирование морально-этических принципов, межличностных связей и культурного достояния над финансово-экономическими аспектами. В российском гражданском законодательстве данная концепция реализуется посредством установления границ договорной свободы, охраны нематериальных прав личности, акцентирования внимания на социальной ответственности предпринимательских структур и преимущественной защиты гражданских прав перед имущественными притязаниями.

Традиционные ценностные установки представляют собой морально-этические ориентиры, определяющие мировосприятие российских граждан. Эти установки транслируются через поколения, составляют фундамент общенациональной гражданской самоидентификации и единого культурного континуума государства, способствуют консолидации гражданского сообщества и получили уникальное воплощение в духовной, исторической и культурной эволюции многонационального российского народа.

В перечень традиционных ценностных установок входят: человеческая жизнь, личное достоинство, права и свободы индивида, любовь к Родине, гражданская позиция, служение государству и осознание ответ-

ственности за его будущее, возвышенные морально-этические идеалы, прочные семейные узы, созидательная трудовая деятельность, превосходство духовной сферы над материальной, человеколюбие, сострадание, справедливость, коллективное сознание, взаимная поддержка и уважение, сохранение исторической памяти и связь между поколениями, единство многонационального российского народа.

Российское государство позиционирует традиционные ценностные установки как базис российского социума, обеспечивающий возможность защиты и усиления суверенитета страны, гарантирующий целостность многонационального и поликонфессионального государства, способствующий сохранению населения России и раскрытию человеческого потенциала.

Государственная стратегия Российской Федерации в области сохранения и усиления традиционных российских духовно-нравственных ценностных установок представляет комплекс согласованных действий, реализуемых Президентом РФ и другими органами государственной власти при содействии институтов гражданского общества для противостояния социокультурным вызовам национальной безопасности в аспекте защиты традиционных ценностей.

Данная государственная стратегия осуществляется в сферах образовательной и воспитательной деятельности, молодежной политики, культурного развития, научных исследований, межэтнических и межконфессиональных взаимоотношений, медиапространства и массовых коммуникаций, международного взаимодействия. В осуществлении подобной государственной стратегии задействованы федеральные исполнительные структуры, курирующие оборонную сферу, государственную безопасность, внутренние дела, общественную безопасность, а также другие государственные органы в рамках их компетенции.

Меры, принимаемые Российской Федерацией для развития духовной составляющей личности, содействуют укреплению консолидации российского социума, формированию у граждан понимания важности сохранения и укрепления традиционных ценностных установок в контексте глобального цивилизационного и ценностного кризиса, приводящего к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и этических норм.

С целью сохранения и укрепления традиционных ценностных установок, предотвращения распространения деструктивных идеологий, реформирование в сферах образования и воспитания, культуры, науки, медиапространства и массовых коммуникаций необходимо осуществлять с учетом исторических традиций и накопленного российским социумом опыта при обязательном проведении широкого общественного диалога.

Список литературы

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных цен-

ностей – Текст : электронный // Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809: [сайт]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 30.01.2026).

2. Урмина, И.А. Культурно-досуговая деятельность в молодежной среде : учебник для вузов / И.А. Урмина, Г.В. Заярская. – Москва : Юрайт, 2026. – 268 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-21746-9. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт : [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/590490 (дата обращения: 31.01.2026).

В начало к содержанию

УДК 37.017:378.1

А.И. Левкова[1], А.В. Романченко[1], Я.В. Косьянова[1], Е.В. Залесская[1], А.Б. Толмачева[1], И.В. Черунова[2]

[1]Магистрант

[2]Д-р. техн. наук, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПОДХОДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ОСНОВЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СТУДЕНТАМИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ И ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

APPROACHES TO THE FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES BASED ON THE RETHINKING OF CULTURAL HERITAGE BY STUDENTS OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION FOR CREATIVE INDUSTRIES AND LIGHT INDUSTRY

Аннотация. *В статье представлено обоснование и логические взаимосвязи компонент системы формирования духовно - нравственных ценностей молодых людей в рамках процесса освоения профессиональных образовательных программ высшего профессионального образования для креативных индустрий и легкой промышленности на основе изучения, переосмысления, трансформации и интеграции культурного наследия России в индивидуальные личностные приоритеты.*

Ключевые слова: *духовно-нравственные ценности, культурное наследие, студенты, высшее профессиональное образование, креативные индустрии, легкая промышленность.*

Summary. *The article presents the rationale and logical relationships of the components of the system for the formation of spiritual and moral values of young people within the framework of the process of mastering professional educational programs of higher professional education for creative industries and light industry based on the study, rethinking, transformation, and integration of Russia's cultural heritage into individual personal priorities.*

Keywords: *spiritual and moral values, cultural heritage, students, higher professional education, creative industries, light industry.*

Формирование духовно-нравственных ценностей человека происходит в результате сложной системной совокупности внешних и внутренних воздействий и реакций. Такой процесс связан с фазой осмысления и личного отклика на его результат по отношению к вопросам мотивирующих условий и норм, определяющих поступки человека.

Учитывая, что непрерывный технологический прогресс в развитии социума показывает особенно высокие темпы, поведенческие реакции человека в нем приобретают не только важное значение, но и требуют формирования адекватности и социального позитива, предсказуемости и созидательной деятельности человека, несмотря на быстро меняющуюся среду обитания. Такие изменения могут быть связаны как с модификацией технологических укладов, так и общими изменениями социальных трендов и культуры общества [1, с. 47–51].

Для формирования созидательной устойчивости реакций человека на переменные входящие факторы внешней среды ключевым условием является глубокое осознание человеком непрерывности общего процесса развития того социума, в котором он живет. Фактически, речь идет о глубоком переосмыслении, принятии и непрерывном учете содержания и опыта предыдущих поколений того народа, частью которого является человек и окружающее его сообщество. В основе такого осмысления лежит, безусловно, знание, системное осмысление истории своего народа, своей страны и принятие ее как неотъемлемого компонента себя и своей личной жизни, ее прошлого и будущего [2, с. 18–23].

Адекватное переосмысление истории и культуры своего народа приобретает особый уникальный ракурс, когда оно наполняется приобретением знаний, опыта, традиций того этноса, который ближе всех связан с личной историей локации проживания человека в стране или историей его личной семьи.

Векторы формирования духовных ценностей человека через его причастность к истории и культуре страны в целом и к особенной культуре локального этноса составляют часть общих приоритетных трендов, установленных на законодательном уровне в России [3]. Они касаются развития и повышения значимости культурного наследия народов России во всех формах жизнедеятельности, особенно в системе образования, воспитания и культуры, включая профессиональное образование, где молодые люди в процессе становления себя как устойчивой личности в профессиональном мире формируются и как личности социальной среды. Поэтому проектирование образовательных программ в системе высшего образования [4, с. 62–63], в рамках которых освоение, применение и развитие современных технологий является сцепленной частью процесса погружения,

осмысления и использования в своем творчестве культурного и технологического наследия своего народа, становится уникальным способом формирования личности с высоким потенциалом духовно позитивного компонента через процессы самомотивации и создания уникальных для мирового сообщества объектов творческого труда, обогащенных ресурсом культурного наследия страны в целом и региона в частности.

Непосредственным механизмом реализации такого способа в сфере подготовки кадров для креативных индустрий, текстильной и легкой промышленности [5] является комплексное переосмысление истории и развития культуры определенных этносов или их локаций, включая не только традиции поведения и быта, но и особенности материально-технологической культуры различных исторических периодов [6, с. 23–33], которые всегда имеют специфические особенности в зависимости от доступности тех или иных ресурсов, инструментов и знаний. Выявление таких особенностей погружает их искателя (студента профильного вуза) в систему знаний, образов, правил, норм, которые сопутствовали тем или иным традициям народа.

Осознание логичности и обоснованности достигнутых результатов, технологий и событий в истории народа, региона, страны в целом формирует понимание прочной связи результатов с входящими факторами современности (от непосредственного культурного наследия до современных факторов внешней среды со своими уже на новом уровне изменившимися укладами, вызовами, рисками, ресурсами, запросами и личными моральными базисами.

Выявленные особенности культурного наследия, реализованные во внешних или внутренних признаках, создаваемых молодыми специалистами в объектах и процессах легкой промышленности в значительной мере определяют дополнительный ресурс таких разработок с точки зрения их уникальности, а значит, – узнаваемости, что в целом ведет к значительному повышению уровня самореализации [2], признания и внимания к личности молодого человека в обществе в целом. Осознание такой взаимосвязи проводит молодого человека уже на этапе студенчества к прочной осознанности того, что историческое и культурное наследие своего народа – его личный капитал и знание, качественное использование и следование которому является опорой для его внутренней и внешней целостности и самопознания, основанных на принципах уважения, сохранения, умножения и стремления к созиданию [7].

При этом осознание прочной связи «вчера-сегодня-завтра» между личностью и его страной становится автоматическим мотиватором для поиска причастности самой личности к выявленным традициям, их богатству и пользе в настоящее время, что на примере культурного наследия России и его народов является мощным ресурсом духовно-нравственных ценностей человека.

Список литературы

1. Беспалая, О.П. Современные тренды в развитии культуры России // О.П. Беспалая. – Текст : непосредственный // Мат-лы Всеросс. научно-практич. конференции «Современные тренды развития российских регионов: управление, право, экономика, социум». – Краснодар, 2023. – С. 47–51.

2. Васильев, В.А. Молодежь в современном мире: особенности идентичности, самовыражения и самореализации / В.А. Васильев. – Текст : непосредственный // Сб-к статей межд. научно-практ. конференции «Трансформация социальных коммуникаций в эпоху глобализации». – Орел, 2025. – С. 18–23.

3. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – Текст : электронный // Сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 25.01.2026).

4. Воронова, Н.И. Потенциал культурообразующих практик современного вуза в условиях цифровизации / Н.И. Воронова, Д.В. Михайлов, А.А. Никифорова. – Текст : непосредственный // Вестник педагогических инноваций, 2025. – № 4(80). – С. 61–75.

5. Ковалева, А.А. Специфика формирования системы знаний и технологической деятельности в легкой промышленности / А.А. Ковалева, И.В. Черунова, С.Ш. Ташпулатов. – Текст : непосредственный // Образование и проблемы развития общества, 2020. – № 1(10). – С. 71–75.

6. Современная культура: проблемы истории и технологии развития. – Текст : непосредственный // Мат-лы Всеросс. конф. с межд. участием. – Смоленск : Изд-во «Смоленский государственный институт искусств», 2022. – 117 с.

7. Просветительская работа по защите и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. – Текст : электронный // Государственная Дума Российской Федерации : [сайт]. – URL: http://duma.gov.ru/media/files/StMnT05KNdUsOaTqGvJLU0QtkaUsdHAw.pdf (дата обращения: 21.01.2026).

В начало к содержанию

УДК 331

У.А. Логачева[1], А.Е. Карелин[2]
[1]Студент
[2]Ст. преподаватель
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

TRADITIONAL VALUES IN A DIGITAL CULTURE

Аннотация. *В статье исследуется проблема актуализации и трансформации традиционных ценностей в условиях глобальной цифровизации и становления сетевого общества. Целью данной работы является комплексный анализ процессов трансформации и адаптации традиционных ценностей российской культуры в условиях цифровой среды. На основе теоретического анализа и культурологического подхода доказывается, что цифровая культура выступает не только как вызов для традиционных институтов (семья, национальная идентичность), но и как новая площадка для их воспроизводства и переосмысления. Особое внимание уделяется роли молодежи как ключевого агента культурной трансляции, который адаптирует ценности через современные форматы коммуникации.*
Ключевые слова: *традиционные ценности, цифровая культура.*

Summary. *The article explores the problem of actualization and transformation of traditional values in the context of global digitalization and the emergence of a network society. The purpose of this work is to provide a comprehensive analysis of the processes of transformation and adaptation of traditional values in Russian culture in the digital environment. Based on theoretical analysis and a cultural studies approach, it is argued that digital culture is not only a challenge to traditional institutions (family, national identity), but also a new platform for their reproduction and reinterpretation. Special attention is given to the role of young people as key agents of cultural transmission, who adapt values through modern communication formats.*
Keywords: *traditional values, digital culture.*

Актуальность исследования проблематики традиционных ценностей в современном мире обусловлена их ключевой ролью в обеспечении социальной стабильности, укреплении гражданской идентичности и сохранении культурного суверенитета государства. В российском контексте традиционные ценности, закрепленные на уровне государственной политики (жизнь, достоинство, семья, патриотизм, служение Отечеству), понимаются как нравственные ориентиры, передающиеся из поколения в поколение и формирующие единое цивилизационное пространство [1, 2].

Проблема традиционных ценностей культуры становится все более масштабной. В зависимости от способов ее решения создаются и разрушаются различного рода объединения субъектов международных отношений, определяется расклад социально-политических сил внутри государства. Сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей в России положено в основу государственной культурной политики и является задачей, успешному решению которой предается столь же большое значение, как и достижению технологического суверенитета и развитию экономики. При этом необходимо отметить неразрывную взаимосвязь всех этих направлений развития России как государства, в результате чего успешное решение одной из задач невозможно без решения всех остальных.

Глобальная цифровизация, охватившая более чем 70 % населения по данным последних исследований, трансформирует культурный ландшафт современного общества. Данный процесс создает напряженность между

устоявшимися традиционными ценностями и универсальными цифровыми трендами, распространяемыми через интернет-платформы. Локальные культурные нормы все чаще сталкиваются с глобальными интерпретациями. Это приводит к формированию гибридных моделей восприятия культуры. Такие изменения требуют тщательного научного осмысления для понимания глубины и последствий. Повсеместное проникновение социальных сетей в повседневную жизнь делает проблему особенно острой. Цифровые технологии не просто меняют способы коммуникации, но и преобразовывают базовые представления о культурной идентичности. Традиционные институты, такие как семья, национальные сообщества, оказываются перед вызовом адаптации к новым реалиям [3]. Целью данной работы является комплексный анализ процессов трансформации и адаптации традиционных ценностей российской культуры в условиях цифровой среды.

Говоря о традиционной культуре в информационном обществе, понимается, что традиционная культура в России соответствует способу мышления ее народа. Это способствует активному развитию творчества в сети, носящему по своим характеристикам фольклорный характер. Важно отметить, что в условиях цифровой среды традиционная культура не утрачивает своей значимости. Напротив – она приобретает новые формы выражения. Интернет-пространство становится площадкой для коллективного творчества, где сохраняется присущая фольклору анонимность, вариативность, опора на общие культурные коды. Мемы, визуальные образы, короткие видеоролики и сетевые нарративы во многом воспроизводят механизмы устного народного творчества, адаптируя их к современным технологическим условиям. Традиционные ценности, такие как коллективизм, преемственность поколений, уважение к историческому опыту и нравственным ориентирам, находят отражение в цифровом контенте [4]. Через обращение к мифологическим образам, народным символам, сюжетам из истории и литературы формируется особый тип сетевой культуры, в котором прошлое и настоящее находятся в постоянном диалоге. При этом цифровая среда не только транслирует уже существующие смыслы, но и переосмысливает их, позволяя молодому поколению выражать свою идентичность в привычных для него форматах [5].

В условиях цифровой культуры молодежь выступает наиболее активным субъектом освоения и трансляции социальных сетей и других онлайн-платформ. Именно молодое поколение в наибольшей степени вовлечено в цифровые коммуникации, что обусловленно высокой степенью технологической грамотности, мобильности и ориентации на визуальные и интерактивные форматы взаимодействия. Социальные сети становятся для молодежи не только пространством общения, самовыражения, но и средой формирования ценностных установок, мировоззренческих ориентиров и культурной идентичности. Молодежь – главный посредник между про-

шлым и будущим. С одной стороны, она сохраняет традиции, общаясь со старшим поколением. С другой – адаптирует эти ценности к современности, используя новые технологии и форматы [6]. Таким образом, молодежь формирует основу для будущего единства нации. Однако для осознания всей важности этой миссии ей необходимы поддержка, образовательные программы и открытый диалог. Осваивая сетевые форматы взаимодействия, молодое поколение не ограничивается пассивным потреблением информации, а активно включается в создание смыслов и образов, опирающихся на традиционные ценностные основания. За счет творческой переработки и культурного наследия формируется пространство, в котором традиционные ценности сохраняются не в неизменном виде, а как живой и развивающийся феномен. Процессы переосмысления проявляются в выборе тем, символов и форм репрезентации, актуальных для молодежной аудитории. Традиционные ценности интегрируются в цифровую культуру через современные языки коммуникации, что способствует их закреплению в повседневных практиках и коллективном сознании. Таким образом, молодежная среда становится важным фактором культурной трансляции, который обеспечивает преемственность традиционных ценностей в условиях цифровой трансформации общества [7].

Подводя итоги, следует отметить, что в условиях цифровой культуры традиционные ценности не утрачивают своей актуальности, а претерпевают процессы трансформации и адаптации к новым социокультурным реалиям. Роль цифровой среды в отношении традиционных ценностей является двойственной. С одной стороны, ее динамика и фрагментарность несут риски для их сохранения. С другой стороны, она же становится важным ресурсом для их трансляции и адаптации к новым условиям.

Список литературы

1. Дудкина, А.В. Традиционные ценности российского общества в цифровую эпоху / А.В. Дудкина, А.В. Дудкин. – Текст : электронный // Научное исследование традиционных ценностей, 2022. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=50049704 (дата обращения: 20.01.2026).

2. Тупичкина, Е.А. Традиционные и инновационные ценности в информационном обществе: проблемы взаимодействия / Е.А. Тупичкина, Н.К. Андриенко, С.И. Семенака. – Текст : электронный // Вопросы современной педагогики и психологии. – 2022. – С. 20–29. – DOI: https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-5-20-29. – URL: https://journal-vniispk.ru/2307-6127/article/view/269180 (дата обращения: 21.01.2026).

3. Гаврилова, И.В. Механизм формирования правовой культуры цифровых граждан / И.В. Гаврилова. – Текст : электронный // Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер. : Юридические науки. – 2025. – URL: https://journals.rudn.ru/law/article/view/47864 (дата обращения: 21.01.2026).

4. Цифровая культура в информационном обществе [авт. не указан]. – Текст : электронный // SciUp.org. – 2020. – DOI:10.34685/HI.2020.29.2.001. – URL: https://sciup.org/cifrovaja-kultura-v-informacionnom-obshhestve-170173968 (дата обращения: 22.01.2026).

5. Дмитриева, А.А. Цифровой фольклор: мемы как явление сетевой культуры / А.А. Дмитриева. – Текст : непосредственный // Обсерватория культуры. – 2020. – Т. 17, № 4. – С. 332–341.

6. Бороноева, И.О. Традиционные ценности в современном российском обществе: социологический анализ / И.О. Бороноева. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 150 с. – Текст : непосредственный.

7. Быков, И.А. Цифровая политическая коммуникация в России: ценности гуманизма vs технократический подход / И.А. Быков, С.В. Курыскин. – Текст : электронный // Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер. : Политология. – 2022. – Т. 24, №3, С.419-432. – DOI: https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-419-432. – URL: https://journals.rudn.ru/political-science/article/view/31848 (дата обращения: 24.01.2026).

В начало к содержанию

УДК 004.8:17

Р.В. Малай[1], Д.В. Медведев[2]
[1]Студент
[2]Канд. техн. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЗНАЧИМОСТЬ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ДЛЯ ЭТИКИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

THE SIGNIFICANCE OF MORAL VALUES FOR ARTIFICIAL INTELLIGENCE ETHICS

Аннотация. *В статье исследуется роль нравственных ценностей в формировании этических принципов искусственного интеллекта (ИИ). Анализируются современные подходы к интеграции моральных норм в системы ИИ, рассматриваются проблемы и перспективы развития этической составляющей искусственного интеллекта в контексте российской действительности.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, этика ИИ, нравственные ценности, машинное обучение, моральные дилеммы, цифровая этика.*

Summary. *The article examines the role of moral values in shaping the ethical principles of artificial intelligence (AI). The research analyzes contemporary approaches to integrating moral norms into AI systems and explores the challenges and prospects for developing the ethical component of artificial intelligence in the context of Russian reality.*

Keywords: *artificial intelligence, AI ethics, moral values, machine learning, moral dilemmas, digital ethics.*

Эволюция искусственного интеллекта (ИИ) ставит перед современным обществом фундаментальные вопросы о границах его применения и этических аспектах использования [1-10]. В условиях цифровой трансформации общества особую актуальность приобретает проблема встраивания нравственных ценностей и этических принципов в системы ИИ [2, 9]. Стоит отметить, что нравственные ценности представляют собой фундаментальные принципы, определяющие поведение как человека, так и искусственных систем [3]. В контексте ИИ они выступают в качестве базовых ориентиров при принятии решений и формировании алгоритмов. Этика искусственного интеллекта как научное направление исследует [2, 3, 5, 9]: принципы морального регулирования ИИ; механизмы внедрения этических норм; последствия принятия этически значимых решений; проблемы ответственности за действия ИИ.

По данным опроса OECD [1], 78 % респондентов выражают обеспокоенность этическими аспектами использования ИИ. В России вопросы этики ИИ также находятся в центре внимания научного и общественного дискурса, что обусловлено активным развитием технологий и их внедрением в различные сферы жизни [1-10].

Цель данной статьи – проанализировать значимость нравственных ценностей для формирования этических принципов ИИ в российском контексте, выявить основные подходы к интеграции морали в алгоритмы и рассмотреть потенциальные риски и возможности, связанные с этической составляющей ИИ.

В условиях развития искусственного интеллекта критически важным становится внедрение нравственных ориентиров в алгоритмы принятия решений, поскольку автономные системы существенно влияют на социум. Эффективная интеграция требует учета социокультурной специфики, нормативно-правовой базы и этических императивов общества.

В современной научной парадигме выделяются три основных методологических подхода к формированию этической базы искусственного интеллекта, разработанных ведущими исследователями в области компьютерной этики и философии технологий: деонтологический, утилитарный и виртуэтический [2, 3, 11]. Сравнительный анализ показывает, что каждый подход имеет свои преимущества и ограничения. Деонтологический метод обеспечивает четкость и предсказуемость, но может быть недостаточно гибким в нестандартных ситуациях [10, 11]. Утилитарный подход демонстрирует адаптивность, однако сталкивается с трудностями в количественной оценке этических аспектов [10, 11]. Виртуэтический метод стремится к созданию «нравственного» ИИ, но требует значительных ресурсов для реализации [10, 11].

Основная проблема интеграции этих подходов заключается в необходимости создания сбалансированной системы, учитывающей как формальные правила, так и контекстуальные особенности [10]. Успешное ре-

шение данной задачи требует разработки комплексной методологии, объединяющей преимущества всех трех подходов.

В процессе имплементации морально-этических норм в системы ИИ выявляются существенные препятствия [4, 8]: технологические ограничения, проблема определения универсальных нравственных ценностей в российском контексте и проблемы ответственности.

Одной из основных проблем интеграции нравственных ценностей в ИИ является ограниченность текущих технологических возможностей [4, 8]. Современные алгоритмы машинного обучения основаны на обработке больших объемов данных и выявлении закономерностей, но они не способны полноценно понимать и интерпретировать моральные принципы. Для внедрения этики в ИИ необходимо разработать новые методы и алгоритмы, способные учитывать сложные моральные дилеммы и контекстные особенности ситуаций.

В России эта проблема усугубляется недостаточным уровнем локализации технологий ИИ и зависимостью от зарубежных разработок [9]. Это создает дополнительные трудности в интеграции российских нравственных ценностей в алгоритмы ИИ. Кроме того, существует проблема интерпретации данных. Алгоритмы могут неправильно интерпретировать информацию о нравственных ценностях, что приведет к ошибочным решениям [8]. Например, ИИ может не учесть культурные различия и особенности восприятия моральных норм в российском обществе.

Еще одной проблемой является сложность определения универсальных нравственных ценностей в многонациональной и многоконфессиональной России [3]. В разных регионах и этнических группах существуют различные представления о том, что является правильным и неправильным. Это затрудняет разработку универсальных этических принципов для ИИ, учитывающих специфику российской действительности. Необходимо учитывать, что нравственные ценности могут меняться со временем. То, что считалось приемлемым вчера, может стать неприемлемым сегодня. Это требует постоянного обновления и адаптации этических принципов, заложенных в ИИ, с учетом динамики общественных настроений в России.

Вопрос ответственности за действия ИИ остается одним из самых сложных [3, 11]. В случае ошибок или неправомерных действий ИИ сложно определить, кто должен нести ответственность – разработчики, пользователи или сам ИИ. В России этот вопрос приобретает особую актуальность в контексте разработки законодательной базы, регулирующей использование ИИ [2, 12–16]. Один из подходов к решению проблемы интеграции нравственных ценностей – разработка этических кодексов и руководящих принципов для разработчиков ИИ в России [2, 12–16]. В России уже предпринимаются шаги в этом направлении [13, 14]. Различные профессиональные ассоциации и государственные органы работают над разработкой этических стандартов для ИИ. Это способствует формированию единой позиции относительно допустимых границ использования технологий.

Для успешной интеграции нравственных ценностей в ИИ необходимо привлекать специалистов из разных областей – этики, психологии, права, информатики [13]. В России формирование таких команд может способствовать разработке комплексных решений, учитывающих как технические, так и этические аспекты создания ИИ, а также специфику российского общества и законодательства.

Одним из перспективных направлений является разработка технологий объяснимого ИИ, которые позволят понять, как алгоритмы приходят к определенным решениям [2, 3, 12]. Это поможет выявить возможные этические проблемы и скорректировать алгоритмы с учетом российских нравственных ценностей. «Объяснимый» ИИ может стать важным инструментом для обеспечения прозрачности и подотчетности ИИ-систем в России. Пользователи и регуляторы смогут проверять, соответствуют ли действия ИИ установленным этическим нормам, закрепленным в российских законах и культурных традициях. Основные направления развития в данном контексте можно выделить следующие [10, 17]: создание методов интерпретации решений ИИ; разработка инструментов аудита этической составляющей; формирование механизмов контроля соответствия культурным нормам.

Для разработки универсальных этических принципов ИИ необходимо усилить международное сотрудничество (участие экспертов в формировании глобальных стандартов; адаптацию международных норм к национальным особенностям; создание механизмов гармонизации этических требований), при этом важно учитывать национальную специфику России [3, 10, 17]. Это способствует формированию глобального консенсуса относительно этических вопросов, связанных с ИИ, с учетом российской позиции.

Важную роль в развитии этической составляющей ИИ играет образование и просвещение [2, 9, 10]. В России существует необходимость включать вопросы этики ИИ в учебные программы и курсы, чтобы будущие специалисты были осведомлены о моральных и этических аспектах работы с технологиями, учитывая специфику отечественной культуры и законодательства. Следует выделить наиболее важные образовательные элементы для формирования курсов [8, 10], а именно внедрение курсов по этике ИИ в учебные программы, разработка специализированных образовательных модулей, организация профессиональной переподготовки специалистов, формирование культуры этичного использования ИИ.

Проведенный анализ демонстрирует критическую значимость интеграции нравственных ценностей в системы искусственного интеллекта как фундамента этического регулирования технологий. Выявлено, что успешная имплементация этических принципов требует комплексного подхода, учитывающего как технологические аспекты, так и социокультурную специфику российского общества. Ключевым фактором успеха является создание системы непрерывного образования специалистов в области этики

ИИ и формирование культуры ответственного использования технологий. Практическая значимость работы заключается в определении основных векторов развития этического регулирования ИИ в российском контексте, что способствует формированию безопасной и этичной цифровой среды.

Список литературы

1. Отчет OECD по этике ИИ. – Текст : электронный // OECD : [сайт]. – URL: https://www.oecd.org/en/topics/digital.html (дата обращения: 22.01.2026).
2. Кодекс этики в сфере ИИ. – Текст : электронный // Альянс в сфере искусственного интеллекта : [сайт]. – URL: https://ethics.a-ai.ru/ (дата обращения: 22.01.2026).
3. Черняев, А.В. Этика искусственного интеллекта в России: суверенный vs глобалистский подход / А.В. Черняев – Текст : непосредственный // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. – 2024. – Т. 49. – № 4. – С. 756–768.
4. Динамика отношения россиян к ИИ. – Текст : электронный // ВЦИОМ: [сайт]. – URL: https://wciom.ru/presentation/prezentacii/dinamika-otnoshenija-rossijan-k-ii (дата обращения: 23.01.2026).
5. Sun, F. Moral considerations of artificial intelligence / F. Sun, R. Ye // Science & Education. – 2023. – Vol. 32. – № 1. – P. 1–17.
6. Kamila, M.K. Ethical issues in the development of artificial intelligence: recognizing the risks / M.K. Kamila, S.S. Jasrotia // International Journal of Ethics and Systems. – 2025. – Vol. 41. – № 1. – P. 45–63.
7. Han, S. Aligning artificial intelligence with human values: reflections from a phenomenological perspective / S. Han [et al.] // AI & Society. – 2022. – Vol. 37. – № 4. – P. 1383–1395.
8. Шляпников, В.В. Некоторые проблемы этики искусственного интеллекта / В.В. Шляпников. – Текст : непосредственный // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15. – № 2. – С. 365–376.
9. Шаповалова, Г.М. Искусственный интеллект-технологии будущего человечества: «цифровая культура» в контексте «цифровой этики» догмат в решении этических проблем / Г.М. Шаповалова. – Текст : непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 4(29). – С. 402–406.
10. Баксанский, О.Е. Этика искусственного интеллекта: сбалансированный подход к развитию и применению / О.Е. Баксанский, С.Г. Сорокина. – Текст : непосредственный // Общество: философия, история, культура. – 2025. – № 1. – С. 23–33.
11. Kumar, D. Ethics by Design: Integrating Moral Frameworks in the Digital Age / D. Kumar [et al.] // 2025 IEEE International Conference on Contemporary Computing and Communications (InC4). – IEEE, 2025. – P. 1-6.

12. Этические аспекты искусственного интеллекта – Текст : электронный // UNESCO : [сайт]. – URL: https://www.unesco.org/ru/artificial-intelligence/recommendation-ethics (дата обращения: 03.02.2026).

13. Минобрнауки поддержало создание в вузах этических кодексов по использованию ИИ. – Текст : электронный // Skillbox Media : [сайт]. – URL: https://skillbox.ru/media/education/minobrnauki-podderzhalo-sozdanie-v-vuzah-eticheskih-kodeksov-po-ispolzovaniyu-ii/ (дата обращения: 03.02.2026).

14. Этика искусственного интеллекта. – Текст : электронный // Sber Developers : [сайт]. – URL: https://developers.sber.ru/help/business-development/ethics-of-artificial-intelligence (дата обращения: 03.02.2026).

15. ПНСТ 945-2024. Искусственный интеллект. Техническая структура для разделения и совместного исполнения модели глубокой нейронной сети. – Текст : электронный // ГОСТ Инфо : [сайт]. – URL: https://nd.gostinfo.ru/document/7582766.aspx (дата обращения: 03.02.2026).

16. ГОСТ Р 71718-2024. Технологии искусственного интеллекта в дополненной и смешанной реальности. – Текст : электронный // D-Russia : [сайт]. – URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2024/08/gost-r-71718-2024.pdf (дата обращения: 03.02.2026).

17. Гарбук, С.В. Перспективная структура национальных стандартов в области искусственного интеллекта / С.В. Гарбук, А.Р. Шалаев. – Текст : непосредственный // Стандарты и качество. – 2021. – № 10. – С. 26–33.

В начало к содержанию

УДК 37.02

А.П. Манторелло[1], Ю.А. Хоменко[2]
[1]Студент
[2]Канд. социолог. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЗА ПРЕДЕЛАМИ ФОРМУЛ И ТЕОРЕМ

SPIRITUAL AND MORAL ASPECTS OF MATHEMATICAL EDUCATION: BEYOND FORMULAS AND THEOREMS

Аннотация. *В статье рассматривается потенциал математического образования как средства духовно-нравственного развития личности.*

Ключевые слова: *математическое образование, духовно-нравственное воспитание, философия математики, интеллектуальные добродетели, этика науки, мировоззрение.*

Summary. *The article examines the potential of mathematical education as a means of spiritual and moral development of an individual.*

Keywords: *mathematical education, spiritual and moral education, philosophy of mathematics, intellectual virtues, ethics of science, worldview.*

Математика традиционно воспринимается как рациональная дисциплина, далекая от вопросов морали и духовности. Однако при глубоком рассмотрении ее философских оснований, методологии и исторического контекста открывается значительный потенциал для духовно-нравственного воспитания обучающихся. Интеграция этих аспектов в образовательный процесс не только обогащает понимание математики, но и способствует формированию целостной личности, развитию критического мышления, ответственности.

Исторически математика всегда была неотъемлемой частью философии, теологии и искусства, воплощая поиск абсолютной истины, гармонии и красоты. Восстановление этой глубокой связи открывает уникальные возможности для духовно-нравственного воспитания, формирования мыслящего, рефлексирующего и этически ответственного человека.

Математическое знание изначально несло в себе мощный духовный заряд. Античная математика у пифагорейцев была частью философско-религиозного учения о гармонии космоса. Их представление о числах как основе мироздания несло в себе этический и эстетический посыл. Числа были архетипами мироздания, а изучение пропорций и гармоний – путем к постижению космического порядка («Все есть число» Пифагор). Геометрия Платона, познаваемая через умозрение, вводила в мир вечных идей – истинно сущего; древние греки рассматривали математику как эффективное средство «делать душу прекрасней».

Средневековые ученые Востока и Запада часто рассматривали математику как способ познания божественного порядка. Для Исаака Ньютона, Готфрида Лейбница открытие математических законов было актом богопознания, раскрытием божественного замысла. Математика понималась как язык, на котором написана «Книга природы» (Галилео Галилей).

Русская математическая школа (Н.И. Лобачевский, С.В. Ковалевская, А.Н. Колмогоров) отличалась глубоким философским осмыслением, связывая математическую истину с нравственной ответственностью ученого. П.А. Флоренский рассматривал математические структуры как отражение духовной реальности. Парадоксы теории множеств и теоремы Геделя о неполноте демонстрируют принципиальные ограничения формальных систем, что может служить метафорой ограниченности чисто рационального подхода к сложным жизненным ситуациям. Осознание этой исторической преемственности помогает обучающимся увидеть математику не как набор абстрактных формул, а как часть общечеловеческой культуры, как живую, развивающуюся ткань человеческой мысли, пронизанную поиском смысла.

Например, в статье академика А.Я. Хинчина «О воспитательном эффекте уроков математики» делается акцент на становлении таких знаний, умений и навыков, как правильные рассуждения, полноценная аргументация и классификация, полное и выверенное доказательство, законное обобщение, обоснованные аналогии, прямые и обратные утверждения, простота и ясность, лаконизм и символизм, дефинитивность и однозначность, железная и непреклонная логика, объективность, критичность и т.п. [3, с. 18].

Это позволяет в процессе решения сложных математических задач или построения доказательства формировать важнейшие качества личности.

1. Честность и интеллектуальная чистота. Математика не терпит подлога. Ошибка в рассуждении ведет к ложному выводу. Это воспитывает бескомпромиссную честность перед фактом, привычку признавать и исправлять ошибки.

2. Дисциплина ума и воля. Длительное сосредоточение на проблеме, преодоление фрустрации, отказ от поверхностных решений тренируют терпение, настойчивость и самоконтроль.

3. Смирение перед Истиной. Убедительное доказательство коллеги или обнаружение собственного просчета требуют отказа от амбиций в пользу объективной истины. Это основа научной и человеческой скромности.

4. Критическое мышление и ответственность за тезис. Любое утверждение должно быть обосновано. Это формирует привычку не принимать догмы на веру, подвергать сомнению, искать причины и брать ответственность за свои умозаключения.

5. Воображение и интуиция. Великие открытия часто совершаются через озарение, через визуальный или интуитивный прорыв. Это демонстрирует единство рационального и иррационального, логики и творчества в познании.

6. Красота доказательства. Элегантное, изящное решение воспринимается как эстетическое наслаждение. Это воспитывает вкус к ясности, простоте и внутренней гармонии.

7. Формирование целостной картины мира. Математика, изучаемая в культурно-историческом контексте, помогает преодолеть барьеры между гуманитариями и математиками.

В последние годы стало очевидным, что инструментарием математики являются не только числа, логика и знаки, но и образы, символы, идеи. Замечательный отечественный философ А.Ф. Лосев отмечал, что русскому миропониманию чуждо стремление к абстрактной, чисто интеллектуальной систематизации взглядов. Оно представляет собой внутреннее, интуитивное, даже мистическое познание сущего, его скрытых глубин, которые не могут быть сведены к логическим понятиям и определениям, поэтому воплощаются в символе и образе посредством силы воображения и внутренней жизненной подвижности [2, с. 71]. Основная идея философии Ло-

сева – признание реальности «тех общностей, без которых нельзя понять и самих фактов». Эти общности, согласно А.Ф. Лосеву, являются реалиями духовного и душевного миров, они принципиально неуничтожимы и могут быть выражены максимально точно на языке математики.

Вот как, например, использует свойства окружности преподобный Авва Дорофей: «Представьте себе круг, начертанный на земле, середина которого называется центром, а отрезки, идущие от центра к окружности, называются радиусами… предположите, что круг сей есть мир, а самый центр круга – Бог; радиусы же, идущие от окружности к центру, суть пути жизни человеческой. Итак, насколько люди входят внутрь круга, желая приблизиться к Богу, настолько, по мере вхождения, они становятся ближе и к Богу, и друг к другу; и сколько приближаются друг к другу, столько приближаются и к Богу. Так разумейте и об удалении. Когда удаляются от Бога и возвращаются ко внешнему, то очевидно, что в той мере, как они исходят от средоточия и удаляются от Бога, в той же мере удаляются и друг от друга; и сколько удаляются друг от друга, столько удаляются и от Бога».

Любую математическую формулу, символ, знак можно интерпретировать не только в узкопредметном смысле, но и интегрально, культурологически, философски, с выходом на их мировоззренческую значимость. Очевидно, что в деле духовно-нравственного воспитания важны каждая деталь, каждая мелочь, каждое мгновенье.

Математическое образование, осмысленное в его полноте, является мощным инструментом формирования человека. Оно учит не только вычислять, но и мыслить; не только получать результат, но и нести за него ответственность; не только видеть частное, но и созерцать целое. Преподаватель математики в этом контексте выступает не только посредником в получении знаний, но и наставником, помогающим студентам осмыслить роль математики в духовно-нравственном становлении личности.

Список литературы

1. Клепиков, В.Н. О формировании мировоззрения школьников средствами математики / В.Н. Клепиков. – Текст : непосредственный // Математика в школе. – 2008. – № 9. – С. 49–56.

2. Лосев, А.Ф. Страсть к диалектике / А.Ф. Лосев. – Москва, 1990. – С. 71. – Текст : непосредственный.

3. Хинчин, А.Я. О воспитательном эффекте уроков математики. – Текст : непосредственный // Повышение эффективности обучения математике в школе: кн. для учителя: из опыта работы / сост. Г.Д. Глейзер. – Москва : Просвещение, 1989.

4. Гессен, С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С.И. Гессен. – Москва, 1995. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 378.4+004:17
С.А. Морозов[1], Н.И. Морозова[2], Д.В. Русляков[3]
[1]Канд. техн. наук, доцент кафедры «Информационные системы и радиотехника»
[2]Канд. филос. наук, доцент кафедры «Информатика»
[3]Канд. техн. наук, декан факультета «Техника и технологии»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ СФЕРА: ДИАЛЕКТИКА ВЫЗОВОВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ

INFORMATION TECHNOLOGY AND THE SPIRITUAL AND MORAL SPHERE: A DIALECTIC OF CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Аннотация. *Статья представляет собой комплексный анализ многоуровневого взаимодействия информационных технологий (ИТ) и системы духовно-нравственных ценностей в условиях цифровой трансформации. Отвергая упрощенные нарративы технологического детерминизма, автор рассматривает ИТ как амбивалентный инструментарий, применение которого формирует сложное поле антропологических и социокультурных вызовов, одновременно открывая новые возможности для реализации гуманистических идеалов. Последовательно исследуются такие ключевые риски, как кризис глубинного внимания, трансформация идентичности в сторону перформативности, эрозия приватности и атомизация социальных связей. В противовес этому анализируются потенциалы ИТ для демократизации доступа к знанию, формирования глобальной солидарности и развития новых практик самопознания. Делается вывод о том, что итоговое влияние цифровых технологий на духовно-нравственное измерение жизни определяется не их имманентными свойствами, а уровнем этической рефлексии, культурной компетентности и способностью к осознанному выбору со стороны человека, который остается центральным субъектом и ответственным агентом в цифровую эпоху.*

Ключевые слова: *информационные технологии, цифровая этика, духовно-нравственные ценности, цифровая трансформация, антропология цифрового, вызовы и возможности, медиаэкология, цифровая аскеза, информационная гигиена, технологический детерминизм, цифровая культура, кризис внимания, цифровая идентичность.*

Summary. *The article presents a comprehensive analysis of the multilevel interaction of information technology (IT) and the system of spiritual and moral values in the context of digital transformation. Rejecting the simplistic narratives of technological determinism, the author considers IT as an ambivalent toolkit, the use of which forms a complex field of anthropological and socio-cultural challenges, while simultaneously opening up new opportunities for the realization of humanistic ideals. Key risks such as the crisis of deep attention, the transformation of identity towards performativity, the erosion of privacy and the atomization of social connections are consistently investigated. In contrast, the article analyzes the potentials of IT for democratizing access to knowledge, forming global solidarity and developing new practices of self-knowledge. It is concluded that the final impact of digital technologies on the spiritual and moral dimension of life is determined not by their inherent properties, but by the level of ethical reflection, cultural competence and the ability to make informed choices on the part of a person who remains the central subject and responsible agent in the digital age.*

Keywords: *information technology, digital ethics, spiritual and moral values, digital transformation, digital anthropology, challenges and opportunities, media ecology, digital asceticism, information hygiene, technological determinism, digital culture, crisis of attention, digital identity.*

Дискурс о влиянии информационных технологий на духовно-нравственную сферу нередко приобретает характер моральной паники, в рамках которой технологии предстают в роли внешней угрозы традиционным устоям. Однако подобный технологический детерминизм препятствует глубокому пониманию проблемы, сводя сложный процесс культурно-антропологической адаптации к линейной схеме «угрозы». Цель данной статьи – перевести анализ в плоскость диалектического осмысления, где ИТ рассматриваются как трансформирующий фактор внутреннего мира человека, представляющий новые возможности для реализации фундаментальных духовных и нравственных потребностей: в познании, общении, творчестве и служении.

Внедрение ИТ в повседневность порождает ряд системных вызовов, затрагивающих саму ткань человеческого существования.

Современные цифровые платформы, построенные на модели «экономики внимания», целенаправленно проектируются для максимизации времени вовлеченности пользователя. Бесконечные ленты новостей, алгоритмы рекомендаций, уведомления – все это формирует среду хронического рассеянного внимания [1]. Способность к сосредоточенному размышлению, глубокому чтению, созерцанию – традиционно рассматриваемые как основы интеллектуальной и духовной жизни – оказываются подорванными.

Социальные сети трансформируют процесс конструирования идентичности из внутреннего поиска в перформанс для цифровой аудитории [2]. Культура селфи, curated life (отредактированная жизнь) и постоянной сравнительной оценки (лайки, подписчики) порождает экзистенциальный разрыв между «Я-реальным» и «Я-предъявляемым». Это ведет к росту тревожности, утрате чувства подлинности собственного бытия и подмене глубинных нравственных ориентиров внешними показателями социального одобрения.

Тотальная датафикация жизни, слежка и коммодификация (превращение в товар) личных данных создают мир «прозрачного человека». Право на уединение, интимность, на «неприкосновенность внутреннего человека» – фундаментальные условия для формирования автономной личности и ее нравственной позиции – ставятся под сомнение. Человек рискует превратиться в совокупность поведенческих паттернов, предсказуемых и управляемых внешними алгоритмами.

Цифровая среда с ее избытком непроверенной информации и феноменом «эхо-камер» (эффект изоляции в информационном пузыре) способствует нарушению общего эпистемологического пространства. Истина редуцируется до субъективного мнения или нарратива, что затрудняет ведение содержательного диалога на основе общепризнанных фактов и ценностей.

Параллельно с рисками ИТ создают беспрецедентные инструменты для реализации гуманистических и духовных устремлений [3, 4].

Цифровые архивы, онлайн-библиотеки, виртуальные музеи и массовые открытые онлайн-курсы (МООК) разрушают географические и социальные барьеры на пути к образованию и культурным богатствам человечества. Это создает условия для интеллектуального и духовного просвещения в глобальном масштабе, позволяя каждому приобщиться к мировым религиозным, философским и художественным традициям.

ИТ позволяют формировать сообщества по интересам и ценностям, преодолевая границы. Благотворительные краудфандинговые платформы, сети взаимопомощи, волонтерские инициативы, глобальные дискуссионные клубы по этическим вопросам – все это примеры того, как технологии могут служить укреплению социального капитала и реализации нравственного императива помощи ближнему.

От приложений для медитации и практики осознанности до цифровых дневников, онлайн-курсов по этике и философии – технологии предлагают персонализированные средства для работы над собой. Они могут служить поддержкой в формировании привычек, развитии эмпатии, изучении сложных этических систем, т.е. выступать как современный инструментарий для работы над собой в русле классических духовных практик.

Социальные сети и специализированные платформы, при их ответственном использовании, становятся пространством для публичного обсуждения острых нравственных и социальных вопросов, организации гражданских инициатив, защиты прав человека. Они могут усиливать голос отдельного человека и способствовать формированию глобальной этической повестки.

Поляризация «технофобии» и «техноутопизма» непродуктивна. Ключевой задачей становится формирование осознанной цифровой культуры на уровне личности и общества.

Цифровая аскеза и информационная гигиена – это сознательное и взвешенное ограничение цифрового потребления, практики цифрового детокса, культивирование режимов offline для восстановления способности к концентрации и живому общению. Речь идет о восстановлении суверенитета внимания и внутреннего пространства.

Развитие критической медиаграмотности и цифровой этики: образовательные системы должны учить не только потреблению информации, но и ее критической оценке, пониманию алгоритмической логики платформ, правилам безопасного и этичного общения в сети. Это формирует иммунитет к манипуляциям и культивирует ответственность за цифровой след.

Необходим широкий общественный и экспертный диалог о целях развития технологий. Принципы человекоцентричного дизайна, этики искусственного интеллекта, защиты цифровых прав должны стать частью публичной культуры, направляя технологический прогресс в русло служения человеку, а не подчинения его логике эффективности и контроля.

Таким образом, влияние информационных технологий на духовно-нравственную сферу является не предопределенным, а зависящим от обстоятельств. ИТ сами по себе не являются ни добром, ни злом; они – усилитель человеческих намерений. Их конечный эффект определяется тем, какие ценности и практики привносит в цифровую среду сам человек. Глубинные вызовы, порождаемые цифровизацией – кризис внимания, аутентичности, приватности – это, по сути, новые формы вечных вопросов о самообладании, искренности и достоинстве личности. В этом смысле цифровая эпоха не отменяет, а с новой силой актуализирует необходимость нравственного выбора, дисциплины ума и развития внутренней свободы. Задача современного человека – не бежать от технологий и не поклоняться им, а научиться одухотворять цифровую среду, превращая ее из пространства отвлечения и разобщения в инструмент познания, творчества и подлинной человеческой солидарности.

Список литературы

1. Floridi, L. The Ethics of Information. Oxford University Press, 2013.
2. Теркл, Ш. Вместе, но в одиночестве. Почему мы ждем большего от технологий и меньше друг от друга / Ш. Теркл ; пер. с англ. – Москва : АСТ, 2018. – Текст : непосредственный.
3. Вартанова, Е.Л. Цифровая медиасреда и ее эффекты: вызовы для общества / Е.Л. Вартанова, Д.В. Дунас (ред.). – Москва : МедиаМир, 2021. – Текст : непосредственный.
4. Проблематика изменения положения человеческого капитала в цифровой экономике / Н.З. Алиева, Н.И. Морозова, С.Л. Васенев, О.В. Грибова. – Текст : непосредственный // Управление бизнес-процессами в условиях формирования цифровой экономики : сборник научных статей. – Ставрополь : Изд-во «АГРУС», 2019. – С. 75–80. – EDN DKOCQR.

В начало к содержанию

УДК 929
Н.Г. Петелина[1], Л.А. Осипенко[2]
[1]Магистрант
[2]Канд. техн. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

АВТОБИОГРАФИЯ ПОКОЛЕНИЯ

THE AUTOBIOGRAPHY OF TINGLING

Аннотация. *В статье на примере автобиографии человека, родившегося в конце второго десятилетия прошлого века, выросшего в довоенное время, участвующего в Великой Отечественной войне с 1941 г. до дня Победы, потерявшего*

всю семью, принявшего участие в восстановлении страны, награжденного как боевыми, так и трудовыми наградами раскрывается биография целого глубоко духовного и нравственного поколения, которое и символизирует роль традиционных для нашей страны ценностей как нравственных ориентиров, передаваемых от поколения к поколению.

Ключевые слова: *автобиография, поколение, духовность отражение судьбы, восстановление страны, история страны*.

Summary. *In the article, on the example of the autobiography of a person who was born at the end of the second decade of the last century, grew up in the pre-war period, participated in the Great Patriotic War from 1941 until the day of Victory, lost his entire family, took part in the reconstruction of the country, and was awarded both military and labor awards, the biography of an entire deeply spiritual and moral generation is revealed, which symbolizes the role of traditional values for our country as moral guidelines passed down from generation to generation.*

Keywords: *autobiography, generation, spirituality, reflection of fate, restoration of the country, history of the country.*

Духовность часто пытаются определить через красивые слова: нравственность, ценности, вера, идеалы. Но для меня духовность – это не термин и не абстракция. Это прожитая жизнь. Это способность человека не ожесточиться, не сломаться и не потерять человеческий облик, даже когда судьба отнимает почти все. Именно поэтому, размышляя о духовности, я все чаще возвращаюсь к биографии своего отца – человека, судьба которого стала отражением судьбы целого поколения.

Мой отец родился в 1919 г. Его юность пришлась на годы, когда страна только поднималась после революции, а зрелость – на самые страшные испытания XX в. В 1939 г. он был призван в армию. В 1940 г. участвовал в Советско-финской войне. Уже тогда война стала для него не страницей учебника, а реальностью – холодной, грязной, смертельно опасной.

В ноябре 1941 г. он должен был быть демобилизован. Но вместо возвращения к мирной жизни началась Великая Отечественная война. Так юноша, не успевший пожить, оказался втянут в катастрофу мирового масштаба. Он служил механиком-водителем танка – профессия, в которой ошибка стоила жизни не только тебе, но и всему экипажу. Он прошел Курскую дугу, участвовал во взятии Варшавы и Берлина, оставил свою подпись на стенах Рейхстага. Эти факты часто звучат как строки из учебника истории, но за каждой такой строкой – страх, боль, потеря друзей и ежедневное ожидание смерти.

Когда война закончилась, для многих солдат это не означало возвращения домой. Для моего отца – в буквальном смысле. В 1946 г. он был демобилизован и остался один. За годы оккупации в Крыму фашистами были расстреляны его родители, сестра, дяди, дети, двоюродные братья и сестры, бабушки и дедушки. Фактически – вся семья. Захоронение родственников было найдено лишь в 1970-е гг. под Симферополем. После войны ему было некуда возвращаться и некому помочь.

Сегодня, оглядываясь назад, я понимаю, насколько это страшно: выжить на войне и вернуться в пустоту. Без дома. Без родных. Без прошлого. И все же он не озлобился. Он не ушел в разрушение или отчаяние. Он начал жить заново.

Послевоенные годы стали временем восстановления – не только страны, но и человеческих судеб. Мой отец учился, работал, строил заводы, поднимал промышленность, создавал семью. Он принадлежал к поколению, которое восстанавливало страну буквально из руин, при этом не имея права на слабость. Эти люди редко говорили о духовности, не рассуждали о травмах и боли. Они просто несли ответственность – за работу, за будущее, за детей.

В детстве я воспринимала его жизнь как нечто само собой разумеющееся. Война казалась далекой историей, а труд – обычной обязанностью. Только став взрослой, я начала понимать, какой ценой все это было достигнуто. Понимание пришло с возрастом: духовность моего отца заключалась не в громких словах, а в способности жить дальше, когда жить было почти невозможно.

Поколение моего отца не выбирало свои испытания. Им не дали времени на восстановление, на горевание, на осмысление потерь. Но именно они показали, что духовность – это умение сохранить человечность в бесчеловечных условиях. Это внутренний стержень, который не ломается под грузом истории.

Сегодня, когда мы часто говорим о кризисе ценностей, мне кажется важным помнить об этом опыте. Автобиография одного человека может стать автобиографией целого поколения – поколения, которое пережило войну, потерю семьи, разруху и все же сумело построить будущее. И в этом – самая подлинная духовность.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 46. – Ст. 4.

В начало к содержанию

УДК 17.02

Д.С. Петрова[1], Е.В. Назаренко[2]
[1]Студент
[2]Канд. техн. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СОХРАНЕНИЕ ДУХОВНЫХ И МОРАЛЬНЫХ УСТОЕВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

THE PRESERVATION OF SPIRITUAL AND MORAL FOUNDATIONS IN MODERN RUSSIA

Аннотация. *В статье рассматривается, как России удается оберегать свои исконно-духовные и моральные ориентиры в условиях стремительных мировых изменений, цифровой революции и сложных международных отношений. Подчеркивается, что духовно-нравственные ценности критически важны для самобытности и независимости страны в условиях современных реалий. В ответ на внешние вызовы, государство предпринимает шаги по защите традиционных ценностей через законы, образование, информационную сферу и межсекторное взаимодействие. Успех этой миссии зависит от совместных усилий власти, общества, образовательных и религиозных институтов, направленных на передачу ценностей будущим поколениям и обеспечение стабильности общества.*

Ключевые слова: *традиционные ценности, российская духовность, духовно-нравственные ценности, историко-культурное наследие.*

Summary. *The article examines how Russia manages to protect its traditional spiritual and moral values in the face of rapid global changes, the digital revolution, and complex international relations. It emphasizes that spiritual and moral values are crucial for the country's identity and independence in today's world. In response to external challenges, the government is taking steps to safeguard traditional values through laws, education, the information sphere, and cross-sectoral cooperation. The success of this mission depends on the joint efforts of the government, society, educational and religious institutions aimed at passing on values to future generations and ensuring the stability of society.*

Keywords: *traditional values, Russian spirituality, spiritual and moral values, historical and cultural heritage.*

В нынешних условиях современного мира, его цифровизации и геополитических вызовов назревает важный вопрос о сохранении духовных и моральных устоев, которые являются ключевыми для поддержания общей национальной идентичности и социальной сплоченности в России. Формировавшиеся веками традиционные ценности выступают опорой для культурного наследия, общественной морали и гражданского единства. На протяжении столетий разнообразные культурные, религиозные и общественные течения постепенно сливались в единую систему взглядов, формируя уникальное мировоззрение.

История России неразрывно связана с православием, принятым в 988 г. Эта веха принесла с собой христианские ценности доброты, сострадания и смирения, которые постепенно укоренились в обществе. Церковь не только проповедовала, но и создавала социальные институты: монастыри служили убежищем, а приходы сплачивали людей. Даже бытовые нормы, как видно из «Домостроя» XVI в., пропитались христианской моралью. Однако православие не уничтожило, а трансформировало древние обычаи – уважение к старшим, трудолюбие, общинность – которые сохранились в народных праздниках (например, Масленица), пословицах и ремеслах. Та-

ким образом, к Новому времени в России сформировался уникальный синтез христианских идеалов и глубоко укоренившихся, хоть и языческих по происхождению, традиций [1].

Философская мысль также сыграла ключевую роль. В XI в. митрополит Иларион в «Слове о законе и благодати» заложил основы «русской идеи», рассуждая о справедливости. В XIX в. русские мыслители Хомяков и Соловьев развили эти идеи, противопоставляя западному индивидуализму соборность (единение на основе любви) и всеединство (гармония личного и общего). Советская эпоха, несмотря на атеизм, не разрушила духовный фундамент, а переосмыслила его. Ценности равенства, коллективизма и патриотизма получили новое звучание. Трудовой героизм, взаимопомощь (тимуровское движение) и культ знаний сохранились, но транслировались через новые каналы – школы, газеты, комсомол [1].

Сегодняшние традиционные ценности России, закрепленные в Указе Президента от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», представляют собой исторически сложенный сложный сплав: православные идеалы, советское наследие, народные обычаи и философские концепции [2]. Жизнь, достоинство, патриотизм, крепкая семья, историческая память – это не случайный набор, а результат многовекового отбора. Признание различных религиозных традиций (православия, ислама, буддизма, иудаизма) как части общего культурного кода подчеркивает уникальную способность российской духовности интегрировать разнообразные элементы, сохраняя при этом свою самобытность.

Система традиционных духовно-нравственных ценностей в современной России сталкивается с комплексом взаимосвязанных угроз. Ключевую роль играют процессы глобализации и цифровизации: доминирование массовой культуры нивелирует национальные особенности, а виртуальная среда размывает этические границы, ослабляя влияние семьи и образовательных учреждений на формирование ценностных ориентиров. Масштаб проблемы подчеркивает статистика: данные из отчета DataReportal, где указано, что в конце 2025 г. в России было 136 млн интернет-пользователей, а уровень проникновения интернета – 94,4 % от общего населения страны [3]. Через медиа активно распространяются философия потребления и индивидуализма, а информационные потоки нередко подрывают доверие к традиционным институтам.

Существенные изменения происходят в сфере семейных отношений. По свидетельству данных информационно-аналитического портала «Реестр ЗАГС» растет средний возраст вступления в брак. С 2021 г. средний возраст женихов и невест в России увеличился почти на три года. В 2025 г.

мужчины в России женятся в среднем в возрасте 35,2 года (против 32,8 года в 2021-м), женщины выходят замуж в 33,1 года (против 30,7 года пять лет назад) [5].

Увеличивается число гражданских союзов и рождений детей вне официального брака, происходит трансформация семьи в сторону эгалитарной модели с акцентом на индивидуализм и ослабление межпоколенческих связей [4]. Экономические факторы усиливают эти тенденции: культ материального успеха вытесняет коллективные ценности, а социальная дифференциация провоцирует ценностный раскол (особенно в периоды экономических кризисов). Дополнительно ситуацию осложняет идеологическое давление – экспорт чуждых ценностных моделей через СМИ и соцсети, ревизия исторической памяти, дискредитация традиционных институтов (семьи, религии, государства), а также распространение деструктивных идей, отрицающих многодетность и традиционный брак.

В 2022 г. был принят стратегический документ – «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2]. Его ключевые цели – сохранить и укрепить традиционные ценности, обеспечить их передачу между поколениями, противостоять деструктивной идеологии и сформировать за рубежом образ России как хранителя общечеловеческих духовно-нравственных устоев. Для достижения этих целей политика предусматривает целый комплекс задач: укрепление гражданского единства и общероссийской идентичности, защита исторической памяти (в том числе противодействие фальсификациям истории), продвижение семейных ценностей, усиление роли традиционных ориентиров в массовом сознании через информационную политику, воспитание уважения к ценностям в образовании и культуре, поддержка общественных инициатив в сфере патриотического воспитания и историко-культурного наследия, а также взаимодействие с религиозными организациями традиционных конфессий. План реализации документа подлежит пересмотру и корректировке не реже чем раз в шесть лет.

Для эффективного укрепления духовных устоев необходим ряд мер: развитие медиаграмотности населения (прежде всего молодежи) для противостояния манипуляциям в цифровом пространстве; усиление воспитательной роли образовательных учреждений, включая программы патриотического воспитания и изучения истории; системная поддержка семьи через социальные меры, направленные на улучшение демографии, укрепление брака и повышение качества жизни многодетных семей; конструктивное сотрудничество государства с религиозными организациями в продвижении духовно-нравственных ценностей; противодействие деструктивной идеологии в информационном поле с помощью правовых и просветительских инструментов [6].

Сохранение духовных и моральных устоев признается стратегическим национальным приоритетом, напрямую связанным с суверенитетом, безопасностью и будущим России, – и его реализация требует консолидации усилий государства, общества, образовательных и религиозных институтов.

Список литературы

1. Духовные ценности российского общества. – Текст : электронный // Skysmart : [сайт]. – URL: https://skysmart.ru/articles/obshestvoznanie/duhovnye-cennosti-rossijskogo-obshchestva (дата обращения: 24.01.2026).

2. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – Текст : электронный // ГАРАНТ : [сайт]. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/ (дата обращения: 24.01.2026).

3. Simon, Kemp Digital 2026: The Russian Federation / Kemp Simon. – Текст : электронный // Datareportal : [сайт]. – URL: https://datareportal.com/reports/digital-2026-russian-federation (дата обращения: 24.01.2026).

4. Нефф, М.И. Изменение и модернизация института семьи в российском государстве. Современные семейные отношения / М.И. Нефф, Л.М. Цейко. – Текст : непосредственный // Юный ученый. – 2023. – № 3(66). – С. 368–370.

5. Средний возраст женихов и невест в России увеличился почти на три года. – Текст : электронный // ЭКСПЕРТ : [сайт]. – URL: https://expert.ru/news/sredniy-vozrast-zhenikhov-i-nevest-v-rossii-uvelichilsya-pochti-na-tri-goda (дата обращения: 24.01.2026).

6. Борисенков, В.П. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы / В.П. Борисенков, О.В. Гукаленко. – Текст : непосредственный // журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2014. – № 5(24). – С. 1–24.

В начало к содержанию

УДК 74.01/.09

М.Г. Плотникова[1], Т.М. Рамазанова[2]
[1]Магистрант
[2]Член Союза дизайнеров России, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ В АРТ-ПРОЕКТАХ, ПРОДВИГАЮЩИХ КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ

EXHIBITION ACTIVITIES OF STUDENTS IN ART PROJECTS, PROMOTING CULTURAL VALUES

Аннотация. *Мероприятия и арт-проекты различного уровня с уклоном на сохранение культурных ценностей и традиций являются частью образовательного процесса, в котором формируются творческие способности и профессиональные качества, эстетические идеалы, способствуя гармонизации личности.*

Ключевые слова: *дизайн, традиции, арт-проект, конкурсы, мероприятия, творчество, образовательный процесс, духовные ценности, выставочная деятельность.*

Summary. *Events and art projects of various levels, focused on preserving cultural values and traditions, are part of the educational process, in which creative abilities and professional qualities are developed, along with aesthetic ideals, contributing to the harmonization of the individual.*

Keywords: *design, traditions, art project, competitions, events, creativity, educational process, spiritual values, exhibition activities.*

Каждая школа дизайна богата своими традициями в подготовке будущих специалистов в области дизайна и индустрии моды, сочетая уникальные исторические традиции с современными методами обучения, формируя проектную культуру и профессиональные навыки. На кафедре «Конструирование технологии и дизайн» ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты при подготовке бакалавров и магистров по направлениям 54.03.01 и 54.04.01 Дизайн в процессе обучения согласно теме семестра или по желанию обучающегося создаются авторские коллекции и творческие проекты с уклоном в региональные и национальные компоненты [1, 2]. Лучшие дизайн-проекты обучающихся регулярно участвуют в арт-проектах и мероприятиях различного уровня, популяризирующих культурные традиции: Благотворительный фонд «Русский силуэт» (г. Москва), Международный конкурс дизайнеров и модельеров «Подиум» (г. Шахты), Международный конкурс-фестиваль «Губернский стиль» (г. Воронеж), Всероссийский фестиваль молодых дизайнеров «ЭТНОМОДА» (г. Майкоп) и др.

Демонстрация авторских проектов на выставочных мероприятиях дает возможность обучающимся демонстрировать свой потенциал и способности, а также формировать профессиональное портфолио. Участники мероприятий молодые авторы получают награды и различные отзывы, помимо всего этого они приобретают полезные умения и уверенность в своих способностях.

На рисунке 1 представлен проект К. Федорищевой «Ярмарка цвета» выпускницы ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты, который участвовал во

многих творческих конкурсных площадках, получил высшую награду Всероссийского конкурса молодых дизайнеров «Этнодар» (г. Казань, диплом 1 степени), а также положительные отзывы от членов жюри за индивидуальный подход и высокое качество исполнения; продвижение и сохранение культурных ценностей в современном дизайне костюма

Рис. 1. Арт-проект «Ярмарка цвета», автор К. Федорищева
Руководитель Т.М. Рамазанова

Еще одним из ярких примеров для продвижения творческой деятельности обучающихся стал ежегодный Международный выставочный арт-проект Евразийского Художественного Союза «ЯРОССИЯ», который с 2021 г. проводится на творческих площадках нескольких городов России: Ростов-на-Дону, Таганрог, Москва и Азов.

Основная миссия творческих проектов – это воплотить в художественные образы особенности менталитета, традиции и актуальное восприятие мира своей культуры, открывая их неповторимый мир для познания и понимания другими странами и культурами. На рисунке 2 представлены элементы полиграфического сопровождения выставочного мероприятия и результаты творческой деятельности М.Г. Плотниковой, в рамках экспозиционных площадок Международного арт-проекта «ЯРОССИЯ» [3].

Рис. 2. Буклет и каталог Международного выставочного арт-проекта «ЯРОССИЯ», Арт-объект «Слезы березы», автор М.Г. Плотникова

Основная задача таких площадок – это продвижение культурных традиций и возможность предоставить молодому автору достойно представить свои работы в реальном и виртуальном арт-пространстве, что является продолжением творческого роста, в процессе становления дизайнера.

Список литературы

1. Рамазанова, Т.М. Современная мода сквозь призму этнокультурных традиций / Т.М. Рамазанова. – Текст : непосредственный // Сибирская этника. Преемственность межкультурных коммуникаций: материалы всероссийской научной конференции, Омск, 21–22 октября 2013 года ; под общ. ред. Д.П. Маевского. – Омск : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Омский государственный институт сервиса, 2013. – С. 27–28. – EDN TJRJAZ.

2. Рамазанова, Т.М. Народные традиции в современной моде. Этнический стиль / Т.М. Рамазанова, К.А. Федорищева. – Текст : непосредственный // Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии: Материалы Региональной научно-практической конференции, Грозный, 27 ноября 2020 года. – Махачкала: Чеченский государственный педагогический университет; ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2020. – С. 50–59. – EDN QXHUKH.

3. Вопросы современного дизайн-образования : монография / М.М. Голованова, М.Г. Плотникова, Е.А. Горячева [и др.]. – Чебоксары : ООО «Издательский дом «Среда», 2024. – 172 с. – ISBN 978-5-907830-65-3. – DOI 10.31483/a-10638. – EDN DQIPMI. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 37.014
Н.Н. Прокопенко[1], М.А. Сергеенко[2], Н.А. Безбородов[3]
[1]Д-р. техн. наук, профессор
[2]Студент
[3]Магистрант
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ОБУЧЕНИЮ СЛУЖЕНИЕМ У СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ»

ORGANIZING PRACTICAL SERVICE-LEARNING CLASSES FOR STUDENTS OF THE INFORMATION SYSTEMS AND TECHNOLOGY STUDY

Аннотация. *Рассмотрены особенности организации обучения служением в рамках действующих образовательных программ, ознакомительной и производственной практик, выпускных квалификационных работ на кафедре «Информационные системы и радиотехника».*
Ключевые слова: *обучение служением, информационные системы и технологии, приемная комиссия, ознакомительная практика, выпускные квалификационные работы.*

Summary. *The article examines the specifics of organizing service learning within the framework of existing educational programs, introductory and industrial practices, and final qualifying works at the Department of Information Systems and Radio Engineering.*
Keywords: *service learning, information systems and technologies, admissions committee, introductory practice, final qualifying works.*

В статье рассматриваются следующие проблемы:

1. Что должно быть главным в «Обучении служением» и что об этом думают «педагогические академики»?
2. Как на кафедре организовано обучение служением в рамках действующих образовательных программ, ознакомительных, производственных и преддипломных практик, а также ВКР, работе студентов в приемной комиссии, преподавании технических дисциплин?
3. Как проконтролировать результаты обучения?
4. Что известно в области методических рекомендаций и учебников по этой дисциплине?

Во-первых, «теоретики» считают [1-4], что это якобы новый подход к воспитанию личности. Наверное, это достаточно спорное утверждение. Многие декларируемые сейчас направления в воспитании студентов достаточно успешно реализовывались и раньше, только так не назывались. Потом появились докторские диссертации и академики РАО, которые стали говорить, что это новый подход.

Фактически это образовательная методика, интегрирующая образовательные методы с практической деятельностью студентов, решение реальных проблем, приобретение знаний и навыков, необходимых для профессиональной деятельности, т.е. практическое применение полученных знаний.

Мы считаем, что если выпускная квалификационная работа конкретного студента (и особенно группы студентов) внедряется на предприятии в контакте с его сотрудниками, то это обучение служением. Работа «Школы Х» – это обучение служением.

Таким образом, обучение служением можно рассматривать и как синтез учебы и волонтерства. Действительно, помощь поступающим в вуз абитуриентам и их родителям развивает у наших студентов способность сопереживания и видение ситуации глазами другого человека.

Студенты кафедры в рамках ВКР проектируют информационные системы предприятий, школ, совершенствуют их информационную структуру, параллельно изучая действующие в России стандарты и выпускаемое в России оборудование, консультируют малый бизнес по вопросам внедрения информационных технологий.

К сожалению, организация проектов в рамках обучения служением требует от преподавателя большего внимания, чем сам лекционный курс.

Успех организации «Обучения служением» измеряется не только оценками в зачетке, но и конкретной пользой для общества.

На кафедре ИСиРТ реализация обучения служением введено в рабочие программы ряда дисциплин, в т.ч. «Основы проектной деятельности» и «Учебная практика».

В ноябре 2025 г. в МБОУ г. Шахты «Лицей № 26» студентом группы ТЦТ-Tg21 Н.А. Безбородовым, студентом группы ИСТ-Tb41 М.А. Сергеенко и обучающимся в аспирантуре Д.В. Кузнецовым проведена лекция по теме «Нейронные сети и искусственный интеллект. Настоящее и будущее», которая вызвала оживленные дискуссии.

Модуль «Обучения служением» в рамках практики предполагает интеграцию учебной программы с социальными проектами.

Студентам разных курсов предлагается участие в работе приемной кампании в период летних практик. Но этот процесс не ограничивается только датами практики, и, как правило, продлен на весь период приемной кампании. Поскольку работа связана с обработкой и использованием персональных данных абитуриентов, эти студенты оформляются приказом по вузу. Они проводят большую консультативную работу с абитуриентами, что приводит к формированию у студентов навыков социального взаимодействия и гражданского сознания. Работа с новым программным обеспечением, не включенным в учебную программу, развивает профессиональные компетенции через участие в реальном проекте. Такая коллективная работа повышает уровень удовлетворенности и ответственности у студен-

тов, обучает их навыкам работы со сложными документами. Важным элементом являются практические задания, позволяющие применить полученные знания на практике.

Реализация принципов Обучения служением при проведении практики магистров ведется по следующим направлениям:

– Чат-бот для информирования маломобильных граждан о социальных услугах.

– Веб-сервис для сбора и анализа обращений жителей микрорайона.

– Интерактивная карта пунктов приема вторсырья с геолокацией.

– Аналитическая панель для мониторинга доступности городской среды.

– Мобильное приложение для незрячих (навигация по вузу/городу).

– Система для учета подопечных благотворительного фонда (CRM).

– Онлайн-платформа для поиска репетиторов в малообеспеченных районах.

Что касается учебников и учебных пособий по данному направлению, то важно отметить, что их существует более 30, в том числе [1-4].

Интересно отметить, что к техническим дисциплинам такого внимания к изданию учебной литературы не существует.

Список литературы

1. Методические рекомендации по реализации модуля «Обучение служением» в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации / В.С. Никольский, А.Н. Зленко, Т.В. Рябко [и др.] ; рук. авт. кол. А.П. Метелев, Д.И. Земцов ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 86 с. – ISBN 978-5-7598-2956-0. – Текст : непосредственный.

2. Обучение служением : учебник / С.И. Самыгин, Л.Д. Столяренко, М.А. Суржиков. – Москва : Кнорус, 2024. Серия Бакалавриат. – 444 с. – Текст : непосредственный.

3. Арон, И.С. Социальное проектирование как технология формирования социально-личностных компетенций студентов вуза : учебное пособие / И.С. Арон ; Поволжский государственный технологический университет. – Йошкар-Ола : Поволжский государственный технологический университет, 2016. – 108 с. – ISBN 978-5-8158-1630-5. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=459455 (дата обращения: 16.03.2024). – Текст : электронный.

4. Вандышева, Л.В. Организация добровольчества : учебное пособие / Л.В. Вандышева ; Самарский университет. – Самара : Самарский университет, 2022. – 92 с. – ISBN 978-5-7883-1848-6. – URL: https://e.lanbook.com /book/336725 (дата обращения: 16.03.2024). – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 004.438
М.А. Сергеенко[1], Т.И. Козырева[2], М.А. Горбина[3]
[1]Бакалавр
[2]Магистрант
[3]Ст. преподаватель
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

MAX: ТЕХНОЛОГИИ, УКОРЕНЕННЫЕ В ЦЕННОСТЯХ

MAX: TECHNOLOGY BORN IN CULTURAL VALUES

Аннотация. *В условиях глобальной цифровой трансформации и усиления технологической независимости Российской Федерации особую значимость приобретают отечественные цифровые платформы, разработанные с учетом национальных интересов и культурных ценностей. Настоящая статья посвящена анализу мессенджера MAX – нового российского программного продукта, обеспечивающего безопасную, надежную и универсальную коммуникацию на всей территории страны. Рассматривается роль отечественных разработчиков в создании технологического суверенитета, а также их вклад в укрепление морально-этических основ цифрового пространства. Показано, как внедрение MAX способствует снижению зависимости от иностранных сервисов, повышает информационную безопасность и формирует новую парадигму цифровой коммуникации, ориентированную на сохранение культурной идентичности.*
Ключевые слова: *MAX, цифровое пространство, цифровая коммуникация, онлайн коммуникация, программный продукт.*

Summary. *In the context of global digital transformation and the strengthening of the Russian Federation's technological independence, domestic digital platforms developed with national interests and cultural values in mind are of particular importance. This article focuses on the analysis of the MAX messenger, a new Russian software product that provides secure, reliable, and universal communication throughout the country. It explores the role of domestic developers in creating technological sovereignty and their contribution to strengthening the moral and ethical foundations of the digital space. It is shown how the implementation of MAX contributes to reducing dependence on foreign services, increasing information security, and forming a new paradigm of digital communication focused on preserving cultural identity.*
Keywords: *MAX, digital space, digital communication, online communication, software product.*

Современный этап развития мировой цифровой инфраструктуры характеризуется ростом геополитической напряженности, что напрямую отражается на доступности и функциональности международных IT-платформ. Санкционное давление, ограничения на использование зарубежных сервисов и вопросы защиты персональных данных ставят перед Российской Федерацией задачу обеспечения технологического суверенитета. В этом контексте особое значение приобретают отечественные решения, способные не только заместить иностранные аналоги, но и предложить пользователям принципиально новый уровень безопасности, удобства и соответствия национальным ценностям.

Одним из ключевых направлений цифровой независимости является развитие средств гражданской коммуникации. Мессенджеры, будучи неотъемлемой частью повседневной жизни миллионов граждан, становятся объектом стратегического значения. Зависимость от зарубежных платформ создает риски для частных пользователей, бизнеса. В ответ на эти вызовы российскими специалистами был разработан мессенджер MAX – многофункциональное приложение, созданное «с нуля» и полностью адаптированное под потребности российского общества.

Анализ технологических, социальных и культурных аспектов создания и внедрения мессенджера MAX, а также оценка его роли в формировании устойчивой и ценностно-ориентированной цифровой экосистемы в России является приоритетным вопросом в наши дни [1].

Мессенджер MAX представляет собой результат системной работы российских программистов, инженеров и аналитиков, объединенных общей целью, создать независимый, безопасный и функционально насыщенный инструмент коммуникации. Разработка велась с учетом требований российского законодательства в области защиты персональных данных, а также принципов информационной безопасности. Архитектура приложения предусматривает хранение всех пользовательских данных исключительно на серверах, расположенных на территории Российской Федерации, что исключает возможность несанкционированного доступа со стороны иностранных государств или корпораций.

Технологическая основа MAX включает в себя современные протоколы шифрования сквозного типа, обеспечивающие конфиденциальность переписки [2]. При этом разработчики уделили особое внимание практическому применению: интерфейс интуитивно понятен, поддерживается широкий спектр устройств – от смартфонов до компьютеров, а также реализованы расширенные функции, такие как групповые видеоконференции до 100 участников, облачное хранилище файлов и поддержка голосовых сообщений даже при слабом интернет-соединении, что особенно актуально для удаленных регионов страны.

Однако ключевым отличием MAX от многих зарубежных аналогов является не только техническая реализация, но и философия его создания. Разработчики позиционируют проект не просто как коммерческий продукт, а как вклад в укрепление морально-культурной среды. В отличие от западных платформ, где алгоритмы часто продвигают контент, направленный на поляризацию общества, дестабилизацию или распространение дезинформации, MAX изначально закладывает ценности уважения, достоверности и социальной ответственности.

Более того, сам процесс разработки MAX стал примером профессионального и гражданского подвига российских IT-специалистов. В условиях ограниченного доступа к некоторым зарубежным библиотекам и инструментам программисты смогли создать полноценную альтернативу, опираясь на собственные компетенции и внутренние ресурсы. Это демонстриру-

ет не только высокий уровень подготовки отечественных кадров, но и их готовность служить обществу через технологии. Создание MAX стало актом технологического патриотизма – осознанного выбора в пользу национальных интересов и культурной автономии.

Широкое внедрение мессенджера MAX уже привело к заметному снижению зависимости российских пользователей от таких платформ, как WhatsApp, Telegram (несмотря на его российское происхождение, инфраструктура частично находится за рубежом). Государственные учреждения, образовательные организации и предприятия начинают использовать MAX в качестве официального канала связи, что дополнительно повышает уровень защищенности служебной переписки. Таким образом, мессенджер выполняет не только коммуникативную, но и стратегическую функцию. Он становится элементом национальной инфраструктуры цифровой устойчивости.

Важно подчеркнуть, что успех MAX обусловлен не только техническими характеристиками, но и его соответствием духовным запросам российского общества. В эпоху, когда цифровая среда все чаще воспринимается как пространство манипуляций и потери идентичности, появление платформы, основанной на уважении к традиционным ценностям, семье, истории и культуре, имеет огромное значение [3]. MAX предлагает не просто «замену», а альтернативную модель цифрового взаимодействия, более человечную, ответственную и ориентированную на реальные потребности граждан, а не на максимизацию прибыли или сбор данных.

Мессенджер MAX является ярким примером того, как современные технологии могут быть успешно интегрированы с культурными ценностями государства. Его появление знаменует переход от пассивного потребления иностранных цифровых продуктов к активному созданию собственной, безопасной цифровой экосистемы [4].

Отказ от зарубежных мессенджеров в пользу MAX – это не только вопрос безопасности данных, но и акт культурного самоопределения. Он свидетельствует о зрелости российского IT-сообщества и его способности предлагать решения, соответствующие как глобальным стандартам качества, так и локальным этическим установкам.

Таким образом, MAX – это не просто мессенджер. Это технологический, социальный и культурный проект, укорененный в почве российской государственности и направленный на обеспечение устойчивого и достойного будущего в цифровую эпоху.

Список литературы

1. Шабаева, О.А. Технологический суверенитет в контексте развития цифрового государства в России / О.А. Шабаева. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. – Сер. 21: Управление (государство и общество). – 2025. – № 1. – С. 45–58.

2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. 2024–2025 гг.). – Текст : непосредственный.

3. Портнова, О.А. Использование цифровых технологий в патриотическом воспитании молодежи / О.А. Портнова, Е.В Лобовкина. – Текст : непосредственный // Культура. Вопросы образования. – 2024. – № 4. – С. 112–125.

4. Управление ИТ-разработкой и внедрением : учебное пособие / В.П. Часовских, М.П. Воронов, В.Г. Лабунец, Е.Н. Стариков. – Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2024. – 173 с. – ISBN 978-5-9656-0318-3. – EDN FCNANC. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 316.356.2

К.А. Симонова[1], И.Н. Сулак[2]
[1]Магистрант
[2]Канд. пед. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СЕМЬЯ КАК ОСНОВА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

FAMILY AS THE BASIS OF RUSSIAN SOCIETY

Аннотация. *Статья посвящена исследованию духовно-нравственных основ жизнедеятельности российского общества с позиции реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Сделан вывод о том, что сохранение семейного счастья требует, прежде всего, демонстрации подлинных семейных ценностей собственным поведением, наглядного подтверждения значимости этих отношений, личного старания, направленного на благо друг друга.*

Ключевые слова: *семья, основа общества, Россия.*

Summary. *The article is devoted to the study of the spiritual and moral foundations of Russian society's life from the perspective of implementing state policy aimed at preserving and strengthening traditional Russian spiritual and moral values. The author concludes that maintaining family happiness requires, first and foremost, demonstrating genuine family values through one's own behavior, clearly emphasizing the importance of these relationships, and making personal efforts to benefit each other.*

Keywords: *family, foundation of society, Russia.*

Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России [1].

К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [1].

Ядро семейных ценностей воплощается в ощущении защищенности и опоры, возникающих там, где присутствуют родные лица, где формируется атмосфера заботы и взаимной поддержки, наполняя дом особым смыслом. Именно дом, наполненный близкими, становится исходной платформой, с которой начинается путь каждого человека, предоставляя базу для построения будущего. В процессе взросления индивидуум неизбежно возвращается к опыту взаимоотношений, сложившихся в первичной группе – своей семье, а впоследствии создает подобную среду уже в собственной жизни. Для подрастающего поколения семейное окружение становится пространством, определяющим вектор всестороннего развития: физического, интеллектуального, психологического и эмоционального. Родительская любовь, по своей сути, обладает исключительной значимостью и выступает основополагающим стимулом формирования внутреннего мира ребенка. Благодаря этому уникальному источнику формируются моральные ориентиры, чувство внутренней стабильности, способность к позитивной интерпретации действительности и уверенность в собственных силах. Прочные устои семьи основаны на нравственных ориентирах, обеспечивающих ее гармоничное существование и внутреннюю сплоченность [2].

Без объединяющих фундаментальных принципов разрушается сама ткань домашнего очага, а семейные ценности перестают иметь смысл вне системы родственных связей. Именно искреннее взаимное участие, внимание и проявление заботы между членами семьи наполняют этические основы живым содержанием. Лишь в присутствии крепких родственных отношений могут сохраняться и развиваться традиции, пронизанные атмосферой поддержки и любви. Личностная близость в семье формируется на основе глубокого ощущения опоры и участия, исходящих от значимых других. Гармония в партнерстве немыслима без взаимного уважения и осознанного восприятия позиций друг друга. Только тогда, когда супруги, а также родители и их потомки осознают эмоциональные состояния, мотивации и приоритеты противоположной стороны, возможно достижение полноценного уровня коммуникативного развития межличностных связей. Взаимодействия, насыщенные открытостью и неподдельной искренностью, служат гарантией ясности и этической прозрачности внутри семейной микросреды, охватывая как вертикальные, так и горизонтальные связи между поколениями и партнерами. В высшей степени проявленные честность и откровенность формируют почву для возникновения устойчивого,

но чрезвычайно хрупкого основания – доверия. Доверие, как фундаментальный столп семейного благополучия, не подлежит приобретению за материальные эквиваленты; его заслуживают долгой работой, однако утратить столь ценный ресурс возможно в одно мгновение. В современности ключевой спектр семейных ориентиров охватывает, помимо основ, таких как супруги и потомство, еще и институционализированные формы приверженности – включая религиозную убежденность, доверительные отношения, постоянство эмоциональной поддержки, а также проявление взаимоуважения и доброжелательности между членами семьи.

Значимый акцент смещается на признание материнства как сакрального явления, установки на сплоченность и безусловное взаимопонимание, а ценность союза в форме брачных обязательств рассматривается в числе фундаментальных принципов. Хотя этот перечень не может быть исчерпывающим, он отражает стержневые ориентиры, составляющие основу актуального представления о семейных ценностях. Ребенок воспринимает окружающую реальность, исходя в первую очередь из того мировоззрения, которое ему передают родители; именно в их власти находится формирование устойчивого отношения детей как к собственной личности, так и к другим людям и окружающему миру в целом [3]. Результатом такого воспитательного влияния оказывается то, каким образом ребенок будет относиться ко всем сторонам жизни: она способна открыться ему захватывающим приключением, непрестанной чередой радостных событий либо, напротив, обернуться монотонными, утомительными обязанностями, наполненными чувством неблагодарности и обыденной тяжести. Совокупность привычек, распорядков и устоявшихся правил, формирующих уклад жизни домочадцев, образует уникальную духовную ткань каждой семьи и определяет специфику семейных традиций, тесно связанных с поиском гармонии и стабильности в семейной среде. Некоторые семейные ячейки устанавливают в своем быту утреннюю активность – все рано встают, стремительно завтракают и вскоре расходятся по личным делам, выделяя лишь вечерние часы для мимолетной встречи, практически исключая разговоры и откровенные расспросы.

Напротив, в иных семьях формируется атмосфера единения и сопереживания: совместные приемы пищи, обстоятельные беседы о планах на будущее, поддержка в решении возникающих проблем становятся неизменной частью их повседневности. Формирование ритуалов, наполняющих семейную жизнь позитивом и внутренним согласованием, позволяет детям прочнее ощущать принадлежность к уникальной семейной системе и верить в ее устойчивость, поскольку такие устои укрепляют ощущение защищенности и индивидуальности домашнего очага. В раннем возрасте формируется тот эмоциональный капитал – внутренняя энергия тепла и настроя на позитив, который впоследствии наполняет каждого человека и закладывает основы его устойчивости. Детство, выступающее фундамен-

том личности, невозможно переоценить: важно не только наличие этого периода в жизни, но и его качественное наполнение. Семейные традиции – как глубоко укоренившиеся, так и созданные заново родителями в попытке определить собственную семейную идентичность, – приобретают особую значимость, поскольку именно через них ребенку передается ощущение преемственности и безопасности [4]. Если домашняя атмосфера насыщена излишне строгими предписаниями, не допускающими спонтанности и личного пространства для проявления детской индивидуальности, психика ребенка вынуждена функционировать в условиях постоянного нервного напряжения.

С другой стороны, отсутствие упорядоченного быта, привычных обрядов и стабильных ритуалов, к которым маленький человек может прибегнуть как к надежной опоре, порождает у него глубокое чувство нестабильности и тревоги, подрывая ощущение защищенности в собственном доме. Лишь гармоничное соединение предсказуемости семейных ритмов и разумного простора для самостоятельности обеспечивает формирование у ребенка позитивного жизненного заряда, прочной эмоциональной опоры и ощущения уверенности в завтрашнем дне. Сохранение семейного счастья требует, прежде всего, демонстрации подлинных семейных ценностей собственным поведением, чтобы потомки увидели наглядное подтверждение значимости этих отношений. Даже если жизненные обстоятельства не позволили кому-то усвоить подобные установки в детстве и прочувствовать атмосферу гармонии, личные старания, направленные на благо друг друга, становятся первоосновой для позитивных изменений в окружающем мире.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 28.01.2026). – Текст : электронный.

2. Ерланкызы, И. Семья как традиционная ценность российского общества / И. Ерланкызы, И.А. Терентьева. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований: Материалы Всероссийской научно - практической конференции, Оренбург, 29–30 мая 2019 года. – Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2019. – С. 376–379.

3. Зинурова, Р.И.. Традиционные российские ценности в контексте цивилизационных аспектов развития Российского общества: образовательная политика / Р.И. Зинурова, А.Р. Тузиков. – Текст : непосредственный // Управление устойчивым развитием. – 2025. – № 6(61). – С. 37–48.

4. Алексанова, П.О. Поддержка института семьи, как важнейшая традиционная ценность российского общества / П.О. Алексанова. – Текст : непосредственный // XXXI Рязанские педагогические чтения «Традиции и инновации в образовании и семейном воспитании» : Материалы Междуна-

родной научно-практической конференции, Рязань, 28–29 марта 2024 г. – Рязань : Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2025. – С. 361–364. – EDN UAFDVN.

В начало к содержанию

УДК 37.013

Д.Н. Смородa[1], Е.В. Балашова[2]
[1]Бакалавр
[2]Ст. преподаватель кафедры «Информационные системы и радиотехника»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ВСЕ В РУКАХ БОЖИИХ… ВСЕ В РУКАХ УЧИТЕЛЯ

EVERYTHING IS IN GOD'S HANDS... EVERYTHING IS IN THE HANDS OF THE TEACHER

«Кто учит другого, а сам не исполняет,
тот разрушает свой дом до основания».
«Даже через одно слово – можно отпасть от Бога!»
Схиархимандрит Иоанн Маслов.

Аннотация. *Воспитание в духе уважения к традиционным ценностям сегодня официально признано ключевым инструментом государственной политики РФ в сферах образования и культуры. Этот подход закреплен в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Под традиционными ценностями понимаются нравственные ориентиры, передаваемые из поколения в поколение и формирующие общероссийскую гражданскую идентичность.*

Ключевые слова: *духовно-нравственные ценности.*

Summary. *Education in the spirit of respect for traditional values is now officially recognized as a key instrument of the state policy of the Russian Federation in the fields of education and culture. This approach is enshrined in the "Fundamentals of state Policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values". Traditional values are understood as moral guidelines passed down from generation to generation and shaping the all-Russian civic identity.*

Keywords: *spiritual and moral values.*

Сегодня мы все больше говорим о возрождении духовности, о духовно-нравственном возрождении личности и воспитании молодежи, о пробуждении патриотических чувств в наших душах. Ну что же такое духовность. Обратимся к церковно-славянскому словарю Протоиерея Г. Дьяченко. «Духовный = в противоположность телесному – свойственный духу, как существу без плотному, или подобный духу, чуждый плотских потребностей, нетленный, вечно живой, тонкий; невидимый, невещественн-

ный, скрывающийся под видимым, как душа в теле, таинственный; противоположность естественному мышлению и действию - происходящий от Духа Святаго, находящийся под влияниям Духа Святаго, живущий Духом как высшею частью существа человеческого, на кого собственно действует Дух Святый, благодатный, Святой. (Рим.1; Кор. 1, 2; 1 Петр 2, 5; Ефес. 6, 17.)».

Из данного определения мы видим, что духовный образ жизни строго отличается от общечеловеческого – мирского, и может осуществляется только в уединении, в отдалении от мира. Сегодня ценности резко «приземлились», стали более мирскими материальными. Что из этого получилось мы сегодня очень хорошо знаем. Приходит осознание, что задачи духовно-нравственного воспитания и просвещения должны пронизывать и подчинять себе всю нашу образовательную систему. Современный педагог – нравоучитель архимандрит Иоанн (Маслов) писал, что «Плохое воспитание есть начало злу, которое из поколения в поколение возрастает». Сегодня вопросы морали и нравственности стали критической областью в воспитании молодежи. Стоит только обратить внимание на современное направление в литературе, искусстве и рекламе. Безобразие – это глубокое и емкое слово! Образование – это образ, а безобразие – без образа. Это область морали, где источник безобразие.

В области педагогики можно решать вопросы образования и благочиния, но восстановить образ (порядок) – без духовности нельзя. Образование и воспитание должно руководствоваться духовностью, основанной на истинной вере в Бога и должно быть православным, а не относится к псевдодуховным – основываясь на сектах. Мы работники образования должны стать сами по образу и подобию Божию, укрепляясь и утверждаясь в законах духовно-нравственного воспитания, то есть начать с себя. Воспитатель – детоводитель. Задачей воспитателей являются самыми насущными и важными. Святитель Феофан Затворник говорит: «Учителя – это должно быть сословие лиц чистейших Богоизбранных и святых. Воспитание из всех дел самое святое». Наши дети были лишены Старооотеческого воспитания и образования. И мы должны этот пробел восстановить. Всегда преподавался «Закон Божий», потом это упразднили и пришли к сегодняшнему безобразию, то есть к жизни без Божьего образа! Основы воспитания закладываются с детства, и важнейшими средствами этого воспитания являются религиозно-эстетические и религиозно-этические элементы православной педагогики – чувство благоговения к святыне, почтение к родителям, уважение к ближнему и ко всем людям, ко всему живому, чувство удивления перед величием и таинственностью окружающего нас мира и забота об этом мире, чувство милосердия, сострадания и жертвенной готовности оказать помощь ближнему, и, наконец чувство ответственности перед грядущими поколениями – все это должно прививаться

детям с самого раннего возраста. Бездуховность и нравственный релятивизм исправить или восполнить чем-нибудь материальным невозможно. Когда хотят показать бездуховность и нравственную несостоятельность человека про него говорят, что «у него нет ничего святого».

Педагог должен обладать знаниями, ну еще больше он должен быть одушевлен и вдохновлен своей деятельностью и видеть в ней не изнурительный труд, а призвание Божие. Тогда и предмет, который он преподает, будет доходчив и любим его слушателями. У многих педагогов есть страх принудительности (раньше был обязательным научный атеизм, так не станет ли обязательным Православие?). Потому что самой главной причиной является то, что прежде чем самим обращать других к Богу и религиозным ценностям необходимо самим принести покаяние, т.е. осудить себя за плохие поступки и изменить свой образ существования. Во все времена и народы, когда человечество осознавало, что оно зашло в тупик и ему грозит неминуемая гибель, оно незамедлительно обращалось с мольбою к Богу Творцу с глубоким и искренним покаянием. А если учить без этого, то в замены истины и свободы духа приходит суррогат, духовное рабство и тогда появляются учителя мормоны, учителя шаманы, со всеми вытекающими последствиями для общества.

Воспитание будет по настоящему успешным, если будет по-настоящему обращено ко всему человеку – к телу, к душе и духу. На всех нас ложится колоссальная ответственность за воспитание подрастающего поколения. Исторические обстоятельства трудны. Продолжается пропаганда ненависти, насилия, жестокости, проводятся попытки представить нормой пренебрежение к священному дару жизни, ведется целенаправленная нравственное разложение и растление молодежи. Только всей своей жизнью, когда каждое слово нераздельно с делом, можно свидетельствовать о непреходящих духовных ценностях. Судьба России, ее будущее во многом в руках педагогах и воспитателей. Будущее России зависит от того, будет ли наша молодежь воспитана на принципах доброты, честности, справедливости, трудолюбия и готовности служить своей Вере и Отечеству.

Духовно-нравственное воспитание служит защитным барьером для молодежи, предотвращая распространение экстремистских и иных разрушительных идей. Личность, имеющая внутренний ценностный стержень, менее подвержена манипуляциям и внешнему психологическому воздействию.

Образ гармонично развитой личности – является формирование человека, который не только обладает профессиональными знаниями, но и осознает свою неразрывную связь с историей и культурой России. Это основа стабильного развития общества и преемственности поколений.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. – Текст : непосредственный.

2. «Глинские чтения: XXI век – Эпоха духовного просвещения» – четвертый Всероссийский духовно-просветительский форум. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 316.354.4

М.Д. Сосикова[1], Н.С. Румянская[2]
[1]Бакалавр
[2]Канд. техн. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ВОЛОНТЕРСТВО: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ СМЫСЛОВ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

VOLUNTEERING: CONTINUITY OF MEANINGS AND MODERN CHALLENGES

Аннотация. *В статье анализируется трансформация традиционных российских ценностей в контексте деятельности современных добровольческих объединений. На примере волонтерского кластера города Шахты автор рассматривает реализацию принципов соборности, милосердия и служения Отечеству. Исследуется многообразие форм волонтерства – от патриотического и социального до экологического и медицинского – как единая экосистема сохранения национального культурного кода.*

Ключевые слова: *волонтерство, волонтерские организации города Шахты, милосердие, консолидация.*

Summary. *The article analyzes the transformation of traditional Russian values in the context of the activities of modern volunteer associations. Using the example of the volunteer cluster in the city of Shakhty, the author examines the implementation of the principles of conciliarity, charity, and service to the Fatherland. The article explores the diversity of forms of volunteering, from patriotic and social to environmental and medical, as a unified ecosystem for preserving the national cultural code.*

Keywords: *volunteering, volunteer organizations in the city of Shakhty, charity, consolidation.*

Современная социокультурная ситуация в России характеризуется необходимостью упрочения ценностного суверенитета. В соответствии с Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809, к числу традиционных ценностей относятся приоритет духовного над материальным, милосердие, кол-

лективизм и историческая память [1]. Однако в условиях «текучей современности» эти категории требуют живого социального воплощения. Таким воплощением стал институт волонтерства, который в современной России перерос рамки «общественной активности» и стал формой повседневного бытования национальных идеалов.

Корни российского добровольчества уходят в феномен соборности. В отличие от западного индивидуализма, российская традиция всегда опиралась на идею «помочи» – совместного безвозмездного труда ради общего блага или помощи нуждающемуся. Милосердие как этический императив в России всегда имело деятельный характер: от монастырских приютов до земских движений и общин сестер милосердия. Современное волонтерство является прямой наследницей этих традиций, адаптируя их к вызовам XXI в.

Наиболее полно жизнеспособность традиционных ценностей проявляется в деятельности региональных и городских сообществ. Пример города Шахты демонстрирует создание уникальной экосистемы волонтерства, охватывающей все сферы общественной жизни [4].

Основополагающим элементом этой системы является поддержка защитников Отечества. Группа «Vместе мы Сила!» и организация «Солдат удачи» выступают примерами современной «народной мобилизации» тыла. Деятельность «Солдата удачи», включающая в себя плетение маскировочных сетей и использование 3D-печати для нужд фронта, показывает, как традиционная соборность интегрирует современные технологии. Особую роль играет сохранение связи поколений через деятельность местного отделения «Волонтеров Победы». Здесь ценность исторической памяти материализуется в заботе о ветеранах и трансляции смыслов Великой Победы молодежи, что создает преемственность между героями прошлого и настоящего.

Институциональным ядром городского волонтерства выступает движение «МыВместе». Оно выполняет важнейшую функцию координации, предотвращая распыление ресурсов и направляя усилия граждан в русло наиболее актуальных социальных акций. Это живой пример реализации коллективизма как управленческого принципа. В свою очередь, организация «Вектор добра» демонстрирует важность «малых дел» и системности. Оказывая помощь пожилым людям, добровольцы реализуют ценность преемственности поколений и уважения к старшим, что является фундаментом традиционной российской семьи и общества.

Духовно-нравственное развитие личности через волонтерство в Шахтах дополняется деятельностью специализированных движений:

– «Волонтеры-медики» и «Школа безопасности» актуализируют ценности взаимопомощи и ответственности за жизнь ближнего.

– «Волонтеры культуры» работают над сохранением нематериального наследия и развитием эстетического чувства как части духовности.

– Экологическое направление, представленное движением «Делай», коррелирует с традиционным бережным отношением к родной земле как к ресурсу, вверенному для сохранения будущим поколениям.

Проблема трансляции ценностей молодежи часто упирается в «кризис лозунгов». Волонтерство решает эту задачу через деятельность. Включение студентов и школьников в работу шахтинских объединений позволяет им интериоризировать (сделать внутренними) такие качества, как жертвенность, ответственность и гуманизм. Здесь нет места формальному патриотизму; он заменяется реальным участием в жизни города и страны.

Несмотря на очевидные успехи, волонтерское движение сталкивается с вызовами. Основной из них – риск бюрократизации. Однако опыт «низовых» организаций (таких как «Vместе мы Сила!») показывает, что искренняя личная инициатива способна оживить любые формальные структуры. Важно сохранять баланс между государственным регулированием и живым творчеством масс.

Традиционные российские духовно-нравственные ценности – это не абстрактная догма, а динамическая система, находящая свое воплощение в каждом волонтерском грузе, в каждой сплетенной сети и каждой акции помощи пожилым. Многообразие волонтерских организаций в Шахтах – от «Волонтеров медиков» до «Солдата удачи» – свидетельствует о высокой степени моральной консолидации общества. Волонтерство сегодня – это и есть практическая философия соборности, обеспечивающая устойчивость и единство России в переломные моменты истории.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – Текст : непосредственный.

2. Бердяев, Н.А. Душа России / Н.А. Бердяев. – Москва : Центрполиграф, 2016. – Текст : непосредственный.

3. Касьянов, В.В. Гражданское волонтерство в современной России / В.В. Касьянов. – Текст : непосредственный // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10. – № 1.

4. Материалы городских архивов г. Шахты о деятельности волонтерских объединений «МыВместе», «Вектор добра», «Солдат удачи» (2024–2025 гг.). – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 37.017.4+624
Н.С. Терещенко[1], Н.А. Клавдиев[2]
[1]Бакалавр
[2]Ст. преподаватель
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ВОСПИТАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ГЕОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ»

EDUCATION OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN RUSSIA IN THE PROCESS OF STUDYING THE DISCIPLINE «GEOTECHNOLOGICAL METHODS IN CONSTRUCTION»

Аннотация. *В данной работе рассматриваем традиционные российские духовно-нравственные ценности в учебном процессе. Как воспитание духовно-нравственных ценностей влияет на изучение дисциплины. Что дает профессиональное воспитание в стенах высшего учебного заведения и какие личностные качества раскрывает у обучающихся.*
Ключевые слова: *воспитание, традиционно-нравственные ценности, обучение.*

Summary. *In this work, we consider traditional Russian spiritual and moral values in the educational process. How the education of spiritual and moral values affects the study of a discipline. What professional education provides within the walls of a higher educational institution and what personal qualities it reveals in students.*
Keywords: *education, traditional moral values, training.*

В настоящее время мы живем в мире технологий и инноваций, что диктует нам много возможностей и познаний в изучении новых направлений и специальностей.

Сфера строительства одно из современных и разносторонних направлений. Возводимые здания и сооружения становятся все сложнее, что приводит к повышению требований к грунтовым основаниям и фундаментам.

За последние годы практика показывает, что в области возведения подземных частей зданий скрыты большие возможности для повышения эффективности и качества как сооружаемых объектов, так и предшествующих земельных работ. За прошлые столетия и до наших дней можно заметить, как с повышением уровня механизации, новых технологий и материалов выросли темпы возведения подземных и надземных частей зданий и сооружений.

Большой скачок в строительстве наблюдается в последние годы. С ростом домов и строительной отрасли, все меньше уделяется внимания качеству и экологии ради скорости и экономии.

Геотехнологические методы в строительстве являются одной из основных дисциплин. Данная дисциплина включает различные подходы, направленные на изучение методов изменения физико-механических свойств грунтов, изменение природного рельефа под заданные проектные отметки, а также подбор специальной техники для производства работ.

Формирование духовно-нравственных ценностей неотъемлемая часть в воспитании и обучении современной молодежи. Сложно представить на первый взгляд какими качествами, а также понятием нормы и морали при должной базе информации необходимо обладать специалисту для достижения поставленных задач. Тут мы обращаемся к «воспитанию» – как одной из сторон образования, которая формирует нормы поведения и мотивационно-смысловые компоненты, и оказывают влияние на воспитание личностных профессиональных качеств будущего специалиста, что позволяет оценивать его коммуникативные навыки, алгоритм решений возникающих конфликтов [1, с. 74–75].

Профессиональное воспитание – это сложный образовательный процесс, который помогает научить навыкам овладения своими личностными эмоциями, взглядами и убеждениями в социуме, что способствует формированию в будущем нравственного облика и оказывает влияние на его мастерство и личность в целом.

Сущность профессионального воспитания заключается в приобщении студентов к профессиональной деятельности на базе изучения данной дисциплины, в процессе социального взаимодействия, для достижения необходимого уровня квалификации [2, с. 256].

В рамках учебного процесса студенту не только предоставляется информация, навыки практической работы в коллективе, умение анализировать, проводить расчеты, но и прививаются духовно-нравственные ценности, которые в дальнейшем будут также влиять на принятие студентом решений не только при выборе методов производства работ, но и в повседневной жизни.

Культурные традиции и научные достижения прошлого помогают не забывать человеку об исторических корнях и местных обычаях, становятся основой для новых технологий и открытий в строительной сфере. Так традиционные ремесленные техники и методы адаптируются и улучшаются с использованием новых материалов и технологий. Приведем в пример, первые дома-землянки были построены с использованием местных материалов из камня, глины и дерева. Построенные такие дома не могли прослужить долгое время, и это способствовало изучению грунтов для возведения фундаментов. Но с освоением подземного пространства появилась и тяжелая техника, которая в разы облегчила ручной труд и сократила время строительства. Это поспособствовало прочности, устойчивости и долговечности подземных сооружений. Так в современном строительстве большую популярность приобрели к примеру свайные работы.

Сейчас трудно быть хорошим и высококлассным специалистом без навыков и умений в интеллектуальной компетентности. Она представляет собой способность проводить оценку технических и технологических решений в сфере промышленного и гражданского строительства и на основании полученных данных позволяет решать возникающие проблемные задачи, но и руководствуется духовно-нравственными ценностями [3, с. 132].

Подводя итог изложенному в статье, следует сказать, что ввиду технического прогресса влияние на грунтовые массивы растет в геометрической прогрессии, что влияет на окружающую гидрогеологию нанося непоправимый вред памятникам природы, сохранность которых в первую очередь возможна благодаря воспитанию в поколениях духовно-нравственных ценностей.

В свою очередь воспитание – как процесс становления будущего специалиста помогает формировать его нормы поведения и взгляды с учетом духовно-нравственных ценностей в профессиональной деятельности.

В рамках образовательного процесса воспитание выступает как средства достижения и формирование профессиональных компетенций будущего специалиста в строительной сфере. Полученное профессиональное воспитание в стенах высшего учебного заведения помогает подготовить к самостоятельной работе и раскроет личностные качества студента, которые будут взаимодействовать с его профессионально-значимыми качествами как специалиста в данной сфере.

Список литературы

1. Аксененко, Ю.К. Некоторые аспекты уточнения категории «воспитание» в структуре профессионально-педагогической подготовки педагогов по ФК / Ю.К. Аксененко. – Текст : непосредственный // Инновационная наука. – 2015. – № 4. – С. 74–75.

2. Подласый, И.П. Педагогика: Новый курс: учебник : в 2 кн. / И.П. Подласый. – Москва : Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2001. – Кн. 2: Процесс воспитания. – 256 с. – Текст : непосредственный.

3. Щуркова, Н.Е. Новое воспитание / Н.Е. Щуркова. – Москва : Педагогическое общество России, 2000. – 132 с. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

СЕКЦИЯ 3

УДК 316.7
М.В. Бугаева[1], Т.А. Старцева[2]
[1]Канд. экон. наук, доцент
[2]Бакалавр
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONAL CULTURE IN THE CONTEXT OF TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Аннотация. *В статье рассматривается важность организационной культуры, формируемой в организациях и предприятиях, для поддержки традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Отмечается важность руководителя организации при формировании желательных ценностей. Предлагается перечень мероприятий для развития организационной культуры, которые будут способствовать поддержанию ценностей в рамках семьи, межличностных отношений, по отношению к труду, Отечеству, истории России.*
Ключевые слова: *ценности, духовно-нравственные, российские, организационная культура, мероприятия, руководитель, корпоративный кодекс.*

Summary. *The article examines the importance of organizational culture formed in organizations and enterprises to support traditional Russian spiritual and moral values. The importance of the head of the organization in the formation of desirable values is noted. A list of measures is proposed for the development of organizational culture that will contribute to the maintenance of values within the family, interpersonal relations, in relation to work, the Fatherland, and the history of Russia.*
Keywords: *values, spiritual and moral, Russian, organizational culture, events, head, corporate code.*

Стратегические направления развития российского общества связаны с укреплением общероссийской гражданской идентичности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей. На уровне отдельных предприятий и организаций реализации данной стратегии способствует организационная культура.

Организационная культура является драйвером, способствующим достижению целей развития компании, с одной стороны, и отражает тенденции развития общества в целом, с другой стороны.

Организационная культура – это совокупность ценностей, норм, убеждений, традиций и поведенческих моделей, которые формируются и развиваются внутри организации [1].

Организационная культура не является статичным образованием – она эволюционирует вместе с компанией, обществом, адаптируясь к новым

вызовам и трансформируясь под влиянием как внутренних, так и внешних факторов.

Следует выделить две основные задачи, возлагаемые на организационную культуру:

– обеспечение интеграции сотрудников и внутреннего единства коллектива;

– приспособление предприятия или организации к условиям и факторам внешней социально-экономической среды.

Задача обеспечения интеграции сотрудников и внутреннего единства регулирует внутриорганизационные процессы и отношения между членами и подразделениями предприятия или организации, обеспечивающие эффективность их деятельности. Интеграция обеспечивается с помощью налаживания коммуникационных каналов и эффективного взаимодействия между работниками.

Задача приспособления предприятия или организации к условиям и факторам внешней социально-экономической среды регулирует функционирование предприятия или организации в условиях сложившихся политических и социально-экономических обстоятельств, а также внешней конкуренции. Именно в данном контексте следует рассматривать направление развития организационной культуры в сторону поддержания традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, которые включают [2]:

– жизнь, достоинство, права и свободы человека;

– патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу;

– высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд;

– приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость;

– коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение;

– историческая память и преемственность поколений, а также единство народов России.

Организационная культура, с помощью используемых инструментов (традиции, обычаи, ритуалы) способна поддерживать общекультурные ценности, способствовать развитию определенных тенденций, необходимых для общества. Данные возможности приобретают особую важность в условиях политических санкций зарубежных стран и ограничения коммуникаций, что помогает сохранять идентичность и стабильность российского общества.

Как объект управления, организационная культура, является системой доминирующих моральных ценностей и норм, принятых образцов поведения, укоренившихся традиций, ритуалов, разделяемых членами конкретной организации. Установление данной системы ценностей происходит под влиянием лидеров, формальных и неформальных. Следует отме-

тить особую роль руководителя в формировании организационной культуры. Именно он является основоположником и движущей силой для развития ценностно-ориентированного коллектива. Поддержка традиционных российских нравственно-духовных ценностей должна исходить непосредственно от руководства.

Внедрение традиционных ценностей в организационную культуру может включать законодательное регулирование, теоретические подходы и практические примеры.

Объектами традиционных российских духовно-нравственных ценностей являются семья, труд, отношения людей, Отечество и история России [3]. Применительно к деятельности организаций предлагаются возможные мероприятия по развитию организационной культуры в таблице.

Таблица

Мероприятия по развитию организационной культуры в контексте традиционных российских ценностей

Объект	Традиционные ценности	Мероприятия по поддержанию ценностей
Семья	Высокие нравственные идеалы, крепкая семья	Организация семейных праздников для сотрудников, конкурсов для детей работников, празднование Дня семьи, любви и верности (8 июля)
Труд	Созидательный труд, приоритет духовного над материальным	Применение нематериальной мотивации работников
Отношения людей	Гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение	Мероприятия по командообразованию, развитию коммуникаций, участие в благотворительных акциях
Отечество	Патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу	Организация конкурсов на патриотическую тематику, помощь ветеранам боевых действий и военнослужащим
История России	Историческая память и преемственность поколений, единство народов России	Организация тематических выставок, совместное празднование Дня Победы (9 мая), Дня России (12 июня), Дня народного единства (4 ноября)

В каждой организации набор декларируемых ценностей, норм, мероприятий будет уникальным, в зависимости от сферы деятельности, масштабов организации. Основные моменты реализуемой организационной культуры возможно закрепить в соответствующих документах: корпоративном кодексе, положении о корпоративной культуре, различных регламентах.

Необходимо вести историю развития организации, целенаправленно выделять ее достижения и лучших сотрудников, формировать институт героев, совершивших поступки и добившихся результатов в рамках норм и ценностей организационной культуры.

Таким образом, на уровне организаций и предприятий организационная культура является проводником традиционных российских нравственно-духовных ценностей. Управление организационной культурой, реализация предлагаемых мероприятий позволит ориентировать коллектив на сохранение национальной идентичности.

Реализация представленных мер позволит формировать и поддерживать организационную культуру, ориентированную на нравственные ориентиры, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности.

Список литературы

1. Баланов, Д.С. Понятие организационной культуры и ее сущность / Д.С. Баланов, А.К. Гаврилина. – Текст : электронный // Интерактивная наука. – 2023. – № 5(81). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-organizatsionnoy-kultury-i-ee-suschnost (дата обращения: 21.01.2026).

2. Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года». – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru /document/00012025112 50024?ysclid=mknonjhstq688963153 (дата обращения: 21.01.2026).

3. Куприянов, Р.В. Формирование организационной культуры в органах государственной власти в современных социо-экономических условиях / Р.В. Куприянов, И.В. Шавкин. – Текст : электронный // Человеческий капитал. – 2024. – № 2(182). – URL: https://humancapital.su/wp-content/uploads/2024/02/202402_p168-175.pdf (дата обращения: 21.01.2026).

В начало к содержанию

УДК 336

О.О. Грязных[1], Е.А. Бреусова[2]
[1]Магистрант
[2]Канд. экон. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

УПРАВЛЕНИЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ В РАМКАХ ЦЕННОСТЕЙ: КАК ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ НОРМЫ ФОРМИРУЮТ СОВРЕМЕННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ПРИНЦИПЫ В РОССИИ

MANAGING MONETARY AND CREDIT RELATIONS IN THE FRAME OF VALUES: HOW SPIRITUAL AND MORAL NORMS FORM MODERN FINANCIAL PRINCIPLES IN RUSSIA

Аннотация. *В статье говорится о связи между духовно-нравственными нормами и финансовыми принципами в современном мире. Финансовые институты работают в условиях высокой степени цифровизации и глобализации, которые предъявляют требования не только к техническим инструментам и регуляторным процессам, но и к культурно-ценностной основе участников финансового рынка.*

Ключевые слова: *духовно-нравственные нормы, финансовая сфера, доверие, ценность, деньги, кредит, денежно-кредитная политика, этика.*

Summary. *The article discusses the relationship between spiritual and moral norms and financial principles in the modern world. Financial institutions operate in a highly digitalized and globalized environment, which places demands not only on technical tools and regulatory processes, but also on the cultural and value-based foundation of financial market participants.*

Keywords: *spiritual and moral norms, the financial sector, trust, value, money, credit, monetary policy, and ethics.*

В современных условиях цифровизации финансовых отношений существует глобальное недоверие клиентов и пользователей финансовых ресурсов к механизмам координации финансовых потоков. Из-за глобального недоверия возникают технологии безрискового банковского обслуживания (религиозные системы финансов) и бюджетирования. При нарушении этических норм в денежно-кредитной сфере существуют различные меры по их предотвращению. Такие как внутрифирменное и государственное регулирования, обучение сотрудников.

Джон Р. Ботрайт – специалист в области бизнес-этики и экономики, профессор бизнес-этики университета в Чикаго. Он считает, что этика в финансах состоит из моральных норм, которые применяются к финансовой деятельности. Такие нормы состоят в справедливости, честности, конфиденциальности, доверии и ответственности.

Д. Ботрайт разделяет финансовую деятельность на сферы: финансовый менеджмент, финансовый рынок и финансовые услуги. Как считает Ботрайт, основной этический принцип в финансовой деятельности – это справедливость. Наилучшим средством обеспечения справедливости в финансовой этике является государственное регулирование, саморегулирование на уровне отраслей и компаний [1, с. 1-3].

Современные финансовые принципы России:

Единство бюджетной системы – единство бюджетного законодательства, принципов организации и функционирования бюджетной системы, форм бюджетной документации и отчетности.

Конфиденциальность – финансовые организации обязаны обеспечивать конфиденциальность личных данных своих клиентов.

Доверительность – банковская деятельность строится на доверии между банками и их клиентами, банки должны действовать добросовестно и честно, предоставляя достоверную информацию о своих услугах и продуктах.

Равноправие – финансовые организации не должны дискриминировать клиентов по каким-либо признакам, каждый клиент имеет право на равное обслуживание [2, с. 128].

Самостоятельность бюджетов – органы государственной власти и местного самоуправления самостоятельно обеспечивают сбалансированность бюджетов и эффективность использования бюджетных средств.

Большая часть финансовой деятельности принимает форму финансового контракта, при котором две стороны приходят к взаимному согласию. Например, банковские кредиты и сделки с акциями являются контрактами. Практически вся этика в финансах опирается на два основных: 1) «Будь честным, заключая контракты» и 2) «Выполняй свои обещания, предусмотренные в контрактах». Разновидность этических проблем в сфере финансов очень многочисленное количество, их можно сгруппировать по трем главным типам.

1. Первый тип этических проблем на финансовых рынках – это обеспечение справедливости в случаях асимметричных позиций сторон, когда стороны имеют неравную информацию или общественный статус.

2. Второй тип этических проблем в финансовой сфере лежит в плоскости управления финансами корпораций и в основном состоит в следствиях конфликта интересов. Управляющие агенты обязаны действовать в интересах других сторон. Но агенты имеют свой личный интерес. Отсюда возникает конфликт интересов. Он препятствует реализации способностей управляющих агентов служить другим. Этические нормы способствуют смягчению конфликта интересов при заключении и исполнении контрактов. Обеспечение этических норм способствует достижению долговременного согласия сторон при заключении контрактов.

3. Третий тип этических проблем при функционировании всей финансовой системы в целом – это проблема доверия. Только в условиях доверия могут заключаться и исполняться контракты. Нет доверия – нет и контракта [3, с. 102].

Нормы нравственности оказывают влияние на решения людей в повседневной жизни: они помогают быть честными, соблюдать договоры, быть прозрачными и готовыми сотрудничать с регуляторами. Историко-культурный контекст России – православие и светское общество, а также элементы государственного управления – служит фоном, на котором формируются современные правила. Нормы – это не что-то статичное: они меняются вместе с институтами и рынком. Регуляция Центрального банка России, налоговое право, принципы управления компаниями и корпоративная социальная ответственность – все это связано с ценностями, которые проявляются в прозрачности, ответственности и доверии [4, с. 91].

Ценности лежат в основе основных финансовых принципов – устойчивость, прозрачность, ответственность и справедливость. Эти принципы работают вместе: они укрепляют доверие, снижают скрытые риски и помогают предотвратить системные проблемы во время кризисов. Влияние ценностей на устойчивость финансовой системы прослеживается в том, как этические стандарты поддерживают дисциплину у банков и других участников рынка [5, с. 3].

Можно сделать вывод, исходя из вышеизложенного. Необходимо улучшать нормативную базу, работать над финансовой грамотностью и открытостью информации, развивать культуру ответственности в банковской деятельности, обеспечивать более тесное сотрудничество регуляторов, банков и граждан. В заключении необходимо отметить важность духовно-нравственных факторов для устойчивого развития российской финансовой системы и необходимо периодически проводить анализ банковской статистики и сопоставлять их с международной практикой.

Список литературы

1. Соблюдение этических норм как фактор повышения эффективности финансов : [сайт]. – URL : https://jet-russia.com/wp-content/uploads /2020/12/16iNaydenov-3-2020.pdf (дата обращения: 29.01.26). – Текст : электронный.

2. Экономическая теория / В.Ф. Максимова [и др.] – учебник для вузов, 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2022. – Текст : непосредственный.

3. Синтез в экономической теории и экономической политике : монография ; под общей ред. В.И. Маевского и С.Г. Кирдиной-Чэндлер – Москва : ИЭ РАН, 2022. – Текст : непосредственный.

4. Воспроизводство национального человеческого потенциала в условиях глобальных вызовов : сборник статей ; отв. ред. И.В. Соболева, Т.В. Чубарова – Москва : ИЭ РАН, 2023. – Текст : непосредственный.

5. Этические финансы в нравственной экономике : [сайт]. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-finansy-v-nravstvennoy-ekonomike /viewer (дата обращения: 29.01.26). – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 003:008

Д.А. Ермолова[1], И.Б. Кушнир[2]
[1]Бакалавр
[2]Канд. экон. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЦИФРОВАЯ ТРАНСЛЯЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

DIGITAL TRANSMISSION OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF RUSSIA: HISTORICAL CONTEXT AND MODERN INSTRUMENTS

Аннотация. *В статье исследуется цифровая трансляция традиционных духовно-нравственных ценностей России как новый этап в эволюции коммуникационных технологий, берущей начало от устной традиции и письменности. Анализируется современный IT-инструментарий для этой цели: оцифровка культурного наследия, семантический анализ текстов (NLP), интерактивные образовательные платформы с элементами геймификации, VR/AR-проекты и социальные медиа. Особое внимание уделяется сопутствующим вызовам: ценностному релятивизму цифровой среды, этическим дилеммам алгоритмизации моральных категорий и риску подмены живых практик их цифровой симуляцией. Делается вывод о необходимости сбалансированного междисциплинарного подхода, при котором технологические решения служат инструментом поддержки, а не формальной заменой культурной традиции.*

Ключевые слова: *духовно-нравственные ценности, цифровая трансляция, информационные технологии, цифровые гуманитарные науки, семантический анализ, образовательные технологии, этика.*

Summary. *The article explores the digital transmission of Russia's traditional spiritual and moral values as a new stage in the evolution of communication technologies, which originates from the oral tradition and writing. It analyzes the modern IT tools for this purpose, including the digitization of cultural heritage, semantic text analysis (NLP), interactive educational platforms with gamification elements, VR/AR projects, and social media. Special attention is paid to the accompanying challenges: the value relativism of the digital environment, the ethical dilemmas of the algorithmization of moral categories, and the risk of replacing live practices with their digital simulations. The conclusion is that a balanced interdisciplinary approach is necessary, in which technological solutions serve as a support tool rather than a formal replacement for cultural traditions.*

Keywords: *spiritual and moral values, digital broadcasting, information technologies, digital humanities, semantic analysis, educational technologies, and ethics.*

Актуальность темы взаимодействия традиционных духовно-нравственных ценностей и цифровых технологий в современной России сложно переоценить. В условиях глобальной цифровизации и трансформации коммуникационных сред возникает фундаментальный вопрос: может ли технологическое пространство, часто ассоциируемое с ценностным релятивизмом и размыванием идентичности, стать эффективным инструментом сохранения и передачи культурного кода? Данная статья ставит целью доказать, что цифровая среда является закономерным этапом эволюции коммуникационных технологий, исторически использовавшихся для этих целей, и анализирует конкретный инструментарий современной информатики для решения данной задачи.

Исторически механизмы трансляции ценностей неразрывно связаны с развитием технологий коммуникации [7]. Устная традиция – былины, сказки, пословицы – выступала первым «алгоритмизированным» способом передачи моральных норм и идеалов, где повествовательная структура вы-

полняла роль носителя «пакета данных». С появлением письменности и летописания, таких как «Повесть временных лет», ценности обрели авторитетную фиксацию, сместив акцент на идеи правды, служения и исторической памяти. Эпоха книгопечатания радикально расширила аудиторию, создав через классическую литературу XIX в. массовое культурное поле, где высшими ценностями стали Слово, Знание и Гуманизм. Каждый технологический скачок не отменял предыдущие формы, но дополнял их, повышая эффективность и широту воздействия. Таким образом, цифровые технологии предстают не как разрыв с традицией, а как новая фаза в этом непрерывном процессе.

Современная информатика предлагает целый арсенал средств для работы с ценностно-насыщенным контентом. Во-первых, это технологии цифрового сохранения и обеспечения доступа. Масштабные проекты по оцифровке фондов Российской государственной библиотеки, Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, государственных архивов и музеев делают уникальные рукописи, древние тексты, исторические документы и произведения искусства доступными для каждого пользователя сети [5]. Во-вторых, методы цифровых гуманитарных наук, такие как семантический анализ и обработка естественного языка (NLP), позволяют перейти от качественного к количественному и структурному изучению ценностей [6]. Алгоритмы могут выявлять и картировать частоту употребления концептов «семья», «верность», «родина», «долг» в корпусах текстов русской классической литературы, публицистики или даже в современных медиа, показывая эволюцию и контексты использования этих категорий [1].

Особый потенциал лежит в сфере образовательных технологий. Интерактивные образовательные платформы, массовые открытые онлайн-курсы по истории культуры, философии, основам религиозных культур и светской этики становятся новыми каналами просвещения. Геймификация позволяет создать иммерсионные среды, где усвоение ценностей происходит через опыт и эмоциональное вовлечение: исторические квесты, стратегии или симуляторы, где успех зависит не от силового решения, а от морального выбора, соотнесенного с национальным историческим опытом [4]. Технологии виртуальной и дополненной реальности (VR/AR) открывают возможность «погружения» в реконструированную среду древнерусского города, монастыря или исторического события, превращая абстрактную ценность в переживаемый визуальный и эмоциональный образ.

Социальные медиа и новые медиаформаты представляют собой аналог современной «устной традиции». Просветительские блоги историков, культурологические каналы Рунета, тематические сообщества в социальных сетях, посвященные краеведению, волонтерству, семейным традициям, формируют живую, горизонтальную среду для обсуждения и интерпретации ценностей в прикладном, современном контексте [2, 3]. Это пространство диалога, где ценности не просто транслируются сверху, но проходят процесс коллективного осмысления.

Однако цифровая трансляция сталкивается с комплексом серьезных вызовов. Первый – это проблема ценностного релятивизма открытого интернета, где традиционные установки конкурируют с альтернативными системами в условиях информационного шума. Второй, ключевой вызов – этический и технический, связан с попытками формализации и автоматизации работы с ценностями. Использование алгоритмов для мониторинга и модерации контента на основе ценностных критериев немедленно ставит вопросы: кто и каким образом формализует эти сложные, многогранные категории? Существует риск упрощения, догматизации и, как следствие, неэффективности или несправедливости автоматических решений. Задача защиты от деструктивного контента не должна подменяться созданием «цифрового кокона», изолирующего от любой дискуссии. Третий вызов – риск цифровой симуляции, когда активность в виртуальной среде подменяет собой реальные практики и живое воплощение ценностей в поступках, семье, локальном сообществе.

Таким образом, цифровая трансляция традиционных духовно-нравственных ценностей России представляет собой сложное, многогранное поле на стыке технологий, культуры и этики. Информатика предоставляет невиданные ранее инструменты для сохранения, изучения и популяризации культурного наследия, делая его интерактивным и доступным. Однако технологический инструментарий обретает смысл и эффективность только при условии ясного гуманитарного целеполагания, глубокого понимания исторического контекста и преодоления соблазна тотальной алгоритмизации человеческого духа. Будущее этого направления лежит в области междисциплинарных проектов, где IT-специалисты, культурологи, историки и философы совместно работают над созданием цифровых сред, не заменяющих, а обогащающих и поддерживающих живую традицию.

Список литературы

1. Беликова, Е.К. Традиционные и инновационные ценности в контексте культуры искусственного интеллекта / Е.К. Беликова. – Текст : непосредственный // Общество: философия, история, культура. – 2025. – № 2(130). – С. 82–87. – DOI 10.24158/fik.2025.2.10. – EDN CXMEHE.

2. Ивушкина, Е.Б. Идентичность в сетевой культуре как механизм самоопределения / Е.Б. Ивушкина, Н.И. Морозова. – Текст : непосредственный // Научный альманах стран Причерноморья. – 2024. – Т. 10, № 2. – С. 23–28. – DOI 10.23947/2414-1143-2024-10-2-23-28. – EDN TGHLLY.

3. Новиков, А.В. Репрезентация культурной идентичности в сети интернет / А.В. Новиков. – Текст : непосредственный // Культура и цивилизация. – 2024. – Т. 14, № 3-1. – С. 46–53. – EDN CVQXVF.

4. Свинцова, Т.И. Использование геймификации и виртуальной реальности на уроках истории / Т.И. Свинцова. – Текст : электронный // Вестник науки. – 2025. – № 6(87). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-geymifikatsii-i-virtualnoy-realnos-ti-na-urokah-istorii (дата обращения: 29.01.2026).

5. Тикунова, И.П. Цифровизация как тренд библиотечного развития / И.П. Тикунова. – Текст : непосредственный // Труды ГПНТБ СО РАН. – 2021. – № 3(11). – С. 31–37. – DOI 10.20913/2618-7575-2021-3-31-37. – EDN BUOCMV.

6. Цитульский, А.М. NLP – Обработка естественных языков / А.М. Цитульский, А.В. Иванников, И.С. Рогов. – Текст : непосредственный // StudNet. – 2020. – Т. 3, № 6. – С. 467–475. – EDN FOAUGC.

7. Чиркова, Е.А. Методологические подходы к исследованию проблемы традиции как механизма трансляции ценностей / Е.А. Чиркова. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – № 7. – С. 220–222. – EDN EZZULF.

В начало к содержанию

УДК 378.4

Т.В. Зайцева[1], П.А. Гевенов[2]
[1]Канд. экон. наук, доцент
[2]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ: АНАЛИЗ ВЫЗОВОВ И КОНТЕКСТОВ

MODERN THREATS TO THE DEVELOPMENT OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN RUSSIA: ANALYSIS OF CHALLENGES AND CONTEXTS

Аннотация. *В статье проводится системный анализ комплекса вызовов и угроз, с которыми сталкивается развитие традиционных духовно-нравственных ценностей в современной России. Рассматривается не изолированный феномен «внешней угрозы», а сложное переплетение внутренних и внешних факторов, включая цифровую трансформацию, глобализационные процессы, социально-экономические изменения и внутрикультурные кризисы. Автор выделяет ключевые зоны напряжения: конфликт традиционных и глобалистских ценностных систем, деструктивное влияние отдельных сегментов цифровой среды, потребительскую идеологию, кризис институтов трансляции ценностей (семьи, образования) и проблему формализации традиции. Делается вывод, что главной угрозой является не конкретный фактор, а комплексная эрозия смыслового пространства, ведущая к ценностной дезориентации. Преодоление этих вызовов требует не охранительных мер, а творческого переосмысления и актуализации традиционных ценностей в условиях современности.*

Ключевые слова: *духовно-нравственные ценности, традиция, современные угрозы, Россия, цифровизация, глобализация, ценностный конфликт, секуляризация, идентичность, социальные институты.*

Summary. *The article provides a systematic analysis of the complex of challenges and threats faced by the development of traditional spiritual and moral values in modern Russia. Instead of focusing on the isolated phenomenon of "external threats," the article examines the complex interplay of internal and external factors, including digital transformation, globalization processes, socio-economic changes, and internal cultural crises. The author identifies key areas of tension, such as the conflict between traditional and globalist value systems, the destructive influence of certain segments of the digital environment, the consumerist ideology, the crisis of institutions responsible for transmitting values (such as the family and education), and the problem of formalizing tradition. It is concluded that the main threat is not a specific factor, but a complex erosion of the semantic space, leading to value disorientation. Overcoming these challenges requires not protective measures, but a creative reinterpretation and actualization of traditional values in the context of modernity.*

Keywords: *spiritual and moral values, tradition, modern threats, Russia, digitalization, globalization, value conflict, secularization, identity, and social institutions.*

Дискуссия о судьбе традиционных духовно-нравственных ценностей в России часто сводится к поиску «виновных» извне или к ностальгии по утраченной целостности. Однако такой подход непродуктивен. Традиция, лишенная способности к развитию и диалогу с современностью, превращается в музейный экспонат или идеологический лозунг. Поэтому предметом анализа в данной статье является не абстрактная «защита» статичного наследия, а условия и угрозы для развития живых ценностей – их передачи, интерпретации и воплощения в новых исторических обстоятельствах. Современные угрозы носят комплексный характер, они вплетены в ткань глобальных и локальных процессов, часть из которых имеет объективный, а часть – целенаправленный характер. Их понимание необходимо для формирования адекватной культурной политики и педагогических стратегий.

Россия, являясь частью глобального информационного пространства, неизбежно становится ареной столкновения различных аксиологических систем. Традиционные ценности (семья, соборность, служение, патриотизм) сталкиваются не с прямой негацией, а с альтернативными проектами: радикальным индивидуализмом, релятивизмом, идеологией тотальных прав человека без акцента на обязанностях, трансгуманизмом. Угроза заключается в создании смыслового вакуума и конфликта интерпретаций, когда базовые понятия («свобода», «справедливость», «любовь») наполняются диаметрально противоположным содержанием, что затрудняет общественный консенсус и ведет к культурному расколу, особенно между поколениями.

Массовая культура, опирающаяся на экономику потребления, продвигает гедонистический идеал успеха, измеряемый материальным статусом и обладанием. Это прямо противоречит аскетическому, соборному и служебному ядру русской духовной традиции, где ценность личности не в обладании, а в бытии и отдаче. Потребление становится новой религией, подменяя собой смыслы духовного роста, а маркетинг формирует искус-

ственные потребности, эксплуатируя низменные стороны человеческой природы. Это ведет к обеднению внутреннего мира, атомизации общества и кризису альтруизма.

Традиционные ценности живут лишь тогда, когда они передаются и воплощаются в практике ключевых социальных институтов.

Семья переживает глубокую трансформацию под давлением экономической нестабильности, карьерных моделей двух работающих родителей, девальвации института брака. Ослабевает межпоколенческая связь – главный канал неформальной передачи этических ориентиров, историй, моделей поведения.

Система образования долгое время находилась в состоянии методологического кризиса между задачей формирования гармоничной личности и требованиями подготовки «функционального» специалиста. Воспитательная функция часто отодвигалась на второй план в пользу узкопредметных знаний и натаскивания на тесты, что создавало вакуум в ценностном самоопределении молодежи.

Культурная среда коммерциализация культуры, ориентация на развлечение, а не на смысл, снижение уровня общей гуманитарной эрудиции создают среду, в которой сложные ценностные категории не находят для себя адекватного языка выражения и становятся чуждыми.

Цифровая среда амбивалентна. Однако ее конкретные проявления несут прямые угрозы.

Колонизация внимания и клиповое мышление – невозможность удержания длительной мыслительной цепи подрывает основы для восприятия сложных философских, религиозных и литературных текстов, составляющих канон традиционной культуры.

Культура немедленного удовлетворения и хейтерства – цифровая среда поощряет немедленную эмоциональную реакцию вместо вдумчивой рефлексии, а анонимность провоцирует агрессию и хамство, разрушая нормы уважительного диалога, лежащие в основе любой традиционной этики.

Кризис авторитета и горизонтальные сети – доверие к институциональным носителям знания и морали (учитель, священник, классический писатель) замещается доверием к мнению блогеров и «горизонтальным» сверстниковым оценкам, что может вести к девальвации глубины и мудрости в пользу сиюминутного тренда.

Совокупность этих факторов ведет к изменению самой модели человека. На смену идеалу цельной личности, ответственной перед обществом, Богом и совестью, приходит модель автономного индивида, чьи желания и права являются высшим законом. Такая трансформация делает ключевые традиционные ценности (самопожертвование, долг, послушание, аскеза) психологически непонятными и социально невостребованными.

Серьезнейшую угрозу представляет не только внешнее давление, но и внутреннее вырождение самой традиции.

Сведение богатого ценностного комплекса к набору внешних обрядов, правил и лозунгов, лишенных экзистенциального наполнения. Это вызывает отторжение, особенно у молодежи, которая ищет подлинности, а не демонстративной правильности.

Использование языка традиционных ценностей в качестве политического инструмента для маркировки «своих» и «чужих». Это профанирует саму суть ценностей, превращая их в оружие в публичной полемике, а не в основу для личного и общественного совершенствования.

Неумение адекватно перевести язык традиции на язык современной культуры, кино, литературы, цифрового контента. Это создает образ традиции как чего-то архаичного, оторванного от жизни, что обрекает ее на маргинализацию.

Современные угрозы традиционным ценностям в России носят тотальный и системный характер. Они не сводятся к «вредному влиянию Запада» или интернета, а коренятся в фундаментальных сдвигах цивилизации: от индустриального к информационному обществу, от локальности к глобализации, от религиозного к секулярному мировоззрению.

Главной угрозой является разрыв связи между ценностным каноном и повседневными практиками, смыслами и языком современного человека. Преодоление этого разрыва требует не консервации, а смелого творческого развития. Необходима глубокая работа по актуализации традиции, реформа институтов трансляции (восстановление воспитательной роли семьи через поддержку социальной политики и образования, где ценности будут не отдельным предметом, а основой гуманитарного цикла и школьного уклада; создание современного культурного продукта (фильмов, сериалов, книг, цифровых проектов, которые на высоком художественном уровне рассказывают истории, воплощающие традиционные добродетели в современных декорациях); развитие критической цифровой культуры (обучение не отказу от технологий, а осознанному и ценностно-ориентированному использованию цифровых сред).

Традиционные ценности могут выжить и развиваться только в том случае, если перестанут восприниматься как оборонительный редут и станут живым языком для ответа на самые острые вопросы современного российского общества – вопросы справедливости, смысла, достоинства и общего будущего.

Список литературы

1. Малахов, В.С. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций / В.С. Малахов. – Москва : Новое литературное обозрение, 2014. – Текст : непосредственный.

2. Асмолов, А.Г. Преадаптация к неопределенности: нарративы как инструмент конструирования будущего / А.Г. Асмолов, Е.Д. Шехтер, А.М. Черноризов. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 2017. – № 5.

3. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – Москва : Просвещение, 2009. – Текст : непосредственный.

4. Проблематика изменения положения человеческого капитала в цифровой экономике / Н.З. Алиева, Н.И. Морозова, С.Л. Васенев, О.В. Грибова. – Текст : непосредственный // Управление бизнес-процессами в условиях формирования цифровой экономики : сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь : АГРУС, 2019. – С. 75–80. – EDN DKOCQR.

В начало к содержанию

УДК 94

А.А. Ковалев[1], Ю.С. Чернышева[2]
[1]Студент
[2]Канд. техн. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ОТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ДО СЕМЬИ: НА ЧЕМ СТРОИТСЯ НОВАЯ «СКРЕПА» РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

FROM HISTORICAL MEMORY TO FAMILY: WHAT IS THE NEW «STAPLE» OF RUSSIAN POLITICS BASED ON

Аннотация. *Статья посвящена анализу роли традиционных духовно-нравственных ценностей в обеспечении национальной безопасности и общественной стабильности Российской Федерации. На основе анализа стратегических документов, философско-социологических концепций и современных вызовов исследуется значение ценностного каркаса для единства многонационального народа России, предлагаются направления политики по его укреплению.*

Ключевые слова: *традиционные ценности, национальная безопасность, духовно-нравственное воспитание, культурный суверенитет, деструктивная идеология.*

Summary. *The article analyzes the role of traditional spiritual and moral values in ensuring national security and social stability of the Russian Federation. Based on the analysis of strategic documents, philosophical and sociological concepts and modern challenges, the importance of the value framework for the unity of the multinational people of Russia is explored, and policy directions for its strengthening are proposed.*

Keywords: *traditional values, national security, spiritual and moral education, cultural sovereignty, destructive ideology.*

Традиционные ценности России представляют собой синтез духовных, этических и культурных принципов, сформированных под влиянием православия, других традиционных религий, общинного уклада и исторического опыта сопротивления внешним вызовам. Как отмечал известный рус-

ский философ И.А. Ильин, российскому менталитету присуще стремление к соборности, справедливости и «сердечному созерцанию», что отличает его от сугубо рационального и индивидуалистического западного подхода. Эта система ценностей, включающая патриотизм, коллективизм, приоритет духовного над материальным, крепкую семью, историческую память и взаимопомощь, исторически служила фундаментом государственности сплоченности.

В XX–XXI вв. российское общество пережило глубокие ценностные трансформации, однако, как показывают исследования, базовые духовные ориентиры обладают значительной устойчивостью. После периода либеральных реформ 1990-х гг. в общественном дискурсе и государственной политике наблюдается сознательный «консервативный поворот», направленный на возрождение и защиту этого ценностного ядра [1, с. 19–20].

Данный курс нашел свое институциональное оформление в ряде ключевых документов. Например, в Конституции РФ закрепляется положение о том, что государство «защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, поддерживает соотечественников, проживающих за рубежом, в деле сохранения и развития общероссийской культурной идентичности, родного языка». В свою очередь, Стратегия национальной безопасности РФ также определяет защиту традиционных ценностей как один из стратегических национальных приоритетов, необходимый для консолидации общества перед лицом угроз.

Главной угрозой традиционным ценностям российских граждан является «деструктивная идеология», насаждаемая извне и поддерживаемая изнутри отдельными представителями современного российского общества. Чаще всего в качестве ее источников выступают недружественные иностранные государства, транснациональные корпорации, неправительственные организации и часть медиаресурсов [2, с. 378–381]. Содержательно эта идеология ассоциируется со следующими признаками:

– крайним индивидуализмом и эгоцентризмом, отрицающим солидарность и служение общему благу;

– культом потребления и гедонизма, подменяющим духовные поиски погоней за материальными благами;

– искажением моральных норм, ведущей к вседозволенности;

– историческим ревизионизмом и отрицанием позитивной роли России в мировой истории.

Как отмечал Президент РФ В.В. Путин, российское общество в определенный период столкнулось с «дефицитом духовных скреп», что создавало риски для его единства. «Ценностная эрозия» ведет к прямым рискам национальной безопасности: демографическому кризису, ослаблению общероссийской гражданской идентичности, социокультурному расколу и снижению обороноспособности духа нации.

Ответом на эти вызовы становится комплексная государственная политика, реализуемая по нескольким ключевым направлениям:

1. Образование и воспитание: интеграция ценностного компонента в образовательные стандарты и программы, развитие системы патриотического воспитания, поддержка молодежных движений, основанных на традиционных идеалах. Цель – формирование гармонично развитой личности, сочетающей современные компетенции с нравственной ответственностью.

2. Культурная политика: формирование государственного заказа на создание произведений искусства, кино и литературы, транслирующих традиционные ценности. Поддержка народного творчества, охрана объектов культурного наследия, противодействие пропаганде пороков в медиасреде.

3. Информационная безопасность: противодействие внешней информационно-психологической агрессии, законодательное регулирование цифрового пространства для защиты граждан, особенно детей, от деструктивного контента. Поддержка отечественных медиа, продвигающих созидательную повестку.

4. Поддержка институтов-носителей ценностей: взаимодействие с традиционными религиозными конфессиями (РПЦ, ислам, буддизм, иудаизм), которые исторически являются хранителями нравственных законов.

5. Международное позиционирование: продвижение на мировой арене образа России как защитника консервативных, общечеловеческих ценностей перед лицом радикального либерального проекта.

В заключении отметим, что в XXI в. борьба за национальную безопасность все чаще принимает форму борьбы за культурный код и историческую память. Для России защита традиционных духовно-нравственных ценностей является не вопросом ретроспективной ностальгии, а условием будущего суверенного развития. Эта защита не подразумевает изоляционизма, но требует активного, осмысленного отбора культурных влияний и укрепления собственного ценностного фундамента [3, с. 4-5].

Успех данной политики будет зависеть от ее системности, баланса между защитными мерами и созидательной работой по воспитанию, а также от способности государства вести тонкий диалог с многообразным гражданским обществом. Только через такое сочетание традиционные ценности из объекта защиты могут превратиться в живой источник общественной энергии и национальной устойчивости, обеспечивая России не только безопасность, но и уникальное цивилизационное призвание в многополярном мире.

Список литературы

1. Антонов, М.В. История правовой мысли России: учебник для вузов / М.В. Антонов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2026. – 183 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-08056-8. – Текст : непосредственный.

2. Кузнецова, И.О. К вопросу защиты исторической правды в Российской Федерации / И.О. Кузнецова. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2023. – № 17 (464). – С. 378-381. – URL: https://moluch.ru/archive /464/101890 (дата обращения: 29.01.26).

3. Омельченко, Н.А. История государственного управления. XIX век – начало XXI века: учебник и практикум для вузов / Н.А. Омельченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2026. – 322 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18606-2. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 17.022.1

К.С. Колоколова[1], И.И. Слатвицкая[2]
[1]Студент
[2]Канд. экон. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СЕМЬЯ КАК МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ И КАК ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ, ПОДДЕРЖКА МНОГОДЕТНОСТИ, ЗАЩИТА СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ

FAMILY AS A "SMALL CHURCH" AND A STATE INSTITUTION: DEMOGRAPHIC CHALLENGES, SUPPORT FOR LARGE FAMILIES, AND THE PROTECTION OF FAMILY VALUES IN PUBLIC DISCOURSE

Аннотация. *Статья посвящена комплексному анализу двойственной природы современной российской семьи, рассматриваемой одновременно как духовная общность («малая церковь») и ключевой социально-демографический институт государства. В условиях устойчивого демографического кризиса, выражающегося в низких показателях рождаемости и доминировании малодетной модели, актуальным становится исследование эффективности государственных мер поддержки многодетности. Особое внимание уделяется анализу публичного дискурса о семейных ценностях, который характеризуется высокой степенью конфликтогенности и идеологической поляризации. На основе системного подхода в работе выявляется противоречие между идеальным ценностным образом семьи и реальными социально-экономическими практиками, препятствующими его реализации. Делается вывод о необходимости синтеза ценностного и инструментально-политического подходов для формирования устойчивой просемейной среды.*

Ключевые слова: *семья, семейные ценности, малая церковь, демографический кризис, многодетность, государственная семейная политика, публичный дискурс, репродуктивное поведение.*

Summary. *The article is devoted to a comprehensive analysis of the dual nature of the modern Russian family, considered both as a spiritual community ("small church") and as a key socio-demographic institution of the state. In the context of a persistent demographic cri-*

sis, expressed in low fertility rates and the dominance of a small-family model, the study of the effectiveness of state measures to support large families becomes relevant. Special attention is paid to the analysis of public discourse on family values, which is characterized by a high degree of conflict and ideological polarization. Based on a systematic approach, the work reveals the contradiction between the ideal value image of the family and the real socio-economic practices that hinder its implementation. The conclusion is made about the necessity of synthesizing value-based and instrumental-political approaches to form a sustainable pro-family environment.

Keywords: *family, family values, small church, demographic crisis, large families, state family policy, public discourse, reproductive behavior.*

Для современного российского общества характерно глубокое противоречие в восприятии института семьи. С одной стороны, в социальном и культурном сознании устойчиво присутствует сакрализованный образ семьи как духовной общности, корни которого уходят в православную концепцию «малой церкви». Эта метафора, восходящая к патристическому наследию, подчеркивает духовное единство супругов, основанное на взаимной любви, жертвенности и совместном стремлении к нравственному совершенству.

С другой стороны, в государственной политике и демографической статистике семья предстает прежде всего как базовый социальный институт, функциональная устойчивость которого является условием национальной безопасности и воспроизводства населения. На стыке этих двух измерений – аксиологического и функционального – формируется комплекс острых проблем: ценностный идеал все чаще вступает в конфликт с социально-экономическими реалиями, что ведет к углублению демографического кризиса. Цель данной статьи заключается в анализе указанного противоречия через призму трех взаимосвязанных аспектов: демографических вызовов, инструментов государственной поддержки многодетности и особенностей публичной дискуссии о семейных ценностях.

Демографический вызов: кризис идеала «малой церкви» в условиях социально-экономических реалий

Концепция семьи как «малой церкви» постулирует ее в качестве первичной ячейки, в которой происходит не только биологическое, но и духовно-нравственное воспроизводство человека. В данном контексте многодетность традиционно рассматривалась как естественное и благословенное следствие супружеского союза. Однако эмпирические данные свидетельствуют о глубоком разрыве между этим идеалом и фактическими репродуктивными установками. Несмотря на риторику о духовном возрождении и приоритете традиционных ценностей, Россия остается в группе стран с низкой рождаемостью. Суммарный коэффициент рождаемости стабильно находится ниже уровня, необходимого для простого воспроизводства населения (приблизительно 2,1), колеблясь около отметки 1,5 ребенка на женщину [1].

Этот парадокс объясняется действием ряда структурных факторов, которые формируют среду, враждебную для реализации многодетной модели. Ключевым из них является экономическая уязвимость: риск бедности для семей с детьми остается высоким. Расходы на жилье, образование, здравоохранение ложатся тяжелым бременем на семейный бюджет, делая рождение второго и особенно третьего ребенка экономически рискованным решением.

Карьерно-репродуктивный конфликт особенно остро проявляется для женщин, которые вынуждены делать сложный выбор между профессиональной самореализацией и материнством. Дефицит гибких форм занятости и сохраняющиеся социальные ожидания в отношении материнской роли создают дополнительное давление.

Нормативный сдвиг: в обществе доминирует малодетная норма (1-2 ребенка), которая воспринимается как социально одобряемая и разумная. Многодетность зачастую стигматизируется и рассматривается как маргинальное или экстраординарное поведение.

Таким образом, духовный идеал «малой церкви» сталкивается с системными барьерами, которые трансформируют его из естественной жизненной практики в труднодостижимый подвиг, доступный лишь наиболее обеспеченным или идеологически мотивированным семьям.

Государственная политика поддержки многодетности: между адресной помощью и системными реформами

Осознавая институциональную значимость семьи, российское государство с середины 2000-х гг. проводит активную пронаталистскую политику, направленную на стимулирование рождаемости. Ядром этой политики стала система мер материальной поддержки, нацеленная прежде всего на поощрение рождения второго и последующих детей.

Материнский (семейный) капитал стал флагманской мерой, доказавшей свою эффективность в краткосрочной перспективе для повышения рождаемости вторых детей [2]. Его постоянное продление и расширение сфер использования (ипотека, образование, адаптация детей-инвалидов) указывает на превращение этой выплаты в постоянный элемент социального контракта.

Региональные меры поддержки включают дополнительные выплаты, льготы по оплате ЖКХ, земельные участки, что создает дифференцированный ландшафт семейной политики.

Льготная ипотека и другие инструменты, облегчающие доступ к жилью, направлены на решение одной из главных материальных проблем молодых семей.

Несмотря на безусловную важность этих мер, их критики указывают на ограниченность подхода, фокусирующегося преимущественно на финансовых стимулах. Данные меры носят характер «премии за рождение», но не решают фундаментальных проблем, определяющих качество жизни

семьи на всем протяжении жизненного цикла: низкого уровня оплаты труда, высокой загруженности родителей, дефицита инфраструктуры ухода за детьми. В результате политика поддержки многодетности рискует воспроизвести модель, при которой государство «компенсирует» риски, а не создает устойчивые условия для благополучия семьи как «малой церкви» в повседневной жизни.

Публичный дискурс о семейных ценностях: между охранительной риторикой и социальной прагматикой

Обсуждение семьи в публичном пространстве России представляет собой высокополяризованное поле, где сталкиваются различные, зачастую взаимоисключающие, нарративы.

Охранительно-традиционалистский дискурс, активно продвигаемый государственными медиа и традиционными религиозными институциями. В его рамках семья трактуется как неизменный союз мужчины и женщины, основанный на вере, верности и чадородии. Акцент делается на защите этого института от внешних угроз (ЛГБТ-повестка, ювенальная юстиция, радикальный феминизм). Этот дискурс активно апеллирует к концепции «малой церкви», но зачастую сводит ее к набору формальных признаков и запретов.

Социально-прагматический дискурс, звучащий в экспертном сообществе и среди гражданских активистов. Он смещает фокус с ценностных споров на конкретные проблемы семей: бедность, нехватку мест в детских садах, необходимость реформы трудового законодательства, развитие сервисов ранней помощи. В этом дискурсе ценность семьи подтверждается не лозунгами, а созданием условий для ее процветания.

Либерально-индивидуалистический дискурс, представленный в части интеллектуальных и оппозиционных медиа, акцентирует право на индивидуальный выбор и разнообразие семейных моделей, критикуя государственное вмешательство в приватную жизнь.

Конфликт между этими подходами приводит к тому, что публичная дискуссия часто сосредоточена не на поиске консенсуса и решении практических задач, а на идеологическом противостоянии. Риторика защиты «традиционных ценностей» иногда подменяет собой глубокую и комплексную социальную политику, что затрудняет формирование общественной солидарности вокруг реальных проблем современной семьи.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что противоречие между семьей как «малой церковью» и семьей как демографическим институтом носит системный характер. Духовно-нравственный идеал, требующий щедрости, жертвенности и открытости жизни, сталкивается с социально-экономической системой, которая поощряет индивидуализм, экономическую эффективность и осторожность. Государственная политика, сделавшая значительный шаг в сторону материальной поддержки рождаемости, подошла к пределу эффективности чисто финансовых мер.

Дальнейший прогресс в преодолении демографических вызовов и укреплении института семьи требует стратегического синтеза. Необходим переход от политики «премий» к политике «условий».

Создание устойчивой среды через обеспечение достойной оплаты труда, развитие инфраструктуры ухода (ясли, гибкий график работы), поддержку баланса между работой и личной жизнью.

Десакрализация публичной дискурса: смещение акцента с идеологических баталий на конструктивный диалог о конкретных механизмах улучшения качества жизни всех типов семей.

Интеграция ценностного и практического измерений: духовный идеал «малой церкви» может наполниться реальным содержанием только тогда, когда социальные, экономические и культурные институты будут работать в поддержку семейного образа жизни, а не против него.

Таким образом, на наш взгляд, будущее российской семьи зависит от способности общества и государства преодолеть ложную дихотомию между духовным и материальным, между ценностью и функцией. Только признав семью целостным феноменом, требующим и уважения к ее внутренней жизни, и создания внешних условий для ее развития, можно надеяться на разрешение текущего демографического и ценностного кризиса.

Список литературы

1. Демографический ежегодник России. – 2023: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2023. – 263 с. – Текст : непосредственный.

2. Архангельский, В.Н. Современные тенденции рождаемости в России и меры семейной политики / В.Н. Архангельский, Ю.В. Зинькина, А.В. Коротаев. – Текст : электронный. – URL: https://www.isras.ru /index.php?page_id=1198&id=87618761 (дата обращения: 31.01.2026).

3. Зуйкова, А.А. Семья как «малая церковь»: историко-культурный и социальный контексты / А.А. Зуйкова, Л.В. Карцева – Текст : непосредственный // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2020. – № 3. – С. 78–89.

4. Рыбаковский, Л.Л. Демографическая политика России: от стимулирования рождаемости к созданию условий для реализации репродуктивных планов / Л.Л. Рыбаковский, О.А. Таюнова – Текст : непосредственный // Народонаселение. – 2021. – Т. 24, № 4. – С. 27–40.

5. Шабанова, М.А. Социология семьи в контексте публичных дебатов о традиционных ценностях / М.А. Шабанова – Текст : непосредственный // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 5. – С. 184–205.

6. Gurko, T.A. Transformation of the Family Institute in the Context of Modernization: Theoretical Approaches and Russian Realities / T.A. Gurko // Sociological Journal. – 2019. – Vol. 25, No 4. – P. 76–95.

В начало к содержанию

УДК 316.356.2
И.С. Кузнецов[1], С.Л. Васенев[2]
[1]Бакалавр
[2]Канд. экон. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВАЖНОСТИ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕННОСТИ «КРЕПКАЯ СЕМЬЯ»)

STATISTICAL SUBSTANTIATION OF THE IMPORTANCE OF PRESERVING TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES (USING THE EXAMPLE OF THE «STRONG FAMILY» VALUE)

Аннотация. *В работе выполнена попытка статистического исследования роли традиционных российских духовно-нравственных ценностей для социально-экономической системы страны. Исследование реализовано на примере ценности «крепкая семья» для чего, на основе собранной фактографической базы, проведен корреляционно-регрессионный анализ, позволивший построить модель и доказать существенную важность работы по сохранению крепкой семьи. Все это необходимо для обеспечения целей долгосрочного формирования физической основы человеческого капитала и трудового потенциала.*
***Ключевые слова*:** *традиционные российские духовно-нравственные ценности, крепкая семья, бракоразводные процессы, общий коэффициент рождаемости*.

Summary. *The paper attempts to statistically study the role of traditional Russian spiritual and moral values for the socio-economic system of the country. The study is based on the example of the value of a «strong family», for which a correlation and regression analysis was carried out based on the collected factual base, which made it possible to build a model and prove the essential importance of maintaining a strong family for the long-term formation of the physical basis of human capital and labor potential.*
Keywords: *traditional Russian spiritual and moral values, strong family, divorce proceedings, general fertility rate.*

Духовно-нравственные ценности выступают одним из важнейших компонентов человеческого капитала. Они, а точнее представление о них, определяют спектр потребностей и мотивационный профиль индивидуума, вступающего в производственные отношения. А в целом, человеческие ценности формируют социальное поведение. Последнее утверждение не ново, его принято приписывать еще Аристотелю [1, с. 26].

Таким образом, логичным представляется то обстоятельство, что на современном этапе в России концепция «традиционных духовно-нравственных ценностей» является частью Стратегии национальной без-

опасности [2]. Согласно содержанию данного нормативно-правового документа они, вместе с культурно-историческими ценностями, лежат в основе государственности и представляют собой фундамент развития страны.

Здесь следует отметить, что всего в тексте отмеченного стратегического документа представлены семнадцать духовно-нравственных ценностей, традиционных для российской культуры (рис. 1).

Рис. 1. Традиционные российские
духовно-нравственные ценности [3, с. 8–14]

Приведенный на рисунке 1 перечень духовно-нравственных ценностей, присутствует в качестве основы идентичности не только российского государства, но отчасти и других народов, однако, не повсеместно [2]. Другими словами, существует ряд стран фундамент общественных взаимоотношений которых составляют другие духовно-нравственные нормы, хотя в большинстве из них они выстроены вокруг общечеловеческих ценностей. В дополнение к этой неоднородности по замечанию А.Н. Митина «присутствует множественность ментальных представлений о содержании одной и той же ценности» [1, с. 27].

Таким образом, получается, что духовно-нравственные ценности имеют противоречивую природу. С одной стороны, они универсальны – в своей основе являются общечеловеческим культурно-историческим базисном. Но, при этом, обладают достаточно серьезными отличиями, чтобы выступать в качестве причин политических конфликтов. И, наконец, представления о сущности конкретных ценностей, а также их проявлений, в достаточной степени субъективны даже в границах одной страны, одного народа.

Все это осложняет мониторинг и оценку степени воплощения духовно-нравственных ценностей в практических аспектах деятельности субъектов социально-экономических систем. Концепция ценности многогранна, ее сложно отразить в рамках отдельных количественных индикаторов. Но,

использование последних необходимо для того, чтобы получать объективное представление об уровне общественного восприятия духовно-нравственных ценностей.

В рамках данной работы проведена попытка исследования степени практического воплощения одной из семнадцати традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а именно ценности «крепкая семья». Для этого в таблице систематизировано ее статистическое описание.

Таблица

Статистическое описание воплощения духовно-нравственной ценности «крепкая семья» в России [4]

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Средний темп роста
Браки, на 1000 чел. населения	8,4	7,9	6,7	7,1	6,1	6,5	5,3	6,3	7,2	6,5	97,2 %
Разводы, на 1000 чел. населения	4,7	4,2	4,1	4,2	4,0	4,2	3,9	4,4	4,7	4,7	100,0 %
Сальдо, на 1000 чел. населения	3,7	3,7	2,6	2,9	2,1	2,3	1,4	1,9	2,5	1,8	92,3 %
Общий коэффициент рождаемости, чел. на 1000 чел. населения	13,4	13,2	12,8	11,4	10,9	10,0	9,7	9,5	8,9	8,6	95,2 %

Данные, приведенные в таблице, позволяют увидеть общую картину с воплощением духовно-нравственной ценности «крепкая семья» в России за последнее десятилетие (согласно имеющейся статистической отчетности). И данная картина отражает достаточно проблемное поле для деятельности государственной политики.

В этом отношении нужно заметить, что в течение анализируемого периода, то есть с 2014 по 2023 гг. среднегодовой темп роста количества заключаемых браков в расчете на 1000 чел. населения оценивается в 97,2 %. Это говорит, что ежегодно интенсивность создания новых семей в России замедляется на 2,8 %.

Одновременно, как следует из собранных статистических данных, приведенных в таблице, число разводов в общем плане остается на постоянном уровне. Хотя отдельные ежегодные значения изменяются, средний темп роста за 2014–2023 гг. составляет 100,0 %.

Поэтому зафиксировано ежегодное сокращение итогового сальдо бракоразводного процесса в России. Здесь стоит отметить, что оно продолжает оставаться положительным, но его значение уменьшилось с 3,7 единиц, до 1,8 единиц на 1000 чел. населения. Следовательно, в течение анализируемого периода условное количество сохраняющихся семей уменьшилось до двух на каждую тысячу чел. населения.

Охарактеризованное, сокращение значения итогового сальдо бракоразводного процесса, говорит о том, что в среднем ежегодно его оценка понижалась на 7,7 %. Вероятно, усложнение практики сохранения семейных отношений, является одной из важных причин понижения рождаемости в России. Так значение общего коэффициента рождаемости за 2014–2023 гг. уменьшилось с 13,4 до 8,6 чел. на 1000 чел. населения. В среднегодовой оценке это означает ежегодное понижение уровня рождаемости на 4,8 %.

Причем, если динамика показателей, характеризующих бракоразводный процесс, в определенной мере колебалась (в отдельные периоды количество браков и разводов либо снижалось, либо повышалось) то значение коэффициента рождаемости описывается стабильно понижающимся трендом (рис. 2).

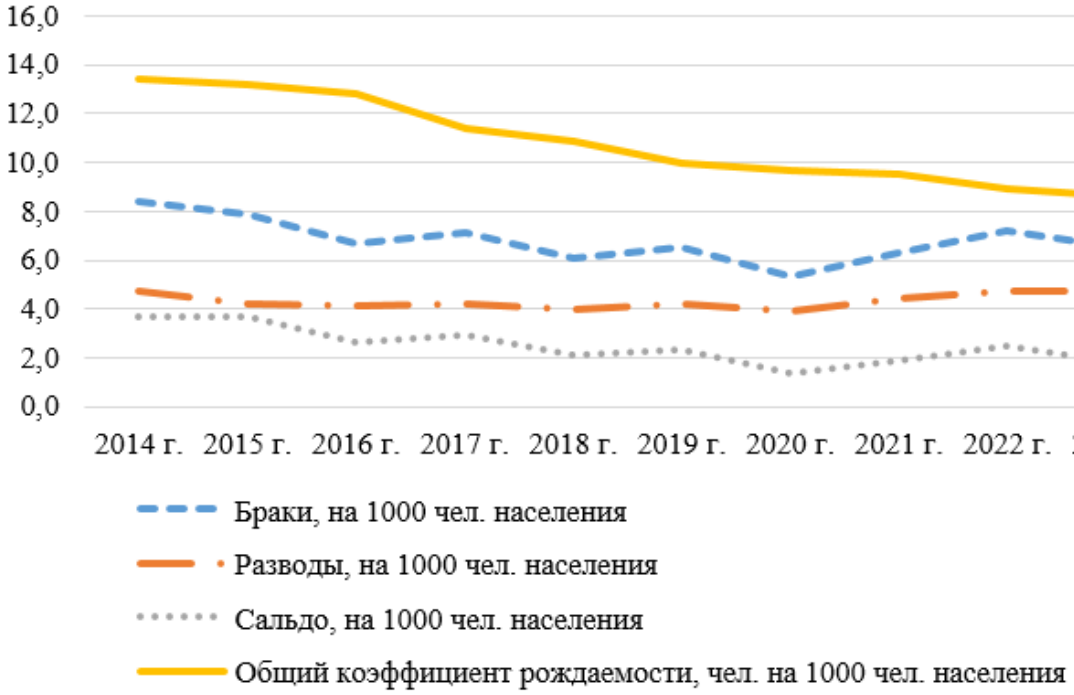

Рис. 2. Динамика показателей, отражающих воплощение духовно-нравственной ценности «крепкая семья» в России

Собственно, такое соотношение темпов роста итогового сальдо бракоразводных процессов и общего коэффициента рождаемости, говорит о том, что процессы сохранения семей являются важными, но не единственными факторами, от которых зависит рождаемость в России. При этом корреляция между ними достаточно серьезная.

Расчетное значение коэффициента парной корреляции между показателями «сальдо» и «общий коэффициент рождаемости» из таблицы, оценивается в 0,8154, тогда как критическое значение коэффициента корреляции при десяти наблюдениях составляет 0,632 (при уровне значимости равном 5,0 %). Такое значение расчетного показателя подтверждает логи-

ческий вывод о том, что сохранение семьи играет важную роль в создании человеческого капитала. Следовательно, крепкая семья может позиционироваться в качестве одной из ключевых традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Для статистической оценки ее важности построена простая модель парной регрессии. Она представлена в виде формулы (1).

$$\widehat{\text{ОКР}_i} = 6{,}1 + 1{,}9 \cdot \text{С}_i \quad (1)$$

где $\widehat{\text{ОКР}_i}$ – оценка значения общего коэффициента рождаемости, чел. на 1000 чел. населения; С_i – показатель сальдо, т.е. разность между количеством браков и разводов, ед. на 1000 чел. населения.

Представленная в виде формулы (1) модель, говорит о том, что с повышением уровня «сохранения брака» на одну единицу на 1000 чел. населения значение общего коэффициента рождаемости увеличивается почти на два человека на каждую 1000 чел. населения России.

При этом значение коэффициента детерминации (то есть расчетного коэффициента парной корреляции в квадрате), равное 66,5 % в определенной мере говорит об уровне важности процессов сохранения семей для роста численности населения. Последние определяют потенциал повышения физической основы человеческого капитала на эти 66,5 %, оставляя на откуп остальных факторов только 33,5 %.

В целом в работе представлено статистическое обоснование важности для общества сохранения такой традиционной российской духовно-нравственной ценности как крепкая семья. Она в существенной мере определяет будущие объемы трудового потенциала [5] и поэтому справедливо выступает в качестве фундамента для различных стратегических документов государственной политики России [6].

Список литературы

1. Митин, А.Н. Общечеловеческие, традиционные российские духовно-нравственные ценности в системе обеспечения информационной безопасности Российской Федерации / А.Н. Митин, М.И. Паршуков. – Текст : непосредственный // Право и управление. XXI век. – 2024. – Т. 20, № 1(70). – С. 24–43.

2. Российская Федерация. Указы. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. – Текст : электронный // КонсультанПлюс : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 28.01.2026).

3. Аристархов, В.В. О соотношении понятий «российские конституционные ценности» и «традиционные российские духовно-нравственные ценности» / В.В. Аристархов, П.А. Шашкин. – Текст : непосредственный // Культурологический журнал. – 2025. – № 1(59). – С. 4-15.

4. Семья и дети в России: электронная версия. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: https://www.rosstat.gov.ru /storage/mediabank /Semia_i_deti_2024.pdf (дата обращения: 28.01.2026).

5. Калинин, К.В. Социально-экономический портрет современного объекта молодежной политики России / К.В. Калинин, В.С. Тимофеева, С.Л. Васенев. – Текст : непосредственный // Научная весна – 2025. Экономические науки : сборник научных трудов. – Шахты : Донской государственный технический университет, 2025. – С. 48–54.

6. Мельникова, В.С. Разработка алгоритма идентификация проблем сохранения и развития трудового потенциала в региональной экономике / В.С. Мельникова, С.Л. Васенев. – Текст : непосредственный // Цифровая трансформация науки и современный образовательный процесс : сборник научных трудов. – Казань : Общество с ограниченной ответственностью «САНТРЕМ», 2024. – С. 219–222.

В начало к содержанию

УДК 338

О.С. Моисеенко[1], Н.И. Коломоец[2]
[1]Бакалавр
[2]Канд. географ. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

THE INFLUENCE OF THE MEDIA ON THE FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Аннотация. *В статье рассматривается влияние средств информации и социальных сетей на формирование нравственных ценностей молодежи. Средства массовой информации (СМИ), проникая в повседневную жизнь через телевизор и цифровые каналы задают ориентиры поведения, моральные нормы. Анализируются значение СМИ для молодого поколения, факторы влияния, которые нередко подрывают исторически сложившиеся устои ценностей. Научная новизна заключается в исследовании влияния контента для молодых людей и способность смягчить воздействие средств массовой информации на нравственное развитие личности.*

Ключевые слова: *средства массовой информации, духовно-нравственные ценности, демография, традиционные ценности, молодежь, социальная поддержка.*

Summary. *The article examines the influence of information media and social networks on the formation of moral values among young people. Mass media (MM), penetrating into everyday life through TV and digital channels, set guidelines for behavior and moral norms. The article analyzes the significance of the MM for the younger generation, as well as*

the factors of influence that often undermine historically established values. The scientific novelty lies in the study of content regulation for young people and the ability to mitigate the impact of mass media on personal moral development.

Keywords: *media, spiritual and moral values, demographics, traditional values, youth, and social support.*

На протяжении вот уже более 100 лет средства массовой информации являются важным фактором влияния на общество и катализатором многих социальных процессов, возникающих в нем в связи с политическими, экономическими и социальными преобразованиями.

В последние годы, в связи с массовым распространением информационных технологий и интернета существенно возросла роль СМИ в формировании нравственных основ молодежи и выстраиванию ценностных ориентиров. Сегодня СМИ взяли на себя значительную часть функций по формированию сознания подростков, воспитанию их взглядов, вкусов, предпочтений. Воздействием СМИ на подрастающее поколение управлять труднее, чем воздействием семьи и школы, по той причине, что поток информации, льющийся с экранов телевизоров, компьютеров и телефонов сложно контролировать [1].

Информационные потоки, которые окружают нас везде и доступны каждому, перестают быть просто развлечением. Информация быстро превращается в инструмент воспитания. За этим следует постепенное внедрение в сознание людей определенных норм поведения и шкалы оценки окружающего мира. Быстро проникая в широкие массы общества, СМИ задают рамки восприятия реальности, где возможны 2 варианта развития событий. Первый – укрепление исторически сложившихся ценностей (совесть, добродушие, бескорыстие), либо полное размытие представления о совести и сострадании под напором неконтролируемого потока сенсаций и развлечений.

Исторически в России пресса выступала путеводителем в мир патриотизма, прославляя подвиги сплоченного народа и призывающая к нравственному взрослению. Издавна газеты воспитывали общество в законе православных традиций, семейного уюта, уважения к старшим. Этому влиянию не противоречили, почитали ценности и передавали через поколения. Потом развитие радио и телевидения сместило акценты, подчиняя ценности задачам коллективизма, труда на благо Родины. Данные подчинения быстро мобилизовались в массы, порождая зависимость от политики. Можно сделать вывод о том, что СМИ всегда незамедлительно работали, формируя ценностные ориентиры, но цели определялись исключительно их владельцами [2].

На сегодняшний день ситуацию усложняет цифровизация. Социальные сети, новостные ленты безостановочно подбирают контент, подходящий именно вам. Только нюанс заключается в том, что социальная под-

борка ориентирована на эмоции, а не на размышления. Пользователи готовы часами рассматривать сюжеты, иногда выдуманные, о роскоши, полной драмы жизни знаменитостей, при этом забывая о настоящих ценностях. Плавно на второй план уходят верность семье, уважение к старшим, готовность к настоящим, полным героизма, подвигам. Если проанализировать телепередачи на популярных каналах, то можно заметить, что преобладают как раз шоу со скандальными сценами, где герои переступают через общепринятые нормы ради популярности. Молодежь, в свою очередь, быстро перенимает эту модель поведения. Ведь легче быть ведомым и падким на что-то доступное, чем выделяться силой духа и характера [3].

По данным аналитического центра ВЦИОМ, который провел опрос молодежи о коммуникации в сети.

Для нас, молодежи, которая с пеленок с гаджетом, онлайн – это незаменимая среда для жизни и взаимодействия. Живые встречи постепенно вытесняются. В процентном соотношении результаты таковы: 61 % составляет виртуальное взаимодействие и только 33 % живое общение, встречи.

За день молодые проводят в аккаунтах на различных онлайн-платформах примерно по 9 часов. Самые востребованные интернет-площадки: Telegram, WhatsApp и «ВКонтакте». Сами 28 % респондентов опроса признаются, что отдают предпочтение Telegram, «зависая» там более 5 часов в день. Онлайн-пространство поглощает пространство социальной жизни и становится главным источником информационного потребления [4].

Подобная ситуация приводит к подрыву социализации, ведь дети черпают нравственные ориентиры из соц. сетей, там же выбирают себе кумиров. Нередко именно там впервые сталкиваются с тем, что добро выглядит слабым, а зло привлекает и делает в глазах других авторитетом.

С точки зрения психологии, СМИ работают по принципу «капельного эффекта», опираясь на повторяемость и эмоциональную разнообразность, ведь ежедневное воздействие незаметно, но верно меняет мировоззрение. Телевизионный контент проще для восприятия, чем книги, ведь вдумчивость не нужна, чтобы пассивно получать информацию. Быстрый и легкий продукт закрепляет, что счастье измеряется вещами (рекламы и передачи знаменитостей о роскоши), криминальные новости остро влияют на неокрепшую психику, закрепляя жесткость и бессердечие [5].

Следует сделать вывод о том, что СМИ оказывают сильное влияние на духовно-нравственные ценности. Они подобны мощнейшему каналу социализации, но результат все же зависит от качества выбранного контента и целей, которые хотите достичь. Положительно влияют продвижение патриотизма, семейных ценностей, милосердия. Однако притяжение бессмысленных просмотров развлечений ведет к изменению моральных основ. Для того, чтобы минимизировать негативный эффект требуется: совершенствование государственного регулирования, жесткие требования к

прессе и фильтрация информации, которая попадает в массы. Нужно стремиться к тому, чтобы СМИ стали союзниками в воспитании нравственности поколения, а не разрушали его.

Список литературы

1. Влияние средств массовой информации на формирование духовных и нравственных ценностей молодежи : [сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru /article/n/vliyanie-sredstv-massovoy-informatsii-na-formirovanie-duhovnyh-i-nravstvennyh-tsennostey-molodezhi (дата обращения: 01.02.2026). – Текст : электронный.
2. Проблемы влияния современного медиапространства на нравственно-духовное мировоззрение студентов – Издательская группа ЮРИСТ : [сайт]. – URL: https://lawinfo.ru/articles/5773/problemy-vliyaniya-sovremennogo-mediaprostranstva-na-nravstvenno-duxovnoe-mirovozzrenie-studentov (дата обращения: 03.02.2026). – Текст : электронный.
3. Проектная работа «Влияние СМИ на нравственность подростков» Образовательная социальная сеть : [сайт]. – URL: https://nsportal.ru /ap/library/drugoe/2016/10/18/proektnaya-rabota-vliyanie-smi-na-nravstvennost-podrostkov (дата обращения: 01.02.2026). – Текст : электронный.
4. ВЦИОМ. Новости: Живущие в сети, или Медиапотребление современной молодежи : [сайт]. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhivushchie-v-seti-ili-mediapotreblenie-sovremennoi-molodezhi (дата обращения: 01.02.2026). – Текст : электронный.
5. Роль современного телевидения в формировании морально-нравственных ориентиров российского общества : [сайт]. – URL: https://wcj.world/PDF/03MZ316.pdf (дата обращения: 03.02.2026). – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 17.022.1

Е.В. Петроченко[1], В.А. Матвеева[2]
[1]Студент
[2]Канд. экон. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЦИФРОВАЯ СРЕДА И МОЛОДЕЖЬ: УГРОЗА ИЛИ НОВЫЙ ФОРМАТ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ?

THE DIGITAL ENVIRONMENT AND YOUNG PEOPLE: A THREAT OR A NEW FORMAT FOR TRANSMITTING SPIRITUAL AND MORAL VALUES?

Аннотация. *Статья посвящена анализу противоречивого влияния цифровой среды на формирование духовно-нравственных ценностей современной молодежи. В условиях тотальной цифровизации и трансформации социальных практик актуализируется вопрос о том, представляет ли онлайн-пространство в первую очередь угрозу традиционным ценностным системам или открывает инновационные возможности для их трансляции и усвоения. На основе системного подхода автор рассматривает ключевые вызовы цифровой среды: фрагментацию сознания, распространение деструктивного контента, кибербуллинг, а также формирование клипового мышления. Параллельно исследуются потенциальные возможности цифровых платформ: создание интерактивных образовательных ресурсов, развитие позитивных коммьюнити.*

Ключевые слова: *цифровая среда, молодежь, духовно-нравственные ценности, цифровизация, киберсоциализация, медиаграмотность.*

Summary. *The article is devoted to the analysis of the contradictory influence of the digital environment on the formation of spiritual and moral values among modern youth. In the context of total digitalization and transformation of social practices, the question of whether the online space poses a threat to traditional value systems or opens up innovative opportunities for their transmission and assimilation becomes relevant. Based on a systematic approach, the author examines the key challenges of the digital environment, including the fragmentation of consciousness, the spread of destructive content, cyberbullying, and the formation of a clip-based mindset. At the same time, the potential of digital platforms is being explored: the creation of interactive educational resources and the development of positive communities.*

Keywords: *digital environment, youth, spiritual and moral values, digitalization, cyber socialization, media literacy.*

Современная молодежь формируется в уникальных условиях, где реальность представляет собой симбиоз офлайн- и онлайн-пространств. Цифровая среда перестала быть просто инструментом коммуникации или источником информации; она превратилась в ключевой агент социализации, конкурирующий с семьей, образованием и традиционными медиа. Этот сдвиг порождает острую дискуссию в научном и экспертном сообществе: является ли цифровая среда деструктивной силой, размывающей моральные устои, или же она предлагает новые, более эффективные форматы для передачи и обсуждения вечных духовно-нравственных вопросов? Данная статья ставит целью преодолеть деление «угроза/благо» и предложить многогранный анализ, выявляющий как риски, так и скрытый потенциал цифровых технологий в контексте ценностного воспитания.

Негативное влияние цифровой среды на ценностную сферу молодежи хорошо документировано в ряде исследований. К основным угрозам можно отнести: девальвацию и релятивизацию ценностей. Онлайн-пространство характеризуется избытком противоречивой информации и множественностью, зачастую конфликтующих, нормативных систем. Столкновение с культурным релятивизмом, пропагандой вседозволенности, цинизмом может привести к ценностной дезориентации у подростков, чья идентичность еще находится в стадии формирования [1].

Не менее серьезной проблемой в наше время является активное распространение деструктивного контента. Легкость доступа к материалам, пропагандирующим насилие, ненависть, суицидальное поведение, расовую и религиозную нетерпимость, представляет прямую угрозу психическому здоровью и нравственному состоянию молодого поколения. Алгоритмы рекомендаций социальных сетей, работающие на удержание внимания, могут невольно формировать «пузыри фильтров», затягивающие пользователя в опасные смысловые поля [2].

Среди подростков феномен стал кибербуллинг и токсичной коммуникации. Анонимность и дистанцированность цифрового взаимодействия снижают уровень эмпатии и ответственности за слова. Травля в сети наносит глубокие психологические травмы, подрывает базовое доверие к людям и чувство собственного достоинства, что противоречит основам нравственности, построенным на уважении и сострадании.

Постоянный поток коротких, эмоционально заряженных сообщений тренирует непроизвольное внимание в ущерб произвольному, затрудняя глубокое, рефлексивное усвоение сложных духовных и философских концепций. Ценность терпения, усидчивости, способности к длительной концентрации оказывается под вопросом.

В январе 2025 г. было опубликовано исследование «Российские школьники: о карьере, буллинге и кибербезопасности», в ходе которого было выявлено, что каждый пятый (19 %) опрошенный школьник подвергался кибербуллингу.

В марте того же года был опубликован опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), согласно которому каждый пятый россиянин считает кибербуллинг одной из главных угроз для детей в интернете.

Однако, сводить цифровую среду исключительно к угрозам было бы методологической ошибкой. Она же предоставляет уникальные инструменты для обновления языка и методов передачи духовно-нравственных ценностей.

Виртуальные музеи, 3D-реконструкции исторических событий, симуляторы морального выбора, образовательные игры (геймификация) позволяют не просто узнать о ценностях, а «прожить» их в безопасной, но эмоционально вовлекающей среде. Например, игры-нарративы могут ставить игрока перед сложными этическими дилеммами, развивая эмпатию и критическое мышление.

Цифровые платформы позволяют молодежи объединяться вокруг созидательных идей: волонтерских проектов, экологических инициатив, благотворительных флешмобов («Щедрый Вторник», «Готов Помочь»). Это формирует опыт коллективной ответственности и альтруизма, переводя ценности из абстрактной плоскости в практическую.

Ценности эффективнее усваиваются не через дидактические лекции, а через истории. Блоги, подкасты, видеоролики авторитетных для молодежи лидеров мнений (просветителей, ученых, практикующих психологов), которые на личном примере обсуждают вопросы смысла, честности, преодоления трудностей, становятся современным аналогом наставничества.

Цифровая среда является принципиально противоречивой. Она не содержит имманентной «морали»; ее воздействие зависит от конкретных практик использования и контента, с которым взаимодействует пользователь. Следовательно, ключевой задачей для семьи, системы образования и государства становится не изоляция молодежи от цифрового мира (что невозможно), а формирование осознанного посредничества.

В последние годы в России развивается цифровая медиаграмотность. Молодежь необходимо учить оценивать достоверность информации, распознавать манипулятивные техники, понимать принципы работы алгоритмов [3].

Необходимо создать и продвигать качественный ценностно-ориентированный контент. Требуется консолидация усилий педагогов, психологов, культурологов и IT-специалистов для производства современных, эстетически привлекательных цифровых продуктов.

Интеграция цифровых инструментов в традиционные воспитательные системы особенно важна в сфере образования. Использование образовательных платформ для дискуссий, цифровых проектов по истории семьи или малой родины, онлайн-встреч с носителями позитивных ценностей из разных сфер.

Оцифрованные архивные материалы, онлайн-лекции ведущих философов, трансляции богослужений и концертов классической музыки делают высокое духовное наследие доступным для молодого человека в любой точке мира, стирая географические и социальные барьеры.

Важно предоставить условия для воспитания культуры баланса (формирование понимания важности «цифрового детокса», живого общения и пребывания в реальном мире как основы для психического здоровья и целостного мировоззрения) [4].

Цифровая среда в контексте передачи духовно-нравственных ценностей молодежи не является однозначной угрозой или безусловным благом. Она представляет собой новый вызов и новое условие существования. Ее угрозы реальны и требуют серьезного, в том числе регуляторного, внимания. Однако, ее возможности открывают путь к созданию инклюзивных, динамичных и персонализированных форматов воспитания, отвечающих вызовам времени.

Будущее видится не в противостоянии «цифрового» и «традиционного», а в их грамотном сотрудничестве. Духовно-нравственные ценности,

такие как добро, сострадание, справедливость, честность и ответственность, не теряют своей актуальности, но нуждаются в новом языке и новых каналах коммуникации.

Задача общества – не отказываться от этих каналов, а научиться использовать их осознанно и целенаправленно, превратив цифровую среду из потенциального поля риска в пространство для созидания и осмысленного диалога.

Таким образом, на наш взгляд, цифровая среда представляет собой принципиально амбивалентное пространство, которое не является однозначной угрозой традиционным ценностям, но и не гарантирует их автоматической передачи. Ее влияние определяется осознанной деятельностью институтов социализации. Ключ к решению проблемы лежит в переходе от логики запрета к парадигме «осознанного посредничества», предполагающей интеграцию ценностного содержания в новые цифровые форматы и развитие критической цифровой грамотности молодежи как неотъемлемой части современного духовно-нравственного воспитания.

Список литературы

1. Солдатова, Г.У. Рожденные цифровыми: семейный контекст и когнитивное развитие / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, А.Е. Вишнева, О.И. Теславская, С.В. Чигарькова – Москва : 2022. – 356 с. – URL: https://cyberpsy.ru/docs/digital_generation_2022.pdf?ysclid=ml0vt4nnbp261646189 (дата обращения: 29.01.2026). – Текст : электронный.

2. Богданович, Н.В. Подростки в интернете / Н.В. Богданович, В.В. Делибалт, П.Д. Азыркин. – Изд-во «Московский государственный психолого-педагогический университет», 2024. – 111 с. – URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/ti2024?ysclid=ml0wgniyvz269833438 (дата обращения: 29.01.2026). – Текст : электронный.

3. Ефанов, А.А. Социология медиакультуры и медиаобразования: учебник для вузов / А.А. Ефанов. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2026. – 124 с. – URL: https://urait.ru/viewer/sociologiya-mediakultury-i-mediaobrazovaniya-587873#page/10 (дата обращения: 29.01.2026). – Текст : электронный.

4. Касьянов, В.В. Социология Интернета : учебник для вузов / В.В. Касьянов, В.Н. Нечипуренко. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2026. – 459 с. – URL: https://urait.ru/viewer/sociologiya-interneta-590589 (дата обращения: 29.01.2026). – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 379.85
Д.Ю. Скрипкина[1], М.И. Микулина[2]
[1]Студент
[2]Ассистент кафедры «Управление и предпринимательство»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И РАЗВИТИЯ ПАТРИОТИЗМА

TOURISM AS A TOOL FOR PRESERVING SPIRIYUAL AND MORAL VALUES AND DEVELORING PATRIOTISM

Аннотация. *Статья рассматривает туризм как эффективный инструмент сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей и воспитания патриотизма в контексте Года единства народов России. Автор анализирует роль культурно-познавательного, этнокультурного и патриотического туризма в укреплении межнационального согласия, передаче нравственных ориентиров через поколения и формировании осознанной любви к Родине. Подчеркивается значение личного опыта путешествий в развитии патриотического сознания молодежи, укреплении гражданского единства. В заключение автор отмечает потенциал туризма как средства приумножения национального единства в условиях современных вызовов.*
Ключевые слова: *туризм, духовно-нравственные ценности, патриотизм, единство народов России, этнокультурный туризм, культурно-познавательный туризм.*

Summary. *This article examines tourism as an effective tool for preserving traditional spiritual and moral values and fostering patriotism in the context of the Year of Unity of the Peoples of Russia. The author analyzes the role of cultural, educational, ethnocultural, and patriotic tourism in strengthening interethnic harmony, transmitting moral guidelines across generations, and fostering a conscious love for Motherland. The importance of personal travel experiences in developing patriotic consciousness in young people and strengthening civic unity is emphasized. In conclusion, the author notes the potential of tourism as a means of enhancing national unity in the face of modern challenges.*
Keywords: *mourism, spiritual and moral values, patriotism, unity of the peoples of Russia, ethnocultural tourism, cultural and educational tourism.*

В современном мире туризм давно не ограничен рамками отдыха: он стал мощным средством формирования личности, укрепления национального самосознания и передачи культурных ценностей. Особенно ярко это проявляется в России – стране с уникальным многонациональным составом и историческим наследием. В 2026 г., объявленном Президентом В.В. Путиным Годом единства народов России [1], туризм приобретает особое значение как инструмент укрепления межнационального согласия, сохранения духовно-нравственных ценностей и воспитания патриотизма. Указ главы государства, подписанный 25 декабря 2025 г., подчеркивает важность и необходимость укрепления национального единства и мира

между всеми народами нашей страны. В этих условиях путешествия выступают инструментом осознания своей принадлежности к великому общему делу – сохранению и развитию Отечества.

Россия – многонациональное государство, на территории которого насчитывается более 190 народов, каждый из которых обладает своей индивидуальностью: уникальными традициями, языком, обычаями и духовными ориентирами. В этом контексте туризм выступает мостом между культурами, способствуя уважению и взаимопониманию [2]. Посещая регионы с ярко выраженной этнической спецификой, туристы знакомятся с традициями, формирующими облик народа: уважение к предкам в бурятской или татарской культуре, гармония с природой у народов Севера, гостеприимство кавказских народов. Такие путешествия способствуют сохранению духовно-нравственных ценностей, передаваемых через поколения. Например, этнокультурные маршруты по Северному Кавказу – Дагестану, Чечне или Кабардино-Балкарии – позволяют окунуться в мир древних горных традиций, семейных обычаев и фольклора, тем самым помогая молодежи осознать важность и ценность родных корней, одновременно с этим приходит понимание базовых нравственных принципов ко всем жителям страны: чести, взаимопомощи, любви к родной земле. В год единства народов такие туристические поездки особенно актуальны, поскольку они позволяют осознать: многообразие культур не разделяет, а обогащает общее духовное пространство нашей страны.

Одним из ключевых инструментов сохранения этих ценностей является культурно-познавательный туризм и экскурсионный туризм. Экскурсии по историческим и природным объектам позволяют эмоционально пережить их значение, а не просто увидеть памятники. Как отмечается исследователями, в современном мире туризм становится точкой роста патриотического сознания, поскольку личный опыт формирует уважение к историческому прошлому, традициям и достижениям предков. Посещение Золотого кольца России, где сосредоточены древние города с их храмами и кремлями, или маршруты по Волге, соединяющие культуры разных народов, помогает осознать преемственность поколений. Туристам открываются важные ценности: семейные, ответственность перед обществом и долг перед Родиной. В условиях современного мира, когда средства массовой информации являются одним из ключевых инструментов влияния на общество, туризм выступает защитным барьером, укрепляя духовную устойчивость и нравственную стойкость.

Особое место в этом процессе занимает патриотический туризм, включающий в себя военно-исторический контекст. Россия – страна с огромным потенциалом в виде мест боевой славы, мемориалов и музеев, посвященных подвигам защитников Отечества. Посещение Мамаева кургана в Волгограде, Бородинского поля или мемориалов Великой Отече-

ственной войны вызывает глубокий эмоциональный отклик, формируя чувство гордости за подвиги предков и современников [3]. Год единства народов акцентирует: победа в Великой Отечественной войне была достигнута общими усилиями всех народов Советского Союза, что демонстрирует и подчеркивает вклад каждого этноса в общее дело. Такие маршруты не только являются информатором об исторических событиях, но и позволяют воспитывать готовность к защите Родины, развивать качества настоящего гражданина – мужество, солидарность, верность долгу. Программы «Дороги Победы» и проекты «Движения Первых» включают интерактивные элементы: реконструкции сражений, встречи с ветеранами, что позволяет сделать процесс воспитания живым и запоминающимся.

Туризм способствует межнациональному диалогу и укреплению единства. Паломнические и религиозные маршруты, к Соловецким островам, мечетям в Казани или буддийским дацанам в Бурятии, позволяют продемонстрировать гармонию в существовании разных конфессий, уважая традиции других народов и сохраняя свои. Это особенно важно для молодежи, которая посредством получения впечатлений, учится толерантности, отвергает национализм и осознает ценность общего дома – России. Такой опыт усиливает чувство национального самосознания, формируя патриотизм как личную ответственность за будущее страны.

В 2026 г., в Год единства народов России, туризм является универсальным инструментом, объединяющем сохранение духовно-нравственных ценностей и развитие патриотизма. Благодаря путешествиям возможно не только познавать богатство культур и историю, но и укрепить связь поколений, взаимное уважение и любовь к Родине. Сила России – в единстве ее народов, а туризм – инструмент, позволяющий преумножить это единство.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 25 декабря 2025 г. «О проведении в Российской Федерации Года единства народов России». – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 28.01.2026).

2. Трофимов, Е.Н. Особенности многонациональной России и туризм: учебное пособие / Е.Н. Трофимов. – 3-е изд. – Химки: Российская международная академия туризма, 2023. – 248 с. – Текст : непосредственный.

3. Булыгина, И.И. Патриотический туризм как эффективное средство воспитания / И.И. Булыгина. – Текст : электронный // КиберЛенинка : [сайт]. – URL: https:cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskiy-tourizm-kak-effektivnoe-sredstvo-vospitaniya (дата обращения: 28.01.2026).

В начало к содержанию

УДК 930.1:378
Т.А. Старцева[1], Ж.В. Горностаева[2]
[1]Бакалавр
[2]Профессор, канд. экон. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ

ABSENTEEISM AND EMPLOYEE ENGAGEMENT

Аннотация. *В статье рассмотрены современные студенческие объединения, их влияние на системы гражданского воспитания и сохранения культурного достояния страны. Также анализируется участие студенческих объединений в сохранении исторической памяти и преемственности поколений.*
Ключевые слова: *студенческие объединения, поколение, молодежь, историческая память.*

Summary. *The article examines modern student associations, their influence on systems of civic education and the preservation of the country's cultural heritage. It also analyzes the participation of student associations in preserving historical memory and the continuity of generations.*
Keywords: *student associations, generation, youth, historical memory.*

Современные студенческие объединения становятся важнейшим элементом системы гражданского воспитания и сохранения культурного достояния страны. Они выполняют роль связующего звена между прошлым и будущим, вовлекая молодежь в процессы бережного отношения к исторической памяти. Однако из-за резких социально-экономических и политических потрясений в РФ наблюдается ослабление гражданской ориентации и потеря опорных точек. Подобные факторы подрывают воспитательный потенциал образования и культуры, замедляя становление патриотического самосознания у молодежи. Следует осознавать, что каждое общество имеет собственную историю – и важно не просто помнить ее, но и бережно хранить, а также передавать последующим поколениям. Исследование существующих практик демонстрирует высокую эффективность организаций как средств сохранения коллективной памяти, благодаря своей гибкости и широким возможностям для привлечения студентов. Вклад студенческих объединений в формирование исторической памяти проявляется в развитии чувства ответственности за передачу опыта будущим поколениям.

Формы студенческой деятельности, направленные на сохранение исторической памяти:

1. Архивная работа и реставрационные мероприятия.
2. Музейные экспозиции и выставочные проекты.

3. Образовательные лектории и научные семинары.
4. Создание цифровых хранилищ и интернет-ресурсов.
5. Просветительские акции и кампании.

Принцип преемственности поколений в студенческих сообществах реализуется через систему наставничества, учебные курсы и практические занятия с документами музеев и архивов. Особое значение имеют цифровые платформы: открытие соцсетей и создание электронных архивов повышает доступность материалов и расширяет круг аудитории.

Большинство программ, нацеленных на формирование гражданской идентичности и сохранение историко-культурного опыта среди школьников и студентов в РФ, осуществляются в рамках уроков, внеклассных мероприятий и внеучебной деятельности. Проекты, направленные на сохранение исторической памяти, успешно реализуются в Рязанской области («Аудитория имени героев Советского Союза»), Томской области («Орлята России»), Курской области («Историческая память») и еще ряде регионов.

Ключевую роль в сохранении исторической памяти и передаче опыта между поколениями играет «Движение Первых». Оно ставит цель сделать память живой, доступной каждому, чтобы ценностные установки, опыт и уроки прошлого легли в основу новых инициатив. Движение способствует формированию культурной самоидентификации, развивает чувство ответственности за общее прошлое и создает мост между поколениями, позволяя перенимать знания, навыки и мировоззренческие установки. Наставничество здесь выступает одной из главных составляющих: лидерские фигуры и волонтеры делятся опытом, учат работать с источниками, критически мыслить, осознанно относиться к своим действиям.

Включение молодежи в инициативы по сохранению исторической памяти является важным шагом в укреплении связи между поколениями и формировании активной гражданско-общественной позиции. Такой подход способствует устойчивому развитию памятных традиций и участию молодых людей в решении актуальных социально-исторических задач.

Рассмотрим виды деятельности «Движения Первых»:

1. Открытые встречи и лекции.
2. Городские проекты.
3. Выставки семейных архивов.
4. Публикации в локальных медиа и онлайн-ресурсах.
5. Форумы и конкурсы.

Встречи между старшими и молодыми, рассказы о реальных историях и обсуждения помогают увидеть уроки истории в конкретных судьбах. Организация познавательных мероприятий – маршруты памяти, экскурсии по историческим местам, ночи памяти и архивные дни – расширяют охват аудитории и делают память более ощутимой. Однако сохранению памяти сопутствуют и сложности. В условиях цифровизации важно уметь критически относиться к источникам, различать подтвержденные факты от ин-

терпретаций и мифов. Цифровая эра приносит новые возможности, но и новые риски, такие как дезинформация и манипуляция. Поэтому необходимо развивать методики проверки фактов, обучать работе с архивами и показывать память так, чтобы она была открытой, доступной и честной.

На основе вышесказанного, «Движение Первых», выступая хранителем исторической памяти и наставником молодого поколения, выполняет миссию, поддерживающую преемственность не как ностальгическую опеку, а как стимул к критическому мышлению, гражданской ответственности и совместной деятельности ради устойчивого развития сообщества.

Поводя итог, можно сделать вывод о том, что студенческие объединения выступают ключевым инструментом передачи исторического опыта и формирование ценностей у молодежи. Участие в данных организациях позволяет студентам перейти от пассивного изучения истории России к активному через социальные проекты, движения, волонтерство. Выполняя функцию связующего звена между поколениями, молодежные сообщества способствуют защите исторического наследия и укреплению гражданской ответственности. Таким образом, студенческая деятельность не только сохраняет культурный код нации, но и закладывает прочный фундамент для осознанного развития общества в будущем.

Список литературы

1. Подъячев, К.В. Сохранение исторической памяти и культурной преемственности как основа патриотического воспитания новых поколений: осмысление российского опыта / К.В. Подъячев. – Текст : непосредственный // Идея патриотизма в системе воспитания подрастающего поколения : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, с. Сукко, Краснодарский край, 16–18 апреля 2019 г. – с. Сукко, Краснодарский край : Пензенский государственный университет, 2019. – С. 140–145. – EDN XCKLIN.

2. Краснов, М.Г. Историческая память и преемственность поколений – основа сохранения российской государственности / М.Г. Краснов. – Текст : непосредственный // Педагогика и психология в современном мире: теоретические и практические исследования: сборник статей по материалам LXXXVIII международной научно-практической конференции, Москва, 29 октября 2024 г. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Интернаука», 2024. – С. 43–47. – EDN SPPYFY..

3. Беляева, О.В. Проблемы сохранения исторической памяти и культурной преемственности как основа патриотического воспитания новых поколений / О.В. Беляева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы государственно-правового строительства: сборник научных статей всероссийских научно-практических конференций, Орел, 30 сентября – 14 2025 г. – Орел : Орловский юридический институт МВД РФ им. В.В. Лукьянова, 2025. – С. 42–47. – EDN MHMVMM.

В начало к содержанию

СЕКЦИЯ 4

УДК 316.472.4:17.022.1
Nadia EL-Maity[1], Yanqi Yang[1], Н.А. Подобед[2]
[1]Магистранты
[2]Канд. экон. наук, доцент
Белорусский государственный экономический университет, БГЭУ г. Минск

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

TRADITIONAL VALUES IN THE CONTEXT OF SOCIAL NETWORKS DEVELOPMENT IN BELARUS

***Аннотация**. Развитие социальных сетей в Республике Беларусь оказывает значительное влияние на восприятие и трансформацию традиционных ценностей. Семья, дети и уверенность в будущем остаются фундаментальными ориентирами общества, однако цифровая среда усиливает индивидуализм и стремление к самореализации. Соцсети становятся не только пространством для общения и самопрезентации, но и инструментом сохранения культурных и религиозных традиций. При этом они создают новые вызовы – информационную перегрузку, риск подмены реальных ценностей виртуальными и усиление разрыва между поколениями.*
***Ключевые слова:** традиционные ценности, патриотизм, социальные сети.*

***Summary.** The development of social networks in the Republic of Belarus has a significant influence on the perception and transformation of traditional values. The family, children and confidence in the future remain fundamental landmarks of society, but the digital environment reinforces individualism and the desire for self-realization. Social networks become not only a space for communication and self-presentation, but also a tool to preserve cultural and religious traditions. At the same time, they create new challenges - information overload, the risk of substituting real values with virtual ones and the intensification of social gap between generations.*
***Keywords:** traditional values, patriotism, social networks.*

Влияние социальных сетей на традиционные ценности в Республике Беларусь носит амбивалентный характер: с одной стороны, они становятся инструментом трансляции культурного кода, с другой – фактором трансформации привычного уклада. Ключевыми аспектами взаимодействия являются:

1. Трансформация через виртуализацию. Использование социальных сетей приводит к «виртуализации сознания», что может деформировать социальное поведение и менять приоритеты молодежи. Тем не менее, для более 70 % белорусской молодежи семья остается высшей ценностью, что подтверждает устойчивость базовых установок даже в цифровой среде.

2. Инструмент государственной политики. В Беларуси соцсети и медиа рассматриваются как пространство для обеспечения «духовной без-

опасности». Реализуется Концепция развития национального культурного пространства (2024–2026), направленная на продвижение через интернет-ресурсы таких ценностей, как патриотизм, историческая память и трудолюбие.

3. Цифровой суверенитет и ИИ. На уровне Союзного государства обсуждается создание технологий (включая ИИ), базирующихся на традиционных ценностях, чтобы противостоять чуждым идеологическим установкам глобальных платформ.

4. Понятие «Дабрабыт». В цифровом дискурсе активно продвигается аутентичный концепт «дабрабыт», объединяющий материальное благополучие, собственный дом с духовным развитием и крепкой семьей.

Традиционные ценности в РБ включают: крепкую семью, спорт, здоровье, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, милосердие, волонтерство, патриотизм и историческую память. Социальные сети в этом контексте выступают не только как угроза «размывания» норм, но и как необходимая площадка для консолидации белорусского общества. Формирование традиционных ценностей в белорусском сегменте соцсетей происходит под влиянием как государственной политики, так и глубинных культурных установок общества.

Вот десять ключевых факторов, определяющих белорусский «культурный код»:

1. Государственная концепция культурного пространства (2024–2026). Программный документ, направленный на защиту национального сегмента интернета и продвижение через соцсети патриотизма, исторической памяти и традиционных семейных норм.

2. Приоритет семьи как «базового института». Семья остается главной ценностью для подавляющего большинства белорусов (включая молодежь), что транслируется через личные блоги и контент о воспитании детей.

3. Понятие «Духовная безопасность». Официальный и общественный дискурс в соцсетях направлен на противодействие деструктивным идеологиям и защиту традиционного морально-нравственного уклада.

4. Культ созидательного труда. Активное освещение в медиа и соцсетях трудовых достижений, сельской жизни и профессиональных династий, что укрепляет ценность трудолюбия и ответственности.

5. Популяризация концепта «Дабрабыт». Продвижение идеи благополучия, собственного дома, которое сочетает материальный достаток с духовным спокойствием и порядком («Жить на своей земле»).

6. Историческая память и патриотизм. Систематический контент о героическом прошлом (в контексте подвига белорусского народа в годы тяжелых испытаний (войн) и техногенных катастроф (Чернобыль)) и культурном наследии (белорусские замки, крепости и их славные традиции), формирующий национальную идентичность.

7. Роль религии как гаранта стабильности. Представители основных конфессий (католики, мусульмане, иудеи, православные) в Беларуси активно используют соцсети для проповеди нравственных устоев и возрождения национальных традиций, при этом здоровый атеизм также поощряется со стороны государства.

8. Цифровая идентичность. Стремление пользователей подчеркивать свою принадлежность к белорусской культуре через использование национальной символики и языка, белорусских символов (зубр, рысь, василек).

9. Ориентация на «Коллективизм». В противовес эгоцентричности, белорусские соцсети чаще подчеркивают важность общих целей, взаимопомощи и социальной ответственности.

10. Региональный активизм и этно-контент. Развитие блогов о региональных обрядах, ремеслах, местной кухне, что помогает сохранять самобытность территорий в цифровой среде.

Для актуализации информации в сети Интернет и увеличения потребления контента патриотической направленности молодежью целесообразно использовать социальные сети. Укрепление традиционных ценностей в контексте развития социальных сетей в Республике Беларусь имеет следующие тенденции.

Первая тенденция – использование видео с короткими формами. Видео в короткой форме в Интернете вышло за рамки простого инструмента повышения осведомленности. В 2026 г. он служит основным транзакционным слоем цифровой экономики. Успех этой тенденции основан на психологическом принципе периодического усиления. «Бесконечные короткие видео» в TikTok обеспечивают дополнительные удары дофамина, которые держат пользователей в импульсивном состоянии, что отлично подходит для закрепления полученной информации [1]. На данный момент с помощью ИИ можно планировать контент патриотического направления и формировать поведенческие сигналы, соответствующие ценностям традиционного общества, позволяя генерировать тысячи видео, адаптированных к индивидуальным факторам воздействия белорусской молодежи. Например, толерантность, патриотизм, семейные ценности, поддержка молодежи могут подаваться как единая эко-система, функционирующая под контролем всего белорусского общества.

Вторая тенденция – рост «микро-драм» военной или патриотической тематики. Развлечение подростков сейчас смещается в сторону просмотра в социальных сетях видео «микро-драм» – высоконапряженных, социальных сериалов, которые преобразуют цифровую вовлеченность в конструктивное социальное поведение. Видео о помощи бездомным животным в период холодов, создание теплых домиков, превратились в новый тренд среди белорусской молодежи и конструктивное соревнование.

Третья тенденция – это культурный и образовательный контент, созданный сотрудниками вузов, школ и других обучающих учреждений, который призван помочь повысить уровень доверия среди молодежи. Исто-

рии научного успеха, простые семейные радости, ретранслируемые доцентами и профессорами, обеспечивают достоверность, мягкое воздействие на аудиторию. Часто по своей природе кажутся более честными, чем официальные посты. Например, крупнейшие вузы Минска, такие как БГУ и БГЭУ, позволяют своим сотрудникам делиться своей повседневной жизнью и процессом работы в социальных сетях [3].

Четвертая тенденция – «Ностальгия». Ностальгия превратилась из чувства в основной движущую силу цифровой экономики, особенно для поколения Х. Повторное издание легендарных совместных работ белорусских ансамблей «Песняры», «Сябры» вызвало повышенный интерес среди белорусской молодежи и помогло преодолеть разрыв между поколениями.

Пятая тенденция – «Конвергенция понятий Забота-Коммерция». Обслуживание клиентов, маркетинг, торговля и пропаганда семейных ценностей в Республике Беларусь полностью интегрированы в единый социальный элемент продвижения (реклама, связи с общественностью, прямой маркетинг, стимулирование сбыта, личные продажи) [2, с. 285]. Крупные сети проводят промоакции патриотической тематики. В стране действует социальная скидка для пенсионеров, инвалидов, многодетных семей при приобретении продуктов питания.

Социальные сети как угроза и вызов для белорусской молодежи несут в себе определенные опасности. Эксперты отмечают, что виртуализация сознания может вести к деформации ценностных ориентиров молодежи. Так, традиционные нормы (уважение к старшим, милосердие) могут вытесняться клиповым мышлением и погоней за прибылью. За счет смещения акцентов соцсети могут подменять реальные ценности виртуальными лайками и статусами. Через социальные медиа могут продвигаться чуждые белорусскому обществу деструктивные идеи (табл.).

Таблица

Риски и преимущества социальных сетей в трансляции ценностей

Традиционные ценности	Роль соцсетей	Риски и вызовы
Семья и дети	Продвижение семейных образов, блогов о воспитании	Возможна подмена реальных ценностей виртуальными
Работа и стабильность	Платформы для поиска работы, карьерного роста	Давление «успешности» и сравнение с другими
Образование и культура	Онлайн-курсы, культурные проекты	Поверхностное восприятие знаний
Религия и духовность	Сообщества верующих, онлайн-проповеди	Риск радикализации и искажения традиций

В Беларуси традиционные ценности сохраняют устойчивость, но развитие социальных сетей меняет их восприятие. Семья, дети и уверенность в будущем остаются фундаментом общества, однако молодежь все

чаще ищет самореализацию и выражение мнения через цифровые платформы. Баланс между традицией и цифровой культурой становится ключевым вызовом для белорусского общества. Поэтому социальные сети в Беларуси сегодня – это не просто средство общения, а поле битвы за смыслы, где традиционные ценности адаптируются к цифровым форматам, чтобы оставаться значимыми для нового поколения.

Список литературы

1. Appel, G. The future of social media in marketing / G. Appel [et al.] // Journal of the Academy of Marketing Science. – 2020. – Vol. 48, № 1. – Pp. 79–95.

2. Podobed, N. Evaluating the effectiveness of integrated marketing communications / N. Podobed, Y. Enin. – Текст : непосредственный // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – Выпуск 18 ; Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет ; [редакционная коллегия: А.В. Егоров (гл. редактор) и др.]. – Минск : Колорград, 2025. – С. 284–293.

3. Podobed, N.A. Main Tools for Building Customer's Credance / N.A. Podobed, Y.I. Enin. – Текст : непосредственный // Экономика Беларуси: рост, инновации, безопасность: материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 15 мая 2025 года. – Минск : Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, 2025. – С. 156–157.

В начало к содержанию

УДК 339.543.2

А.Б. Абдылдаева
Советник отдела рассмотрения дел о нарушении общих правил конкуренции
Департамент антимонопольного регулирования, Россия, г. Москва

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПОДДЕРЖКИ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ КОНКУРЕНЦИИ НА ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЫНКАХ ЕАЭС

STIMULATING SUPPORT FOR TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN THE REGULATION OF COMPETITION IN CROSS-BORDER MARKETS OF THE EAEU

Аннотация. *Для решения проблемы мелкомасштабности инициатив продвижения традиционных духовно-нравственных ценностей и фрагментарности мер их поддержки предлагается дополнить национальные инициативы программой наднаци-*

ональной поддержки данных ценностей в ЕАЭС. В качестве перспективного направления обозначенной программы рекомендовано стимулирование поддержки традиционных духовно-нравственных ценностей при регулировании конкуренции на трансграничных рынках ЕАЭС. Разработаны меры, целесообразные к реализации в данном направлении.

***Ключевые слова*:** *поддержка ценностей, традиционные ценности, духовно-нравственные ценности, регулирование конкуренции, трансграничные рынки, ЕАЭС.*

Summary. *To address the small-scale nature of initiatives to promote traditional spiritual and moral values and the fragmented nature of measures to support them, it is proposed to complement national initiatives with a program for supranational support of these values within the EAEU. Stimulating support for traditional spiritual and moral values while regulating competition in the EAEU's cross-border markets is recommended as a promising area of this program. Measures suitable for implementation in this area have been developed.*

***Keywords*:** *support for values, traditional values, spiritual and moral values, competition regulation, cross-border markets, EAEU.*

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) сегодня выступает оплотом традиционных духовно-нравственных ценностей, объединяя в своем составе государства, официально пропагандирующие данные ценности и активно отстаивающие их [1]. Тем не менее, несмотря на общность вектора социально-культурного развития, страны ЕАЭС по отдельности реализуют национальные программы защиты традиционных духовно-нравственных ценностей [3]. Это создает проблему, связанную с мелкомасштабностью инициатив продвижения указанных ценностей, фрагментарностью мер поддержки данных ценностей и наличием множественных пробелов в поддержке данных ценностей в различных областях ведения хозяйства в ЕАЭС [5].

Поставленная проблема имеет множество проявлений. Одним из ее проявлений является то, что, хотя традиционные духовно-нравственные ценности официально провозглашены на государственном уровне, эти ценности не обязательно разделяются хозяйствующими субъектами, действующими на территории ЕАЭС. Отсутствие гарантий культурной идентичности приводит к номинальности провозглашенных ценностей и не обязательности их соблюдения [6]. Среди проявлений обсуждаемой проблемы также формальность отстаивания традиционных духовно-нравственных ценностей, которые законодательно закреплены, но не охвачены государственно-общественным контролем [8].

В качестве еще одного проявления рассматриваемой проблемы выступает лимитированность мероприятий пропаганды традиционных духовно-нравственных ценностей, в основном реализуемых в сфере образования для продвижения этих ценностей в среде подрастающих поколений и молодежи, а также в сфере государственной службы для укрепления репутации официальных должностных лиц [2]. В деловой среде названные ценности, хоть и распространены, но не подкреплены реальными мерами их продвижения и соблюдения [4]. Из-за этого традиционные духовно-

нравственные ценности, разделяемые в социально-культурной среде ЕАЭС, соблюдаются непоследовательно и потому являются уязвимыми, нуждаясь в дополнительной поддержке [7].

Вышесказанное определяет актуальность дополнения государственных национальных инициатив поощрения традиционных духовно-нравственных ценностей, по отдельности реализуемых странами-участницами ЕАЭС, программой наднациональной поддержки данных ценностей, реализуемых на уровне названного интеграционного объединения в целом. В качестве перспективного направления обозначенной программы предлагается стимулирование поддержки традиционных духовно-нравственных ценностей при регулировании конкуренции на трансграничных рынках ЕАЭС – научная проработка данного направления выступает в качестве цели проводимого в этой работе исследования.

Для действенного и высокоэффективного стимулирования поддержки традиционных духовно-нравственных ценностей при регулировании конкуренции на трансграничных рынках ЕАЭС предлагаются следующие меры. Первая мера: включение необходимости обязательного соблюдению традиционных духовно-нравственных ценностей в список требований к бизнес-структурам, претендующим на получение лицензии за осуществление хозяйственной деятельности в ЕАЭС. Вторая мера: усиленный контроль над соблюдением иностранными компаниями, включая транснациональные корпорации, традиционных духовно-нравственных ценностей при ведении бизнеса на территории ЕАЭС, а также предъявление требований к включению иностранными компаниями пропаганды данных ценностей в свои рекламные кампании.

Разработанные меры рекомендуются к совместной прикладной реализации на уровне ЕАЭС. Системное воплощение предложенных мер обеспечит упрочнение институциональной поддержки традиционных духовно-нравственных ценностей в ЕАЭС, во-первых, благодаря становлению пропаганды этих ценностей новым значимым фактором конкурентоспособности на трансграничных рынках ЕАЭС. Во-вторых, благодаря превенции игнорирования традиционных духовно-нравственных ценностей евразийского пространства иностранными компаниями, ведущими свою хозяйственную деятельность в этом пространстве, и принципиальному исключению такой возможности. Таким образом, стимулирование поддержки традиционных духовно-нравственных ценностей при регулировании конкуренции на трансграничных рынках ЕАЭС с опорой на сформированные меры целесообразно к практическому осуществлению.

Список литературы

1. Аристархов, В.В. О соотношении понятий «российские конституционные ценности» и «традиционные российские духовно-нравственные ценности» / В.В. Аристархов, П.А. Шашкин. – Текст : непосредственный // Культурологический журнал. – 2025. – № 1(59). – С. 4–15.

2. Бережнова, А.И. Программно-целевая стратегия управления конкурентоспособностью трудовых ресурсов / А.И. Бережнова. – Текст : непосредственный // Управление человеческим потенциалом. – 2014. – № 2. – С. 128–137.

3. Сатыбалдина, Т.М. Ценности традиционной культуры в преодолении кризиса системы цивилизационных ценностей / Т.М. Сатыбалдина, А.Г. Каирбекова. – Текст : непосредственный // Вестник Евразийского международного университета. – 2024. – № 1. – С. 39–46.

4. Сметанин, А.С. Инклюзивное ESG-управление бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности с опорой на большие данные и искусственный интеллект / А.С. Сметанин. – Текст : непосредственный // Human Progress. – 2024. – Т. 10. – № 5. – DOI: 10.46320/2073-4506-2024-5a-28.

5. Точин, А.В. Внешняя торговля товарами России со странами-членами ЕАЭС и с партнерами вне ЕАЭС / А.В. Точин, Н.С. Пыжиков, В.Н. Живалов. – Текст : непосредственный // Таможенное дело. – 2025. – № 1. – С. 12–19.

6. Четверикова, Т.Б. Формирование приоритетных ценностей обучающихся основной школы в рамках системы воспитания социальных ценностей подростков / Т.Б. Четверикова. – Текст : непосредственный // Обзор педагогических исследований. – 2024. – Т. 6. – № 6. – С. 65–69.

7. Popkova, E. The social management of human capital: basic principles and methodological approaches / E. Popkova // International Journal of Sociology and Social Policy. – 2020. – DOI: 10.1108/IJSSP-03-2020-0062.

8. Yergalieva, G. Education of spiritual and moral values of primary school students on the basis of local history values / G. Yergalieva, Zh. Nabiyeva, A. Amangeldy // Bulletin WKU. – 2024. – № 1(93). – С. 64–71.

В начало к содержанию

УДК 37.014

К.Р. Айрапетян
Преподаватель
Колледж экономики и сервиса Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF THE YOUNGER GENERATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Аннотация. *Статья представляет комплексный философско-эмпирический анализ кризиса духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения в условиях цифровой трансформации. На основе русской философской традиции И.А. Ильина, В.С. Соловьева, С.Л. Франка и результатов самостоятельного контент-анализа выявлено системное разрушение ильинской триады институтов воспитания, фрагментация соловьевской целостности личности и утрата франковской соборности. Эмпирическая база включает официальную статистику и доказывает доминирование токсичного контента.*

Ключевые слова: *цифровая трансформация, кибербуллинг, цифровая грамотность, нравственное воспитание, русская философия.*

Summary. *The article presents a comprehensive philosophical and empirical analysis of the crisis of spiritual and moral education of the younger generation in the context of digital transformation. Based on the Russian philosophical tradition of I.A. Ilyin, V.S. Solovyov, S.L. Frank and the results of independent content analysis, the systemic destruction of the Ilyinsky triad of educational institutions, fragmentation of Solovyov's personality integrity and the loss of Frank's conciliarity have been revealed. The empirical base includes official statistics and proves the dominance of toxic content.*

Keywords: *digital transformation, cyberbullying, digital literacy, moral education, Russian philosophy.*

Современная цифровая эпоха радикально изменила условия формирования нравственных ценностей подрастающего поколения. Интернет стал основной средой социализации для поколения Z (1997–2012 гг.р.) и Alpha (2013+ г.р.), где традиционные институты – семья, школа, церковь – конкурируют с виртуальными сообществами и алгоритмами.

По данным Альманаха безопасного интернета России (2023), 96 % подростков 12–17 лет сталкивались с цифровыми угрозами – кибербуллингом, фейковыми новостями. Этот показатель, свидетельствует о тотальной цифровизации жизни молодежи. Параллельно МВД РФ зафиксировало рост киберпреступлений против несовершеннолетних на 120 % с начала 2025 г. [2] Исследование Высшей школы экономики показало, что 84,5 % школьников имеют средний уровень цифровой грамотности, а 46,7 % не умеют отличать фейк от правды [1, 3].

Эти статистические факты требуют философского осмысления и эмпирической проверки через анализ цифрового контента. Переходя к теоретическим основаниям, рассмотрим ключевые концепции русской философии.

И.А. Ильин в труде «Путь к очевидности» (репринт 2017) определял нравственность как органическое единство трех институтов: семьи («первичное лоно культуры»), школы («институт сознательной дисциплины») и общества («система высших ценностей») [4, с. 245]. Цифровая трансформация разрушает эту триаду: семейный авторитет подменяется блогерами, школьная дисциплина конкурирует с алгоритмами рекомендаций, общественные ценности фрагментируются в виртуальных субкультурах.

В.С. Соловьев в «Оправдании добра» (репринт 2019) развивал концепцию целостной личности как синтеза разума, воли и нравственного чувства [5, с. 112]. Цифровая среда фрагментирует эту целостность: разум замещается алгоритмами поиска, воля разрушается циклами мгновенных реакций (лайки, сторис), нравственное чувство десенсибилизируется эмодзи.

С.Л. Франк в «Духовных основах общества» (репринт 2020) вводит понятие соборности – органического единства личностей через любовь и взаимопонимание [6, с. 156]. Цифровая анонимность разрушает соборность, усиливая кибербуллинг.

В январе 2026 г. автор провела контент-анализ 200 популярных постов в российских социальных сетях (популярные паблики и блогеры, охват >10 000 просмотров каждый). Методология: качественный и количественный анализ текстов, комментариев и реакций на темы кибербуллинга, фейковых новостей и цифровой этики. Ключевые результаты отражены в таблице 1.

В таблице 1 представлены данные самостоятельного контент-анализа автора (n=200 постов, январь 2026).

Таблица 1

Контент-анализ популярных постов в соцсетях

Показатель контента	Доля (%)	Примеры выявленных паттернов
Агрессивные комментарии (буллинг)	47	оскорбления, троллинг
Фейковые/непроверенные новости	38	сенсации без ссылок
Отсутствие цифровой этики	62	призывы к травле, хейт
Популяризация блогеров как авторитетов	71	блогер «правее» всех
Позитивный/этический контент	14	призывы к взаимопомощи

Можно сделать следующий выводы из контент-анализа: 47 % популярных постов сопровождаются агрессивными комментариями, 38 % содержат фейковые новости, 62 % лишены цифровой этики. 71 % контента позиционирует блогеров как высший авторитет, что подменяет традиционные институты воспитания и подтверждает философские опасения И.А. Ильина.

В таблице 2 представлено сравнение ильинской триады нравственных институтов с результатами авторского контент-анализа цифрового контента, что позволяет наглядно продемонстрировать, как социальные сети разрушают традиционные механизмы воспитания.

Таблица 2

Ильинская триада и цифровой контент (авторское исследование)

Институт	Общероссийские данные	Контент-анализ (n = 200 постов)
Семья	30 % не знают как реагировать	Блогеры-авторитеты 71 %
Школа	Этика < 20 % учебного плана	Этика в контенте 14 %
Общество	96 % цифровых угроз	Агрессия в комментариях 47 %

Таблица 2 демонстрирует: цифровой контент усиливает кризис институтов – 71% постов возвышают блогеров над семьей и школой, 47% комментариев агрессивны, этический контент составляет лишь 14%.

Продолжая анализ разрушительного воздействия цифрового контента на институты воспитания, в таблице 3 представлено сравнение уровня цифровой грамотности молодежи (данные ВШЭ) с характеристиками популярного интернет-контента (авторский контент-анализ), что демонстрирует причинно-следственную связь между слабостью критического мышления и доминированием токсичного цифрового окружения.

Таблица 3

Цифровая грамотность vs цифровой контент

Показатель	ВШЭ, n = 1519 [3]	Авторский контент-анализ
Фейковые новости	46,7 % не умеют	38 % постов фейковые
Кибербуллинг	30–40 %	47 % агрессивных комментариев
Авторитеты	Не изучено	71 % блогеры > эксперты

Таблица 3 показывает прямую связь между низкой цифровой грамотностью (46,7 % не различают фейки по данным ВШЭ) и преобладанием вредного контента (38 % фейковых постов, 47 % агрессивных комментариев по авторскому исследованию).

На основе проведенного исследования духовно-нравственное воспитание молодежи переживает глубокий кризис из-за тотального доминирования цифровой среды над традиционными институтами социализации. Контент-анализ популярных российских соцсетей выявил преобладание токсичного контента и возвышение блогеров как новых авторитетов, подменяющих семейный и школьный авторитет. Это подтверждает разрушение ильинской триады нравственных институтов, описанной И.А. Ильиным как органическое единство семьи, школы и общества. Философский анализ через призму концепций В.С. Соловьева о целостной личности и С.Л. Франка о соборности выявляет фрагментацию разума, воли и нравственного чувства под влиянием алгоритмических суррогатов: анонимность стирает личную ответственность, а цифровые реакции вытесняют моральную рефлексию.

Для улучшения ситуации стоит усилить родительский контроль за онлайн-активностью детей, внедрить анализ соцсетей в школьную программу по этике и организовать регулярные беседы о цифровой грамотности в образовательных учреждениях.

Цифровая трансформация несет не только технологический вызов, но и онтологический кризис нравственного воспитания, подрывающий органическое единство личности и общества. Русская философская традиция указывает путь спасения: восстановление соборности, целостности человека и традиционных институтов на фоне алгоритмической фрагментации. Только осознанное противодействие цифровой дегуманизации превратит виртуальную реальность из угрозы в ресурс духовного роста подрастающего поколения.

Список литературы

1. Альянс безопасного интернета России. Цифровые угрозы детям: исследование 2023. – Москва : АБИ, 2023. – 48 с. – URL: https://iz.ru/1845262/2025-02-26/indeks-bezopasnosti-detstva-v-tcifrovoi-srede-poiavitsia-v-rossii (дата обращения: 23.01.2026). – Текст : электронный.
2. МВД России. Киберпреступления против детей. – Текст : электронный // Интерфакс [сайт]. – 2025. – URL: https://www.interfax.ru/russia/1054787 (дата обращения: 26.01.2026).
3. Волкова, Е.Н. Цифровая грамотность подростков. – Текст : электронный // Психология образования / Е.Н. Волкова. – 2025. – № 3. – С. 45–67. – URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2025_n3/Volkova_Sorokoumova (дата обращения: 26.01.2026).
4. Ильин, И.А. Путь к очевидности : науч.-попул. очерк / И.А. Ильин. – Москва : Параклит, 2017. – 128 с. – URL: https://azbyka.ru/fiction/put-k-ochevidnosti-ilin/ (дата обращения: 26.01.2026). – Текст: электронный.
5. Соловьев, В.С. Оправдание добра: моральная философия / В.С. Соловьев. – Москва : Республика, 2019. – 368 с. – URL: https://lib.pravmir.ru/library/book/4140 (дата обращения: 27.01.2026). – Текст: электронный.
6. Франк, С.Л. Духовные основы общества: неизданные главы / С.Л. Франк. – Москва : Республика, 2020. – 320 с. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Simon_Frank/duhovnye-osnovy-obshestva/ (дата обращения: 27.01.2026). – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 338.49

А.М. Артыкбаев
Посольство Кыргызской Республики в Монголии, посол в г. Улан-Батор (Монголия)
Кыргызская Республика, г. Бишкек

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ И ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ В ЭКОНОМИКЕ В СООТВЕТСТВИИ С ТРАДИЦИОННЫМИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫМИ ЦЕННОСТЯМИ ОБЩЕСТВА

REGULATION OF INVESTMENT AND INFRASTRUCTURE PROJECTS IN THE ECONOMY IN ACCORDANCE WITH THE TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUзES OF SOCIETY

Аннотация. *Выявлены социальные издержки осуществления инвестиционных и инфраструктурных проектов в современной экономике. Для снижения этих издержек рекомендовано государственное регулирование инвестиционных и инфраструктурных проектов в экономике в соответствии с традиционными духовно-нравственными ценностями общества. Конкретизируются ценностные установки данного регули-*

рования, следование которым обеспечит комплексную оптимизацию социально-экономических последствий воплощения инвестиционных и инфраструктурных проектов.

***Ключевые слова*:** *инвестиционные проекты, инфраструктурные проекты, социальные издержки, регулирование проектов, традиционные ценности.*

Summary. *The social costs of implementing investment and infrastructure projects in the modern economy are identified. To reduce these costs, state regulation of investment and infrastructure projects in the economy is recommended in accordance with the traditional spiritual and moral values of society. The value principles of this regulation are specified, adherence to which will ensure the comprehensive optimization of the socioeconomic consequences of implementing investment and infrastructure projects.*

***Keywords*:** *investment projects, infrastructure projects, social costs, project regulation, traditional values.*

Инвестиционные и инфраструктурные проекты являются драйверами экономического развития, создавая для него более благоприятные условия [3]. Однако, проблему составляет все более углубляющийся разрыв между социальными и экономическими последствиями реализации указанных проектов [1]. В настоящее время государственные регуляторы при планировании, отборе, утверждении и публичном управлении инвестиционными и инфраструктурными проектами руководствуются преимущественно экономическими интересами [6]. Данные интересы сводятся к наращению деловой активности, акселерации экономического роста, раскрытию производственного потенциала национальной хозяйственной системы и импортозамещению в ней [8].

При этом распространенной обратной стороной осуществления инвестиционных и инфраструктурных проектов являются их негативные социальные последствия, приводящие к снижению уровня и качества жизни в обществе [4]. Для решения поставленной проблемы в этом исследовании предлагается регулирование инвестиционных и инфраструктурных проектов в экономике в соответствии с традиционными духовно-нравственными ценностями общества – конкретизация ценностных установок данного регулирования выбрана в качестве цели этой работы.

В результате проведения обзора научно-исследовательской литературы по теме проведения инвестиционных и инфраструктурных проектов в современной экономике, в частности, публикаций таких авторов, как И.Н. Макаров [2], Т.Н. Седаш [5] и Д.В. Шустров [7], идентифицирован ряд следующих основных социальных издержек данных проектов. Во-первых, рост напряженности на рынке труда из-за привлечения в инвестиционные и инфраструктурные проекты трудовых мигрантов.

Во-вторых, снижение уровня оплаты труда и ослабление власти продавцов на рынке труда из-за неофициальной или неполной занятости работников, задействованных в инвестиционных и инфраструктурных проектах.

В-третьих, уязвимая (временная, на условиях договоров гражданско-правового характера вместо трудовых договоров, с превышением норм продолжительности рабочего времени) занятость и неблагоприятные условия труда (некомфортные и небезопасные для здоровья) работников, привлекаемых для выполнения инвестиционных и инфраструктурных проектов.

В-четвертых, ухудшение состояния окружающей среды из-за неэкологичных инвестиционных и инфраструктурных проектов. Для нивелирования обозначенных социальных издержек предлагаются следующие ценностные установки государственного регулирования инвестиционных и инфраструктурных проектов в экономике в соответствии с традиционными духовно-нравственными ценностями общества.

Первая установка: содействие трудоустройству местных кадров. Это предполагает предъявление требований к субъектам проведения инвестиционных и инфраструктурных проектов по предпочтительному найму местных работников, а также по созданию определенного числа рабочих мест в рамках данных проектов. Вторая установка: гарантия достойной оплаты труда. В связи с этим необходимо введение строгих требований к уровню оплаты труда работников, привлекаемых к выполнению инвестиционных и инфраструктурных проектов: данный уровень должен многократно превышать средний уровень оплаты труда в хозяйственной системе.

Третья установка: повышение качества занятости. Для этого целесообразно введение специальных стандартов организации рабочих мест для инвестиционных и инфраструктурных проектов. Эти стандарты должны предусматривать высокий уровень комфорта и безопасности рабочих мест.

Четвертая установка: защита экологии. Для этого требуется введение высоких экологических стандартов осуществления инфраструктурных проектов и стимулирование притока в эти проекты «зеленых» инвестиций, а также государственный контроль соблюдения этих стандартов.

Подводя итоги проведенному исследованию, отметим, что предложенная авторская рекомендация по регулированию инвестиционных и инфраструктурных проектов в экономике в соответствии с традиционными духовно-нравственными ценностями общества позволит преодолеть «провалы рынка», воплощенные в социальных издержках реализации данных проектов за счет государственного вмешательства. Благодаря этому будет достигнута системная оптимизация социально-экономических последствий воплощения инвестиционных и инфраструктурных проектов: не только ускорение темпа экономического роста, но также повышение уровня и качества жизни населения в обществе.

Список литературы

1. Евстратов, А. Мобильный эквайринг как эффективный инструмент развития инфраструктуры рынка электронных платежных систем / А. Евстратов, А. Бережнова. – Текст : непосредственный // Общество и экономика. – 2013. – № 11–12. – С. 248–257.

2. Макаров, И.Н. Концепция крупных инфраструктурных проектов: методические подходы к оценке значимости проекта исходя из системы относительных показателей / И.Н. Макаров. – Текст : непосредственный // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15. – № 6. – С. 4051–4062.

3. Морозова, И.А. Стратегия управления цифровой трансформацией бизнеса России для его устойчивого развития / И.А. Морозова, А.С. Сметанин, А.И. Сметанина. – Текст : непосредственный // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 6. – № 7(160). – С. 197–204. – DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.07.06.022.

4. Муранова, Т.Д. Концептуальный подход к управлению инвестиционными проектами и формирование структуры управления инвестиционными проектами / Т.Д. Муранова. – Текст : непосредственный // Первый экономический журнал. – 2025. – № 9(363). – С. 121–128.

5. Седаш, Т.Н. Актуальные аспекты проектного финансирования инфраструктурных проектов в России / Т.Н. Седаш. – Текст : непосредственный // Финансы. – 2025. – № 7. – С. 31–37.

6. Трысячный, В.И. Управление рисками реализации инфраструктурных проектов в рамках государственно-частного партнерства / В.И. Трысячный. – Текст : непосредственный // Финансовый менеджмент. – 2025. – № 5. – С. 353–358.

7. Шустров, Д.В. Разработка методики оценки инфраструктурных инвестиционных проектов / Д.В. Шустров. – Текст : непосредственный // Экономика строительства. – 2025. – № 11. – С. 361–364.

8. Popkova, E.G. Strategic academic leadership and high-tech economic growth / E.G. Popkova, B.S. Sergi // Frontiers in Education. – 2023. – Vol. 8. – DOI: 10.3389/feduc.2023.1108527

В начало к содержанию

УДК 336.143.21

У.А. Бидинов
Аспирант кафедры «Финансы и финансовый контроль»
Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова, Кыргызская Республика

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГУЛЯТОРНОЙ ПОДДЕРЖКИ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЗА СЧЕТ СРЕДСТВ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА В КЫРГЫЗСТАНЕ

IMPROVEMENT OF REGULATORY SUPPORT FOR THE PRESERVATION OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES AT THE EXPENSE OF THE STATE BUDGET IN KYRGYZSTAN

Аннотация. *Раскрыта малоизученная финансово-экономическая составляющая оберегания традиционных духовно-нравственных ценностей. Выделены недостатки экономико-финансового регулирования сохранения данных ценностей в Кыргызстане. Предложены научно-практические рекомендации для совершенствования регуляторной поддержки сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей за счет средств государственного бюджета в Кыргызстане.*

***Ключевые слова*:** *государственный бюджет, финансирование культуры, традиционные ценности, духовно-нравственные ценности, Кыргызстан, ЕАЭС.*

Summary. *The understudied financial and economic component of preserving traditional spiritual and moral values is revealed. Shortcomings in the economic and financial regulation of preserving these values in Kyrgyzstan are highlighted. Scientific and practical recommendations are proposed for improving regulatory support for preserving traditional spiritual and moral values from the state budget in Kyrgyzstan.*

***Keywords*:** *state budget, cultural funding, traditional values, spiritual and moral values, Kyrgyzstan, EAEU.*

Кыргызстан входит в число тех современных стран, в которых сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей является национальным приоритетом и потому получает финансирование из государственного бюджета. Этим определяется актуальность научной проработки возможностей совершенствования регуляторной поддержки сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей за счет средств государственного бюджета в Кыргызстане, что выступает в качестве цели данного исследования.

Проведенный обзор релевантной литературы, в числе которой источники таких авторов, как В.А. Кардэн [3], А.Ю. Кунак [4], Е.Л. Проскурнова, В. Чжу и О.Е. Те [6], показал, что в ней внимание сосредоточено на социально-культурной составляющей оберегания традиционных духовно-нравственных ценностей, в то время как финансово-экономическая составляющая этого процесса остается малоизученной. Неопределенность данной составляющей образует пробел в литературе. Необходимость заполнения установленного пробела объясняется тем, что из-за непрочности научно-методического базиса экономико-финансовое регулирование сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей не в полной мере рационально, что находит отражение в следующих недостатках сложившейся в Кыргызстане регуляторной практики [7–9].

Одним из недостатков является то, что финансирование мероприятий по продвижению традиционных духовно-нравственных ценностей из национального бюджета Кыргызстана происходит по остаточному принци-

пу [1]. Это приводит к хроническому недофинансированию подобных мероприятий, ограничивая их масштаб и делая их нерегулярными, тем самым препятствуя достижению целевых результатов национальной социально-культурной политики страны.

Другой недостаток связан с линейностью инициатив по пропаганде традиционных духовно-нравственных ценностей. С финансово-экономической точки зрения это означает, что бюджетные средства на подобные инициативы выделяются, но результаты их расходования не оцениваются [2]. Трактовка масштаба и успешности национальной политики защиты традиционных духовно-нравственных ценностей происходит, исходя из объема выделенных бюджетных средств, а не исходя из эффективности их расходования, которой уделяется недостаточно внимания.

Еще один недостаток состоит в изолированности национальных программ продвижения традиционных духовно-нравственных ценностей в Кыргызстане от аналогичных программ, реализуемых в соседних странах, также разделяющих данные ценности и поддерживающих их на национальном уровне [5]. В связи с этим на проведение мероприятий, связанных с сохранением традиционных духовно-нравственных ценностей, в Кыргызстане требуется больший объем финансовых средств из государственного бюджета, чем при совместном финансировании данных программ со странами-партнерами.

Совершенствование регуляторной поддержки сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей за счет средств государственного бюджета в Кыргызстане должно быть направлено на преодоление его вышеобозначенных недостатков, для чего предлагаются следующие авторские рекомендации. Первая рекомендация: переход к определению объема финансирования мероприятий в области охраны традиционных духовно-нравственных ценностей, исходя из фактической потребности данных мероприятий в финансовых ресурсах с активизацией привлечения частных инвестиций для покрытия дефицита средств национального государственного бюджета.

Вторая рекомендация: введение обязательной оценки эффективности национальных программ пропаганды традиционных духовно-нравственных ценностей с позиций отдачи от потраченных на реализацию этих программ финансовых средств национального государственного бюджета. Третья рекомендация: налаживание взаимовыгодного и систематического финансово-экономического сотрудничества Кыргызстана со странами-партнерами по ЕАЭС в области ресурсного обеспечения общих евразийских программ отстаивания традиционных духовно-нравственных ценностей.

Таким образом, регуляторная поддержка сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей за счет средств государственного бюджета в Кыргызстане нуждается в совершенствовании, осуществить которое

помогут приведенные авторские рекомендации. Внедрение внесенных предложений обеспечит пользу, выраженную в сокращении расходов национального бюджета Кыргызстана на финансирование мероприятий по продвижению традиционных духовно-нравственных ценностей при увеличении отдачи от вложенных средств.

Список литературы

1. Алиев, Б.Д. Формирование бюджета и проблемы развития пенсионной системы Кыргызстана / Б.Д. Алиев. – Текст : непосредственный // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – № 2-2(120). – С. 27–31.
2. Карбекова, А.Б. Налоговая система Кыргызстана: роль и особенности в контексте экономического развития / А.Б. Карбекова. – Текст : непосредственный // Эпоха науки. – 2025. – № 43. – С. 96–103.
3. Кардэн, В.А. Культурные ценности разделившихся государств / В.А. Кардэн. – Текст : непосредственный // Юридическая наука. – 2025. – № 1. – С. 228–234.
4. Кунак, А.Ю. О роли национальных культурных проектов в формировании патриотических ценностей российской молодежи / А.Ю. Кунак. – Текст : непосредственный // Образовательный форсайт. – 2025. – № 2(26). – С. 336–341.
5. Пискур, А.В. Методы повышения эффективности противодействия коррупции в системе министерства внутренних дел: опыт Кыргызстана и России / А.В. Пискур. – Текст : непосредственный // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2025. – № 1. – С. 166–170.
6. Проскурнова, Е.Л. Пропаганда национальных культурных ценностей в современных телепередачах Китая / Е.Л. Проскурнова, В. Чжу, О.Е. Те. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2025. – № 511. – С. 54–67.
7. Сметанин, А.С. Институт ESG-менеджмента устойчивого развития бизнеса в поддержку национальной экономической безопасности России / А.С. Сметанин. – Текст : непосредственный // Экономическая безопасность. – 2025. – Т. 8. – № 6. – С. 1553–1566. – DOI: 10.18334/ecsec.8.6.123487.
8. Сметанина, А.И. Финансовая модель развития виртуального предпринимательства в России / А.И. Сметанина. – Текст : непосредственный // Финансы и кредит. – 2016. – № 26(698). – С. 55–62.
9. Popkova, E.G. Dataset modelling of the financial risk management of social entrepreneurship in emerging economies / E.G. Popkova, B.S. Sergi // Risks. – 2021. – Vol. 9. – № 12. – DOI: 10.3390/risks9120211.

В начало к содержанию

УДК 338.45.01
Индира Куралбек кызы
Директор профессионального энергетического лицея № 100
Кыргызская Республика, г. Бишкек

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПЕРЕХОДА К ЭНЕРГИИ ИЗ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ С ОПОРОЙ НА ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В ПОДДЕРЖКУ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ECONOMIC MECHANISM FOR THE TRANSITION TO ENERGY FROM RENEWABLE SOURCES BASED ON TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN SUPPORT OF ENERGY SECURITY

***Аннотация**. Формируется системное представление об энергетической безопасности в современном мире и обосновывается сложность ее обеспечения. В качестве перспективного пути решения проблемы обеспечения продовольственной безопасности предлагается переход к энергии из возобновляемых источников, позволяющий наращивать объем предложения энергии без ущерба окружающей среде. Разрабатывается экономический механизм перехода к энергии из возобновляемых источников с опорой на традиционные духовно-нравственные ценности в поддержку энергетической безопасности.*
***Ключевые слова*:** *возобновляемая энергия, энергетическая безопасность, энергетический комплекс, традиционные ценности, духовно-нравственные ценности.*

***Summary.** A systemic understanding of energy security in the modern world is developed, and the complexity of ensuring it is substantiated. A transition to renewable energy sources is proposed as a promising solution to the problem of food security, allowing for an increase in energy supply without harming the environment. An economic mechanism for the transition to renewable energy sources is developed, drawing on traditional spiritual and moral values in support of energy security.*
***Ключевые слова*:** *renewable energy, energy security, energy complex, traditional values, spiritual and moral values.*

Обеспечение энергетической безопасности является остроактуальной научно-практической проблемой современности по ряду следующих причин. В числе этих причин стремительный рост потребностей домохозяйств и бизнеса в топливно-энергетических ресурсах под влиянием технологического прогресса экономики, ускоряемого промышленными революциями и соответственно увеличение спроса на данные ресурсы [2]. Среди рассматриваемых причин также исчерпание ископаемых источников топливно-энергетических ресурсов, создающее естественный лимит их предложения [5].

Еще одной причиной является дополнительное искусственное ограничение предложения топливно-энергетических ресурсов в мировой экономике из-за международного санкционного кризиса, препятствующего их

транснациональной торговле [4], а также из-за нарушений в работе инфраструктуры, используемой для транспортировки и хранения данных ресурсов, и из-за аварий с розливом нефти и утечкой природного газа, приводящих к экологическим катастрофам [3]. Все это повышает стоимость энергии ископаемого топлива.

Кроме того, еще одна причина состоит в том, что даже без аварийных ситуаций – в условиях нормальной работы топливно-энергетического комплекса его деятельность сопровождается большим объемом выбросов углерода, тем самым серьезно наращивая общий экологический след экономики [6]. В связи с этим обеспечение энергетической безопасности в современном мире предполагает удовлетворение растущего спроса на топливно-энергетические ресурсы при уменьшении предложения данных ресурсов с экологизацией производства, распределение и потребления рассматриваемых ресурсов в поддержку декарбонизации экономики.

В качестве перспективного пути решения вышеописанной проблемы выступает переход к энергии из возобновляемых источников, позволяющий наращивать объем предложения энергии без ущерба окружающей среде [1]. Тем не менее, этот путь преграждают как финансовые (высокая стоимость и первоначального перехода, и последующего регулярного производства и потребления энергии из возобновляемых источников) [8], так и нефинансовые (сложность организации перехода к производству и потреблению энергии из возобновляемых источников) барьеры [7].

Это исследование нацелено на разработку экономического механизма перехода к энергии из возобновляемых источников с опорой на традиционные духовно-нравственные ценности в поддержку энергетической безопасности. В качестве управляющих субъектов в предлагаемом механизме выступают органы публичного управления, осуществляющие государственное регулирование топливно-энергетического комплекса, а в качестве управляемых субъектов – домохозяйства и бизнес-структуры, осуществляющие производство, распределение и потребление энергии в экономике.

В качестве движущей силы авторского механизма выступает продвижение заботы об окружающей среде вместе с остальными традиционными духовно-нравственными ценностями, стимулирующее переход к энергии из возобновляемых источников. Инструментами разработанного механизма являются следующие. Первый инструмент: социальная реклама, направленная на развитие экологической культуры среди представителей общества, разделяющих традиционные духовно-нравственные ценности.

Описываемый инструмент направлен на обеспечение устойчивого восприятия заботы о благополучии окружающей среды как традиционной ценности и на стимулирование следования этой ценностной установке широкими массами населения через освоение энергии из возобновляемых источников. Второй инструмент: налогообложение, призванное предоставить

налоговые преференции бизнес-структурам, совершающим или уже совершившим переход к энергии из возобновляемых источников. Применение этого инструмента снизит финансовые барьеры на пути данного перехода.

Третий инструмент: цифровой контроль, предполагающий развитие системы «умного» энергоснабжения («Smart grid») и отслеживание через эту систему фактического объема и доли потребления энергии из возобновляемых источников. Итак, сформированный экономический механизм перехода к энергии из возобновляемых источников с опорой на традиционные духовно-нравственные ценности укрепит поддержку энергетической безопасности через улучшение общественного и делового восприятия возобновляемой энергии, а также привлекательности переориентации на данную энергию благодаря повышению уровня развития экологической культуры среди домохозяйств и бизнес-структур.

Список литературы

1. Безотечество, В.А. Развитие возобновляемых источников энергии как ключевой фактор энергетической безопасности будущего / В.А. Безотечество. – Текст : непосредственный // Научный Лидер. – 2025. – № 50(251). – С. 186–187.

2. Бердимырадова, О. Нефтегазовый комплекс: основа энергетической безопасности и вызовы энергетического перехода / О. Бердимырадова, И. Лурев, М. Зульпикаров. – Текст : непосредственный // Академическая публицистика. – 2026. – № 1-1. – С. 14–16.

3. Руденко, М.Н. Актуальные угрозы обеспечения глобальной энергетической безопасности транспортировки энергетических ресурсов / М.Н. Руденко, В.А. Седых, А.А. Круть. – Текст : непосредственный // Russian Journal of Management. – 2025. – Т. 13. – № 7. – С. 88–93.

4. Сидоров, В.А. Формирование мировой системы энергетической безопасности: теоретический аспект в контексте глобальной турбулентности / В.А. Сидоров, А.В. Болик. – Текст : непосредственный // Вестник Академии знаний. – 2025. – № 1(66). – С. 463–467.

5. Сметанин, А.С. ESG-менеджмент: управленческий подход к обеспечению устойчивого развития бизнеса / А.С. Сметанин. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2024. – № 4 (44). – С. 119–128.

6. Сметанина, А.И. Вклад «зеленого» предпринимательства в декарбонизацию экономики Центральной Азии и России / А.И. Сметанина. – Текст : непосредственный // Экономика Центральной Азии. – 2022. – Т. 6. – № 2. – С. 111–126.

7. Яськова, Т.И. Возобновляемые источники энергии в обеспечении энергетической безопасности стран ЕАЭС: современное состояние, потенциал и барьеры развития / Т.И. Яськова, М.А. Ильин. – Текст : непосредственный // Вестник ГГУ. – 2025. – № 5. – С. 584–593.

8. Popkova, E.G. Energy infrastructure: investment, sustainability and AI / E.G. Popkova, B.S. Sergi // Resources Policy. – 2024. – Vol. 91. – P. 104807. – DOI: 10.1016/j.resourpol.2024.104807.

В начало к содержанию

УДК 316.752: 339.138

Н.В. Казаченко[1], О.А. Синявская[2]
[1]Ст. преп. кафедры промышленного маркетинга и коммуникаций
[2]Канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры промышленного маркетинга и коммуникаций
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск,
Республика Беларусь

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ПОКУПАТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ

SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF CUSTOMERS AS A FACTOR INFLUENCING MARKETING STRATEGIES

Аннотация. *Рассмотрено влияние духовно-нравственных ценностей покупателей на принятие ими решений о приобретении товаров и услуг. Приводятся примеры маркетинговых стратегий брендов, учитывающих духовно-нравственные ценности целевых групп покупателей.*

Ключевые слова: *ценность, покупатель, принятие решений, маркетинг, стратегия, культура.*

Summary. *The article examines the influence of customers' spiritual and moral values on their decision-making process when purchasing goods and services. It provides examples of marketing strategies that take into account the spiritual and moral values of target customer groups.*

Keywords: *value, customer, decision-making, marketing, strategy, culture.*

Принятие покупательских решений о приобретении товаров (услуг) зависит от рыночной среды (товарного ассортимента, его доступности, цен, способов оповещения потенциальных потребителей о товарах и услугах, их преимуществах, методов стимулирования сбыта) и взаимосвязанных между собой культурных, социальных и личностных факторов, которые могут быть уникальными у определенных целевых групп или, в некоторых случаях, у отдельных покупателей.

Культурные условия воздействуют на покупательское поведение на макроуровне, личностные – на микроуровне, социальные – как на макро-, так и на микроуровне.

Социальные и культурные условия в совокупности представляют собой динамичную социально-культурную среду, в рамках которой можно выделить следующие факторы, определяющие реакцию потребителей на товары и услуги: культура и субкультуры, демографические показатели, социальные классы, группы влияния (рис. 1).

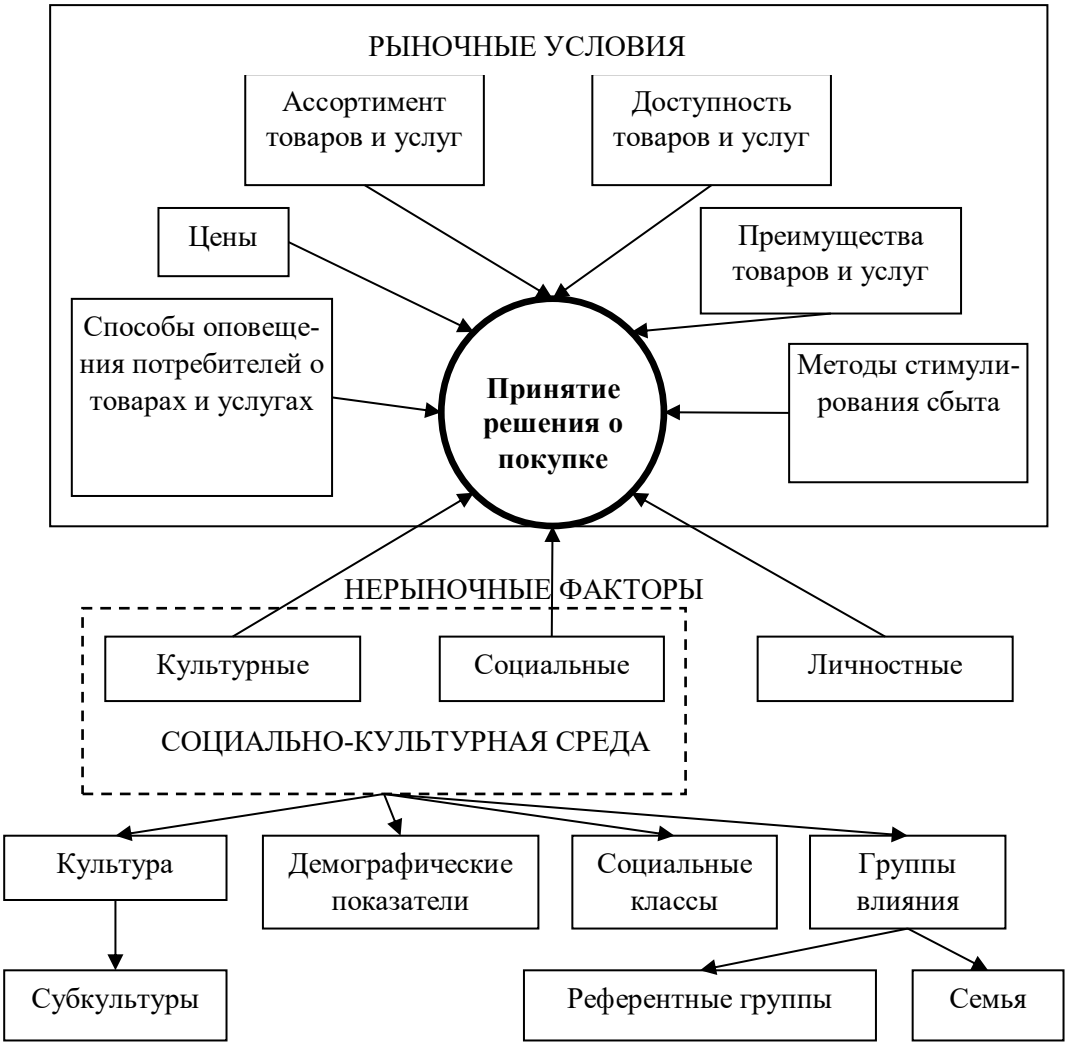

Рис. 1. Факторы и условия, влияющие
на принятие покупательских решений

Целью данной статьи является исследование влияния такого фактора социально-культурной среды, как духовно-нравственные ценности покупателей, на их поведение и выбор товаров и услуг на конкурентном рынке, а также на разработку производителями и продавцами маркетинговых стратегий.

Культурные условия влияют на восприятие людьми окружающей их среды и взаимодействие с элементами этой среды. Они отличаются в разных странах, они подвержены влиянию моды и эволюционируют вместе с обществом. Как правило, влияние культуры на свою деятельность, в том числе как покупателей тех или иных товаров, члены общества не осознают.

Культурные, социальные и личностные факторы взаимосвязаны и в настоящее время в их числе большое значение имеют духовно-нравственные ценности как целевых групп, так и отдельных покупателей, которые должны учитываться при выстраивании системы управления взаимоотношениями с клиентами и клиентским опытом [1].

Для более полного понимания влияния социально-культурной среды на покупательское поведение рассмотрим некоторые трактовки понятия «культура». Д.А. Шевченко приводит следующее определение: «Культура – это социальный фактор формирования потребностей и поведения человека, который определяет его сознание и психологию поступков с детства, в семье и через другие общественные институты; определенный набор ценностей, стереотипов восприятия и поведения» [2, с. 73]. О.Н. Жильцова и И.М. Синяева считают, что культура – «это совокупность материальных и духовных ценностей, жизненных представлений, образцов поведения и норм человеческой деятельности» [3, с. 170].

Культурные условия включают в себя:

– убеждения – мнения отдельных людей, определяющие их поведение и сформированные на основе их собственных знаний и оценок;

– обычаи – формы поведения людей в конкретных ситуациях, отражающие стандартные способы действий людей, общепринятые в рамках определенной культуры;

– ценности – предметы и явления, имеющие важность, значимость, пользу, полезность для людей определенной культуры.

Культурные ценности весьма разнообразны. К ним относятся нравственные и эстетические идеалы; нормы и образцы поведения; языки и их диалекты; национальные традиции и обычаи; произведения культуры и искусства; здания, сооружения, предметы и технологии, имеющие историко-культурную значимость; территории и объекты, уникальные в историко-культурном отношении и др. [4, с. 171].

Ценности можно классифицировать следующим образом:

– доминирующие (базовые), влияющие на общественный менталитет, отражающие его, обладающие устойчивостью и изменяющиеся медленно и сложно;

– вторичные, не обладающие устойчивостью к внешним воздействиям и подверженные трансформации.

Вторичные ценности могут существенно отличаться для разных культур, кроме того, могут быть характерны для определенных целевых групп покупателей и неприемлемы для других. Они являются основой субкультур в рамках определенной культуры. Американский социолог Д. Рисмен в своих исследованиях вывел понятие субкультуры как «группы людей, преднамеренно избирающих стиль и ценности, предпочитаемые меньшинством» [5]. Д.А. Шевченко понимает под субкультурой «различные группы людей, объединенных общими ценностями, появившимися в результате общности жизненного опыта, места проживания или других объединяющих обстоятельств» [2, с. 253].

Субкультура отличается от культуры, в рамках которой она возникла, системой ценностей, языком, манерой поведения, одеждой и другими характеристиками. Причиной ее возникновения может стать как позитив-

ная, так и негативная реакция на господствующую в обществе культуру среди различных рас, национальностей, социальных слоев и возрастных групп. Примерами субкультур могут служить молодежные движения, связанные с увлеченностью определенными жанрами музыки (панки, готы, эмо), арт-субкультуры (граффити), спортивные и профессиональные субкультуры, движение защитников окружающей среды («зеленых»).

Субкультуры с точки зрения маркетинга являются перспективными для отдельных компаний сегментами рынка и целевой аудиторией. Для каждой субкультуры характерны особенности в предметах потребления.

Исследование влияния духовно-нравственных ценностей на поведение покупателей позволили выявить следующие направления формирования маркетинговых стратегий, учитывающих как ценности отдельных субкультур, так и общие духовно-нравственные ценности людей (табл. 1).

Таблица 1

Примеры формирования маркетинговых стратегий с учетом духовно-нравственных ценностей целевых групп покупателей

Духовно-нравственные ценности покупателей	Маркетинговые стратегии компаний (производителей и продавцов)	Примеры компаний (брендов), использующих маркетинговые стратегии
Милосердие	Перечисление части средств от продажи продукции на благотворительные цели (помощь детским домам и т.п.)	Акции «Покупаю. Помогаю», «Добрые товары» сети магазинов «Евроопт» (средства перечисляются для помощи больным детям)
Любовь к природе, непричинение зла всему живому	Отказ от тестирования продукции (в основном, косметики и бытовой химии) на животных, обозначается на упаковке товаров специальным значком (обычно это изображение кролика); вегетарианские продукты питания меню в ресторанах и кафе; производство и продажа одежды и обуви из экологичных материалов	Бренды косметики Christian Dior, Clarins, Clinique Laboratories, Decleor USA, Estee Lauder, Green Mama, M.A.C. Cosmetics, Yves Rocher и многие другие (отказ от тестирования продукции на животных); сеть магазинов «Green» (в каталоге товаров имеется раздел «вегетарианские продукты»); бренд Zara (одежда из экологичных материалов, сбор старой одежды для дальнейшей переработки)
Забота об окружающей среде, экологии	Использование биоразлагаемых материалов для упаковки товаров, а также рефилов (повторное использование упаковки)	Бренды косметики L'Occitane, Clarins (использование рефилов для отдельных видов продукции)
Традиционные ценности религиозных конфессий, соблюдение религиозных обрядов	Постные меню в ресторанах и кафе на время церковных постов, издание религиозной литературы, производство и продажа ювелирных изделий религиозного назначения	Сеть пиццерий «Терра Пицца» (постное меню); магазин «Свет Фавора» (религиозная литература); сети ювелирных магазинов «Золотая мечта», «Ziko», «Царское золото» и др.
Эстетические ценности (красота как форма добра)	Коллаборации с представителями культуры и искусства, использование ассоциаций с произведениями искусства при оформлении упаковки товаров и их дизайна	Бренд косметики Clarins (лимитированная коллекция 2023 г. «Сад цветущих камелий» – коллаборация с японской художницей Ватанабэ Каори)

Ценности целевых групп покупателей, в том числе представителей отдельных культур и субкультур, формируются под влиянием следующих факторов.

1. Материальная культура (материальные ценности).

2. Социальные институты, к которым относятся:

– государство (обеспечивает потребность в безопасности и порядке);

– производство (обеспечивает потребность в добывании средств существования);

– институты образования (обеспечивают потребность в получении знаний, социализации);

– институт религии (обеспечивает потребность в духовном развитии).

3. Система убеждений (например, «зеленые» – защитники окружающей среды – выступают за запрет тестирования косметики на животных).

4. Эстетические воззрения (например, для готической субкультуры характерны мрачность, культ меланхолии, эстетика готических романов, для субкультуры эмо – яркие чувства и выразительность эмоций).

5. Язык (у представителей субкультур нередко формируется своеобразный сленг, жаргон, что влияет непосредственно на коммуникативные процессы с ними; при работе на международных рынках важно знание языков других стран).

Таким образом, система духовно-нравственных ценностей влияет на поведение людей (в том числе как покупателей и потребителей товаров и услуг), их взгляды, предпочтения, выбор. Учет ценностей различных культур и субкультур необходим при выходе на внешние рынки, где требуется адаптация маркетинговых стратегий к религиозным, национальным, социальным и иным особенностям, что требует детального исследования особенностей рынка и создания специфических рекламных обращений к различным целевым группам потребителей.

Список литературы

1. Интегрированные маркетинговые коммуникации: учебное пособие / В.Ю. Шутилин, В.С Протасеня, Н.Н. Анохина, [и др.] ; под ред. В.Ю. Шутилина, В.С. Протасени. – Минск : БГЭУ, 2024. – 539 с. – ISBN 978-985-564-476-8. – Текст : непосредственный.

2. Шевченко, Д.А. Интегрированные коммуникации : энциклопедия / Д.А. Шевченко. – 3-е изд. – Москва : Дашков и К°, 2022. – 298 с. – ISBN 978-5-394-04813-5. – Текст : непосредственный.

3. Жильцова, О.Н. Развитие современного комплекса коммуникаций маркетинга: тенденции, теория и практика : монография / О.Н. Жильцова, И.М. Синяева. – Москва : Изд-во «Перо», 2020. – 232 с. – ISBN 978-5-00171-170-4. – Текст : непосредственный.

4. Интегрированные маркетинговые коммуникации : учебное пособие / Т.Б. Фейлинг, Е.К. Торосян, Т.В. Каткова, Д.Х. Сабанчиева. – Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2019. – 94 с. – ISBN 978-5-00045-760-3. – Текст : непосредственный.

5. Riesman, D. The Lonely Crowd: A Study of the Changing American Character, Abridged and Revised Edition / D. Riesman, N. Glazer, R. Denney. – 27th edition. – New Haven, London: Yale University Press, 2020. – 376 p.

В начало к содержанию

УДК 338.12.015

Н.С. Касимова
Канд. экон. наук
Ташкентский государственный экономический университет,
Республика Узбекистан, г. Ташкент

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФИНАНСИРОВАНИЮ СТАРТАП-ПРОЕКТОВ В ВУЗАХ В СООТВЕТСТВИИ С ТРАДИЦИОННЫМИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫМИ ЦЕННОСТЯМИ

A METHODOLOGICAL APPROACH TO FINANCING START-UP PROJECTS IN UNIVERSITIES IN ACCORDANCE WITH TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Аннотация. *Раскрывается перспектива более полной реализации исследовательского потенциала современных вузов, ограниченного несовершенством методических основ финансового управления вузовскими стартап-проектами. Для этого разрабатывается новый методический подход к финансовому управлению стартап-проектами в вузах, специфика которого заключается в осуществлении данного управления в соответствии с традиционными духовно-нравственными ценностями, общими для Узбекистана и России.*

Ключевые слова: *проектное финансирование, проектное управление, стартап-проекты, вузовские инновации, традиционные ценности, Узбекистан, Россия.*

Summary. *The prospects for more fully realizing the research potential of modern universities, limited by the imperfect methodological foundations of financial management of university startup projects, are being explored. To this end, a new methodological approach to the financial management of startup projects at universities is being developed. Its specific focus is on implementing this management in accordance with the traditional spiritual and moral values shared by Uzbekistan and Russia.*

Keywords: *project financing, project management, startup projects, university innovation, traditional values, Uzbekistan, Russia.*

В современных условиях ведения хозяйства вузы играют системообразующую роль в инновационной экономике, выступая драйверами ее технологического развития. Так, именно в вузовской среде осуществляется подготовка высококвалифицированных кадров, цифровых отраслевых экспер-

тов и IT-специалистов, а также развитие и раскрытие исследовательских талантов научных сотрудников, осуществляющих НИОКР [4]. В отличие от заимствования зарубежных технологий создаваемые вузами технические разработки и прочие инновации, как правило, уникальные и зачастую прорывные, в связи с чем их внедрение национальными предприятиями помогает им завоевать устойчивые и глобальные конкурентные преимущества [6].

Вместе с этим благодаря наличию серьезной исследовательской инфраструктуры, государственной субсидиарной поддержки и активной академической коллаборации вузы создают не разрозненные, а комплексные инновационные прикладные решения, позволяющие проводить всестороннюю модернизацию экономики. Однако, исследовательский потенциал современных вузов раскрывается не полностью из-за несовершенства методических основ финансового управления вузовскими стартап-проектами [7]. Это является актуальной проблемой сегодняшней экономической науки и практики, поскольку тормозит инновационное развитие хозяйства и замедляет технологический прогресс.

Отталкиваясь от сформулированной проблемы, эта статья нацелена на разработку методического подхода к финансированию стартап-проектов в вузах в соответствии с традиционными духовно-нравственными ценностями. Содержательный анализ имеющейся литературы таких ученых, как [2, 3] по теме проводимого исследования, выявил ключевые недостатки финансового управления стартап-проектами в вузах Узбекистана и России, ограничивающие вклад вузов в инновационное развитие экономики обозначенных стран. Первый недостаток: сосредоточение внимания вузов на окупаемости финансовых вложений стартап-проектов при второстепенном внимании и недостаточном учете социальных последствий инноваций при их внедрении в хозяйственной практике [1].

Второй недостаток: предпочтение финансовой поддержки технологических инноваций, создаваемых на базе вузовских стартап-проектов, при дефиците финансового обеспечения социальных инноваций [5]. Третий недостаток: малый вклад участия в вузовских стартап-проектах в улучшение финансового благополучия вузовских исследовательских кадров из-за недостаточно большой оплаты их труда в рамках реализуемых проектов [8]. Для преодоления отмеченных недостатков разработан новый методический подход к финансовому управлению стартап-проектами в вузах, особенностью которого является осуществление данного управления в соответствии с традиционными духовно-нравственными ценностями, общими для Узбекистана и России.

Созданный методический подход предполагает введение нового критерия отбора вузовских стартап-проектов для финансирования, состоящий в степени поддержки в этих проектах традиционных духовно-нравственных ценностей. С учетом введенного дополнительного критерия целесообразно первоочередное финансирование тех вузовских стартап-проектов,

которые в наибольшей степени отвечают и содействуют популяризации традиционных духовно-нравственных ценностей. В авторском методическом подходе также предусмотрено увеличение доли проектов, направленных на создание социальных инноваций, пропагандирующих и отстаивающих традиционные духовно-нравственные ценности, в структуре финансирования вузовских стартап-проектов.

Еще одно нововведение разработанного подхода состоит в наращении величины оплаты труда исследовательских кадров, привлекаемых к осуществлению вузовских стартап-проектов. Это гарантирует достойную оплату исследовательского труда, выступающую в качестве одной из традиционных духовно-нравственных ценностей. Таким образом, новаторский методический подход к финансированию стартап-проектов в вузах в соответствии с традиционными духовно-нравственными ценностями обеспечит прогресс инновационной культуры, а также синергизм технологического и социального развития экономики и потому предлагается к практическому внедрению в Узбекистане и в России.

Список литературы

1. Бережнова, А.И. Инновационный потенциал электронных платежных систем / А.И. Бережнова, О.О. Дроботова. – Текст : непосредственный // Креативная экономика. – 2014. – № 4(88). – С. 27–33.

2. Большаков, С.Н. Менеджмент знаний в контексте «предпринимательского университета» и создания инноваций / С.Н. Большаков, Ю.М. Большакова, О.Д. Притула. – Текст : непосредственный // Экономическое возрождение России. – 2024. – № 4(82). – С. 93–107.

3. Коркин, В.С. Механизм выбора наилучшей структуры управления инновациями при коллаборации университетов и производственных предприятий / В.С. Коркин. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2024. – Т. 16. – № 1(61). – С. 151–162.

4. Косников, С.Н. Роль университетов в развитии стартап-культуры и технологического предпринимательства / С.Н. Косников, Т.Н. Чунихина. – Текст : непосредственный // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 3. – № 2(155). – С. 92–102.

5. Сметанин, А.С. ESG-менеджмент с применением искусственного интеллекта: подход к управлению устойчивым развитием бизнеса в условиях цифровой трансформации / А.С. Сметанин, И.А. Морозова, А.И. Сметанина. – Текст : непосредственный // E-Management. – 2025. – Т. 8. – № 1. – С. 4–18. – DOI: 10.26425/2658-3445-2025-8-1-4-18.

6. Усенко, Л.Н. Теоретические аспекты исследования экономической категории «стартап» и источников финансирования стартап-компаний / Л.Н. Усенко, Е.Н. Макаренко, В.А. Гузей. – Текст : непосредственный // Учет и статистика. – 2025. – Т. 22. – № 3. – С. 18–27.

7. Шаймиева, Э.Ш. Бережливый стартап для повышения конкурентоспособности российских вузов: организационно-управленческие аспекты прикладных результатов / Э.Ш. Шаймиева, Г.И. Гумерова, Э.Р. Гареева. – Текст : непосредственный // Государственное управление. Электронный вестник. – 2025. – № 111. – С. 156–164.

8. Sergi, B.S. Exploring the rich tapestry of intellectual capital in the sustainable development of an expanded BRICS+ bloc / B.S. Sergi, E.G. Popkova, M. Sidak, S. Bencic // Sustainability. – 2025. – Vol. 17. – № 17. – P. 7909. – DOI: 10.3390/su17177909/.

В начало к содержанию

УДК 378.147:37.017.4

В.Д. Коротышевская
Ассистент кафедры промышленного маркетинга и коммуникаций
УО «Белорусский государственный экономический университет», Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ

FORMING NATIONAL IDENTITY AMONG STUDENT YOUTH AS A WAY TO PRESERVE VALUES

Аннотация. *Описывается значение идеологической работы со студенческой молодежью по вопросам формирования осознанной национальной идентичности как условия сохранения традиционных ценностей. Представлена разработка программы интерактивного кураторского часа «Код нации: собираем «пазл» национальной идентичности», который выступит эффективным инструментом в рамках данной идеологической работы.*

Ключевые слова: *глобализация, идеологическая работа, кураторский час, национальная идентичность, ценности.*

Summary. *The article describes the importance of ideological work with students on the formation of a conscious national identity as a condition for preserving traditional values. The article presents the development of an interactive curatorial hour program called «The Code of the Nation: Assembling the Puzzle of National Identity», which will serve as an effective tool for this ideological work.*

Keywords: *globalization, ideological work, curatorial hour, national identity, values.*

В современном мире, где быстрыми темпами происходит глобализация, которая является не только процессом экономической и технологической интеграции, но и включает в себя обмен между государствами и народами комплексами идей, также расширяется идеологическая составляющая этих государств и народов. В таких условиях трансформируются и

глобализируются идеалы, ценности, традиционные принципы. Поэтому существует противоречие между объективными последствиями глобализации и сохранением традиционных ценностей. Одним из способов противостояния такому негативному последствию глобализации как «размывание» и исчезновение национальных государств и национальных культур является формирование устойчивой национальной идентичности, которое и становится одной из ключевых задач идеологии государства.

Национальная идентичность представляет собой чувство принадлежности человека к своей нации как целостному сообществу, основанное на общих ценностях, традициях, культуре, исторической памяти, языке и территориальной общности. В структуре современной национальной идентичности исследователи насчитывают пять компонентов: психологический, культурный, территориальный, исторический и политический. Психологический компонент возникает из ощущения принадлежности к определенному этнонациональному образованию. Культурный включает духовные ценности: верования, традиции, обычаи, язык и т.д., которые передаются из поколения в поколение. Исторический компонент прослеживает этногенез того или иного народа, его «родословную» в ретроспективе, освящая и облагораживая прошлое свое и своих предков. Территориальный компонент – это «малая родина», место, где человек родился, к которому он испытывает особое чувство привязанности и через которое он воспринимает всю свою нацию как нечто родное и близкое. Политический компонент национальной идентичности определяется отношением к современному национальному государству, связан с политической культурой народа.

Идентичность является отличительным признаком, важнейшей характеристикой любого народа. В ней содержатся основные особенности, по которым представитель того или иного этноса, нации отличает себя от других. Но в результате глобализационных процессов национальное как бы растворяется в общечеловеческом. Как отмечают исследователи, «одним из проявлений углубляющейся глобализации современного мира в первой четверти XXI в. стало учащающееся размывание все более разнообразными плотными и масштабными информационными потоками национальной и культурной идентичности. Чтобы снизить скорость и силу воздействия данных процессов, необходимо активнее сохранять и развивать свое идентификационное ядро» [1, с. 33, 34]. Поэтому в условиях глобализации особенно важно проводить на всех уровнях идеологическую работу, направленную на сохранение национальных, языковых, этнических, духовных, культурных, нравственных и иных ценностей, а также на развитие осведомленности и знания о них. Это проявляет необходимость разработки эффективных педагогических инструментов в рамках идеологического направления воспитательной работы.

Идеологическую работу необходимо проводить, начиная с молодого поколения. Здесь важной аудиторией становится студенческая молодежь, представителями которой являются совершеннолетние молодые люди, способные потреблять и анализировать поступающую к ним информацию. Они также наиболее активны в трансляции своих жизненных и ценностных позиций. Именно благодаря их активности важно поднимать вопрос национальной идентичности среди студенческой молодежи.

Для проведения идеологической работы со студенческой молодежью по вопросам сохранения национальной идентичности была разработана программа кураторского часа «Код нации: собираем «пазл» национальной идентичности». В ней использованы интерактивные форматы и методы, которые эффективны при работе с современной молодежью.

Цель кураторского часа: формирование целостного и осмысленного представления о национальной идентичности среди студентов через исследование ее ключевых составляющих.

Задачи кураторского часа:

– содействие формированию у студентов интереса к истории, культуре, менталитету и традициям народа;

– развитие навыков критического и аналитического мышления при осмыслении понятий «нация» и «идентичность»;

– создание условий для творческого самовыражения и совместного поиска ответов на вопросы национального самоопределения;

– развитие у студентов чувства личной сопричастности к будущему своей страны.

Участники мероприятия: куратор учебной группы, студенты.

Место проведения: учебная аудитория, оснащенная мультимедийным оборудованием.

Оборудование: мультимедийный проектор или мультимедийная доска, доска с мелом, листы А4 в форме элементов пазла, фломастеры, маркеры и карандаши, раздаточный материал, клей, смартфоны с выходом в интернет.

Оформление: использование государственных символов, фотографий культурных и природных достопримечательностей; цитаты национальных писателей.

Подготовительный этап: подбор визуальных и текстовых материалов; подготовка оборудования, подготовка презентации и материалов заданий.

Ход мероприятия. Вступительная часть включает в себя речь для студенческой группы о значении национальной идентичности, сопровождаемая презентацией.

Основная часть:

1. Интерактивное упражнение «Ассоциативный ряд: из чего складывается национальная идентичность?». Цель: выявить первоначальный, эмоциональный уровень восприятия студентами своей национальной идентичности. Студенты по очереди называют ассоциацию (слово или ко-

роткую фразу), которая приходит на ум при фразе: «Я представитель своей нации, потому что…». Все ассоциации фиксируются мелом на доске, что наглядно демонстрирует многогранность национальной идентичности, разнообразие элементов, из которых она складывается.

2. Интерактивная викторина «Культура, традиции, символы моей страны». Цель: активизировать знания студентов о национальных символах, культуре и традициях, вызвать интерес к культурному наследию и сформировать чувство национальной гордости. Викторина может проводиться в классическом формате, а также с использованием специальных онлайн-сервисов, например, бесплатный сервис «Wayground» для интерактивных онлайн-викторин. Тогда на слайде представляется ссылка для перехода к викторине на сайте сервиса. Студенты могут выполнять викторину прямо на своих смартфонах. Сервис самостоятельно по итогу викторины формирует таблицу лидеров.

3. Исследовательский кейс «Код нации». Цель: глубокая и системная проработка ключевых компонентов национальной идентичности. Учебная группа делится на 4 команды, каждая из которых получает свой «исследовательский кейс» (задание и материалы).

Первая группа: «Память». Задание для группы: составьте хронологическую ленту из 7-10 ключевых событий/имен, которые, по вашему мнению, сильнее всего сформировали наш народ и определили наш путь. Группе выдаются для работы лист А4 в форме элемента пазла, карандаши, маркеры, раздаточный материал в виде карточек с событиями и именами, характеризующими историю, пустые карточки для своих вариантов, клей.

Вторая группа: «Культурный код». Задание для группы: создайте коллаж или интеллект-карту из 5-7 ключевых символов и явлений национальной культуры (от традиционных до современных). Группе выдаются для работы лист А4 в форме элемента пазла, карандаши, маркеры, раздаточный материал в виде карточек с картинками орнаментов, памятников архитектуры, портретов деятелей искусства и др., пустые карточки для своих символов и явлений, клей.

Третья группа: «Ценности». Задание для группы: сформулируйте 5-7 ключевых ценностей, которые характеризуют народный менталитет, подтвердив каждую ценность примером. Группе выдаются для работы лист А4 в форме элемента пазла, карандаши, маркеры.

Четвертая группа: «Будущее». Ответьте на вопрос: «Какими качествами, знаниями и навыками должны обладать молодые люди, чтобы сохранить суверенитет, культурное наследие и приумножить успех страны в будущем?» Составьте «портрет гражданина будущего», отразив в нем 5-7 наиболее важных по вашему мнению качеств, знаний, навыков. Группе выдаются для работы лист А4 в форме элемента пазла, карандаши, маркеры.

Каждая команда представляет результаты своей работы, а куратор дает свои комментарии. Выполненные задания объединяются, собирается готовый пазл национальной идентичности.

Заключительная часть. Обсуждение и подведение итогов в формате рефлексии: «Что нового я понял о своей нации и о себе? Какие качества хотелось бы сохранить для будущего поколения?»

Заключительная речь куратора. Подведение итогов кураторского часа: формулировка ключевых ценностей и символов, объединяющих нацию; поощрение самых активных участников.

Проведение данного кураторского часа вызовет не только интерес к вопросу национальной идентичности, но и осознание связи личного и национального, ценностей важных как самому студенту, так и традиционных для народа в целом. Эффективность методики зависит от мотивирующей позиции куратора и создания открытой располагающей атмосферы в группе, что минимизирует риск формального выполнения заданий студентами. Кроме того, данная разработка может быть применена и на других уровнях воспитательной работы, в том числе в школах.

Список литературы

1. Мельников, А.П. О национальной идентичности белорусов / А.П. Мельников. – Текст : непосредственный // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні : навукова-практычны і інфармацыйна-метадычны часопіс ; заснавальнік Прыватная ўстанова адукацыі «БІП – Інстытут правазнаўства». – 2018. – № 2. – с. 32–44.

В начало к содержанию

УДК 339.976.4

А.И. Литвинова
[1]Аспирант
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН)
Россия, г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ЕДИНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЕАЭС В СООТВЕТСТВИИ С ТРАДИЦИОННЫМИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫМИ ЦЕННОСТЯМИ

FORMATION AND IMPLEMENTATION OF A SINGLE POLICY IN THE FIELD OF AGRICULTURE IN THE EAEU IN ACCORDANCE WITH TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Аннотация. *Обосновывается, что разрозненность политических курсов стран в составе ЕАЭС в области регулирования аграрной экономики угрожает продовольственной безопасности данного странового партнерства в современных условиях гло-*

бализации. Конкретизируются недостатки государственной политики в области регулирования аграрной экономики, проводимой в каждой из стран в составе ЕАЭС по отдельности. Для преодоления этих рекомендуется формирование и реализация единой политики в области сельского хозяйства в ЕАЭС, которое предлагается осуществлять в соответствии с традиционными духовно-нравственными ценностями.

***Ключевые слова*:** *единая политика, сельское хозяйство, аграрная экономика, продовольственная безопасность, ЕАЭС, традиционные ценности.*

Summary. *It is argued that the fragmented policies of EAEU countries in regulating the agricultural economy threaten the food security of this partnership in the current context of globalization. The shortcomings of state policies in regulating the agricultural economy, pursued individually in each EAEU country, are detailed. To overcome these shortcomings, it is recommended to develop and implement a unified agricultural policy in the EAEU, which is proposed to be implemented in accordance with traditional spiritual and moral values.*

***Keywords*:** *unified policy, agriculture, agricultural economy, food security, EAEU, traditional values.*

Мировая экономика в последние годы вступила в новый этап своего развития, на котором глобализация сменила форму от международного разделения труда к многополярному миру. В связи с этим международные цепи поставок и сбыта теперь выстраиваются на условиях не свободной всемирной конкуренции, а страновой экономической интеграции. В числе основных интеграционных объединений стран, в которых участвует современная Россия, ЕАЭС как экономическое партнерство добрососедствующих евразийских государств [7].

Ненадежность импортных поставок диктует необходимость самообеспечения стран ЕАЭС товарами и услугами первоочередной необходимости, включая продовольственную продукцию. Тем не менее, несмотря на наличие предпосылок и явно выраженной потребности в ней, координация государственной политики в области регулирования аграрной экономики в ЕАЭС остается фрагментарной (распространяется на отдельные категории продовольствия и на отдельные практики регламентации сельского хозяйства) и нерегулярной (носит временный характер – вводится в кризисных ситуациях) [1].

Проблема состоит в том, что разрозненность политических курсов стран в составе ЕАЭС в области регулирования аграрной экономики угрожает продовольственной безопасности данного странового партнерства в современных условиях глобализации. С учетом актуальности обозначенной проблемы цель исследования в этой работе связана с выявлением возможностей и с разработкой рекомендаций для формирования и реализации единой политики в области сельского хозяйства в ЕАЭС.

Проведенный контент-анализ подобранной научной литературы [3, 4, 8] высветил следующие недостатки государственной политики в области регулирования аграрной экономики, проводимой в каждой из стран в составе ЕАЭС по отдельности. Одним из недостатков является массовость процессов трудовой миграции в рамках евразийской аграрной экономики. Из-за этого одни евразийские государства теряют трудовые ресурсы, а другие испытывают давление растущей конкуренции продавцов на рынке труда аграрной экономики. Это сопровождается низким уровнем комфорта на рабочих местах и оплаты труда, а также распространенностью теневой занятости в аграрной экономике ЕАЭС [2].

Другой недостаток связан с большой вариативностью и потому – непредсказуемостью качества продовольственной продукции, выращиваемой в сельском хозяйстве ЕАЭС [5]. Это снижает степень удовлетворенности спроса на данную продукцию в странах в составе ЕАЭС, а также усложняет экспорт излишков данной продукции. Еще один недостаток состоит в достаточно быстром темпе инфляции в аграрной экономике ЕАЭС [6]. Этот недостаток снижает ценовую доступность продукции органического сельского хозяйства в ЕАЭС.

Преодолеть идентифицированные недостатки практики государственного регулирования аграрной экономики позволит формирование и реализация единой политики в области сельского хозяйства в ЕАЭС, которое предлагается осуществлять в соответствии с традиционными духовно-нравственными ценностями. Данные ценности будут служить мощной силой единения стран ЕАЭС, так как они являются общими для всех партнерских стран. В частности, предлагается, во-первых, содействие трудоустройству в аграрной экономике местных трудовых ресурсов через создание для них знаниеемких, комфортных, официальных и высокооплачиваемых рабочих мест.

Во-вторых, введение евразийских стандартов качества продовольственной продукции и соблюдение этих стандартов в аграрной экономике ЕАЭС, а также совместное налаживание и осуществление экспорта сельскохозяйственной продукции странами-партнерами по ЕАЭС. В-третьих, совместное наднациональное регулирование цен на продовольственную продукцию в аграрной экономике ЕАЭС для замедления темпа инфляции в ней и повышения ценовой доступности сельскохозяйственной продукции.

Обобщая результаты проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что формировать и реализовывать единую политику в области сельского хозяйства в ЕАЭС целесообразно в соответствии с традиционными духовно-нравственными ценностями, так как это поможет развивать экологические бренды органической сельскохозяйственной продукции, гарантировать высокое качество данной продукции и ее ценовую доступ-

ность для широких масс евразийских потребителей. Благодаря внедрению авторских рекомендаций произойдет упрочнение продовольственной безопасности и независимости аграрной экономики ЕАЭС в современных условиях глобализации.

Список литературы

1. Джаилов, Д.С. Проблемы конкурентоспособного развития сельского хозяйства Кыргызстана в ЕАЭС / Д.С. Джаилов, Л.А. Мардалиева. – Текст : непосредственный // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 12-2(118). – С. 138–143.

2. Маслова, В.В. О методических подходах к определению инвестиционной привлекательности сельского хозяйства государств-членов ЕАЭС / В.В. Маслова, Н.Ф. Зарук, М.В. Авдеев. – Текст : непосредственный // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 8. – С. 33–42.

3. Морозова, И.А. Адаптация управления устойчивым агропроизводством к условиям цифровой трансформации / И.А. Морозова, А.И. Сметанина, А.С. Сметанин. – Текст : непосредственный // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 12. – С. 104–111. – DOI: 10.32651/2412-104.

4. Морозова, И.А. Программно-целевой подход к управлению устойчивым развитием агробизнеса в контексте цифровой трансформации / И.А. Морозова, А.И. Сметанина, А.С. Сметанин. – Текст : непосредственный // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 1. – С. 24–30. – DOI: 10.32651/241-24.

5. Сагина, О.А. Управление государственной поддержкой сельского хозяйства и сельских территорий: ключевые аспекты и вызовы / О.А. Сагина. – Текст : непосредственный // Вестник НГИЭИ. – 2024. – № 2(153). – С. 93–101.

6. Щитов, С.Е. Разработка системы оценки эффективности включения сельского хозяйства РФ в интеграционные процессы (на примере ЕАЭС) / С.Е. Щитов. – Текст : непосредственный // АПК: экономика, управление. – 2024. – № 9. – С. 96–104.

7. Popkova, E.G. International trade in the era of neo-globalization: disintegration vs digital partnership / E.G. Popkova // Research in Economic Anthropology. – 2022. – Vol. 42. – P. 7-13. – DOI: 10.1108/S0190-128120220000042001.

8. Popkova, E.G. Vertical farms based on hydroponics, deep learning, and AI as smart innovation in agriculture / E.G. Popkova // Smart Innovation in Agriculture. Part of the Smart Innovation, Systems and Technologies book series. Singapore, 2022. – P. 257–262. – DOI: 10.1007/978-981-16-7633-8_28.

В начало к содержанию

УДК 336.717.061.1
С.А. Литвинова
Канд. экон. наук
Южно-Российский институт управления РАНХиГС, Россия, г. Ростов-на-Дону

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ НА БАЗЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА К ГУМАНИЗАЦИИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ОПОРОЙ НА ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR MORTGAGE LENDING BASED ON AN INSTITUTIONAL APPROACH TO THE HUMANIZATION OF BANKING ACTIVITIES BASED ON TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Аннотация. *Раскрывается новый – институциональный взгляд на ипотечное кредитование. В ходе изучения ипотечного кредитования как экономического института финансовой экономики России выявляются его следующие социальные противоречия, снижающие эффективность данного института. Для устранения идентифицированных социальных противоречий института ипотечного кредитования в России предлагается гуманизация банковской деятельности с опорой на традиционные российские духовно-нравственные ценности, в поддержку которой разрабатываются методические рекомендации.*
***Ключевые слова*:** ипотечное кредитование, банковская деятельность, гуманизация финансов, традиционные российские ценности, институциональный подход.

Summary. *A new, institutional perspective on mortgage lending is explored. The study of mortgage lending as an economic institution in Russia's financial economy reveals the following social contradictions that reduce its effectiveness. To address these social contradictions in mortgage lending in Russia, a humanization of banking activities based on traditional Russian spiritual and moral values is proposed, and methodological recommendations are developed to support this approach.*
***Keywords*:** *mortgage lending, banking, humanization of finance, traditional Russian values, institutional approach.*

Ипотечное кредитование представляет собой действенный и востребованный на практике финансовый механизм активизации экономического развития. В доступной литературе [3, 5] преобладает кейнсианский взгляд на ипотечное кредитование как на способ инвестиционного вливания в хозяйственную систему, увеличивающего покупательскую способность домохозяйств и подогревающую рост деловой активности в экономике. Это создает научно-практическую проблему, состоящую в недостаточном вни-

мании к социальным последствиям ипотечного кредитования, методология которого сформирована в соответствии с его теоретической трактовкой как направления деятельности коммерческих банков, призванного приносить им прибыль [2].

Одностороннее рассмотрение ипотечного кредитования с позиций интересов коммерческих банков обуславливает высокие социальные риски получения услуг данного кредитования и снижает уровень общественного доверия к нему, тем самым сводя объем потребления указанных услуг к минимуму [4]. Недостаточная востребованность ипотечного кредитования ограничивает вклад этого финансового механизма в экономическое развитие России, тормозя данное развитие [8]. Поэтому актуальна активизация механизма ипотечного кредитования в финансовой экономике России [6]. С учетом приведенной аргументации установлена цель этого исследования, заключающаяся в раскрытии перспективы гуманизации ипотечного кредитования в банковской деятельности современной России.

С опорой на новейшие публикации по теме финансовых институтов, включая [1, 7], в этой работе предлагается новый – институциональный взгляд на ипотечное кредитование. В результате изучения ипотечного кредитования как экономического института финансовой экономики России выявлены его следующие социальные противоречия, снижающие эффективность данного института. В качестве одного из противоречий выступает то, что, несмотря на острую потребность в повышении доступности ипотечного кредитования в России как источника поддержания высокого уровня жизни, его доступность снижается из-за ужесточения условий ипотечного кредитования и из-за увеличения его ставок. Это приводит к дефициту ипотечного кредитования.

Еще одним противоречием является то, что, хотя ипотечные кредиты выдаются на длительный срок и предполагают крупномасштабные ежемесячные взносы, данные кредиты недостаточно гибкие – они не допускают отсрочку взносов по уплате кредитов в случае временного ухудшения финансового положения домохозяйств-заемщиков. К числу установленных противоречий также относится то, что, призванные стимулировать рождаемость, льготные ипотечные кредиты для молодых семей в России выдаются только после рождения двух детей, в то время как большинство молодых семей откладывает рождение детей до покупки собственного жилья.

Для устранения идентифицированных социальных противоречий института ипотечного кредитования в России предлагается гуманизация банковской деятельности с опорой на традиционные российские духовно-нравственные ценности, в поддержку которой разработаны следующие методические рекомендации. Первая рекомендация: снижение ставок по ипотечным кредитам для повышения их доступности для широких масс домохозяйств через перевод данных кредитов в область корпоративной социальной ответственности коммерческих банков.

Вторая рекомендация: гибкая адаптация настроек ипотечных кредитов под меняющееся финансовое положение домохозяйств-заемщиков, позволяющая временно приостанавливать выплаты по кредитам при резком снижении уровня доходов до их восстановления. Третья рекомендация: расширение спектра получателей льготных ипотечных кредитов, в частности, включение в этот спектр молодых семей, планирующих рождение детей.

В совокупности авторские методические рекомендации для ипотечного кредитования на базе институционального подхода к гуманизации банковской деятельности с опорой на традиционные российские духовно-нравственные ценности позволят существенно снизить социальные риски и укрепить общественное доверие к институту ипотечного кредитования в России. Благодаря внедрению внесенных предложений будет достигнута активизация механизма ипотечного кредитования в финансовой экономике России и более полная реализация потенциала этого механизма в области поддержки развития данной экономики.

Список литературы

1. Булдакова, А.А. Социально-экономические факторы, стимулирующие развитие ипотечного кредитования в регионах России / А.А. Булдакова, Е.В. Королева, А.А. Медведева. – Текст : непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2024. – № 2. – С. 6–11.

2. Власова, Ю.А. Риски ипотечного кредитования в персональных финансах в контексте поддержания их устойчивости / Ю.А. Власова, В.Д. Потенко, К.В. Караман. – Текст : непосредственный // Аудиторские ведомости. – 2025. – № 2. – С. 60–66.

3. Галиева, Г.М. Ипотечное кредитование как способ финансирования инвестиций / Г.М. Галиева, К.Р. Исхакова. – Текст : непосредственный // Российский электронный научный журнал. – 2025. – № 3(57). – С. 83–91.

4. Матковская, Я.С. Мобильные платежные системы: путь к рыночному равновесию и благосостоянию или к дисбалансу и кризису? / Я.С. Матковская, А.И. Бережнова. – Текст : непосредственный // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 28(166). – С. 31–36.

5. Нестерова, А.В. Финансовые риски коммерческих банков при ипотечном кредитовании / А.В. Нестерова, А.Г. Шарафутдинов. – Текст : непосредственный // Научные высказывания. – 2024. – № 2(49). – С. 50–55.

6. Попкова, Е.Г. Духовность в реалиях цифровизации общества в эпоху развития интеллектуальных машин / Е.Г. Попкова. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2024. – Т. 32. – № 1. – С. 170–186. – DOI: 10.22363/2313-2329-2024-32-1-170-186.

7. Сметанин, А.С. ESG-управление бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности в поддержку инклюзивности общества и устойчивости экономики / А.С. Сметанин, И.А. Морозова, А.И. Сметанина. – Текст : непосредственный // Человек. Общество. Инклюзия. – 2023. – № 4(56). – С. 82–89.

8. Сойников, Д.О. Проблемы, связанные с ипотечным кредитованием. Перспективы развития ипотечного кредитования / Д.О. Сойников. – Текст : непосредственный // Флагман науки. – 2025. – № 10(33). – С. 649–651.

В начало к содержанию

УДК 336.63
Р.А. Маннапова
Канд. экон. наук
Ташкентский государственный экономический университет,
Республика Узбекистан, г. Ташкент

МЕТОДИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ОТРАЖЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ И КРИЗИС-МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЙ

METHODOLOGICAL GUIDELINES FOR REFLECTING SUPPORT FOR TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN ACCOUNTING TO IMPROVE FINANCIAL CONTROL AND CRISIS MANAGEMENT OF ENTERPRISES

Аннотация. *Обосновывается недостаточность внимания в бухгалтерском учете к социальным аспектам деловой хозяйственной деятельности уделяется недостаточное внимание, делающая данный учет неполным и ограничивающая функциональные возможности его практического применения. Предлагаются новые методические установки в бухгалтерском учете и материалах его отчетности, которые позволят усовершенствовать финансовый контроль корпоративной социальной ответственности и социальный кризис-менеджмент предприятий современных предприятий в России и Узбекистане, благодаря более полному и более подробному отражению в них поддержки традиционных духовно-нравственных ценностей.*
***Ключевые слова*:** *бухгалтерский учет, финансовый контроль, кризис-менеджмент, поддержка ценностей, корпоративный социальный учет.*

Summary. *The article substantiates the insufficient attention paid to the social aspects of business operations in accounting, rendering it incomplete and limiting its practical application. New methodological guidelines for accounting and reporting are proposed that will improve financial control of corporate social responsibility and social crisis management at modern enterprises in Russia and Uzbekistan by more fully and thoroughly reflecting support for traditional spiritual and moral values.*
***Keywords*:** *accounting, financial control, crisis management, support for values, corporate social accounting.*

Бухгалтерский учет первоначально создавался как преимущественно финансовый инструмент в поддержку контрольно-мониторинговых, организационно-управленческих и регуляторно-административных практик,

осуществляемых в деловой среде ведения хозяйства [7]. Однако, по мере развития деловой культуры назначение бухгалтерского учета переосмыслялось, изменялась методология его ведения и обновлялись национальные и международные стандарты данного учета и его отчетности [1].

Так, к примеру, развитие деловой экологической культуры привело к созданию стандартов «зеленого» финансово-управленческого учета, а становление деловой цифровой культуры сопровождалось включением в бухгалтерский учет и его отчетность материалов, относящихся к инновациям и технологиям [2]. При этом, социальным аспектам деловой хозяйственной деятельности уделяется недостаточное внимание в бухгалтерском учете, что делает его неполным и ограничивает функциональные возможности его практического применения – это является актуальной научно-экономической проблемой.

Чтобы внести вклад в решение поставленной проблемы, в этом исследовании преследуется цель разработки методических установок отражения поддержки традиционных духовно-нравственных ценностей в бухгалтерском учете для совершенствования финансового контроля и кризис-менеджмента предприятий. В ходе литературного обзора, охватившего, в частности, источники [3, 4], найдены следующие пробелы в бухгалтерском учете и его отчетности, препятствующие ее использованию в качестве информационно-эмпирической базы финансового контроля корпоративной социальной ответственности и социального кризис-менеджмента современных предприятий в России и Узбекистане.

В качестве одного из пробелов выступает отсутствие в материалах бухгалтерского учета и его отчетности сведений о влиянии автоматизации на рабочие места предприятия, выступающего субъектом данного учета [6]. Другой пробел состоит в нехватке данных о социальных характеристиках работников предприятия в материалах бухгалтерского учета и его отчетности, что не позволяет использовать данные материалы для анализа инклюзивности трудового коллектива предприятия, ведущего учет [5]. В числе пробелов также то, что в материалах бухгалтерского учета и его отчетности не отражается информация о развитии и раскрытии человеческого потенциала работников предприятия, являющегося субъектом учета [8].

Для заполнения обозначенных пробелов в бухгалтерском учете сформулированы следующие новые методические установки отражения поддержки традиционных духовно-нравственных ценностей в данном учете и его отчетности. Первая методическая установка: включение в практику бухгалтерского учета и в материалы его отчетности сведений о числе, доле и динамике высвобождения кадров из-за автоматизации рабочих мест на предприятии. Вторая методическая установка: добавление практики бухгалтерского учета и материалов его отчетности данных о половозрастных характеристиках работников с детализацией производительности и величины оплаты труда представителей разных категорий человеческих ресурсов, исходя из этих характеристик.

Третья методическая установка: дополнение практики бухгалтерского учета и материалов его отчетности информацией об уровне образования работников, об их приверженности непрерывному обучению в течение всей жизни, о числе и доле работников, прошедших корпоративное обучение, о числе и о доле цифровых кадров в трудовом коллективе предприятия, а также о доле знаниеемких, высокопроизводительных и высокооплачиваемых рабочих мест. Сформулированные методические установки целесообразно закрепить в новом социальном стандарте бухгалтерского учета и оформления его отчетности.

Итак, предложенные методические установки в бухгалтерском учете и материалах его отчетности позволят усовершенствовать финансовый контроль корпоративной социальной ответственности и социальный кризис-менеджмент предприятий современных предприятий в России и Узбекистане благодаря более полному и более подробному отражению в них поддержки традиционных духовно-нравственных ценностей.

Список литературы

1. Бояркина, К.А. Исторические и современные принципы бухгалтерского учета в России и их влияние на практики учета / К.А. Бояркина, Б.Р. Бурый. – Текст : непосредственный // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2025. – № 1(101). – С. 450–457.

2. Дружиловская, Т.Ю. Актуальные проблемы бухгалтерского учета финансовых инструментов на современном этапе разработки российских бухгалтерских стандартов / Т.Ю. Дружиловская. – Текст : непосредственный // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. – 2024. – № 7(230). – С. 3–11.

3. Ибрагимова, А.Х. Управленческий учет как элемент системы бухгалтерского учета экономического субъекта / А.Х. Ибрагимова. – Текст : непосредственный // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2024. – № 12. – С. 22–29.

4. Компанейцева, В.Л. Влияние международных стандартов бухгалтерского учета на управленческий учет / В.Л. Компанейцева, С.В. Воробьев. – Текст : непосредственный // Тенденции развития науки и образования. – 2025. – № 122-2. – С. 75–79.

5. Сметанин, А.С. Интегрированная стратегия управления устойчивым развитием и цифровой трансформацией бизнеса в России / А.С. Сметанин. – Текст : непосредственный // Парадигмы управления, экономики и права. – 2025. – Т. 6. – № 1(15). – С. 89–98.

6. Сметанина, А.И. Финансовая модель развития виртуального предпринимательства в России / А.И. Сметанина. – Текст : непосредственный // Финансы и кредит. – 2016. – № 26(698). – С. 55–62.

7. Химонина, Н.В. Нормативно-правовое регулирование бухгалтерской отчетности согласно российским стандартам бухгалтерского учета / Н.В. Химонина, К.В. Курилкина. – Текст : непосредственный // Научный вестник Гуманитарно-социального института. – 2025. – № 21. – С. 66.

8. Ključnikov, A. Global labour markets and workplaces in the age of intelligent machines / A. Ključnikov, E.G. Popkova, B.S. Sergi. – Текст : непосредственный // Journal of Innovation and Knowledge. – 2023. – Т. 8. – № 4. – С. 100407. – DOI: 10.1016/j.jik.2023.100407

В начало к содержанию

УДК 339.138:316.752

С.А. Михаленко[1], Н.Н. Анохина[2]
[1]Студент
[2]Канд. экон. наук, доцент
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск,
Республика Беларусь

РЕАЛИЗАЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРАКТИКЕ МАРКЕТПЛЕЙСОВ (НА ПРИМЕРЕ OZON И WILDBERRIES)

REALIZATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN THE PRACTICE OF MARKETPLACES (BASED ON THE EXAMPLE OF OZON AND WILDBERRIES)

Аннотация. *В статье исследуется проблема реализации духовно-нравственных ценностей в деятельности современных маркетплейсов на примере ведущих российских платформ Ozon и Wildberries. Анализируются механизмы интеграции традиционных ценностей в деятельность цифровых торговых площадок. Особое внимание уделено изучению благотворительных программ «Ozon Забота» и «RWB Участие», демонстрирующих инновационные подходы к внедрению духовно-нравственных ценностей. Исследование иллюстрирует трансформацию маркетплейсов из торговых платформ в значимые социальные институты, способствующие развитию гражданского общества и укреплению ценностей посредством цифровых технологий.*

Ключевые слова: *духовно-нравственные ценности, маркетплейсы, Ozon, Wildberries, цифровые торговые площадки, благотворительные программы, Ozon Забота, RWB Участие, социальные институты, гражданское общество, цифровые технологии.*

Summary. *The article examines the problem of realization spiritual and moral values in the activities of modern marketplaces, using the leading Russian platforms Ozon and Wildberries as case studies. It analyzes mechanisms for integrating traditional values into the operational activities of digital trading platforms. Particular attention is given to the study of charitable programs "Ozon Care" and "RWB Participation" which demonstrate innovative approaches to embedding spiritual and moral values within digital commerce. The research*

illustrates the transformation of marketplaces from mere trading platforms into significant social institutions that contribute to the development of civil society and the reinforcement of values through digital technologies.

Keywords: *spiritual and moral values, marketplaces, Ozon, Wildberries, digital trading platforms, charitable programs, Ozon Care, RWB Participation, social institutions, civil society, digital technologies.*

В современном мире духовно-нравственные ценности выступают фундаментальной основой социальной стабильности и гармоничного развития общества. Они формируют представления о добре и зле, ответственности, сострадании и справедливости, задавая ориентиры для поведения людей в разных сферах жизни – от межличностных отношений до профессиональной деятельности. Эти ценности служат своеобразным «социальным компасом», помогая человеку ориентироваться в сложных ситуациях, принимать осознанные решения и выстраивать устойчивые связи с окружающими.

В условиях стремительной цифровизации особую значимость приобретает вопрос трансляции этих ценностей в пространстве маркетплейсов, где алгоритмы рекомендаций и программы лояльности не просто стимулируют продажи: они формируют привычки, вкусы и даже ценностные установки пользователей. В этом контексте ответственность электронных торговых платформ выходит за рамки бизнеса: они становятся агентами социализации в цифровом пространстве.

Крупнейшие российские маркетплейсы – Ozon и Wildberries – осознают эту ответственность и целенаправленно интегрируют духовно-нравственные ценности в свою маркетинговую деятельность. Так, они поддерживают локальных производителей и малый бизнес, что способствует развитию экономики и сохранению культурного разнообразия, социальные программы и экологические инициативы, тем самым формируя у пользователей осознанное отношение к ресурсам, реализуют тщательный отбор ассортимента, исключая товары, которые противоречат нормам морали и безопасности. Таким образом, маркетплейсы выходят за рамки чисто торговых электронных площадок, становясь проводниками духовно-нравственных ценностей в цифровой среде.

Изначально рассмотрим каким образом цифровая платформа Ozon интегрирует духовно-нравственные ценности в практику своей деятельности на основе изучения программы «Ozon Забота». Программа была запущена компанией Ozon с участием шести некоммерческих организаций в 2021 г. и к настоящему времени в ней задействовано более 240 проверенных фондов, работающих по всей России в самых разных направлениях – от помощи детям и взрослым в трудной жизненной ситуации до поддержки животных и пожилых людей [1].

Данная программа работает на нескольких уровнях благодаря различным механизмам, что позволяет воплощать духовно-нравственные ценности на практике.

На клиентском уровне Ozon внедрены такие механизмы как микро-пожертвования через благотворительные сертификаты, прямые переводы в фонды, товарная помощь через покупку и направление конкретных продуктов нуждающимся. Так, в 2025 г. благодаря наличию централизованных механизмов поддержки благотворительных проектов было проведено более 968 тысяч транзакций микро-пожертвований; куплено более 20 тыс. позиций товаров для помощи нуждающимся; а также осуществлено 728 тыс. взаимодействий по карточкам питомцев (рис. 1) [2].

На уровне продавцов внедрена функция автоматических отчислений с продаж в личном кабинете продавца, что стимулирует участие бизнеса в благотворительности. Это также повышает доверие к самой платформе Ozon, которая дает возможность систематически осуществлять благотворительную деятельность ее партнерам-селлерам. В 2025 г. данную функцию активно использовали более 3,2 тыс. вовлеченных коммерческих организаций, которые систематически отчисляли часть прибыли с продаж в благотворительные фонды. Совокупный объем благотворительных взносов превысил 16,8 млн руб., при этом финансовая поддержка была направлена в 97 некоммерческих организаций [2].

Рис. 1. Ключевые показатели благотворительности продавцов в рамках программы «Ozon Забота» в 2025 г. [2]

На инфраструктурном уровне Ozon создана сеть пунктов выдачи заказов, которые функционируют как «Пункты добрых дел» для сбора вещей. Сеть «Пунктов добрых дел» активно развивается и к концу 2025 г. охватила 51 регион РФ, включая мегаполисы, малые города и отдаленные территории. Это позволяет обеспечивать доступ к благотворительным инициативам для широкой аудитории пользователей Ozon. На сегодняшний день сеть насчитывает более 230 пунктов выдачи заказов, которые выполняют логистическую и социальную функции. В каждом таком пункте установлены специальные зоны для сбора товаров первой необходимости, которые направляются в партнерские фонды и социальные учреждения –

приюты, центры помощи малообеспеченным семьям, кризисные центры. Таким образом, данная инициатива Ozon Забота формирует устойчивую инфраструктуру локальной благотворительности и усиливает социальное присутствие компании в регионах (рис. 2) [2].

Рис. 2. Показатели участия пунктов выдачи заказов Ozon в благотворительной программе «Ozon Забота» за 2025 г. [2]

На корпоративном уровне Ozon как компания осуществляет прямые отчисления с продаж в рамках специальных акций (около 50 акций проведено за 2024–2025 гг.) [2].

Так, например, одним из наиболее масштабных примеров реализации социальной ответственности в 2024 г. стала кампания по поддержке жителей Курской области. Совместно с Госуслуги России Ozon начислил по 3 000 баллов (эквивалент рублей) каждому пострадавшему, а пользователи платформы приобрели благотворительные сертификаты на сумму более 230 млн руб. В результате жители региона приобрели свыше 360 тыс. товаров первой необходимости на общую сумму 400 млн руб. Кроме того, более 10 тыс. продавцов предоставили товары с максимальными скидками, а сама компания направила более 20 т гуманитарных грузов напрямую [3].

Таким образом, программа «Ozon Забота» превращает благотворительную активность в устойчивую, технологически встроенную практику, формируя культуру участия и доверие к платформе, а также обеспечивая ресурсную поддержку для НКО [2].

Далее для формирования комплексного представления о трансляции духовно-нравственных ценностей в цифровой коммерческой среде целесообразно рассмотреть практику других ключевых игроков рынка, в частности, маркетплейса Wildberries и его благотворительной платформы «RWB Участие», элементы которой формируют устойчивую экосистему социальной поддержки [4].

Централизованная цифровая платформа для системной помощи «RWB Участие» функционирует как единый агрегированный ресурс для поддержки широкого спектра фондов, фокусирующихся на помощи детям,

пожилым людям, животным, а также экологических и культурных проектов. Так, например, пользователь может за 2-3 клика поддержать любой из 28 партнерских фондов. Это позволяет пользователю выбрать именно ту сферу, которая ему близка, не затрачивая время на поиск надежных организаций.

Инновационная модель мотивации «Кешбэк за добро» встраивает благотворительность в потребительскую экосистему маркетплейса Wildberries через механизм геймификации. Каждый раз, когда пользователь жертвует средства любому из партнерских фондов на платформе «RWB Участие», он получает возврат 3 % от суммы пожертвования во внутренней валюте – «Ягодках». Эти баллы мгновенно конвертируются в рубли (1:1) и становятся доступны для оплаты любых товаров на маркетплейсе. В результате благотворительность перестает восприниматься как затратное действие и превращается в эмоционально выгодный процесс, где каждый вклад приносит двойную пользу – и тем, кому помогают, и самому донору. На этапе запуска платформы Wildberries применяла тактику удвоения пожертвований пользователей, что не только существенно увеличивало объем собранных средств, но и наглядно демонстрировало модель разделенной ответственности между корпорацией и клиентом.

Стоит отметить партнерство Wildberries с крупными и проверенными фондами, такими как «Русфонд», «Банк еды «Русь», «Арифметика добра», «Старость в радость» и др. Отбор партнеров ведется по строгим критериям: многолетняя репутация, прозрачная отчетность и доказанная эффективность в своей сфере. Совместно с фондами платформа публикует ежеквартальные отчеты, где детально раскрывается, сколько средств собрано, на что они потрачены и сколько людей получили помощь. Дополнительно используются фото- и видеоматериалы с мест реализации проектов, а также личные истории подопечных фондов.

Компания Wildberries реализует ценности и на внутреннем уровне через развитие корпоративного волонтерства, вовлекая сотрудников в социальные и экологические акции. Такой подход способствует формированию культуры социальной ответственности и повышает уровень вовлеченности персонала. Так, в апреле 2025 г. сотрудники RWB приняли участие в волонтерском мероприятии совместно с благотворительным фондом «Банк еды „Русь“». В ходе мероприятия было собрано 100 продуктовых наборов, которые впоследствии были направлены нуждающимся. Подобные инициативы позволяют сотрудникам не только вносить вклад в решение социальных проблем, но и формируют ценностное отношение к принципам устойчивого развития [5].

В сравнении с комплексной программой «Ozon Забота», представляющей собой многоуровневую экосистемную интеграцию благотворитель-

ности в бизнес-процессы маркетплейса (с вовлечением клиентов, продавцов и логистической инфраструктуры), платформа Wildberries «RWB Участие» демонстрирует иную модель – централизованный клиентоориентированный сервис, основанный на упрощенных механизмах участия, элементах геймификации и прямой финансовой мотивации пользователей. Различие подходов отражает некоторые особенности компаний Ozon и Wildberries, однако не снижает социальной значимости реализуемых инициатив.

Таким образом, цифровые маркетплейсы, обладая значительными технологическими, логистическими и аудиторными ресурсами, становятся активными участниками социальной сферы. Используя масштаб платформ, они формируют новые, удобные и технологически опосредованные форматы реализации духовно-нравственных ценностей – милосердия, солидарности, взаимопомощи и ответственности. Кроме того, маркетплейсы берут на себя роль посредников между обществом, бизнесом и некоммерческим сектором, обеспечивая доверие к благотворительности и влияя на формирование социальной ответственности в цифровой среде.

Список литературы

1. Ozon запустил программу поддержки благотворительных фондов «Ozon Забота». – Текст : электронный // Такие дела. – 2021. – URL: https://takiedela.ru/news/2021/09/29/programma-ozon-zabota/ (дата обращения: 30.01.2026).

2. Ozon Забота: официальный канал в Telegram. – URL: https://t.me/ozonzabota/642 (дата обращения: 27.01.2026). – Текст : электронный.

3. Помощь Озона и Госуслуг: жители Курской области уже приобрели необходимые товары на 400 млн руб. – Текст : электронный // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: [сайт]. – URL: https://digital.gov.ru/news/pomoshh-ozona-i-gosuslug-zhiteli-kurskoj-oblasti-uzhe-priobreli-neobhodimye-tovary-na-400-mln-rublej (дата обращения: 30.01.2026).

4. ESG-отчетность: официальный раздел. – Текст : электронный // РВБ [сайт]. – URL: https://esg.rwb.ru/ (дата обращения: 27.01.2026).

5. Волонтерство: [раздел официального сайта]. – Текст : электронный. // RWB Участие: [сайт]. – 2025. – URL: https://esg.rwb.ru/social/volunteering (дата обращения: 30.01.2026).

В начало к содержанию

УДК 316.752: 339.138
О.А. Синявская[1], М.В. Самойлов[1]
[1]Канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры промышленного маркетинга и коммуникаций
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь

ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И ПРОДАВЦОВ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ КОНЦЕПЦИЙ МАРКЕТИНГА

EVOLUTION OF VALUES OF MANUFACTURERS AND SELLERS IN THE CONTEXT OF MARKETING CONCEPTS HISTORY

***Аннотация**. В статье проанализировано, как изменялись ценности, стратегии и источники дохода продавцов и производителей в контексте различных концепций маркетинга в XX – XXI вв. Показано, что духовно-нравственные ценности имеют существенное влияние на современном этапе на взаимоотношения производителей и продавцов с их клиентами.*
***Ключевые слова:** ценность, маркетинг, концепция, клиент, продукция, рынок, стратегия.*

***Summary.** The article analyzes how the values, strategies, and sources of income of sellers and manufacturers have changed in the context of various marketing concepts in the 20th and 21st centuries. It shows that spiritual and moral values have a high influence in the modern relationship between manufacturers and sellers with their customers.*
***Keywords:** value, marketing, concept, customer, product, market, strategy.*

Концепция (concept) – это система взглядов, то или иное понимание событий, явлений, процессов, основная идея. В маркетинге проверка концепции, в первую очередь, осуществляется на основе анализа поведения потребителей [1, с. 68]. По мнению В.И. Грушенко, «концепция маркетинга – это система идей и принципов маркетинговой деятельности, которые реализует бизнес для удовлетворения потребностей покупателей и потребителей и достижения своих целей, в частности получения прибыли» [2].

В статье ставится цель проанализировать, как изменялись ценности представителей бизнеса (производителей, продавцов) в XX–XXI вв. по мере эволюции маркетинговой деятельности и ее концепций при формировании стратегий взаимодействия с покупателями и потребителями.

Развитие концепций маркетинга можно представить в виде 4 этапов [2].

1. 1900–1930 гг. – сформировалась и применялась первая маркетинговая концепция, которая получила название «концепция совершенствования производства» (production concept). Она была сориентирована на производство, стимулирование сбыта путем «проталкивания» товара, решалась задача «как сбыть продукцию». Предприятия старались снизить издержки на производство своих товаров (совершенствуя производственные процессы), поскольку считали, что потребитель предпочитают доступные товары, которые пользуются популярностью и устраивают их по цене.

Следует отметить, что на любом этапе основной ценностью для производителей и продавцов является получение прибыли. Однако, косвенно здесь можно выявить такую ценность, как доступность товаров для менее обеспеченных покупателей, в том числе для людей, принадлежащих к низшему социальному классу. Снижение издержек производства, себестоимости и цен на товары дало возможность людям с невысоким доходом приобретать инновационные на тот период товары и повысить качество своей жизни.

2. 1930–1960 гг. – использовались концепции совершенствования товара (product concept) и совершенствования продаж (selling concept) с ориентацией на рыночный спрос и продажи продукции, решалась проблема «что продать».

Товарная концепция маркетинга (иначе называемая «концепция совершенствования товара», или «продуктовая концепция») предполагала улучшение качества, функций, характеристик и свойств выпускаемых на рынок товаров. Товарный ассортимент формировался на основе анализа характеристик продукции, потребностей целевых групп потребителей, рыночных цен на аналогичные товары, возможностей маркетинговой политики и прогнозирования спроса. Предприятия считали, что наибольшим спросом будут пользоваться не самые дешевые, а самые качественные товары, свойства и функции которых постоянно совершенствуются. Поэтому их целью и ценностью на данном этапе являлось саморазвитие, то есть улучшение своей продукции и формирование уникальных маркетинговых стратегий.

Сбытовая концепция маркетинга (иначе называемая «концепция совершенствования сбыта (продаж)» или «концепцией интенсификации коммерческих (маркетинговых) усилий) предполагает, что покупатели без дополнительного стимулирования приобретать товары компании не будут, поэтому необходимо использовать весь спектр инструментов продвижения продукции и стимулирования сбыта.

В рамках товарной концепции, с одной стороны, улучшение качества товаров связано с формированием эстетических ценностей, то есть покупатели, приобретая их, не только удовлетворяют свои базовые первостепенные потребности, но и получают удовольствие в процессе потребления, формируют положительное мнение о производителе и бренде. Сбытовая концепция связана с соблюдением морально-нравственных норм в процессе продаж (вежливость и тактичность при контактах с покупателями, учет их интересов и ценностей).

3. 1960–1980 гг. – использовалась концепция стратегического маркетинга (strategic marketing concept), которая предполагала высокую конкуренцию на рынке и ориентацию на продажу продукции как основного источника дохода, решалась проблема «как продать». В основу маркетингового анализа были положены приоритет потребностей покупателей и наличие конкуренции.

Вторичной (после получения прибыли) ценностью для продавцов на этом этапе выступает формирование конкурентных преимуществ, что способствует таким общественным ценностям, как саморазвитие и самосовершенствование.

4. 1980 гг. – XXI в. – применяются разнообразные концепции, среди которых выделяется концепция маркетинга (marketing concept). Она рассматривает потребителя (покупателя, клиента) как основной источник прибыли (дохода) предприятия и поэтому направлена на первоочередное удовлетворение его потребностей, учет его интересов и ценностей.

Эволюция концепции маркетинга привела к появлению концепции социально-ответственного маркетинга (societal marketing concept), иначе называемой «социально-этическая концепция маркетинга». Она направлена на удовлетворение нужд, потребностей и интересов покупателей более эффективными, чем у конкурентов, путем, а также на сохранение или улучшение благосостояния как потребителей, так и общества в целом.

Переориентация с товара на клиента в качестве источника прибыли связана с такими явлениями и условиями, как глобализация, экономические кризисы, рост конкуренции, появление Интернет-магазинов, Интернет-маркетинга и цифровизация общественной жизни. С внедрением Интернет-технологий в повседневную жизнь общества появилась и получила развитие концепция индивидуального маркетинга (personalized marketing concept, one-to-one marketing, individual marketing). Она характеризуется взаимоотношениями продавца (поставщика) не с сегментами рынка, а персонально с каждым покупателем. Маркетинговые коммуникации и доставка товара связаны с определенными затратами, которые должны быть окупаемы. Цифровизация общественной жизни привела к тому, что мнения о продавце (производителе, бренде, товарах) легко распространяются и становятся общедоступны и в значительной мере влияют на имидж компании.

В XXI в. появились и используются новые концепции маркетинга, ориентированные на клиента:

– концепция покупателя (consumer concept) – предполагает, что прибыль можно увеличить за счет роста объемов покупок каждого клиента, поэтому маркетинговая стратегия направлена на обеспечение лояльности и концентрации внимания на ценностях, убеждениях и интересах каждого клиента;

– концепция коммуникативности (communication concept) – характеризуется тем, что предприятие должно активно коммуницировать со всеми участниками рынка, которые влияют на его деятельность (не только с покупателями, потребителями и посредниками, но также, например, с рекламораспространителями и инфлюенсерами);

– концепция управления взаимоотношениями с клиентами (customer relationship management – CRM), иначе называемая «маркетинг взаимоотношений» – характеризуется формированием лояльности потребителей в долгосрочной перспективе, основана на создании единых ценностей и выгод как для продавца (производителя, бренда), так и для клиента.

В современных условиях в качестве источников дохода предприятия рассматриваются также бренд и рынок в целом.

Концепция ориентации на бренд (brand concept) как основной источник дохода сформировалась в конце XX в., связана с повышенным вниманием компании к бренду и служит способом развития конкурентных преимуществ компании. Предприятия конкурируют, основываясь на характеристиках своего бренда, а не конкретного товара [3, с. 619].

Концепция ориентации на рынок (market concept) характеризуется тем, что организация маркетинговых бизнес-процессов предполагает тесное взаимодействие производителей и продавцов товара как между собой, так и с другими участниками рыночной деятельности и общества в целом, учета их ценностей и условий социально-культурной среды.

Ориентация концепции маркетинга на товар означает, что ценность товара для клиента (и, как следствие, его стоимость) выражается в виде маржинальной надбавки к затратам на изготовление, маркетинг, рекламу и сбыт товара.

В процессе эволюции маркетинговой деятельности основными источниками дохода на разных этапах развития маркетинга и экономики выступали такие объекты бизнеса, как товар (продукция, услуга), покупатель (потребитель, клиент), а также бренд и рынок [4], при этом все рассмотренные концепции были основаны на ряде общественных духовно-нравственных ценностей (рис.).

На современном этапе высокую значимость в маркетинге приобретают духовно-нравственные ценности, как со стороны производителей и продавцов, так и покупателей. К ним можно отнести:

– честность и правдивость, в том числе при отражении информации о товаре в рекламных сообщениях и на упаковке;

– справедливость, уважение и равенство для всех людей, независимо от их расы, пола, вероисповедания и других характеристик в процессе взаимодействия с продавцами и производителями товаров и услуг;

– доброта и сострадание, в том числе участие брендов и торговых сетей в различных благотворительных акциях;

– саморазвитие и самосовершенствование, т.е. стремление продавцов и производителей к постоянному улучшению качества своих товаров и услуг, их полезности для потребителей;

– ценность природы и окружающей среды, в том числе сокращение использования пластика для упаковки, повторное использование упаковки, отказ от тестирования продукции на животных;

– эстетические ценности, которые выражаются в создании привлекательного дизайна продукции, позволяющего потребителям не только удовлетворить базовую потребность при использовании этой продукции, но и получить эстетическое удовольствие.

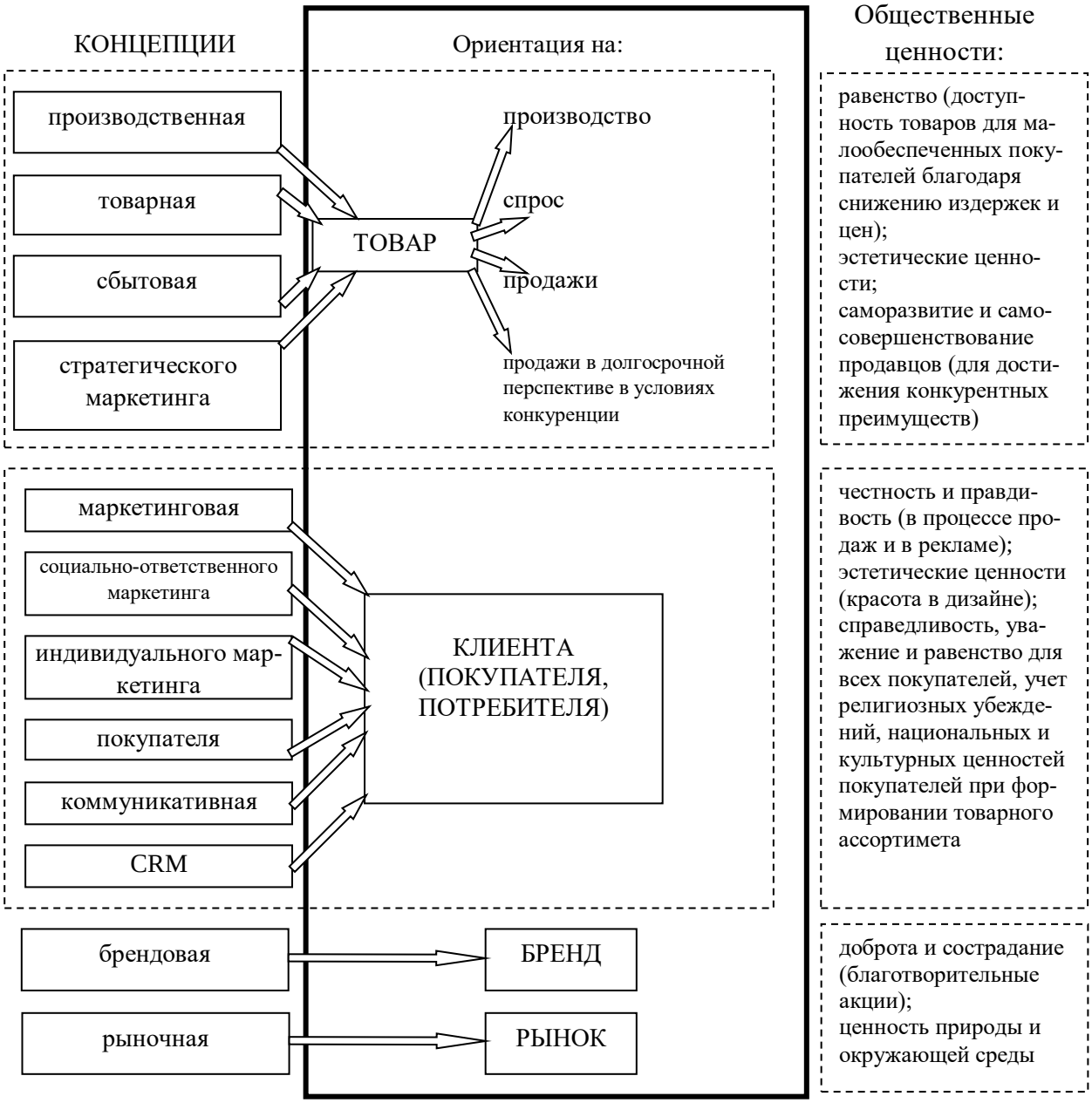

Рис. Эволюция концепций маркетинга и ценностей в их основе

Таким образом, эволюция концепций маркетинга показывает, что несмотря на то, что доход (прибыль) является основной рыночной ценностью, неотъемлемой составляющей формирования маркетинговых стратегий является учет духовно-нравственных ценностей общества. Это находит отражение, в первую очередь, в наиболее распространенной на современном этапе концепции управления взаимоотношениями с клиентами и позволяет предприятиям, помимо получения прибыли, сформировать положительный образ бренда и обеспечить лояльность клиентов.

Список литературы

1. Шевченко, Д.А. Интегрированные коммуникации : энциклопедия / Д.А. Шевченко. – 3-е изд. – Москва : Дашков и К°, 2022. – 298 с. – Текст : непосредственный.

2. Грушенко, В.И. Эволюция концепций маркетинга в ориентации на объект бизнеса как основной источник дохода / В.И. Грушенко. – Текст : электронный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 8. – URL: http://e-koncept.ru/2016/16170.htm (дата обращения: 27.01.2026).

3. Кусраева, О.А. Ориентация на бренд: сущность и положение в теории маркетинга / О.А. Кусраева. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2018. – № 17(4). – С. 611–638.

4. Интегрированные маркетинговые коммуникации : учебное пособие / В.Ю. Шутилин, В.С. Протасеня, Н.Н. Анохина [и др.] ; под ред. В.Ю. Шутилина, В.С. Протасени. – Минск : БГЭУ, 2024. – 539 с. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 336.63

Б.Т. Сыдыков
Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики, министр
Кыргызская Республика, г. Бишкек

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ФИНАНСОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С ТРАДИЦИОННЫМИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫМИ ЦЕННОСТЯМИ

ECONOMIC AND FINANCIAL MECHANISMS FOR ENSURING THE DEVELOPMENT OF BUSINESS CULTURE IN INDUSTRY IN ACCORDANCE WITH TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES

***Аннотация**. Решается проблема обособленности экономических приоритетов неоиндустриализации, главным из которых является обеспечение национальной экономической безопасности в аспекте производственного суверенитета, от современных приоритетов социального развития. Объясняется суть противоречий этих интересов. Для преодоления выявленных противоречий предлагаются экономические и финансовые механизмы обеспечения развития деловой культуры промышленности в соответствии с традиционными духовно-нравственными ценностями.*

***Ключевые слова**: экономические механизмы, финансовые механизмы, деловая культура, промышленное развитие, неоиндустриализация, традиционные ценности.*

Summary. *The issue of the disconnect between the economic priorities of neo-industrialization, the most important of which is ensuring national economic security in terms of industrial sovereignty, and modern social development priorities is addressed. The essence of the conflicting interests is explained. To overcome these identified contradictions, economic and financial mechanisms are proposed to ensure the development of an industrial business culture in accordance with traditional spiritual and moral values.*

Ключевые слова**:** *economic mechanisms, financial mechanisms, business culture, industrial development, neo-industrialization, traditional values.*

Четвертая и Пятая промышленные революции, совпавшие во времени и пришедшиеся на начало текущего столетия, преломили ход эволюции хозяйственных систем. Постиндустриальная модель экономики оказалась неспособна справиться с кризисными угрозами современности из-за ее критической уязвимости к нарушению внешнеторговых поставок. Страны, специализирующиеся на сфере услуг, испытывают высокий риск дефицита товаров наряду с перепроизводством услуг из-за невозможности их экспортной реализации при разрыве транснациональных цепей добавленной стоимости [2].

В сегодняшних реалиях санкционной глобализации и перехода к многополярному миру, делающих международную торговлю нестабильной, угроза рецессии национального хозяйства перекрывает пользу от «зеленой» экономики и международного разделения труда. В связи с этим прежний курс на сервизацию экономики сменился курсом на ее неоиндустриализацию, предполагающим диверсификацию национального хозяйства при закладывании высокоинтенсивного промышленного развития в основу экономического роста [1].

При этом возникает научно-практическая проблема, связанная с тем, что экономические приоритеты неоиндустриализации, главным из которых является обеспечение национальной экономической безопасности в аспекте производственного суверенитета, не увязаны с современными приоритетами социального развития и из-за этого вступают с ними в противоречие [5]. Поставленная проблема обусловила выбор цели этого исследования, заключающейся в разработке экономических и финансовых механизмов обеспечения развития деловой культуры промышленности в соответствии с традиционными духовно-нравственными ценностями.

В результате проведенного литературного обзора с опорой на труды [6, 7] установлены следующие противоречия социального и экономического развития современных хозяйственных систем, осуществляющих неоиндустриализацию. В числе этих противоречий то, что в условиях цифровой экономики промышленное развитие происходит за счет перехода к «умным» производствам, так как они более производительные и эффективные, а также поддаются гибкой загрузке производственных мощностей. Это приводит к высвобождению кадров в промышленности и обострению проблемы безработицы [3].

Еще одно противоречие состоит в том, что в стремлении к увеличению прибыли промышленные производства иногда экономят на качестве выпускаемой товарной продукции, что приводит к ухудшению ее технических свойств и снижению ее глобальной цифровой конкурентоспособности [4]. К числу рассматриваемых противоречий также относятся высокие экологические издержки индустриального экономического роста [8]. Для преодоления отмеченных противоречий разработаны следующие экономические и финансовые механизмы обеспечения развития деловой культуры промышленности в соответствии с традиционными духовно-нравственными ценностями.

Первый механизм: налоговое стимулирование развития деловой культуры ответственного управления человеческими ресурсами в условиях перехода к «умным» промышленным производствам. Второй механизм: антимонопольное регулирование деятельности промышленных производств, направленное на поощрение прогресса деловой культуры инновационного развития и стандартизации качества. Третий механизм: регуляторное стимулирование «зеленой» конкуренции промышленных производств через развитие их экологической деловой культуры.

Разработанные экономические и финансовые механизмы обеспечения развития деловой культуры промышленности в соответствии с традиционными духовно-нравственными ценностями предлагаются к практическому внедрению в странах, разделяющих эти ценности, включая Кыргызстан и Россию, так как применение рекомендованных механизмов позволит сбалансировать интересы укрепления производственного суверенитета с интересами социального прогресса и комплексно соблюсти все эти интересы.

Список литературы

1. Зубарев, А.Е. Неоиндустриальная экономика и институциональные механизмы обеспечения ее устойчивого развития в условиях четвертой промышленной революции / А.Е. Зубарев, Э.А. Гасанов, Т.Г. Красота. – Текст : непосредственный // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2024. – № 2(73). – С. 119–126.

2. Матковская, Я.С. Мобильные платежные системы: путь к рыночному равновесию и благосостоянию или к дисбалансу и кризису? / Я.С. Матковская, А.И. Бережнова. – Текст : непосредственный // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 28(166). – С. 31–36.

3. Морозова, И.А. Управление корпоративными данными промышленного предприятия с применением искусственного интеллекта и больших данных / И.А. Морозова, А.И. Сметанина, А.С. Сметанин. – Текст : непосредственный // Менеджмент в России и за рубежом. – 2024. – № 6. – С. 35–42.

4. Незамайкин, В.Н. Методология формирования и развития ресурсной базы промышленного производства в условиях структурной трансформации экономики и технологической модернизации / В.Н. Незамайкин,

Д.Е. Морковкин, М.М. Басова [и др.]. – Текст : непосредственный // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. – 2025. – № 8. – С. 109–116.

5. Попкова, Е.Г. Духовность в реалиях цифровизации общества в эпоху развития интеллектуальных машин / Е.Г. Попкова. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер.: Экономика. – 2024. – Т. 32. – № 1. – С. 170–186. – DOI: 10.22363/2313-2329-2024-32-1-170-186.

6. Путятина, Л.М. Сущность и инструменты обеспечения устойчивости развития промышленных предприятий в современной экономике / Л.М. Путятина, Л.П. Дашков, С.М. Романов, М.Б. Пушкарева. – Текст : непосредственный // Экономические системы. – 2025. – Т. 18. – № 4. – С. 132–141.

7. Эдилсултанова, Л.А. Анализ промышленной экономики и развития новых промышленных кластеров / Л.А. Эдилсултанова, А.А. Ахмадова. – Текст : непосредственный // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 13. – № 5(158). – С. 87–92.

8. Guo, F. Research on the development of digital economy in industrial sector / F. Guo, Ch. Mu, I.A. Zubritskaya // Economics, Law and Management Problems. – 2025. – № 13. – С. 185–196.

В начало к содержанию

УДК 338.45.01

И.В. Тулекеев
Докторант, канд. экон. наук
Кыргызский экономический университет им. Мусы Рыскулбекова,
Кыргызская Республика, г. Бишкек

ИНТЕГРАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СТРАТЕГИЮ РАЗВИТИЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

INTEGRATION OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES INTO THE STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF THE MINING INDUSTRY OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Аннотация. *Решается проблема недостаточности предпринимаемых мер по поддержке традиционных духовно-нравственных ценностей из-за ограниченности этих мер узкими рамками национальной культурной политики. В качестве перспективного решения поставленной проблемы предложено добавление этих ценностей в стратегии развития отраслей экономики. Предложены научно-практические рекомендации для интеграции традиционных духовно-нравственных ценностей в стратегию развития горнодобывающей промышленности Кыргызской Республики.*

***Ключевые слова*:** *горнодобывающая промышленность, стратегия промышленного развития, Кыргызская Республика, регулирование промышленности, традиционные ценности.*

Summary. *This article addresses the inadequacy of existing measures to support traditional spiritual and moral values due to their limitations within the narrow framework of national cultural policy. Incorporating these values into economic sector development strategies is proposed as a promising solution. Scientific and practical recommendations are offered for integrating traditional spiritual and moral values into the mining development strategy of the Kyrgyz Republic.*

Keywords: *mining, industrial development strategy, Kyrgyz Republic, industrial regulation, traditional values.*

Поддержке традиционных духовно-нравственных ценностей в Кыргызской Республике уделяется большое внимание. Однако, под влиянием высокоинтенсивной глобализации, происходящей не только в экономической, но и в социально-культурной сфере, сохранение традиционных ценностей становится все более сложной задачей [2]. Проблема заключается в том, что защита традиционных духовно-нравственных ценностей в Кыргызской Республике, как и в большинстве других стран, включая, к примеру, Российскую Федерацию, ограничена областью национальной культурной политики, узкие рамки которой не позволяют отстаивать данные ценности в современных условиях глобализации [3, 7].

Недостаточность предпринимаемых мер по поддержке традиционных духовно-нравственных ценностей обостряет риск снижения культурной идентичности населения страны, тем самым угрожая национальному единству и суверенитету государства [4, 6]. В связи с этим актуален научный поиск возможностей запуска дополнительных мер защиты традиционных духовно-нравственных ценностей в Кыргызской Республике, выходящих за пределы национальной культурной политики.

В этой статье в качестве перспективного направления поддержки названных ценностей предлагается добавление этих ценностей в стратегии развития отраслей экономики. Сущность нового направления состоит в том, чтобы распространить защиту традиционных духовно-нравственных ценностей на область государственной экономической политики, вовлечь частно-коммерческие структуры в отстаивание данных ценностей, а также привлечь к продвижению традиционных ценностей компании из различных отраслей национального хозяйства, тем самым сделав данные ценности гораздо более массовыми.

В Кыргызской Республике одной из ведущих отраслей народного хозяйства, во многом определяющей национальный доход, занятость и экономический рост, является горнодобывающая промышленность [1]. Проведен-

ный обзор доступной научно-исследовательской литературы по изучаемой теме показал, что компании горнодобывающей промышленности в своей деятельности практически не уделяют внимания вопросам социально-культурной идентичности, сосредотачивая усилия на наращении своей производительности и финансовой результативности [5]. Это определило выбор цели данного исследования, состоящей в разработке научно-практических рекомендаций для интеграции традиционных духовно-нравственных ценностей в стратегию развития горнодобывающей промышленности Кыргызской Республики.

В качестве авторских рекомендаций предлагаются следующие. Во-первых, введение требований к обязательной поддержке традиционных духовно-нравственных ценностей для кооперативных структур в горнодобывающей промышленности, создаваемых и функционирующих в стране. В качестве перспективной меры предлагается создание отраслевых экономических кластеров и особых экономических зон в горнодобывающей промышленности, в которых к участникам предъявляются требования в области поддержки традиционных духовно-нравственных ценностей. Во-вторых, ранжирование благоприятности условий налогообложения в зависимости от степени поддержки традиционных духовно-нравственных ценностей компаниями горнодобывающей промышленности.

В-третьих, субсидиарная поддержка из национального бюджета мероприятий по обеспечению более полного соблюдения традиционных духовно-нравственных ценностей компаниями горнодобывающей промышленности. В числе перспективных данных мероприятий поддержка выполнения работниками горнодобывающих компаний традиционных гендерных ролей (расширение возможностей для увеличения оплаты труда и карьерного роста работников мужского пола, предоставление возможностей гибкой и удаленной занятости с дополнительными периодами отдыха для работников женского пола), а также более масштабная поддержка многодетных семей среди работников рассматриваемых компаний.

Завершая проведенное исследование, отметим, что интеграция традиционных духовно-нравственных ценностей в стратегию развития горнодобывающей промышленности Кыргызской Республики обеспечит ряд следующих преимуществ для защиты данных ценностей. Одним из преимуществ является увеличение финансирования мероприятий поддержки данных ценностей за счет привлечения в них частных инвестиций. Другое преимущество состоит в массовом привлечении хозяйствующих субъектов к продвижению и соблюдению традиционных духовно-нравственных ценностей. Предложенные рекомендации будут полезны не только для Кыргызской Республики, но и для других стран, отстаивающих традиционные духовно-нравственные ценности, включая Российскую Федерацию.

Список литературы

1. Джафаров, А.А. Определение влияния развития горнодобывающей промышленности на национальную экономику / А.А. Джафаров. – Текст : непосредственный // Финансовая экономика. – 2025. – № 10. – С. 112–117.

2. Кравченко, К.А. Культурная идентичность в условиях глобализации / К.А. Кравченко. – Текст : непосредственный // Информация–Коммуникация–Общество. – 2024. – Т. 1. – С. 188–191.

3. Милин, И.А. Культурная глобализация или национальная идентичность: роль интернета в формировании современного культурного самосознания / И.А. Милин. – Текст : непосредственный // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2025. – № 2(32). – С. 472–476.

4. Морозова, И.А. Управление корпоративными данными промышленного предприятия с применением искусственного интеллекта и больших данных / И.А. Морозова, А.И. Сметанина, А.С. Сметанин. – Текст : непосредственный // Менеджмент в России и за рубежом. – 2024. – № 6. – С. 35–42.

5. Шайлиева, М.М. Состояние и проблемы горнодобывающей промышленности / М.М. Шайлиева, Р.Р. Кадыргулов. – Текст : непосредственный // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – Т. 14. – № 11-1. – С. 212–225.

6. Sergi, B.S. Exploring the rich tapestry of intellectual capital in the sustainable development of an expanded BRICS+ bloc / B.S. Sergi, E.G. Popkova, M. Sidak, S. Bencic // Sustainability. – 2025. – Vol. 17. – № 17. – P. 7909.

7. Xu, H. Cultural identity and the rebirth of globalization: social dynamics and reconstruction of values in the era of recession / H. Xu // Voprosy Politologii. – 2024. – Vol. 14. – № 4(104). – P. 1440–1447.

В начало к содержанию

УДК 334.028

К.Б. Шадыбеков
Докторант, канд. экон. наук
Кыргызский экономический университет имени Мусы Рыскулбекова,
Кыргызская Республика, г. Бишкек

ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФУНДАМЕНТ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕАЭС: ПРИКЛАДНЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES AS A FOUNDATION OF INTEGRATION PROCESSES IN THE EAEU: APPLIED SOLUTIONS FOR FINANCING SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Аннотация. *Объясняется уникальность трактовки устойчивого развития страновых социально-экономических систем евразийского географического пространства. Обосновывается дополнительный критерий выбора среди векторов устойчивого развития в ЕАЭС, обусловленный его трактовкой. Приводится комплекс прикладных решений для совершенствования финансирования устойчивого развития в ЕАЭС, позволяющих учесть новый критерий и успешнее реализовать развитие в оптимальных векторах.*

Ключевые слова**:** *евразийская интеграция, ЕАЭС, финансирование устойчивого развития, социально-экономическое развитие, традиционные ценности, евразийские ценности.*

Summary. *The unique interpretation of sustainable development in the socioeconomic systems of Eurasian countries is explained. An additional criterion for selecting sustainable development vectors in the EAEU, based on this interpretation, is substantiated. A set of practical solutions for improving sustainable development financing in the EAEU is presented, allowing for the new criterion to be taken into account and development to be more successfully pursued along optimal vectors.*

Keywords**:** *eurasian integration, EAEU, sustainable development financing, socioeconomic development, traditional values, Eurasian values.*

Евразийская экономическая интеграция, воплощенная в ЕАЭС, базируется на общности традиционных духовно-нравственных ценностей соседствующих государств, укорененных в их единой истории и поддерживаемых в условиях современности. Это обуславливает уникальность трактовки устойчивого развития страновых социально-экономических систем евразийского географического пространства. В этой особой трактовке устойчивость отождествляется с сохранением традиционных духовно-нравственных ценностей, а развитие – с адаптацией социально-экономических институтов к реалиям меняющегося мира [3].

В связи с этим устойчивое развитие ЕАЭС предполагает модернизацию социально-экономических систем евразийских государств для обеспечения их глобальной конкурентоспособности, ускорения экономического роста, повышения уровня и качества жизни при сохранении в неизменном виде традиционного культурного ядра, единого для всей Евразии [5]. Поэтому традиционные духовно-нравственные ценности прочно встроены в социальную и деловую культуру стран в составе ЕАЭС.

Специфика евразийской трактовки устойчивого развития принципиально отличает данное развитие в ЕАЭС от других географических регионов мира по сущности и содержанию данного развития [4]. Это отличие главным образом заключается в том, что выбор среди векторов устойчивого развития осуществляется в ЕАЭС с учетом не только стандартных (общепринятых, применяемых странами из остальных регионов мира) критериев, связанных с улучшением социально-экономических показателей, но также с учетом дополнительного критерия, в качестве которого выступает логическая непротиворечивость соответствующего вектора традиционным духовно-нравственным ценностям Евразии [1].

Применение отмеченного дополнительного критерия при принятии решений в управлении устойчивым социально-экономическим развитием евразийского пространства обуславливает три следующих ключевых особенности данного развития в ЕАЭС. Первая особенность состоит в избирательности инноваций. Ориентация на традиционные духовно-нравственные ценности не исключает инновации как таковые, но предполагает их сдержанность, умеренность темп инновационного развития социально-экономических систем ЕАЭС, а также переосмысление зарубежных инноваций с позиций евразийских ценностей и встраивание этих ценностей во внедряемые инновации [2].

Вторая особенность заключается в поступательности устойчивого развития и преемственности его инициатив, дополняющих друг друга и объединенных единой системой традиционных духовно-нравственных ценностей [7]. Третья особенность выражена в повышенной гибкости устойчивого развития, перечень и фокус инициатив в области которого постоянно пересматриваются по мере технологического прогресса, в то время как в других регионах мира подобные инициативы принимаются на долгосрочную перспективу и практически не подвержены корректировке [6].

Проблему составляет то, что сложившийся подход к финансированию устойчивого развития неприменим в ЕАЭС из-за того, что имеющийся подход учитывает только стандартные критерии в управлении данным развитием. Ввиду вышеизложенного в ЕАЭС требуется собственный – новый подход к финансированию устойчивого развития, учитывающий специфику данного развития в Евразии. Признавая актуальность разработки указанного подхода и стремясь внести вклад в его научно-методическую проработку, этой исследование нацелено на создание комплекса прикладных решений для совершенствования финансирования устойчивого развития в ЕАЭС.

Сформированный комплекс решений включает в себя следующие. Во-первых, создание фондовых индексов ЕАЭС, в составе которых будут те евразийские компании, деятельность которых наиболее полно соответствует традиционным духовно-нравственным ценностям, и государственное стимулирование первоочередной инвестиционной поддержки данных компаний. Во-вторых, создание единого фонда финансирования устойчивого развития в ЕАЭС из средств равных взносов стран-участниц данного интеграционного объединения, а также направление средств этого фонда на субсидиарную поддержку тех инициатив в области устойчивого развития, которые отвечают традиционным духовно-нравственным ценностям.

В-третьих, государственное стимулирование (включая, в том числе, предоставление налоговых преференций) в каждой стране-участнице ЕАЭС такого частного финансирования устойчивого развития, которое поддерживает традиционные духовно-нравственные ценности. В заключение отметим, что образованный комплекс прикладных решений для со-

вершенствования финансирования устойчивого развития в ЕАЭС позволит систематически поощрять традиционные духовно-нравственные ценности, тем самым укрепляя евразийские интеграционные процессы.

Список литературы

1. Гали, А.И. Финансирование устойчивого развития в странах-участницах ЕАЭС / А.И. Гали. – Текст : непосредственный // Вестник экономики, права и социологии. – 2025. – № 2. – С. 21–25.

2. Гомцян А.Д. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) как фактор устойчивого развития финансовой системы / А.Д. Гомцян, И.Е. Шапиро. – Текст : непосредственный // Финансовые исследования. – 2024. – Т. 25. – № 4(85). – С. 174–187.

3. Дуракова, П.А. Механизмы устойчивого развития экономики для стран-участниц ЕАЭС / П.А. Дуракова. – Текст : непосредственный // Вектор экономики. – 2025. – № 2(104).

4. Ирошкина, Т.В. Особенности внедрения целей устойчивого развития в региональные интеграционные системы стран ЕАЭС / Т.В. Ирошкина. – Текст : непосредственный // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2024. – Т. 18. – № 1(47). – С. 130–139.

5. Кудряшова, Ю.С. Анализ перспектив устойчивого развития ЕАЭС и сравнение с «зеленым курсом» ЕС / Ю.С. Кудряшова. – Текст : непосредственный // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2024. – Т. 13. – № 3(48). – С. 29–33.

6. Сметанин, А.С. ESG-управление бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности в поддержку инклюзивности общества и устойчивости экономики / А.С. Сметанин, И.А. Морозова, А.И. Сметанина. – Текст : непосредственный // Человек. Общество. Инклюзия. – 2023. – № 4(56). – С. 82–89.

7. Popkova, E.G. The world economy’s development after the COVID-19 crisis: sustainability and stability vs. Quick digital growth / E.G. Popkova, B.S. Sergi. – Текст : непосредственный // Journal of the Knowledge Economy. – 2023. – DOI: 10.1007/s13132-023-01156-5.

В начало к содержанию

УДК 338.467.6

М.Г. Шарая
Аспирант кафедры маркетинга и рекламы факультета торгового дела
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ НА РЫНКЕ УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОПЛОТА ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ С ПОМОЩЬЮ «УМНЫХ» ТЕХНОЛОГИЙ

STRATEGIC MARKETING OF RUSSIAN UNIVERSITIES IN THE HIGHER EDUCATION MARKET AS A STRONGHOLD OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES WITH THE HELP OF "SMART" TECHNOLOGIES

Аннотация. *Переосмысляется роль вузовского маркетинга и его адаптации к сегодняшним потребностям отечественных вузов в связи с переходом нашей страны к новой – собственной российской модели организации системы высшего образования. Приводятся рекомендации по совершенствованию стратегического маркетинга российских вузов на рынке услуг высшего образования как оплота традиционных российских духовно-нравственных ценностей через обращение к «умным» технологиям.*

***Ключевые слова*:** *стратегический маркетинг, российские вузы, маркетинг вузов, высшее образование, «умные» технологии, традиционные ценности.*

Summary. *The role of university marketing is reconsidered and adapted to the current needs of Russian universities in light of our country's transition to a new, Russian-owned model of higher education. Recommendations are provided for improving the strategic marketing of Russian universities in the higher education market as a bulwark of traditional Russian spiritual and moral values through the use of smart technologies.*

***Keywords*:** *strategic marketing, Russian universities, university marketing, higher education, smart technologies, traditional values.*

В первые два десятилетия двадцать первого столетия российская система высшего образования было ориентирована на глобализацию. В числе важнейших задач, которые ставились перед российскими вузами государственными регуляторами системы высшего образования, было улучшение позиций данных вузов во всемирных университетских рейтингах. В числе главных инструментов достижения этой задачи был вузовский маркетинг, направленный на укрепление международных брендов отечественных вузов [4, 5].

В текущем, третьем десятилетии идущего столетия произошел переход от не оправдавшей ожиданий Болонской модели к собственной российской модели организации системы высшего образования. Основная идея данного перехода, подчеркивающая его необходимость и значимость для российского общества, состоит в том, чтобы вместо следования навязываемым международными рейтингами иностранным ценностям, чуждым России, отстаивать традиционные российские духовно-нравственные ценности, закладывать их в фундамент высшего образования, популяризировать и продвигать эти ценности через высшее образование [1].

Хотя роль вузовского маркетинга по-прежнему важна, смена модели высшего образования требует переосмысления указанной роли. Вместо развития международных брендов современные российские вузы нуждаются в развитии своих брендов как оплота традиционных российских духовно-нравственных ценностей [2]. Соответственно вузовский маркетинг в России должен перестроиться под новую целевую аудиторию – уже не иностранную, а отечественную.

В сегодняшних реалиях российским вузам недостаточно быть просто престижными, привлекать иностранных студентов, показывать высокие финансовые результаты и укреплять свою независимость от поддержки из государственного бюджета – дополнительной и первоочередной задачей отечественных вузов теперь является кадровое обеспечение быстрорастущей экономики России [3]. Стоит отметить, что суть обозначенной задачи не сводится к образовательной подготовке определенного количества кадров, а является более сложной – включающей в себя также высокие требования к качеству услуг высшего образования, к обеспечению их всеобщей доступности и высокой гибкости [8].

Это вызывает научно-практическую проблему, заключающуюся в несформированности методологии маркетинга российских вузов на рынке услуг высшего образования как оплота традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В качестве решения обозначенной проблемы с обращением к новейшим опубликованным работам по теме цифрового маркетинга [6, 7], подчеркивающим его многочисленные преимущества, в этой работе предлагается использование «умных» технологий в стратегическом маркетинге российских вузов. Соответственно цель работы состоит в разработке рекомендаций по совершенствованию стратегического маркетинга российских вузов на рынке услуг высшего образования как оплота традиционных российских духовно-нравственных ценностей через обращение к «умным» технологиям.

В числе предлагаемых рекомендаций, во-первых, проведение российскими вузами автоматизированных маркетинговых исследований степени поддержки традиционных российских духовно-нравственных ценностей среди целевой аудитории, включая не только студентов, но выпускников, и абитуриентов, и работодателей, принимающих на работу выпускников. Это важно для мониторинга отдачи от культурно-просветительской деятельности отечественных вузов. Во-вторых, Интернет-маркетинговое освещение проводимых вузами мероприятий по пропаганде традиционных российских духовно-нравственных ценностей, распространяющееся не только на Интернет-сайты вузов, но также на социальные сети и мессенджеры.

В-третьих, внедрение «умных» технологий в дистанционное обучение для продвижения традиционных российских духовно-нравственных ценностей в ходе учебного процесса российских вузов. Это позволит гибко и мягко интегрировать образовательную и маркетинговую деятельность российских вузов, тем самым повышая восприимчивость студентов к маркетинговой информации и привлекая большее внимание к ней. Внедрение предложенных рекомендаций позволит повысить эффективность стратегического маркетинга российских вузов на рынке услуг высшего образования как оплота традиционных российских духовно-нравственных ценностей, так как использование «умных» технологий обеспечит рост охвата целевой

аудитории маркетинговыми мероприятиями, снизит трудовую нагрузку на службы маркетинга российских вузов, обеспечит регулярность их маркетинговых коммуникаций и их адресность.

Список литературы

1. Аржанова, К.А. Определение элементов маркетинга образовательных услуг при формировании маркетингового капитала вуза / К.А. Аржанова. – Текст : непосредственный // Вестник университета. – 2025. – № 4. – С. 129–138.
2. Астахин, А.С. Вопросы актуальности применения вузами социально-этичного маркетинга / А.С. Астахин, С.М. Осадчая, А.В. Рачина. – Текст : непосредственный // Экономика устойчивого развития. – 2024. – № 2(58). – С. 34–36.
3. Бережнова, А.И. Программно-целевая стратегия управления конкурентоспособностью трудовых ресурсов / А.И. Бережнова. – Текст : непосредственный // Управление человеческим потенциалом. – 2014. – № 2. – С. 128–137.
4. Глебова, Д.В. Маркетинг вуза: основные тенденции и перспективы / Д.В. Глебова, И.А. Гронская. – Текст : непосредственный // Научный потенциал. – 2024. – № 4-1(47). – С. 68–70.
5. Попова, Н.Е. Инструменты маркетинга для позиционирования вуза / Н.Е. Попова, Д.И. Слугин, Е.С. Панина. – Текст : непосредственный // Вестник педагогических наук. – 2024. – № 4. – С. 16–25.
6. Сметанин, А.С. Управление бизнесом в контексте цифровой трансформации с опорой на искусственный интеллект и большие данные: международный опыт и перспектива для менеджмента России / А.С. Сметанин – Текст : непосредственный // Информатизация в цифровой экономике. – 2024. – Т. 5. – № 4. – С. 523–534. – DOI: 10.18334/ide.5.4.121810.
7. Чернышева, О.А. Цифровой маркетинг в высшем образовании: инновационные стратегии продвижения вузов в онлайн-пространстве / О.А. Чернышева, М.А. Танина – Текст : непосредственный // Флагман науки. – 2025. – № 3(26). – С. 217–219.
8. Popkova, E.G. High-tech economic growth from the standpoint of the theory of economic time: modelling and reducing space–time inequality / E.G. Popkova, B.S. Sergi // Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2022. – Т. 287. – С. 15–22. – DOI: 10.1007/978-981-16-9804-0_2.

В начало к содержанию